

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

О П И С А Н І Е
ВОЙНЫ 1806 и 1807 годовъ.

Михайловскій-Данилевскій, А.

О П П О Д П П Е
В Т О Р О Н В О Й Н Ы
И М П Е Р А Т О Р А А Л Е К С А Н Д Р А

С Ъ

Н А П О Л Е О Н О М Ъ,

В Ъ 1806 И 1807 Г О Д А Х Ъ,

по В Ы С О Ч А Й Ш Е М У повелѣнію

СОЧИНЕННОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ И ЧЛЕНОМЪ
ВОЕННАГО СОВѢТА

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

СЪ ДВАДЦАТЬЮ ТРЕМЯ ПЛАНАМИ И КАРТАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1846.

DC 229
M5

Печатано по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію,

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоудно было повелѣть мнѣ составить, представляемое нынѣ соотечественникамъ моимъ, Описаніе Второй Войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ, заключившей собою первый періодъ политическихъ дѣйствій Благословеннаго Монарха. Въ началѣ сего сочиненія изложены мною причины войны, предпринятой въ 1806-мъ году Императоромъ Александромъ въ союзѣ съ Пруссіею, бѣдствіе, постигнувшее нашихъ союзниковъ подъ Іеною и Ауэрштетомъ, и вооруженія Александра, когда, послѣ уничтоженія Пруссаковъ, Наполеонъ двинулся къ границамъ Россіи. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Наполеона, раздѣляющихся на два періода, на походы зимній и весенній. Зимній походъ начался въ Декабрѣ 1806-го, послѣ перехода Наполеона на правый берегъ Вислы, и прекратился, въ исходѣ Января 1807-го, битвою Эйлаускою, когда истощеніе воевавшихъ армій, морозы, бездорожье и политическія причины остановили кровопролитіе на главномъ театрѣ

VI

войны до Мая мѣсяца. Во время сего бездѣйствія армій, Александръ и Наполеонъ истощали всѣ возможные средства въ приготовленіяхъ къ весеннему походу. Въ исходѣ Мая загорѣлись битвы. Сначала счастье благопріятствовало оружію Александра: Его войско отразило Наполеона подъ Гейльсбергомъ, но черезъ четыре дня потомъ потерпѣло неудачу подъ Фридрихсборгомъ, и должно было отступить на правый берегъ Нѣмана. Не поддерживаемый дружественными съ Нимъ Державами, въ дѣлѣ, предпринятомъ Имъ за независимость Европы, Александръ не находилъ болѣе причинъ къ продолженію войны: Онъ заключилъ съ Наполеономъ перемиріе и вскорѣ потомъ миръ въ Тильзитѣ.

Такова сущность второй войны Императора Александра съ Наполеономъ. Повѣствованіе мое основано на подлинныхъ военныхъ и дипломатическихъ документахъ, и подкрѣплено ссылками на официальные акты. Вездѣ приведены мною, безъ малѣйшей перемѣны, слова дѣйствовавшихъ лицъ. Стараясь пользоваться всякимъ свѣдѣніемъ, могущимъ пояснить событіе, я изучалъ и повѣрялъ съ документами Записки, составленныя о войнѣ 1806-го и 1807-го годовъ нѣкоторыми нашими генералами, въ томъ числѣ Главкомандовавшимъ

VII

тогда Русскою армією, Беннигсеномъ. Также пользовался я словесными показаніями немногихъ, остающихся въ живыхъ, участниковъ и свидѣтелей сей войны, какъ-то, Генераловъ Князя Волконскаго, Ермолова, Князя Воронцова, Барона Жюмینی, Князя Шаховскаго, Князя Щербатова, Князя Чернышева, Графа Палена, Рота, Храповицкаго, Эйлера, Барона Палена, Шуберта, Граббе, Эйхена, двухъ Лошкаревыхъ, и другихъ, почтившихъ меня поучительными своими бесѣдами и замѣчаніями о томъ времени, когда упорная война кипѣла между Вислою и Нѣманомъ. Война сія еще не была описана ни кѣмъ изъ Русскихъ. На нашемъ языкѣ есть объ ней только безсвязные, неполные отрывки, большею частью разбросанные въ періодическихъ изданіяхъ. Сочиненія иностранцевъ о семъ предметѣ не удовлетворительны. Иностраннымъ историкамъ не было съ достовѣрностью извѣстно происходившее въ Русской арміи. Сверхъ того, они историки не официальные, ибо ни одинъ изъ нихъ не былъ призванъ къ составленію Исторіи своимъ правительствомъ, не имѣлъ доступа къ государственнымъ архивамъ, слѣдственно и не могъ знать тогдашнихъ дипломатическихъ дѣйствій, изученіе конхъ необходимо для уразумѣнія происшествій, совершавшихся на театрѣ войны.

VIII

Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Александръ во второй разъ ополчился противъ Наполеона, и невѣрные преданія о сей борьбѣ и потомъ о союзѣ Его съ исполиномъ нашего вѣка переходять не въ дѣйствительномъ своемъ видѣ отъ одного поколѣнія къ другому. Подвиги Русскаго воинства, въ побѣдахъ и неудачахъ, еще не оцѣнены достойно; побудительныя причины битвъ и движеній также не вполне раскрыты. Но главнѣйшій недостатокъ въ описаніяхъ войны 1806-го и 1807-го годовъ состоитъ въ совершенномъ невѣдѣніи о дѣйствіяхъ Императора Александра. Ни на чемъ не основанныя и догадочныя показанія писателей, не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи подлинныхъ документовъ, заслонили собою яркую страницу въ Исторіи Александра — вторую Его войну съ Наполеономъ, и положили невыгодную намъ тѣнь на Тильзитскій миръ. Чтобы опредѣлить въ Исторіи значеніе сей важной эпохи, надлежало только представить событія правдиво, безъ утаекъ и прикрасъ. Достигнуть такой цѣли въ издаваемомъ нынѣ мною сочиненіи тщился я усердно — и какъ могло быть иначе въ дѣлѣ, возложенномъ на меня священною волею Монарха?

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Положеніе дѣлъ въ началѣ 1806-го года. — Политика Императора Александра. — Мирный договоръ Россіи съ Франціею. — Отказъ Императора Александра утвердить договоръ. — Докладъ Сената. — Самоуправство Наполеона въ дѣлахъ Европы. — Дѣйствія Берлинскаго Двора. — Отношенія Пруссіи къ Россіи. — Посольство Герцога Брауншвейгскаго въ Петербургъ. — Положеніе Пруссіи. — Превращеніе Пруссіи Наполеономъ. — Требования Прусскаго Короля. — Приготовленія Пруссаковъ къ войнѣ. — Сношенія Пруссіи съ Россіею. — Мнѣніе Императора Александра. — Его повелѣніе Графу Толстому. — Наполеонъ объявляетъ войну Пруссіи.

Первая война Императора Александра и Его Союзниковъ противъ Наполеона въ 1805-мъ году, ознаменованная побѣдами Наполеона подъ Ульмомъ и Аустерлицомъ, имѣла для Союзныхъ Державъ слѣдствія самыя невыгодныя. Императоръ Александръ долженъ былъ на время отложить Свое намереніе силою остановить могущество Наполеона; Австрія уступила побѣдителю обширныя области;

Пруссія заключила съ нимъ дружественный договоръ, принявъ отъ него Ганверъ, и въ полную зависимость Наполеона были преданы Италія, Голландія, Швейцарія, всѣ области Нѣмецкой Земли отъ Рейна до Инна и Везера. Четыре государства не измѣнили однакожъ своихъ непріязненныхъ отношеній къ Наполеону: Россія, Англія, Швеція и Неаполитанское Королевство, но изъ нихъ только Англія продолжала противъ него войну на морѣ; Россія и Швеція, отдѣленные отъ Франціи большимъ пространствомъ земель, не могли войти съ нею въ непосредственное состязаніе, а Неаполитанскій Король, принужденный искать убѣжища въ Сициліи, почти вовсе не имѣлъ войска. Въ такомъ видѣ засталъ Европу 1806-й годъ, въ началъ коего цѣлью вѣншей политики Императора Александра было «находиться въ сильномъ оборонительномъ положеніи, имѣя арміи готовыя идти на помощь союзцевъ, если они будутъ атакованы Наполеономъ, сохранять самыя тѣсныя связи съ Англіею, удерживать Австрію и Пруссію отъ излишней покорности Наполеону (*).»

При очевидной невозможности спасти оружіемъ государства, поработенныя Наполеономъ, Императоръ Александръ полагалъ, что возстановленіе

(*) Высочайшія повелѣнія Россійскимъ посланцъ: въ Лондонъ, Графу Воронцову, отъ 25-го Января, 1806-го года, и Графу Разумовскому, въ Вѣнѣ, отъ 12-го Февраля, 1806-го года.

съ нимъ мира будетъ лучшимъ способомъ обезпечить Державы, еще пользовавшіяся независимостью, и спасти тѣ, которыя, надѣясь на подпору Россіи, жертвовали собою пользѣ общей, какъ на примѣръ, Неаполитанское Королевство. Думали также, что заключивъ миръ съ Россіею, Наполеонъ перестанетъ нарушать договоры и права государственныя. Руководствуясь сими основаніями, Императоръ Александръ вознамѣрился при первомъ удобномъ случаѣ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, но сохраняя достоинство Россіи и довѣренность къ ней иностранныхъ Державъ. Случай представился вскорѣ, и былъ подавъ Наполеономъ. Въ началѣ 1806-го года, Французскій Консулъ въ Петербургъ, Лессепсъ—въ 1812-мъ году Наполеоновъ губернаторъ Москвы—получилъ повелѣніе отъ своего Двора, въ разговорахъ съ нашимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ о торговыхъ дѣлахъ, слегка коснуться готовности Наполеона возстановить пріязнь съ Россіею. Не отвергая предложеній Лессепса, и не придавая имъ особенной важности, Императоръ Александръ, въ Апрѣль 1806-го года, отправилъ въ Парижъ Статскаго Совѣтника Убри, подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ, бывшихъ во Франціи, но на самомъ дѣлѣ для начатія переговоровъ о мирѣ. Переговоры шли не долго, и 8-го Іюня Убри подписалъ въ Парижѣ мирный трактатъ. Императоръ Александръ нашелъ договоръ сей «противнымъ чести и обязанностямъ

«Россіи въ расужденіи Союзниковъ ея, безопасно-
 «сти Государства и общему спокойствію Европы.»
 Не утвердивъ договора, Императоръ извѣстилъ
 о томъ всѣ Дверы и Наполеона, повторяя ему го-
 товность Свою возобновить переговоры, но на усло-
 віяхъ, согласныхъ съ достоинствомъ Россіи (*), и
 объявилъ о сихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ ма-
 нифестомъ (**), въ заключеніи коего сказано:
 «Мы удостовѣрены, что вѣрные Наши подданные,
 «всегда движимые любовію къ отечеству, всегда во-
 «димые честью и мужествомъ, окруженные великими
 «примѣрами отечественной ревности, соединятъ уси-
 «лія свои съ Нами, какъ скоро безопасность Россіи,
 «гласъ славы и величія Наши призовутъ ихъ дѣй-
 «ствовать на пользу общую. Въ сей твердой увѣрен-
 «ности на помощь Божію и на усердіе вѣрныхъ На-
 «шихъ подданныхъ, Мы признали нужнымъ предва-
 «рительно симъ извѣстить ихъ о намѣреніяхъ На-
 «шихъ, дабы тѣмъ дать имъ новое свидѣтель-
 «ство, что во всѣхъ предпріятіяхъ нашихъ, не рас-
 «ширенія нашихъ предѣловъ и не тщетной славы
 «преходящихъ побѣдъ Мы ищемъ, но желаемъ
 «и дѣйствуемъ во утвержденіе общей безопасности,
 «въ охраненіе нашихъ союзовъ и въ огражденіе до-
 «стоинства Имперіи Нашей.»

(*) Обнародованіе о заключенномъ Убри договорѣ, 14-го Августа,
 1806-го года.

(**) Манифестъ 3-го Сентября, 1806-го года.

Невыразимо было впечатлѣніе, произведенное въ Россіи манифестомъ, когда прочитали въ немъ, что дѣло шло о безопасности государственной. Вѣрное изображеніе впечатлѣнія сего видимъ въ слѣдующемъ поднесенномъ тогда Сенатомъ докладъ: «Сенатъ, благоговѣя къ мудрости правилъ Твоихъ и «неусыпности Твоихъ попеченій, знаетъ, что миръ «нечистосердечный и ненадежный съ правительствомъ, «движимымъ единымъ властолюбіемъ, бываетъ нередко опаснѣе и самой кровопролитной «войны, и подвигнутый чувствованіемъ и соревнованіемъ ко славы имени Твоего и Твоей Имперіи, «держаетъ торжественно увѣрить Тебя, Всеавгустѣйшій Монархъ, что всѣ сословія, Тобою столько «благодѣтельствованныя, всѣ народы, населяющіе «про странную Имперію Твою, готовы, по единому мановенію десницы Твоей, принести на жертву любезному отечеству и достоиніе свое и самую жизнь. «И кто изъ Царей земныхъ можетъ отъ подданныхъ «своихъ ожидать толикой ревности и усилій, если «не Ты, который съ вождельнаго для Россіи дня «свошества на престолъ, не престаешь изливать «благодѣянія на всѣ народы, скипетру Твоему подвластные, и мудрыми установленіями раскрывая «всѣ отрасли народнаго благосостоянія, предоставляешь и позднѣйшему потомству наслаждаться «плодами великихъ дѣлъ Твоихъ и благословлять «возлюбленное имя Александра.»

Отказъ Императора Александра утвердить подписанный полномочнымъ Его договоръ 8-го Юня, раздражилъ Наполеона тѣмъ болѣе, что въ торжественномъ засѣданіи Сената, онъ уже провозгласилъ о заключеніи мира съ Россією. По его приказанію, Французскія газеты стали наполняться колкими статьями противъ Россіи и шутками надъ побѣжденными подъ Аустерлицомъ.

Во время сихъ происшествій, въ первой половинѣ 1806-го года, Наполеонъ объявилъ одного брата своего Королемъ Голландскимъ, а другаго Неаполитанскимъ, шурина своего Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, а сестрамъ далъ владѣнія въ Италіи. Не предваривъ Австріи и Пруссіи, онъ составилъ, подъ своимъ покровительствомъ, Рейнскій Союзъ изъ Баваріи, Виртемберга, Бадена, Нассау, Дармштадта и другихъ мелкихъ княжествъ южной Германіи, послѣ чего Монархъ Австріи, устраняя себя отъ первенства въ дѣлахъ Германіи, сложилъ санъ Римскаго Императора, и принялъ санъ Императора Австрійскаго. Разрушивъ вѣковое зданіе Римской Имперіи, Наполеонъ не зналъ мѣры самоуправства на ея развалинахъ, взымалъ деньги съ вольныхъ городовъ Франкфурта, Нюрнберга, Гамбурга, Любека и Бремена, обращался съ Нѣмецкими Принцами дерзостно, на примѣръ грозилъ Ландграфу Дармштадтскому раздѣлить владѣнія его между сосѣдями, если онъ не удалитъ отъ себя своего любимаго адъютанта,

лишилъ владѣній Оранскаго Принца, супруга родной сестры Короля Прусскаго, поставляя ему въ вину отказъ Принца приступить къ Рейнскому Союзу, и оставить Прусскую службу, въ которой онъ находился. Подъ разными предлогами, Наполеонъ не выводилъ войскъ своихъ изъ Нѣмецкой Земли, гдѣ они содержались на счетъ новыхъ его союзниковъ, и гдѣ Французскіе генералы и чиновники предавались порывамъ необузданнаго корыстолюбія.

Неимоверно быстро развившееся могущество Наполеона на правомъ берегу Рейна, озаботило Пруссію, дотогѣ безмолвную свидѣтельница дѣйствій его. Для перевѣса власти Наполеоновой, вознамѣрился Прусскій Король составить союзъ изъ владѣтелей сѣверной Германіи и городовъ Ганзеатическихъ. Страхась Наполеона, и не доверяя шаткой политикѣ Пруссіи, правители сихъ земель не являли склонности послѣдовать ея вызову. Курфирстъ Саксонскій, Герцогъ Веймарскій и Дессаускій соглашались быть членами союза, но только на условіи: находиться союзу подѣ покровительствомъ Императора Александра (*). Столь же безуспѣшны были старанія Пруссіи уговорить Австрію, въ случаѣ войны, дѣйствовать заодно съ Пруссіею. Только въ Императорѣ Александрѣ видѣлъ Король Прусскій вѣрную помощь. Взаимныя сношенія сихъ Монарховъ—при всѣхъ дивныхъ оборотахъ бурной Ихъ жизни,

(*) Донесенія Алонеуса, отъ 13 и 25-го Августа.

искреннихъ друзей — были слѣдующія : черезъ два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія, Императоръ Александръ предоставилъ въ распоряженіе Короля Прусскаго находившіеся въ Силезіи, Ганноверъ и Венгріи корпуса Беннигсена, Графа Толетаго и Эссена, всего 75,000 человекъ, войска блистательнаго, не участвовавшаго въ Аустерлицкой битвѣ, но пламенногаго отмстить за нее. Притомъ Императоръ обещалъ поддерживать Пруссію всеми силами, если она объявитъ Наполеону войну или будетъ вовлечена въ разрывъ съ нимъ. Предложеніе нашего Монарха не было принято, и Пруссія заключила, въ Декабрь 1805-го года, миръ и союзъ съ Наполеономъ, таивъ однакожъ нѣсколько времени отъ Императора содержаніе союзнаго договора. Монархъ нашъ не оскорбился скрытностью Пруссіи, и приказалъ сообщить ей, что обстоятельства не позволяютъ Ему вести противъ Наполеона войну наступательную, но необходимо Россіи и Пруссіи соединиться, для сохраненія независимости сѣверной Европы и Турціи (*).

(*) Le cabinet de Berlin tarde à nous donner communication des engagements contractés par lui envers la France.

Le manque de confiance de la part de la Prusse devait naturellement empêcher que la Russie ne s'avance à faire des propositions pour un objet quelconque, mais elle ne doit pas plus perdre de vue pour cela que son système doit être celui d'une union étroite avec la

Императора Александра, и видя себя оставленнымъ всеми Державами, Король Прусскій отправилъ въ Петербургъ, въ Февраль 1806-го года, чрезвычайное посольство, и желая придать ему возможный блескъ, назначилъ посломъ сподвижника Фридриха Второго, Фельдмаршала Герцога Брауншвейгскаго. Онъ имѣлъ порученіе оправдать поступки Берлинскаго Двора силою обстоятельствъ, возобновить съ Россіею прежнія связи, удостовѣриться въ ея пособіи, если Наполеонъ обратится противъ Пруссіи, и наконецъ просить Императора о содѣйствіи Его къ возстановленію общаго мира въ Европѣ. Забывая недавніе неискренніе противъ Него поступки Пруссіи, Императоръ отвѣчалъ Герцогу Брауншвейгскому готовностью помогать Пруссіи, если она будетъ въ войнѣ съ Наполеономъ, совѣтовалъ не оказывать Наполеону безпрерывныхъ угожденій (*), и приказалъ Беннигсену, стоявшему съ 60,000 человекъ у Гродно, находится

Prusse. Certainement il ne peut plus être question en ce moment de chercher à prendre l'offensive, mais pourquoi ne pas se concerter sur les détails d'une liaison, qui embrassent essentiellement les intérêts des deux états pour prémunir le nord de l'Europe de tout danger, et pour conserver la Porte dans son état actuel, ce qui est un point de la plus haute importance. Собственноручно исполненное Императоромъ Александромъ повелѣніе Князю Чарторыскому, отъ 22-го Января, 1806.

(*) Повелѣніе Алопеусу въ Берлинъ, отъ 28-го Февраля.

ДС 229
М 5

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоудно было повелѣть мнѣ составить, представляемое нынѣ соотечественникамъ моимъ, Описаніе Второй Войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ, заключившей собою первый періодъ политическихъ дѣйствій Благословеннаго Монарха. Въ началѣ сего сочиненія изложены мною причины войны, предпринятой въ 1806-мъ году Императоромъ Александромъ въ союзѣ съ Пруссією, бѣдствіе, постигнувшее нашихъ союзниковъ подъ Іеною и Ауэрштетомъ, и вооруженія Александра, когда, послѣ уничтоженія Пруссаковъ, Наполеонъ двинулся къ границамъ Россіи. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ дѣйствій нашихъ противъ Наполеона, раздѣляющихся на два періода, на походы зимній и весенній. Зимній походъ начался въ Декабрѣ 1806-го, послѣ перехода Наполеона на правый берегъ Вислы, и прекратился, въ исходѣ Января 1807-го, битвою Эйлаускою, когда истощеніе воевавшихъ армій, морозы, бездорожье и политическія причины остановили кровопролитіе на главномъ театрѣ

VI

войны до Мая мѣсяца. Во время сего бездѣйствія армій, Александръ и Наполеонъ истощали всѣ возможныя средства въ приготовленіяхъ къ весеннему походу. Въ исходѣ Мая загорѣлись битвы. Сначала счастье благопріятствовало оружію Александра: Его войско отразило Наполеона подѣ Гейльсбергомъ, но черезъ четыре дня потомъ потерпѣло неудачу подѣ Фридландомъ, и должно было отступить на правый берегъ Нѣмана. Не поддерживаемый дружественными съ Нимъ Державами, въ дѣлѣ, предпринятомъ Имъ за независимость Европы, Александръ не находилъ болѣе причинъ къ продолженію войны: Онъ заключилъ съ Наполеономъ перемиріе и вскорѣ потомъ миръ въ Тильзитѣ.

Такова сущность второй войны Императора Александра съ Наполеономъ. Повѣствованіе мое основано на подлинныхъ военныхъ и дипломатическихъ документахъ, и подкрѣплено ссылками на офиціальныя акты. Вездѣ приведены мною, безъ малѣйшей перемѣны, слова дѣйствовавшихъ лицъ. Стараясь пользоваться всякимъ свѣдѣніемъ, могущимъ пояснить событіе, я изучалъ и повѣрялъ съ документами Записки, составленныя о войнѣ 1806-го и 1807-го годовъ нѣкоторыми нашими генералами, въ томъ числѣ Главкомандовавшимъ

VII

тогда Русскою армією, Беннигсеномъ. Также пользовался я словесными показаніями немногихъ, остающихся въ живыхъ, участниковъ и свидѣтелей сей войны, какъ-то, Генераловъ Князя Волконскаго, Ермолова, Князя Воронцова, Барона Жюмини, Князя Шаховскаго, Князя Щербатова, Князя Чернышева, Графа Палена, Рота, Храповицкаго, Эйлера, Барона Палена, Шуберта, Граббе, Эйхена, двухъ Лошкаревыхъ, и другихъ, почтившихъ меня поучительными своими бесѣдами и замѣчаніями о томъ времени, когда упорная война кипѣла между Вислою и Нѣманомъ. Война сія еще не была описана ни кѣмъ изъ Русскихъ. На нашемъ языкѣ есть объ ней только безсвязные, неполные отрывки, большею частью разбросанные въ періодическихъ изданіяхъ. Сочиненія иностранцевъ о семъ предметѣ не удовлетворительны. Иностраннымъ историкамъ не было съ достовѣрностью извѣстно происходившее въ Русской арміи. Сверхъ того, они историки не официальные, ибо ни одинъ изъ нихъ не былъ призванъ къ составленію Истории своимъ правительствомъ, не имѣлъ доступа къ государственнымъ архивамъ, слѣдственно и не могъ знать тогдашнихъ дипломатическихъ дѣйствій, изученіе конхъ необходимо для уразумѣнія происшествій, совершавшихся на театрѣ войны.

VIII

Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Александръ во второй разъ ополчился противъ Наполеона, и невѣрные преданія о сей борьбѣ и потомъ о союзѣ Его съ исполиномъ нашего вѣка переходятъ не въ дѣйствительномъ своемъ видѣ отъ одного поколѣнія къ другому. Подвиги Русскаго воинства, въ побѣдахъ и неудачахъ, еще не оцѣнены достойно; побудительныя причины битвъ и движеній также не вполне раскрыты. Но главнѣйшій недостатокъ въ описаніяхъ войны 1806-го и 1807-го годовъ состоитъ въ совершенномъ невѣдѣніи о дѣйствіяхъ Императора Александра. Ни на чемъ не основанныя и догадочныя показанія писателей, не имѣвшихъ въ своемъ распоряженіи подлинныхъ документовъ, заслонили собою яркую страницу въ Исторіи Александра — вторую Его войну съ Наполеономъ, и положили невыгодную намъ тѣнь на Тильзитскій миръ. Чтобы опредѣлить въ Исторіи значеніе сей важной эпохи, надлежало только представить событія правдиво, безъ утаекъ и прикрасъ. Достигнуть такой цѣли въ издаваемомъ нынѣ мною сочиненіи тщился я усердно — и какъ могло быть иначе въ дѣлѣ, возложенномъ на меня священною волею Монарха?

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Положеніе дѣлъ въ началѣ 1806-го года. — Политика Императора Александра. — Мирный договоръ Россіи съ Франціею. — Отказъ Императора Александра утвердить договоръ. — Докладъ Сената. — Самоуправство Наполеона въ дѣлахъ Европы. — Дѣйствія Берлинскаго Двора. — Отношенія Пруссіи къ Россіи. — Посольство Герцога Брауншвейгскаго въ Петербургъ. — Положеніе Пруссіи. — Превращеніе Пруссіи Наполеономъ. — Требованія Прусскаго Короля. — Приготовленія Пруссаковъ къ войнѣ. — Сношенія Пруссіи съ Россіею. — Мнѣніе Императора Александра. — Его повелѣніе Графу Толстому. — Наполеонъ объявляетъ войну Пруссіи.

Первая война Императора Александра и Его Союзниковъ противъ Наполеона въ 1805-мъ году, ознаменованная побѣдами Наполеона подъ Ульмомъ и Аустерлицомъ, имѣла для Союзныхъ Державъ слѣдствія самыя невыгодныя. Императоръ Александръ долженъ былъ на время отложить свое намереніе силою остановить могущество Наполеона; Австрія уступила побѣдителю обширныя области;

Пруссія заключила съ нимъ дружественный договоръ, принявъ отъ него Ганверъ, и въ полную зависимость Наполеона были преданы Италія, Голландія, Швейцарія, всѣ области Нѣмецкой Земли отъ Рейна до Инна и Везера. Четыре государства не измѣнили однакожъ своихъ непріязненныхъ отношеній къ Наполеону: Россія, Англія, Швеція и Неаполитанское Королевство, но изъ нихъ только Англія продолжала противъ него войну на морь; Россія и Швеція, отдѣленные отъ Франціи большимъ пространствомъ земель, не могли войти съ нею въ непосредственное состязаніе, а Неаполитанскій Король, принужденный искать убѣжища въ Сициліи, почти вовсе не имѣлъ войска. Въ такомъ видѣ засталъ Европу 1806-й годъ, въ началѣ коего цѣлью вѣншней политики Императора Александра было «находиться въ сильномъ оборонительномъ положеніи, имѣя арміи готовыя идти на помощь сосѣдей, если они будутъ атакованы Наполеономъ, сохранять самыя тѣсныя связи съ Англіею, удерживать Австрію и Пруссію отъ излишней покорности Наполеону (*).»

При очевидной невозможности спасти оружіемъ государства, поработенныя Наполеономъ, Императоръ Александръ полагалъ, что возстановленіе

(*) Высочайшія повелѣнія Россійскимъ посланцъ: въ Лондонъ, Графу Воронцову, отъ 25-го Января, 1806-го года, и Графу Разумовскому, въ Вѣнѣ, отъ 12-го Февраля, 1806-го года.

съ нимъ мира будетъ лучшимъ способомъ обезпечить Державы, еще пользовавшіяся независимостью, и спасти тѣ, которыя, надѣясь на подпору Россіи, жертвовали собою пользѣ общей, какъ на примѣръ, Неаполитанское Королевство. Думали также, что заключивъ миръ съ Россіею, Наполеонъ перестанетъ нарушать договоры и права государственныя. Руководствуясь сими основаніями, Императоръ Александръ вознамѣрился при первомъ удобномъ случаѣ вступить въ переговоры съ Наполеономъ, но сохраняя достоинство Россіи и довѣренность къ ней иностранныхъ Державъ. Случай представился вскорѣ, и былъ подавъ Наполеономъ. Въ началѣ 1806-го года, Французскій Консулъ въ Петербургъ, Лессепсъ—въ 1812-мъ году Наполеоновъ губернаторъ Москвы—получилъ повелѣніе отъ своего Двора, въ разговорахъ съ нашимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ о торговыхъ дѣлахъ, слегка коснуться готовности Наполеона возстановить пріязнь съ Россіею. Не отвергая предложеній Лессепса, и не придавая имъ особенной важности, Императоръ Александръ, въ Апрѣль 1806-го года, отправилъ въ Парижъ Статскаго Совѣтника Убри, подъ предлогомъ попеченія о нашихъ плѣнныхъ, бывшихъ во Франціи, но на самомъ дѣлѣ для начатія переговоровъ о мирѣ. Переговоры шли не долго, и 8-го Іюня Убри подписалъ въ Парижѣ мирный трактатъ. Императоръ Александръ нашелъ договоръ сей «противнымъ чести и обязанностямъ

«Россіи въ разсужденіи Союзниковъ ея, безопасно-
 «сти Государства и общему спокойствію Европы.»
 Не утвердивъ договора, Императоръ извѣстилъ
 о томъ всѣ Дверы и Наполеона, повторяя ему го-
 товность Свою возобновить переговоры, но на усло-
 віяхъ, согласныхъ съ достоинствомъ Россіи (*), и
 объявилъ о сихъ дипломатическихъ дѣйствіяхъ ма-
 нифестомъ (**), въ заключеніи коего сказано:
 «Мы удостовѣрены, что вѣрные Наши подданные,
 «всегда движимые любовію къ отечеству, всегда во-
 «димые честью и мужествомъ, окруженные великими
 «примѣрами отечественной ревности, соединять уси-
 «лія свои съ Нами, какъ скоро безопасность Россіи,
 «гласъ славы и величія Наши призовутъ ихъ дѣй-
 «ствовать на пользу общую. Въ сей твердой увѣрен-
 «ности на помощь Божію и на усердіе вѣрныхъ На-
 «шихъ подданныхъ, Мы признали нужнымъ предва-
 «рительно симъ извѣстить ихъ о намѣреніяхъ На-
 «шихъ, дабы тѣмъ дать имъ новое свидѣтель-
 «ство, что во всѣхъ предпріятіяхъ нашихъ, не рас-
 «ширенія нашихъ предѣловъ и не тщетной славы
 «преходящихъ побѣдъ Мы ищемъ, но желаемъ
 «я дѣйствуемъ во утвержденіе общей безопасности,
 «въ охраненіе нашихъ союзовъ и въ огражденіе до-
 «стоинства Имперіи Нашей.»

(*) Обнародованіе о заключенномъ Убри договорѣ, 14-го Августа,
 1806-го года.

(**) Манифестъ 3-го Сентября, 1806-го года.

Невыразимо было впечатлѣніе, произведенное въ Россіи манифестомъ, когда прочитали въ немъ, что дѣло шло о безопасности государственной. Вѣрное изображеніе впечатлѣнія сего видимъ въ слѣдующемъ поднесенномъ тогда Сенатомъ докладѣ: «Сенатъ, благоговѣя къ мудрости правилъ Твоихъ и «неусыпности Твоихъ попеченій, знаетъ, что миръ «нечистосердечный и ненадежный съ правительствомъ, «движимымъ единымъ властолюбіемъ, бы- «ваетъ нерѣдко опаснѣе и самой кровопролитной «войны, и подвигнутый чувствованіемъ и соревнова- «ніемъ ко славы имени Твоего и Твоей Имперіи, «дерзаетъ торжественно увѣрить Тебя, Всеавгустѣй- «шій Монархъ, что всѣ сословія, Тобою столько обла- «годѣтельствованныя, всѣ народы, населяющіе про- «странную Имперію Твою, готовы, по единому мановенію десницы Твоей, принести на жертву любезному отечеству и достояніе свое и самую жизнь. «И кто изъ Царей земныхъ можетъ отъ подданныхъ «своихъ ожидать толикой ревности и усилій, если «не Ты, который съ вождельннаго для Россіи дня «всочествія на престолъ, не престаешь изливать бла- «годѣянія на всѣ народы, скипетру Твоему под- «властные, и мудрыми установленіями раскрывая «всѣ отрасли народнаго благосостоянія, предоста- «вляешь и позднѣйшему потомству наслаждаться «плодами великихъ дѣлъ Твоихъ и благословлять «возлюбленное имя Александра.»

Отказъ Императора Александра утвердить подписанный полномочнымъ Его договоръ 8-го Юня, раздражилъ Наполеона тѣмъ болѣе, что въ торжественномъ засѣданіи Сената, онъ уже провозгласилъ о заключеніи мира съ Россіею. По его приказанію, Французскія газеты стали наполняться колкими статьями противъ Россіи и шутками надъ побѣжденными подъ Аустерлицомъ.

Во время сихъ происшествій, въ первой половинѣ 1806-го года, Наполеонъ объявилъ одного брата своего Королемъ Голландскимъ, а другаго Неаполитанскимъ, шурина своего Великимъ Герцогомъ Бергскимъ, а сестрамъ далъ владѣнія въ Италіи. Не предваривъ Австріи и Пруссіи, онъ составилъ, подъ своимъ покровительствомъ, Рейнскій Союзъ изъ Баваріи, Виртемберга, Бадена, Нассау, Дармштадта и другихъ мелкихъ княжествъ южной Германіи, послѣ чего Монархъ Австріи, устранивъ себя отъ первенства въ дѣлахъ Германіи, сложилъ санъ Римскаго Императора, и принялъ санъ Императора Австрійскаго. Разрушивъ вѣковое зданіе Римской Имперіи, Наполеонъ не зналъ мѣры самоуправства на ея развалинахъ, взымалъ деньги съ вольныхъ городовъ Франкфурта, Нюренберга, Гамбурга, Любека и Бремена, обращаясь съ Нѣмецкими Принцами дерзостно, на примѣръ грозилъ Ландграфу Дармштадтскому раздѣлить владѣнія его между сосѣдями, если онъ не удалитъ отъ себя своего любимаго адъютанта,

лишилъ владѣній Оранскаго Принца, супруга родной сестры Короля Прусскаго, поставляя ему въ вину отказъ Принца приступить къ Рейнскому Союзу, и оставить Прусскую службу, въ коей онъ находился. Подъ разными предлогами, Наполеонъ не выводилъ войскъ своихъ изъ Нѣмецкой Земли, гдѣ они содержались на счетъ новыхъ его союзниковъ, и гдѣ Французскіе генералы и чиновники предавались порывамъ необузданнаго корыстолюбія.

Неимоверно быстро развившееся могущество Наполеона на правомъ берегу Рейна, озаботило Пруссію, дотолъ безмолвную свидѣтельница дѣйствій его. Для перевѣса власти Наполеоновой, вознамѣрился Прусскій Король составить союзъ изъ владѣтелей сѣверной Германіи и городовъ Ганзеатическихъ. Страхась Наполеона, и не доверяя шаткой политикѣ Пруссіи, правители сихъ земель не являли склонности послѣдовать ея вызову. Курфирстъ Саксонскій, Герцоги Веймарскій и Дессаускій соглашались быть членами союза, но только на условіи: находиться союзу подъ покровительствомъ Императора Александра (*). Столь же безуспѣшны были старанія Пруссіи уговорить Австрію, въ случаѣ войны, дѣйствовать заодно съ Пруссіею. Только въ Императорѣ Александрѣ видѣлъ Король Прусскій верную помощь. Взаимныя сношенія сихъ Монарховъ—при всѣхъ дивныхъ оборотахъ бурной Ихъ жизни,

(*). Донесенія Алопеуса, отъ 13 и 25-го Августа.

искреннихъ друзей — были слѣдующія : черезъ два дня послѣ Аустерлицкаго сраженія, Императоръ Александръ предоставилъ въ распоряженіе Короля Прусскаго находившіеся въ Силезіи, Ганноверъ и Венгрію корпуса Беннигсена, Графа Толетаго и Эссена, всего 75,000 человекъ, войска блистательнаго, не участвовавшаго въ Аустерлицкой битвѣ, но пламенѣвшаго отмстить за нее. Притомъ Императоръ обѣщалъ поддерживать Пруссію всеми силами, если она объявитъ Наполеону войну или будетъ вовлечена въ разрывъ съ нимъ. Предложеніе нашего Монарха не было принято, и Пруссія заключила, въ Декабрь 1805-го года, миръ и союзъ съ Наполеономъ, таивъ однакожъ нѣсколько времени отъ Императора содержаніе союзнаго договора. Монархъ нашъ не оскорбился скрытностью Пруссіи, и приказалъ сообщить ей, что обстоятельства не позволяютъ Ему вести противъ Наполеона войну наступательную, но необходимо Россіи и Пруссіи соединиться, для сохраненія независимости сѣверной Европы и Турціи (*).

(*) Le cabinet de Berlin tarde à nous donner communication des engagements contractés par lui envers la France.

Le manque de confiance de la part de la Prusse devait naturellement empêcher que la Russie ne s'avance à faire des propositions pour un objet quelconque, mais elle ne doit pas plus perdre de vue pour cela que son système doit être celui d'une union étroite avec la

Императора Александра, и видя себя оставленнымъ всеми Державами, Король Прусскій отправилъ въ Петербургъ, въ Февраль 1806-го года, чрезвычайное посольство, и желая придать ему возможный блескъ, назначилъ посломъ сподвижника Фридриха Второго, Фельдмаршала Герцога Брауншвейгскаго. Онъ имѣлъ порученіе оправдать поступки Берлинскаго Двора силою обстоятельствъ, возобновить съ Россіею прежнія связи, удостовѣриться въ ея пособіи, если Наполеонъ обратится противъ Пруссіи, и наконецъ просить Императора о содѣйствіи Его къ возстановленію общаго мира въ Европѣ. Забывая недавніе нескрепленіе противъ Него поступки Пруссіи, Императоръ отвѣчалъ Герцогу Брауншвейгскому готовностью помогать Пруссіи, если она будетъ въ войнѣ съ Наполеономъ, совѣтовалъ не оказывать Наполеону безпрерывныхъ угожденій (*), и приказалъ Беннигсену, стоявшему съ 60,000 человекъ у Гродно, находится

Prusse. Certainement il ne peut plus être question en ce moment de chercher à prendre l'offensive, mais pourquoi ne pas se concerter sur les détails d'une liaison, qui embrassent essentiellement les intérêts des deux états pour prémunir le nord de l'Europe de tout danger, et pour conserver la Porte dans son état actuel, ce qui est un point de la plus haute importance. Собственнолично императоромъ Александромъ повелѣніе Князю Чарторыскому, отъ 22-го Января, 1806.

(*) Повелѣніе Алопеусу въ Берлинъ, отъ 26-го Февраля.

въ повелѣніяхъ Прусскаго Короля, и идти, куда отъ него приказано будетъ. (*)

Между тѣмъ Пруссія изнемогала подъ бременемъ новаго зла — войны, объявленной ей Англіею за принятіе ГанOVERA отъ Наполеона. Англичане задержали Прусскіе корабли, находившіеся въ Англійскихъ пристаняхъ, блокировали гавани Пруссіи, и въ самое краткое время взяли болѣе 400 кораблей ея. Во услышаніе всего свѣта осыпали они ее въ парламентъ упреками, называя поступки ея «самымъ презрительнымъ раболопствомъ Бонапарту.» Шведскій Король также не щадилъ Пруссіи, объявилъ рѣшимость свою не выводить Шведскихъ войскъ изъ Лауенбургской Области, составлявшей часть ГанOVERA, и приказалъ блокировать Прусскія гавани. Прекращеніе торговли и упадокъ промышленности произвели въ Пруссіи негодованіе, тѣмъ болѣе, что страдало самолюбіе Пруссаковъ при униженіи отечества ихъ, потерявшаго весь въ Европѣ, съ тѣхъ поръ, какъ вопреки торжественнымъ объявленіямъ: не потерпѣть нарушенія своего нейтралитета, Берлинскій Дворъ не вооружился противъ Наполеона, когда Французы прошли черезъ Аншпахъ, и устрешенный Аустерлицкою битвою, не исполнилъ Потсдамскаго договора. Всюду повторялись укоры,

(*) Повелѣніе Беннигсену отъ 23-го Февраля: «Je vous autorise à remplir les ordres que le roi de Prusse jugera à propos de vous donner.»

дѣлаемые Пруссіи Англичанами и Шведами, проклятія на нее Австрійцевъ, за бездѣйствіе ея въ прошломъ году. Въ Берлинѣ, твардейскіе офицеры явно осуждали Правительство, но мечамъ острили сабли на ступеняхъ крыльца посланника Французскаго; три раза чернь выбивала стекла оконъ первенствующаго Министра Графа Гаугвица, наборника союза съ Наполеономъ.

Затруднительное положеніе Пруссіи восхитило Наполеона. Онъ почиталъ сію Державу своею жертвою. Разсчитывая, что послѣ союза съ нимъ Пруссія, она не будетъ вспомоествуема ни Россією, ни Австрією, и останется одна, началъ онъ изыскивать предлоги къ началю войны съ нею, и оказывалъ ей явное неуваженіе. Официально объявилъ онъ Прускаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Гарденберга доступнымъ подкупу (*), всячески препятствовалъ составленію Сѣвернаго Союза, не отвѣчалъ на собственноручныя письма Короля, и въ веденныхъ имъ тогда переговорахъ съ Англією, даже предложилъ возвратитъ ей ГанOVERь, за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ уступленный имъ Пруссіи. Такое пренебреженіе достоинства Монархіи Прусской превысило мѣру терпѣнія миролюбиваго Фридриха Вильгельма III. Получивъ между тѣмъ отъ Императора Александра повтореніе увѣреній въ помощи, онъ приказалъ,

(*) Monsieur de Hardenberg n'a pas été insensible à la pluie d'or. 34 bulletin.

въ исходѣ Іюля, привести армию въ военное положеніе, и отправилъ въ Парижъ чрезвычайнымъ посломъ Генерала Кнобельсдорфа, съ новыми представленіями, ибо ни одно изъ прежнихъ не было тамъ уважено. Посольство не имѣло успѣха. Видя безполезность переговоровъ, Король предложилъ Наполеону слѣдующія условія, требуя на нихъ удовлетворительнаго отвѣта непременно черезъ три недѣли: 1) Французскимъ войскамъ очистить Германію; 2) Наполеону не вмѣшиваться въ составленіе Сѣвернаго Союза, и 3) по удаленіи Французовъ за Рейвъ, собрать конгрессъ, для общаго примиренія Европы (*).

Послѣ столь рѣшительнаго поступка Пруссіи, война ея съ Наполеономъ являлась неизбежною. Императоръ Александръ полагалъ, что Наполеонъ не приметъ сдѣланныхъ ему Берлинскимъ Дворомъ предложеній, и что послѣ отказа его, Пруссіи не лзя будетъ отречься отъ своихъ требованій, не потерявъ послѣдняго къ ней довѣрія другихъ Державъ (**). Равно мѣрно убѣжденный въ неизбежности разрыва съ Наполеономъ, Король Прусскій принималъ самыя дѣятельныя мѣры къ вооруженіямъ, преслѣ Императора

(*) Донесеніе Графа Станельберга отъ 6-го Сентября.

(**) Le roi de Prusse s'est avancé dans ses démonstrations envers la France au point, que Sa Majesté ne sauroit plus reculer, à moins de vouloir sacrifier sa dignité et ses véritables intérêts. Отношеніе Министра Иностраннхъ дѣлъ Будберга Беннигсену, отъ 27-го Сентября, 1806.

Александра примирить его съ Англіею и прекратить сеоры его съ Швеціею, и склонялъ сосѣднія государства содѣйствовать ему въ предстоявшей войнѣ. Только Саксонія и Герцогъ Веймарскій приступили къ союзу съ нимъ; Австрія отзывалась невозможностью воевать, не приведя въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ и арміи послѣ несчастій, постигшихъ ее въ 1805-мъ году. Императоръ Александръ отвѣчалъ Прусскому Королю, что война, объявленная ему Англіею, есть самая законная, однакожь объщалъ ходатайствовать о примиреніи Пруссіи съ нею и съ Швеціею; и приказалъ корпусу Графа Буксгевдена быть готовымъ идти за Беннигсеномъ.

Удостоверившись въ помощи Императора Александра, и не доверяя Австріи, Берлинскій Дворъ желалъ, чтобы въ возгаравшейся тогда войнѣ Русскія войска обезпечивали лѣвое крыло Прусской арміи со стороны Австріи, и просилъ направить корпусъ Беннигсена въ Силезію, а другими Русскими корпусами угрожать Австріи, принуждая ее къ участію въ войнѣ, подобно тому, какъ за годъ передъ тѣмъ наши войска назначались силою склонить Пруссію на приступленіе къ союзу съ нами. Равномѣрно просили Пруссаки послать одинъ Русскій корпусъ въ Неаполь (*). Разсчитывая, что Беннигсенъ придетъ на театръ войны не раньше двухъ мѣсяцевъ, Пруссаки надѣялись до тѣхъ поръ одни удержатъ Наполеона,

(*). Дожесеніе Графа Ставальберга, отъ 22-го Августа.

а потомъ, соединившись съ нами, увовали на вѣрную победу. Они были до такой степени увѣрены въ возможности одолѣть Наполеона, что тайно излагали нашему Двору свои предположенія объ участи областей, которыя не сомнѣвались отторгнуть отъ Франціи. Такимъ образомъ хотѣли они возстановить въ Голландіи Оранскій Домъ, возвратить Тироль и Венецію Австріи, и распространить владѣнія Ландграфа Гессенъ-Кассельскаго. Въ Берлинѣ опасались только, что при грозномъ ополченіи Пруссіи, Наполеонъ уйдетъ за Рейнъ (*), послѣ чего трудно и дорого будетъ вести войну во Франціи. Пруссакамъ выгоднѣе и дешевле казалось кончить кровавый споръ въ срединѣ Германіи.

Императоръ Александръ отвѣчалъ Берлинскому Двору, что цѣль войны должна была состоять въ отраженіи Французовъ за Рейнъ, и въ овладѣніи Голландіею, чтобы совершенно обезпечить Нѣмецкую Землю отъ новыхъ вторженій Наполеона (**). Нашъ Монархъ различествовалъ въ мысляхъ съ Берлинскимъ Дворомъ касательно Австріи. Онъ утверждалъ, что угрозы наши сей Державѣ могутъ повести къ войнѣ съ нею, и во всякомъ случаѣ причинятъ вредную намъ растрату времени. Напротивъ,

(*) Ce que le cabinet de Prusse appréhende le plus, c'est la retraite de l'armée françoise audelà du Rhin.

Донесенію Граау Стакельберга, отъ 25-го Августа.

(**) Повелѣніе Граау Стакельбергу въ Берлинъ, отъ 27-го Сентября.

зная разстроенное положеніе Австріи, Александръ не требовалъ немедленнаго соединенія ея съ Россією и Пруссією, но изъявилъ Вѣнскому Двору твердую надежду свою, что Австрійцы воспользуются нашею первою побѣдою надъ Наполеономъ, поднимутъ тогда оружіе, общими силами съ нами возстановятъ спокойствіе и равновѣсіе Державъ, а также вознаградятъ потери, нанесенныя имъ Пресбургскимъ миромъ (*). Изъ отвѣтовъ Вѣнскаго Двора видно было намъреніе его не соединяться съ Наполеономъ, и объявить ему войну, если дѣйствія наши и Пруссаковъ будутъ успѣшны (**).

Чрезвычайная поспѣшность Пруссаковъ въ измѣненіи многолѣтней миролюбивой ихъ политики не дала имъ времени условиться съ Россією даже о главныхъ основаніяхъ операціоннаго плана. Самонадеянные, обаянные воспоминаніями побѣдъ Фридриховыхъ, Пруссаки были убѣждены, что имъ однимъ судьба предоставляла славу сломить могущество Наполеона. Вся Пруссія огласилась ликовааніями, когда увидѣла рѣшимость своего Правительства

(*) Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ, отъ 4-го Октября, 1806 года.

(**) Il paroît positif, que l'Autriche ne se joindra jamais à nos ennemis et qu'elle saisira même la première occasion favorable pour se déclarer ouvertement contre eux.
Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Барона Булберга Генералу Беннигсену, отъ 27-го Сентября, 1806.

начать войну. Въ театрахъ пѣли народныя гимны. На улицахъ и площадяхъ поздравляли другъ друга съ воскресеніемъ государственной чести. Ослѣпленные не догадывались, что близко время, когда въ одинъ день рушатся всѣ побѣдныя грезы!

Что касается до Русскихъ войскъ, назначенныхъ на помощь Пруссіи, Императоръ Александръ приказалъ имъ находиться исключительно въ повелѣніяхъ Короля, а не кого либо изъ Прусскихъ генераловъ. Волю Короля долженъ былъ объявлять имъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Толстой, назначенный состоять при Монархѣ Пруссіи. Генераламъ своимъ велѣлъ Императоръ отправлять донесенія къ Королю черезъ Графа Толстаго, имѣвшаго также повелѣніе наблюдать за политическими и военными дѣйствіями Пруссаковъ, чтобы не случилось какого либо несчастія Русскимъ войскамъ. Въ помощь ему назначили Каммергера Графа Нессельроде—нынѣ Государственный Канцлеръ — состоявшаго тогда при Русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ. Для собранія точныхъ свѣдѣній о состояніи Французскихъ войскъ, Графъ Нессельроде былъ, въ Сентябрѣ, посланъ отсюда въ мѣста расположенія ихъ. Въ заключеніе данныхъ Графу Толстому наставленій, Императоръ Александръ писалъ: «Изъявляя совершенную довѣренность союзнику Моему, отнюдь не хочу Я предоставлять произволу иностранной Державы благо и славу армій Моихъ. Строжайше наблюдайте, чтобы

«передаваемые вами Русской арміи, повелѣнія никогда не могли вредить ея достоинству и славѣ.» (*)

Наполеонъ былъ въ Парижѣ, когда узналъ требованія Пруссіи о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Нѣмецкой Земли. За тринадцать лѣтъ поручикъ, а въ 1806 году властелинъ западной Европы, онъ отвергъ требованія Пруссіи, отправился изъ Парижа въ Бамбергъ, главную квартиру Французскихъ войскъ въ Германіи, и не манифестомъ, а приказомъ по арміи, объявилъ войну Пруссіи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Пруссаки требуютъ возвращенія нашего за Рейнгъ. Безумные! Да познаютъ они, что въ тысячу разъ легче разрушить великую столицу нашу, Парижъ, нежели помрачить честь великаго народа, коего гнѣвъ ужаснѣе бурь океана. Развѣ мы переносили непостоянство стихій и зной Египта, и побуждали соединенную противъ насъ Европу для того, чтобы оставить

(*) J'ai bien voulu donner une preuve de confiance à mon allié, mais il ne s'en suit par pour cela que je veuille abandonner le moins du monde à la discrétion d'une Puissance étrangère le bien-être et la gloire de mes armées. Il sera donc particulièrement de votre devoir de veiller avec la plus grande attention à ce que les ordres qui seront transmis par votre canal à M. de Bennigsen ne puissent jamais être de nature à exposer mal à propos mes troupes, en un mot, compromettre la dignité et la gloire des armées Russes. Высочайшій рескриптъ Графу Толстому, отъ 27-го Сентября, 1806.

...и возвратиться во Францію
 ...будто орелъ
 Французская Имперія. Устрашенный, завидя Прус-
 сию. (Историческая Записка)

ГЛАВА II.

РАЗГРОМЪ ПРУССАКОВЪ.

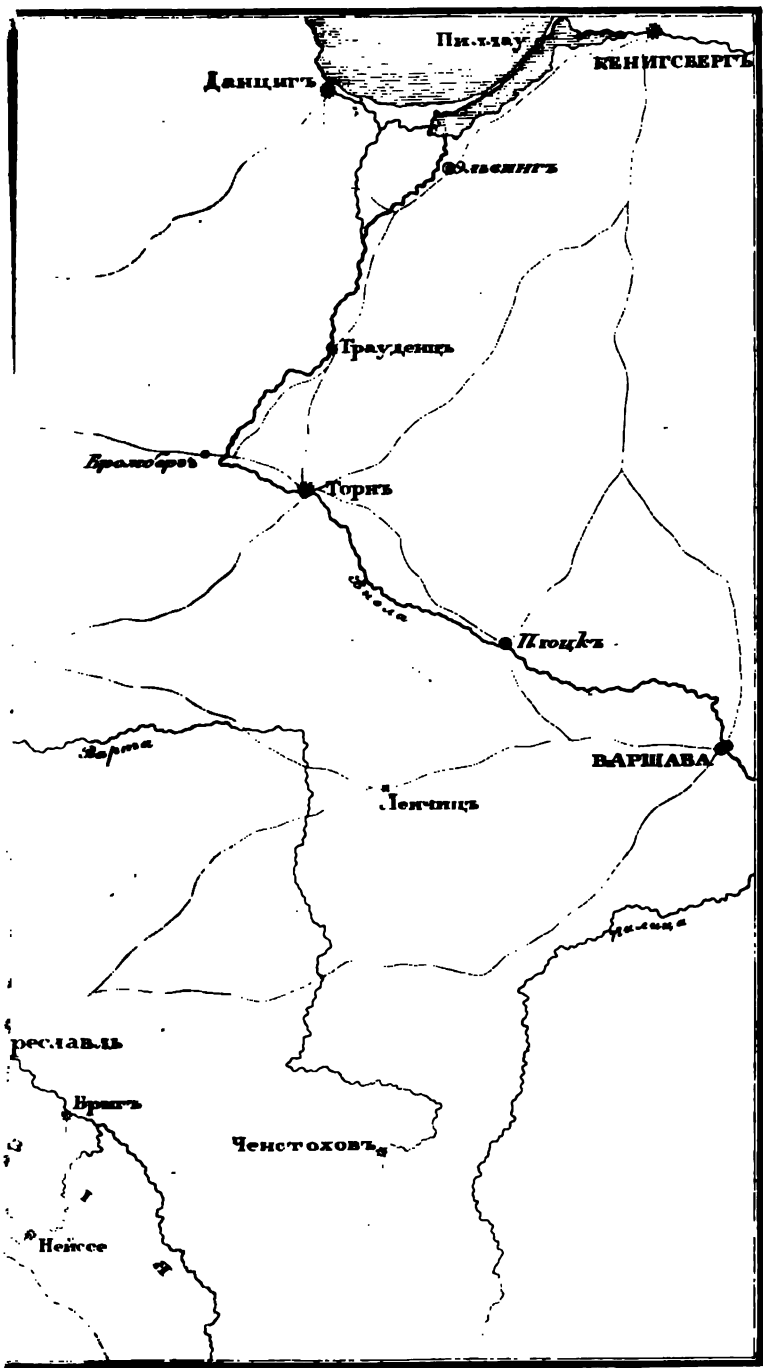
Расположеніе Французскихъ войскъ.—Состояніе Прусской арміи.—Разномысліе Пруссаковъ о военныхъ дѣйствіяхъ.—Движеніе Наполеона въ лѣвое крыло Прусской арміи.—Первыя встрѣчи Французовъ и Пруссаковъ.—Сраженія при Іенѣ и Ауэрштетѣ.—Трофеи Наполеона.—Письмо Короля Прусскаго къ Императору Александру.—Переговоры Пруссаковъ съ Наполеономъ.—Сдача Прусскихъ крѣпостей.—Возстаніе Поляковъ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Берлина въ Познань.

Во время переговоровъ, веденныхъ съ Пруссіею, Наполеонъ умножалъ число войскъ своихъ на правомъ берегу Рейна, и разными путями подвигалъ ихъ въ среднюю Германію. Сентября 24-го, въ день пріѣзда Наполеона въ Бамбергъ, корпуса арміи его были расположены слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ, у Швейнфурта, Ланна и Ожеро; въ центрѣ, у Бамберга, Бернадота и Даву; на правомъ

крыль, у Барейта, Сульта, Нея и Баварцы (*). Въ каждомъ изъ шести корпусовъ, кромѣ Баварцевъ, было по три дивизіи пѣхоты и одной конной. За центромъ стояла гвардія, подъ начальствомъ Маршаловъ Лефевра и Бессіера, и кавалерійскіе резервы Мюрата: шесть драгунскихъ и двѣ кирасирскія дивизіи; всего, въ главной арміи, до 150,000 человекъ. Отдѣльный корпусъ Маршала Мортъе шелъ изъ Франкфурта, черезъ Фульду, на Кассель. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшно собирали войска, примкнувшія въ послѣдствіи похода къ Наполеоновой арміи. Во Франціи былъ объявленъ наборъ 80,000 рекрутъ.

Въ то время, въ исходѣ Сентября, Пруссаки, съ 18,000 Саксонцевъ и 1,000 Веймарцевъ, въ числѣ 140,000 человекъ, стояли такъ: 1-е) Правое крыло, корпусъ Рюхеля, 15,000 человекъ, въ Эйзенахъ; 2-е) Главная армія, 60,000, подъ личнымъ начальствомъ Герцога Брауншвейгскаго, главнокомандующаго всѣхъ войскъ, въ Эрфуртѣ; 3-е) лѣвый флангъ, 50,000 Прусско-Саксонскихъ войскъ, Принца Гогенлоге, у Веймара, имѣя авангардъ Графа Тауэнцина въ Шлейцѣ; 4-е) 15,000-й резервъ, Принца Евгенія Виртембергскаго, былъ на маршѣ отъ Магдебурга къ Галле. Прусскій Король, имѣлъ при себѣ для совѣтовъ Фельдмаршала Меллендорфа,

(*) *Карта войны Наполеона съ Пруссією въ 1806-мъ году, № 1.*

и находился при главной арміи. Почти равносильные числомъ, но не составомъ, Французы и Пруссаки были отдѣлены одни отъ другихъ Тюрингенскимъ лѣсомъ. Наполеонъ предводилъ войсками, закаленными въ бояхъ и побѣдахъ, обильно снабженными продовольствіемъ, снарядами и всеми потребностями войны. Прусская армія, съ окончанія Семилѣтней Войны, въ 1762 году, въ теченіе 44-хъ лѣтъ, не участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ, кромѣ похода 1792-го года въ Шампаньи, похода краткаго и для нея безславнаго. Семидесяти — двухлѣтній Герцогъ Брауншвейгскій и Прусскіе генералы помнили войну только по преданіямъ своей молодости. Въ высококомѣриіи своемъ, они и офицеры не слѣдили за успѣхами военного искусства, и жили въ застарѣлыхъ понятіяхъ Фридрихова вѣка, чуждые преобразованіямъ, произведеннымъ въ войнѣ подвигами Наполеона и Суворова. Полки состояли на половину изъ солдатъ чужеземныхъ, завербованныхъ силою, и только чрезмѣрною строгостью удерживаемыхъ подъ знаменами. Хозяйственныя части арміи еще не успѣли получить нужнаго для войны образованія; парки были далеко отъ арміи, напримѣръ: парки корпуса Принца Гогенлоге выступали въ походъ изъ Бреславля, на другой день послѣ Іенскаго сраженія, когда уже корпусъ не существовалъ. Армія была обременена обозами (*). Считаая шпіонство на войнѣ

(*) Одинъ очевидецъ пишетъ: Einige Tage vor der Schlacht von

дѣломъ безнравственнымъ, Пруссаки не имѣли лазутчиковъ, когда Наполеонъ пользовался симъ средствомъ исполнѣ. Также не было у нихъ подробныхъ картъ театра войны (*). Въ главной квартирѣ было множество дипломатовъ. Тамъ же находилась, съ Дворомъ своимъ, Королева. Первенствующіе Генералы: Герцогъ Брауншвейгскій, Принцъ Гогенлоге и Рюхель, а равно составители операционныхъ плановъ, Шарпгорстъ, Массенбахъ, Мюфлингъ и Фуль — въ послѣдствіи перешедшіи въ Русскую службу — различествовали во мнѣніяхъ о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. Одинъ военный совѣтъ слѣдовалъ за другимъ, ничѣмъ не кончаясь; кромѣ военныхъ, присутствовали въ совѣтахъ министры. Сперва рѣшились было вести войну наступательную, но отменили это намѣреніе, не согласившись, куда идти и какимъ флангомъ. Потомъ

Zena sah ich einige preussische Regimenter, welche allein mehr Bagage nachschleppten, als ich zwei Tage darauf bei dem ganzen Corps von Bernadotte und der Reiterei Mürats erblickte. Geschichte der Feldzüge Napoleons gegen Preußen und Rußland, T. I. p. 185.

(*) Свидѣтель, Генералъ Квартирмейстеръ Массенбахъ, пишетъ: Zum Unglück hatte der Herzog von Braunschweig eine alte Landkarte vor sich liegen, auf welcher die fränkische Saale und die Braunach nach einem so großen Maßstabe gezeichnet waren, daß man jene für den La Plata, und diese für den Mississippi halten konnte. Massenbach's historische Denkwürdigkeiten. T. I. p. 63.

возмечтали Пруссаки, что Наполеонъ не отважится атаковать ихъ, и сосредоточиваетъ войско позади Тюрингенскаго лѣса, въ крѣпкой позиціи, гдѣ намеренъ ожидать нападенія. Убѣдясь въ сей ложной мысли, хотѣли они отправить сильныя отряды для обозрѣнія Французовъ, но въ военномъ совѣтѣ еще не рѣшили, кому и куда вести отряды, когда пробила часъ развода. Члены совѣта поспѣшили къ разводу, положивъ принять окончательное рѣшеніе по смѣнѣ карауловъ. Передъ окончаніемъ развода, при отданіи пароля, получили они донесеніе о движеніи Наполеона въ лѣвое крыло Прусской арміи. Донесенію не повѣрили, возвратились къ совѣщаніямъ, и положили отправить черезъ Тюрингенскій лѣсъ 10,000 человекъ съ Герцогомъ Веймарскимъ, знавшимъ тамошнюю мѣстность. Въ тотъ же день Герцогъ выступилъ изъ Эрфурта къ Ильменау, гдѣ онъ долженъ былъ собрать свѣдѣнія о Французахъ. Между тѣмъ оказался недостатокъ въ продовольствіи отъ беспорядочной раздачи и дурнаго качества хлѣба. Нерѣшимость начальниковъ отразилась въ войскахъ. Недавнее воспламененіе уступило мѣсто раскаянію, что начинаютъ войну, и породило желаніе выдти изъ затруднительнаго положенія, не обнажая меча. Но уже было поздно! Наполеонъ отръзывалъ Прусскую армію отъ Эльбы и Берлина.

Корпуса Сульта, Нея и Баварскій шли изъ Барейта на Гочъ и Плауэнъ; Бернадотъ, Даву, Мюрать и гвардія

изъ Бамберга на Кронахъ и Сальбургъ; Ланнъ и Ожеро изъ Швейнфурта на Кюбургъ и Сальфельдъ. Противъ громады двигавшихся впередъ силъ Наполеоновыхъ стоялъ, на правомъ берегу Салу, Графъ Тауэнцинь съ осьмитысячнымъ авангардомъ. Одинъ отрядъ его былъ у Сальфельда, другой у Сальбурга, а главный у Шлейца. Сентября 29 го, правая колонна Наполеоновой арміи перешла черезъ Салу при Гофъ, почти безъ выстрѣла, найдя на пути только Прусскіе разъѣзды, и обратилась въ лѣвое крыло Прусскаго авангарда, къ Сальбургу. Здѣсь переходилъ черезъ рѣку центръ Французовъ, при авангардѣ коего находился Наполеонъ, желая ближе ознакомиться съ новымъ своимъ непріателемъ. Онъ разбилъ Пруссаковъ на голову у Сальбурга, въ то время когда Ланнъ поражалъ ихъ у Сальфельда. Пушки и знамена Тауэнцинова отряда достались Французамъ. Самою чувствительною потерей для Прусской арміи, была смерть убитаго въ дѣлѣ съ Ланномъ, двоюроднаго брата Прусскаго Короля, Принца Лудвига-Фердинанда: вся армія чтила его, и полагала на него свою надежду. Въ безпорядкѣ побѣжали Пруссаки къ Іеню. Переведя армію за Салу, Наполеонъ поворотилъ головы колоннъ влѣво, къ Іеню, пославъ Бернадота и Даву къ Наумбургу, и отрядъ для занятія Лейпцига.

Получивъ второе донесеніе о маршѣ Наполеона къ Саль, Пруссаки полагали, что онъ производитъ туда ложное движеніе, въ намѣреніи, обративъ

къ Салъ вниманіе ихъ, атаковать ихъ въ правый флангъ, по дорогъ отъ Эйзенаха. Пораженіе Тауэнцина отчасти вывело Пруссаковъ изъ заблужденія, и они передвинули всѣ войска влѣво: Принцъ Гогенлоге пошелъ отъ Веймара къ Іенъ, главная армія двинулась отъ Эрфурта къ Веймару, а корпусъ Рюхеля выступилъ изъ Эйзенаха въ Эрфуртъ. Едва тронулась армія, Пруссаки узнали о занятіи Французами Лейпцига и Наумбурга, гдѣ были большіе склады и вагенбургъ арміи. Все досталось Наполеону. Главная квартира Короля Прусскаго пришла въ смятеніе, какого въ прошломъ году былъ свидѣтелемъ Ульмъ, когда Наполеонъ явился на сообщеніяхъ Австрійцевъ. Король и Герцогъ Брауншвейгскій положили предупредить Наполеона на берегахъ Эльбы, и приказали: 1-е) Главной арміи идти въ тотъ же день, 1-го Октября, отъ Веймара, черезъ Фрейбургъ и Галле, къ Виттенбергу, соединяясь дорогою съ резервомъ Принца Евгенія Виртембергскаго; 2-е) Корпусу Рюхеля слѣдовать, 2-го Октября, изъ Веймара за главною арміею; 3-е) Принцу Гогенлоге составлять арріергардъ, и 3-го Октября идти позади Рюхеля, а до тѣхъ поръ оставаться у Іены, наблюдая разъездами теченіе Салы; 4-е) Веймарскому Герцогу возвратиться изъ Тюрингенскаго лѣса, и примкнуть къ Принцу Гогенлоге.

Въ тотъ день, когда состоялось сіе рѣшеніе, Октября 1-го, не зная еще о разобщеніи Пруссаковъ,

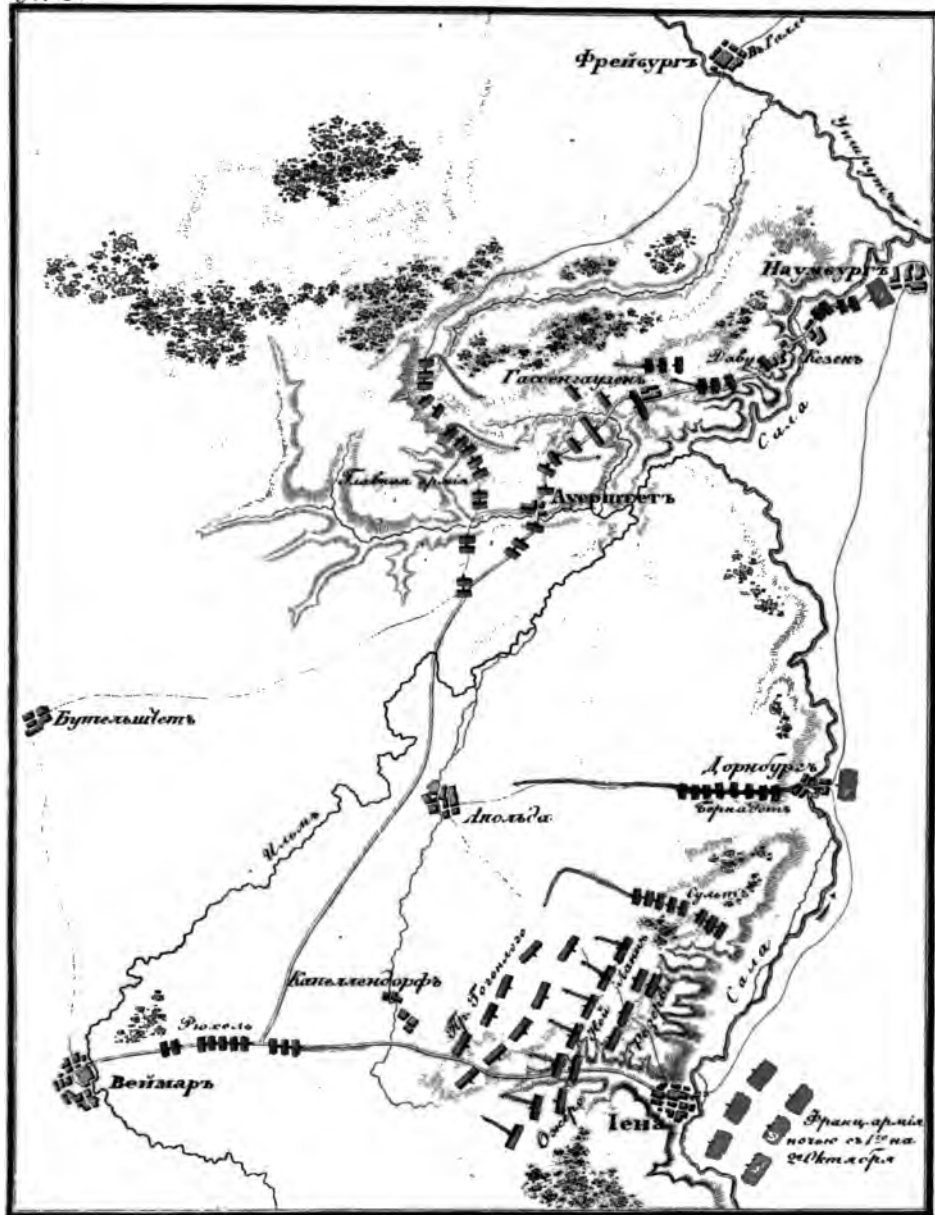
Наполеонъ полагалъ, что они всѣ стоятъ за Іеною, лѣвымъ крыломъ къ Апольдъ, и вознамѣрился атаковать ихъ (*). Онъ сосредоточилъ противъ Іены, на правомъ берегу Салы, корпуса Ожеро, Нея, Данна и Сульта, гвардію и Мюрата. Войска сіи должны были нападать съ фронта, когда Бернадотъ, переправясь черезъ Салу у Дорнбурга, будетъ обходить лѣвое крыло Пруссаковъ, а Даву обратится имъ въ тылъ отъ Наумбурга черезъ Ауэрштетъ. Вечеромъ 1-го Октября и всю ночь переводилъ Наполеонъ армію черезъ Салу, у Іены. Въ слѣдующее утро, среди непроницаемаго тумана, онъ атаковалъ авангардъ Принца Гогенлоге, въ главной квартирѣ коего все было спокойно. Онъ и генералы его, полагая Наполеона у Наумбурга, оставались въ убѣжденіи, что не могло быть противъ нихъ много Французскихъ войскъ (**). Принца озабочивало тогда другое дѣло: при первыхъ выстрѣлахъ въ авангардъ, начальники бывшихъ въ его корпусѣ Саксонскихъ войскъ, пришли къ нему съ объявленіемъ своего намѣренія отдѣлиться отъ него

(*) *Планъ сраженій при Іенѣ и Ауэрштетѣ, № 2.*

(**) Генералъ Квартирмейстеръ Принца, говоритъ: *Allgemein war die Meinung, und ich gestehe, daß es auch meine Meinung war: der Feind werde uns heute nicht mit Macht angreifen, Napoleon habe den größten Theil seiner Armee nach Naumburg und Kösen dirigirt, und werde den König verhindern wollen über die Unstrut zu gehen. Massenbach's Denkwürdigkeiten T. I. p. 144.*

Планъ сражений при **КРИЗЪ** и **АШЕРШТЕТЪ**,
2го Октября 1806 года.

№ 2.

Войска Прусскія — Французскія

1 2 3 4 5 10 15 Верстах.

и уйти в Саксонію, если не дадутъ имъ хлѣба, ибо въ теченіе нѣсколькихъ дней не получали они продовольствія. Пока Принцъ занимался мѣрами продовольствовать Саксонцевъ, пушечная пальба разгаралась, и онъ поѣхалъ въ лагерь своего корпуса, находившійся впереди Капеллендорфа. Выстрѣлы все болѣе и болѣе приближались къ лагерю; солдаты разбитаго авангарда его прибѣгали поодиначкѣ, но за туманомъ нельзя было видѣть движеній непріятельскихъ. Обязанный повелѣніемъ держаться до слѣдующаго дня, пока Рюхель не выступитъ изъ Веймара за главную армію, Принцъ вознамѣрился самъ атаковать Французовъ, и приказалъ войску становиться въ ружье. Вскорѣ, въ девять часовъ утра, туманъ разсѣялся, и Пруссаки увидѣли передъ собою большія непріятельскія силы. Принцъ Гогенлоге началъ строить корпусъ въ боевой порядокъ, и послалъ просить Рюхеля поспѣшить изъ Веймара къ нему на помощь.

Между тѣмъ Французы выходили изъ Іенскихъ дефилей. Когда прояснѣло, Наполеонъ, обзрѣвъ расположеніе Пруссаковъ, поставилъ корпусъ Ожеро на лѣвое крыло, Ланна на правое, Нея въ центрѣ, за ними гвардію и кавалерійскіе резервы, и приказалъ симъ войскамъ атаковать Пруссаковъ съ фронта, а Сульту обходить лѣвое ихъ крыло. Неравный бой длился около трехъ часовъ. Пруссаки сражались мужественно. Принцъ Гогенлоге ввелъ въ огонь весь резервъ, и повторялъ прозбы Рюхелю о поспѣшномъ

приходъ. Въ полдень увидѣлъ онъ Сультовъ корпусъ, заходившій въ тылъ лѣвому его крылу, и велѣлъ отступать поспѣшно. Французы устремились за Пруссаками, и черезъ нѣсколько минутъ, союзники наши обратили тылъ. Недалеко отъ поля сраженія встрѣтили они Рюхеля. Среди смятенія бѣжавшихъ, Рюхель началъ строить корпусъ, и палеъ тяжело раненый. Войско его, уже нравственно пораженное, видя бѣгство товарищей своихъ, было обхвачено Наполеономъ съ разныхъ сторонъ, и послѣ краткаго сопротивленія, опрокинуто. Перемѣшавшись, оба разбитые корпуса ринулись въ разные стороны. Принцъ Гогенлоге старался всячески остановить ихъ у Веймара, и начиналъ собирать полки, когда послышались ружейные выстрѣлы: не внимая голосу начальниковъ, Пруссаки опять побѣжали.

Оружіе Наполеона торжествовало въ тотъ день и подъ Ауэрштетомъ. Проведя здѣсь ночь съ 1-го на 2-е Октября, Король Прусскій и Герцогъ Брауншвейгскій выступили съ главною арміею рано поутру, 2-го, къ Фрейбургу, спѣша къ Эльбѣ. Въ сей арміи было пять дивизій: Графа Шметтау, Принца Оранскаго, Графа Вартепслебена, Графа Кунгейма и Арнима, всего, за отдѣленіемъ Веймарскаго Герцога въ Тюрингенскій лѣсъ, до 50,000 человекъ. Для обезпеченія марша къ Фрейбургу, гдѣ армія должна была переходить черезъ Уншрутъ, послали дивизию Графа Шметтау вправо, занять высоты противъ Кезенскихъ дефилей.

Въ густомъ туманѣ и въ гористыхъ около Ауэрштета мѣстахъ, движеніе Пруссаковъ совершалось очень медленно. На пути къ Кезену, у Гассенгаузена, Графъ Шметтау встрѣтилъ дивизію Гюдена, высланную Маршаломъ Даву наканунѣ изъ Наумбурга, занять дефилея при Кезенѣ. Разсчитывая, что Наполеонъ съ арміею долженъ былъ находиться у Лейпцига, на маршѣ къ Эльбѣ, Король и Герцогъ Брауншвейгскій не полагали, чтобъ встрѣченный Графомъ Шметтау непріятель былъ многочисленъ, и приказали ему и конницѣ Блюхера атаковать Французовъ: Гюдень отразилъ нападеніе. Во время боя, Даву привелъ къ Гассенгаузену дивизію Фріама и конницу, и поставилъ ихъ на правомъ крылѣ Гюдена. Третья дивизія его корпуса, Морана, ночевавшая въ Наумбургѣ, поспѣшила въ дѣло. Увидѣвъ умноженіе непріятелей, Герцогъ Брауншвейгскій приказалъ дивизіи Графа Вартенслебена подкрѣпить Графа Шметтау, и когда она пришла, поставилъ ее на правомъ крылѣ. Потомъ послалъ онъ за дивизіею Принца Оранскаго, и она составила резервъ. Собравъ такимъ образомъ три дивизіи, Герцогъ рѣшился сильнымъ ударомъ сбить непріятеля, препятствовавшаго предположенному движенію арміи къ Уиншруту. Онъ двинулся впередъ, но пройдя сотню шаговъ, и замѣтивъ небольшое волненіе въ колоннахъ, остановилъ и сталъ равнять ихъ. Французская пуля пробилъ ему оба глаза, и повергла его безъ чувствъ на землю. Въ то же время

оба дивизионные начальника, Графъ Шметтау и Графъ Вартенслебенъ, и два бригадные генерала пали раненные. Удаленіе съ поля битвы главныхъ начальниковъ остановило наступательное движеніе Пруссаковъ. Король поручилъ предводительство надъ арміею 80-ти-лѣтнему Фельдмаршалу Меллендорфу, и ввелъ въ дѣло дивизію Принца Оранскаго, а Даву дивизію Морана. Вскорѣ по вступленіи въ дѣло, Меллендорфъ и Принцъ Оранскій были ранены. Графъ Калькрейтъ принялъ начальство надъ войскомъ. Тогда же донесли Королю о движеніи Французовъ отъ Дорнбурга къ Апольдъ: то былъ корпусъ Бернадота, посланный Наполеономъ въ обходъ Прусской арміи, когда, какъ сказано выше, полагалъ онъ лѣвое крыло Пруссаковъ у Апольды. Король, узнавъ о маршѣ Бернадота, угрожавшемъ отрезать главную Прусскую армію отъ Принца Гогенлоге и Рюхеля, о пораженіи коихъ еще не имѣли свѣдѣній, приказалъ отступать къ Веймару, надѣясь соединиться тамъ съ семи генералами. Даву преслѣдовалъ быстро, но отступление Пруссаковъ совершалось въ порядкѣ. Подходя къ Апольдъ, Король увидѣлъ на своемъ пути корпусъ Бернадота, и повернулъ къ Бутельштету. Здѣсь толпы бѣглецовъ изъ войскъ Принца Гогенлоге и Рюхеля возвѣстили ему о происшествіяхъ подъ Іеною. При невозможности идти въ Веймаръ, Король рѣшился вести войска, черезъ Соммерде и Нордгаузенъ, къ Магдебургу.

Повсюду разослалъ онъ адъютантовъ и ординарцевъ направлять разбитыхъ подъ Іеною къ Нордгаузену. Въ сумотохъ повелѣніе Короля не дошло до войскъ, при коихъ былъ раненый Фельдмаршалъ Меллендорфъ, и они укрылись въ Эрфуртъ. Смерклось. Горестное впечатлѣніе тяжкаго дня, изнеможеніе людей, ночной маршъ проселками и голодъ изнуряли Прусскую армію. Тысячи бѣглецовъ, обозы и артиллерія, столпившіеся на тѣсныхъ, полевыхъ дорогахъ, останавливали маршъ на каждомъ шагу, а торжествующій непріятель преслѣдовалъ съ разныхъ сторонъ. Соединеніе сихъ обстоятельствъ навело наконецъ панической страхъ на Пруссаковъ, и расторгло узы подчиненности. Большая часть офицеровъ и солдатъ бросили оружіе, и рассыпались въ разныя стороны, помышляя о личномъ своемъ спасеніи. Поутру, 3-го Октября, Король Прусскій увидѣлъ себя почти безъ арміи, но онъ былъ столько же хладнокровенъ среди бѣдствія, сколько неустрашимъ въ предшествовавшемъ бою (*).

Въ то гибельное утро получилъ Король отъ Наполеона письмо, написанное за день до Іенскаго сраженія, но не доставленное ему своевременно. Вручитель письма, Флигель — Адъютантъ Наполеона, Монтескью, по недоразумѣнію встрѣченныхъ имъ Прусскихъ разъѣздовъ, сперва не былъ признанъ ими за переговорщика,

(*) Ich bewunderte die Fassung, in welcher ich den König traf. Er sprach mit großer Ruhe über das große Unglück. Massenbach's historische Denkwürdigkeiten, T. II. pag. 12.

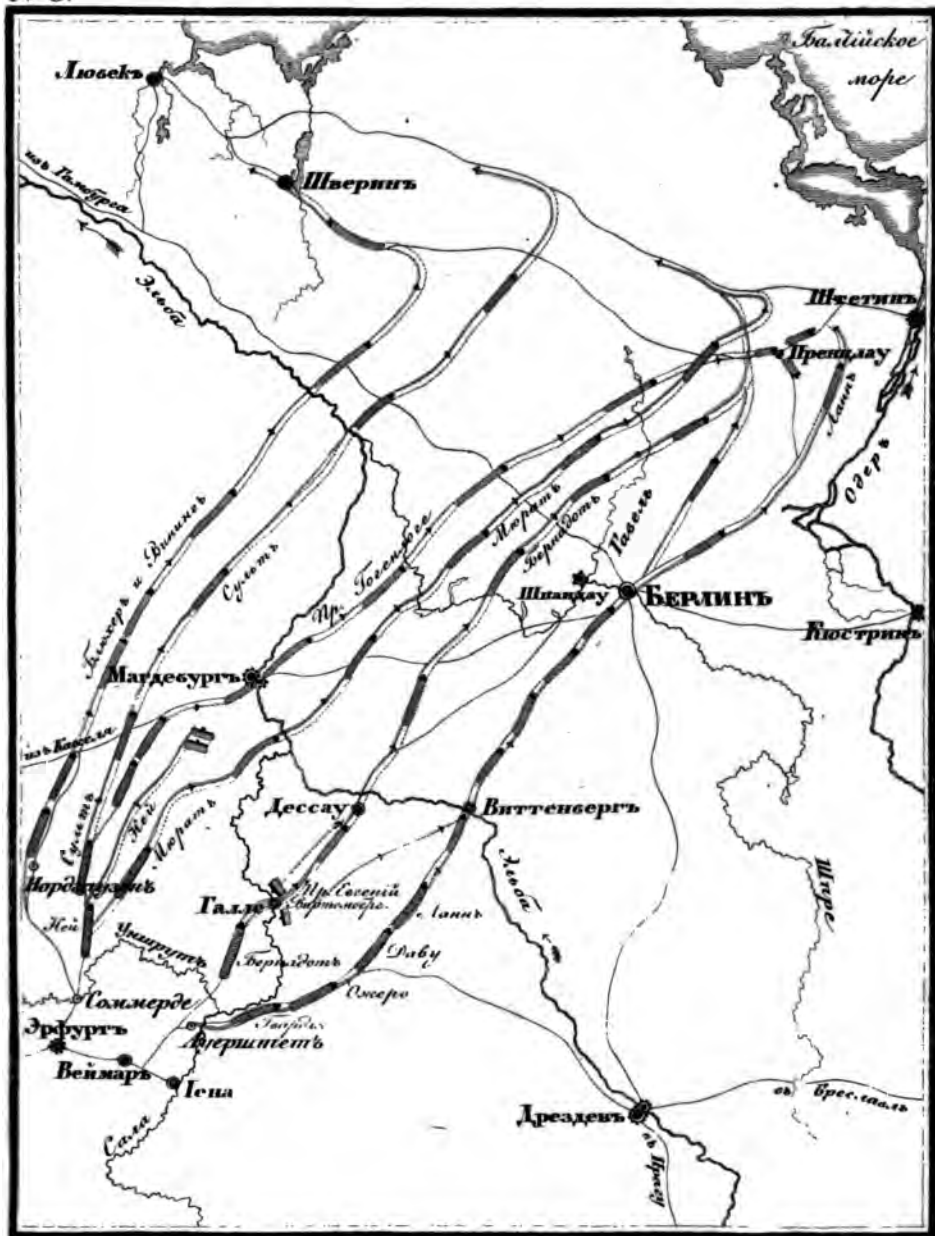
а потомъ, когда они удостовѣрились въ противномъ, долго былъ задержанъ въ главной квартирѣ Принца Гогенлоге, и потому не успѣлъ явиться къ Королю передъ сраженіемъ. Наполеонъ говорилъ Королю о бесполезности проливать кровь и о желаніи примиренія, но говорилъ въ выраженіяхъ надменныхъ, дѣлавшихъ примиреніе невозможнымъ, когда еще цѣла была Прусская армія. Но какъ письмо было получено послѣ разгрома войскъ его, то и спѣшилъ онъ отвѣчать Наполеону предложеніемъ заключить перемиріе. Наполеонъ отказалъ, объявивъ, «что ему надобно сперва пожать плоды победы.» Плоды ея были несмѣтны. Уже на другой день послѣ сраженій подъ Іеною и Ауэрштетомъ, находились во власти Наполеона 60 Прусскихъ знаменъ, болѣе 200 орудій, 25,000 плѣнныхъ, и наконецъ, трофеей неожиданный — ключи Эрфурта. По первому требованію Маршала Нея, отправленнаго съ поля Іенской битвы къ Эрфурту, крѣпость сія сдалась безъ выстрѣла, и въ ней взяты въ плѣнъ Фельдмаршалъ Меллендорфъ, Принцъ Оранскій и 14,000 человекъ, въ томъ числѣ 6,000 раненыхъ. Постыдная сдача Эрфурта была предвѣстіемъ возора другихъ Прусскихъ крѣпостей.

Ночью, послѣ победы, Наполеонъ отрядилъ Мюрата и Сульта преслѣдовать Пруссаковъ (*).

(*) *Карта преслѣдованія Пруссаковъ послѣ Іенскаго сраженія, № 5.*

Карта преслѣдованія Пруссаковъ
послѣ Гейнскаго сраженія.

№ 3.

150 100 50 150 100 50 Верст.

день, когда сдѣлся Эрфуртъ, велѣлъ онъ и Нею примкнуть къ нимъ, а самъ, съ корпусами Ланна, Даву, Бернадота, Ожеро и гвардіею, пошелъ кратчайшимъ путемъ въ Берлинъ, на Дессау и Виттенбергъ. Тогда же распустилъ онъ по домамъ плѣнныхъ Саксонцевъ, и пригласилъ Саксонскаго Курфирста приступить къ Рейнскому Союзу. Отказа въ Дрезденъ не было. Веймарскому Герцогу, спѣшившему съ отрядомъ изъ Тюрингенскаго лѣса на соединеніе съ Пруссаками, Наполеонъ послалъ требованіе немедленно возвратиться въ Веймаръ, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишить его владѣній. Сдавъ начальство надъ войскомъ Генералу Виннингу, Герцогъ побѣжалъ въ Веймаръ, и вмѣстѣ съ другими Саксонскими Герцогами присоединился къ Рейнскому Союзу. Маршалу Мортъе, шедшему съ 15,000 корпусомъ Голландцевъ изъ Майнца къ Фульдѣ, приказано было поспѣшить занятіемъ Касселя, и объявить Курфирсту Гессенъ — Кассельскому, что его всегдашнее нерасположеніе къ Франціи не дозволяетъ Наполеону оставить въ тылу своемъ Кассельскія войска, простиравшіяся до 20,000 человекъ, и заставляетъ Наполеона въ необходимость требовать обезоруженія ихъ. Видя себя среди многочисленнаго непріятеля, Курфирстъ почиталъ всякое сопротивленіе Наполеону невозможнымъ, исполнилъ требованіе его, и уѣхалъ изъ Касселя въ Голштинію. Таковы были первые плоды побѣдъ подъ Ауэрштетомъ и Іеною.

Иное происходило въ станѣ побѣжденныхъ. Черезъ день послѣ пораженія, Король Прусскій поручилъ главное начальство надъ войскомъ Принцу Гогенлоге, и приказалъ ему отступать наскоро, по возможности возстановляя на пути порядокъ, отправилъ къ Наполеону Маркиза Луккезини договариваться о мирѣ, а самъ побѣжалъ черезъ Магдебургъ въ Берлинъ. Всѣ лица, имѣвшія въ то время вліяніе на рѣшенія Прусскаго Короля, не надѣялись ни какихъ успѣховъ отъ дальнѣйшаго сопротивленія Наполеону, и всѣ, безъ изъятія, были согласны на заключеніе мира, на какихъ бы тяжкихъ условіяхъ ни было (*). Проведя въ Магдебургъ и Берлинъ самое короткое время, Король поспѣшилъ въ Кюстринъ, для принятія мѣръ обороны на правомъ берегу Одера, если миръ не состоится. Прибывъ въ Кюстринъ, онъ написалъ Императору Александру: «Изъ всей моей многочисленной и «храброй арміи остаются теперь только слабые обломки, столь разсыянные, что до сихъ поръ я не «знаю великости моей потери. Во всякомъ случаѣ, «она несмѣтна. Вѣроятно, Французы уже заняли

(*) Alle Personen, welche in diesem Augenblicke auf den Entschluß des Königs Einfluß haben können, versprechen sich sehr wenig vom Erfolge eines Widerstandes, und alle, ohne Ausnahme, sind geneigt dem Könige zu rathen, sich allen, selbst den härtesten Bedingungen Frankreichs zu unterwerfen. Schladen, Preußen in den Jahren 1806 und 1807. pag. 20.

«Берлинъ. Къ довершенію ужаснаго моего положенія, лишень я средствъ противиться непріятелю. «Ожидая извѣстій отъ моихъ генераловъ, сколько «свойскъ успѣютъ они перевести за Одеръ. Въ глу- «бокой горести, съ коею пишу письмо сіе, утѣша- «юсь однимъ — убѣжденіемъ, что во всякомъ слу- «чаѣ могу положиться на помощь Вашего Величе- «ства. Никогда болѣе какъ въ настоящую минуту «не зналъ я цѣны чувствованій Вашихъ ко мнѣ. Я «твердо увѣренъ, что обстоятельства ихъ не измѣ- «нять (*).» Въ заключеніе Король извѣщалъ Импе- ратора Александра объ отправленіи къ Наполеону

(*) De toute cette brave et nombreuse armée, il ne me reste plus, à l'heure qu'il est, que de foibles débris, tellement éparés, que moi-même je suis hors d'état d'apprécier au juste la grandeur de ma perte. Elle est immense. Les Saxons se sont séparés de mes troupes. Les François doivent être entrés hier dans ma capitale, et ce qui met le comble à tout ce que ma situation présente d'affreux, c'est l'impossibilité physique où je suis de leur opposer une résistance efficace et me trouve réduit à attendre ce que mes généraux auront rallié du reste de mon armée détruite pour les conduire vers l'Oder. Si dans l'amertume de l'affliction avec laquelle j'écris cette lettre à Votre Majesté Impériale, il est quelque chose qui me console, c'est la persuasion intime, que dans tous les cas je pourrai compter sur son assistance. Jamais plus que dans ce moment je n'ai reconnu

мирныхъ предложеній, просилъ нашего Монарха не препятствовать заключенію мира, и умолялъ Его вступиться всеми силами за Пруссію, если миръ окажется невозможнымъ. Распорядясь въ Кюстринѣ, Король поѣхалъ 14-го Октября въ Грауденцъ, откуда послалъ въ Петербургъ Полковника Фуля, сообщить Императору Александру подробности проигранныхъ сраженій, и узнать мѣру помощи, какой Пруссія можетъ ожидать отъ Россіи.

Между тѣмъ, съ толпами голодной, на половину обезоруженной арміи, преслѣдуемый, тѣснымъ Французами, теряя на каждомъ шагѣ людей, пушки, обозы, Принцъ Гогенлоге спѣшилъ къ Магдебургу, надеясь найти тамъ продовольствіе и хоть немного устроить войско. Надежды не сбылись. Магдебургскій комендантъ объявилъ, что хлѣба у него достаточно только для гарнизона. Невозможность оставаться у Магдебурга, куда быстро шли Французы по пятамъ Пруссаковъ, принуждала Принца торопиться движеніемъ къ Штетину. Тогда, оставивъ Нея у блокады Магдебурга, Наполеонъ послалъ Мюрата наперерѣзъ пути Принцу Гогенлоге, приказавъ Сульту перехватывать дорогу Прусскимъ войскамъ, не
 tout le prix des sentimens que Votre Majesté Impériale a bien voulu me vouer. J'ai la conviction qu'ils sont à l'épreuve de tous les évènements, que je pourrai toujours compter avec certitude sur un parfait retour de l'attachement inviolable et sincère envers Votre Majesté.

успѣвшимъ войти въ Магдебургъ, и обратившимся къ низовьямъ Эльбы, гдѣ намѣревались они переправиться на правый ея берегъ. Войска сіи состояли изъ отрядовъ Блюхера и 10,000-го, бывшаго подъ начальствомъ Герцога Веймарскаго, а также разныхъ присоединившихся къ нимъ на пути людей, оставшихъ отъ полковъ своихъ. Самъ Наполеонъ шелъ быстро къ Дессау и Виттенбергу. На маршъ къ Эльбѣ, Бернадотъ встрѣтилъ у Галле 15,000-й резервный корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, и разбилъ его на голову, послѣ чего Принцъ такъ поспѣшно отступилъ за Эльбу, что не сжегъ на ней мостовъ. Изъ Дессау Наполеонъ отрядилъ Бернадота влѣво, приказывая ему, вмѣстѣ съ Мюратомъ и Сультомъ, дѣйствовать противъ Принца Гогенлоге.

Когда Наполеонъ приближался къ Виттенбергу, явился къ нему Маркизь Луккезини съ предложеніемъ заключить миръ. Наполеонъ согласился на примиреніе, требуя отъ Пруссіи уступки всѣхъ ея владѣній, находившихся между Эльбою и Рейномъ, уплаты ему ста милліоновъ франковъ, и обѣщанія не вмѣшиваться въ дѣла Германіи. Луккезини не подписалъ условій, находя ихъ слишкомъ тяжкими, и поѣхалъ къ Королю за повелѣніями, а Наполеонъ вступилъ 13-го Октября въ Берлинъ, откуда послалъ Маршала Ланна напереръзъ отступавшихъ къ Одеру Пруссаковъ. Ежедневно получалъ Наполеонъ побѣдныя вѣсти. Безъ выстрѣла сдались ему

Шпандау, Штетинъ и Кюстрингъ. Обойденный съ разныхъ сторонъ, Главнокомандующій Прусскихъ войскъ, Принцъ Гогенлоге, положилъ у Пренцау оружіе, послѣ чего отряженные противъ него Миорать, Сультъ, Бернадотъ и потомъ Ланнъ, обратились къ сѣверу, за Блюхеромъ и Виннингомъ, разбили и полонили обожъ подъ Любекомъ. Кромѣ весьма малаго числа спасшихся поодиначкѣ, никто изъ Прусской арміи не перешелъ за Одеръ.

Среди торжествъ Наполеона, пріѣхалъ къ нему опять Маркизь Луккезини, сопровождаемый Генераль-Адъютантомъ Прусскаго Короля Цастровомъ, съ согласіемъ Короля уступить Наполеону владѣнія за Эльбою, и заплатить ему 100 милліоновъ. Условія сія, принятія Наполеономъ на берегахъ Эльбы, не удовлетворили его въ Берлинъ, послѣ паденія нѣсколькихъ крѣпостей и полоненія остатковъ Прусской арміи, сколь убѣдительно ни упрашивалъ его Король помирился, какъ видно изъ писемъ сего Монарха къ Наполеону. Въ одномъ письмѣ онъ говоритъ между прочимъ. «Крайне желаю, чтобы Ваше Величество были достойно приняты и угощены въ моемъ дворцѣ. Я старался принять для того всѣ зависѣвшія отъ меня мѣры. Не знаю, успѣлъ ли я (')?» Что видимъ въ союзникахъ Александра?

(*) J'ai le plus vif désir que V. M. soit accueillie et traitée dans mon palais d'une manière qui l soit agréable et c'est avec empressement que j'ai pris à cet

Одинъ, въ 1805-мъ году, молилъ Наполеона о пощады Вѣны, а черезъ годъ, другой старается дѣлать ему пріятнымъ пребываніе въ Берлинѣ. Иначе угаживалъ Александръ Наполеона въ теремахъ Кремлевскихъ.

Желая получить отъ Пруссіи условія выгоднѣйшія, Наполеонъ отказалъ въ мирѣ, и предложилъ Королю Прусскому перемиріе. Оно было подписано Маркизомъ Луккезини и Генераломъ Цастровомъ, на условіяхъ очистить Прусскимъ войскамъ всю принадлежавшія Пруссіи области на лѣвомъ берегу Вислы, и стать на правомъ берегу ея; отдать Наполеону, до замиренія, крѣпости Данцигъ, Кольбергъ, Грауденць и Торнъ, а равно Глогау, Гамельнъ и Ніенбургъ, о безоборонной сдачѣ коихъ Наполеонъ еще не зналъ; не впускать въ Пруссію ни какихъ чужестранныхъ войскъ, и Русскимъ, если они уже вошли въ ея владѣнія, возвратиться въ Россію; по исполненіи Прусскимъ Королемъ сихъ условій, начать переговоры о мирѣ, и если миръ не состоится, открыть военныя дѣйствія, по предварительномъ о томъ объявленіи за десять дней. Прусскій Король не утвердилъ перемирія, предававшего почти все государство его на произволъ Наполеона. Притомъ Король не могъ знать, согласится ли Императоръ Александръ вывести войска Свои изъ Пруссіи.

При отказъ въ томъ нашего Монарха, Пруссія , вопреки желанію Короля , могла сдѣлаться театромъ войны.

Лишась надежды на примиреніе съ разгромленною имъ Пруссією, Наполеонъ началъ готовиться къ войнѣ съ Императоромъ Александромъ. Дѣло сіе занимало его болѣе полутора мѣсяца въ Берлинѣ и Познани. Необыкновенно, выше всякаго чаянія, былъ онъ вспомошествоемъ въ приготовленіяхъ своихъ страхомъ, обуявшимъ Пруссаковъ. Убѣжденные въ невозможности держаться противъ Наполеона, коменданты крѣпостей, при одномъ появленіи Французовъ, сдавались безъ сопротивленія. Ни какое перо не можетъ изобразить трусости комендантовъ Прусскихъ крѣпостей. Почитаемый оплотомъ Прусской Монархін, Магдебургъ, съ 800 орудій, покорился послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ противъ него выстрѣловъ, не ранившихъ ни одного человѣка изъ гарнизона. Когда Французы подходили къ Штетину, комендантъ сей крѣпости послалъ спросить Короля, что ему дѣлать, если Французы потребуютъ сдачи (*). Комендантъ Берлина безъ вѣдома Короля оставилъ столицу, поручилъ начальство надъ нею зятю своему, и даже

(*). Бывшій тогда при Прусскомъ Королѣ, Баронъ Шладенъ, описывая сей случай, присовокупляетъ: Diese Frage von einem Festungsbefehlshaber in Kriegszeiten gemacht, schien uns allen nicht nur lächerlich, sondern erbärmlich. Schlafen, Preußen in den Jahren 1806 und 1807, p. 24.

не распорядился вывозомъ изъ нея арсенала, наполненнаго оружіемъ. Кюстринскій комендантъ, увидѣвъ проходившую мимо крѣпости Французскую пѣшую бригаду, велѣлъ сказать ея начальнику: не хочеть ли онъ взять Кюстринъ? Французскій генераль принялъ предложеніе за обидную шутку, и продолжалъ маршъ, но получивъ вторичное приглашеніе, послалъ въ крѣпость удостовѣриться о происходившемъ тамъ. Посланный нашелъ общую готовность сдаться, и Французская бригада, передъ которою 4,000-й гарнизонъ униженно положилъ оружіе, заняла Кюстринъ. Въ шесть недѣль позорно сдались восемь крѣпостей:

Эрфуртъ	3-го	Октября	съ	14,000	челов.
Шпандау	13	—	—	1,200	—
Штетинъ	17	—	—	5,000	—
Кюстринъ	19	—	—	4,000	—
Магдебургъ . . .	20	—	—	24,000	—
Гамельнъ	7	Ноября	—	5,000	—
Ніенбургъ	13	—	—	3,000	—
Глогау	20	—	—	2,000	—

И т о г о . 58,200 челов.

Легко вообразить, какой оборотъ принялъ бы дальнѣйшій ходъ войны, если бы Прусскіе гарнизоны, почти въ 60,000 человекъ, исполнили долгъ присяги и чести, какое великое количество войскъ надлежало бы тогда употребить Наполеону для блокады или осады крѣпостей, и сколь великую остановку въ дѣйствіяхъ его произвела бы упорная

защита. Напротивъ, большое число нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ гарнизонахъ, охотно поступали въ службу Наполеона. Сверхъ того, достались ему заготовленные въ крѣпостяхъ хлѣбные припасы, аммуничныя вещи, снаряды, понтоны, полевая и осадная артиллерія. Почти одновременное паденіе Прусскихъ крѣпостей довершило страхъ и удивленіе Нѣмцевъ предъ Наполеономъ. Они сдѣлались безпрекословными исполнителями его воли. Пользуясь вліяніемъ своимъ на Германію, Наполеонъ разослалъ вербовщиковъ, и таково было униженіе Нѣмецкой Земли, что въ числѣ вербовщиковъ находились даже Принцы владѣтельныхъ домовъ, а именно: Изенбургскій и Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій. Подъ знамена Наполеона становились тысячи изъ разбитой имъ Прусской арміи, и вербовщиками его сформировано было пять полковъ изъ распущенныхъ войскъ Кассельскихъ. Весь многочисленный сбродъ сей отправлялъ Наполеонъ въ Италію и во Францію, а оттуда приказывалъ идти къ арміи старымъ полкамъ. Послѣ разгрома Прусской Монархіи, не зная мѣры угодливости Наполеону, Короли Баварскій, Виртембергскій и другіе члены Рейнскаго Союза спѣшили посылать ему войска. Объявленный во Франціи рекрутскій наборъ шелъ немовѣрно быстро. Воспламененные побѣдами своихъ единоплеменниковъ, молодые люди наперерывъ другъ передъ другомъ вызывались на службу, даже не достигшіе узаконенныхъ лѣтъ.

Въ теченіе Октября и Ноября, Наполеонъ занялъ корпусомъ Мортъе и Голландцами ГанOVERь, Брауншвейгъ и Ганзеатическіе города. Герцоговъ Ольденбургскаго и Мекленбургскаго объявилъ онъ лишенными владѣній за преданность ихъ Россіи. Всѣ сіи земли, богатыя, изобильныя, были обложены тяжкими податями, а Пруссія сверхъ того данью въ 150 милліоновъ франковъ. Всюду забиралъ Наполеонъ Англійскіе товары и продавалъ ихъ въ свою пользу. Кромѣ Австріи, Силезіи и части Помераніи, всѣ области Нѣмецкія отъ Одера до Рейна покорствовались побѣдителю, были его данницами. Утвердись такимъ образомъ въ Германіи, и учредивъ управленія въ занятыхъ имъ областяхъ, Наполеонъ простеръ виды свои на бывшую Польшу, и обнародовалъ къ ней громкое воззваніе, подобное тѣмъ, какія издавалъ онъ въ Вильнѣ, когда занялъ ее въ Іюнь 1812-го года. Поддерживая силою обѣщанія, дѣлаемыя Полякамъ, двинулъ онъ корпусъ Даву въ Познань. Все Польское народонаселеніе отъ Одера до Вислы взбунтовалось противъ Прусскаго правительства: спѣшили подѣ знамена Наполеона, выгоняли Прусскихъ чиновниковъ, забирали казенныя деньги. Бывшій въ Ченстоховѣ Прусскій гарнизонъ изъ 500 человекъ сдался эскадрону гусаровъ, посланныхъ Маршаломъ Даву для обозрѣнія сей крѣпости.

Давъ отдохновеніе арміи, осыпавъ ее наградами, усилилъ и снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, Наполеонъ

началъ подвигать войска свои за Одеръ. Новый корпусъ, составленный изъ Виртембергцевъ и Баварцевъ, подъ начальствомъ брата Наполеонова, Иеронима, и Вандама, вошелъ въ Силезію, гдѣ у Пруссаковъ было пять крѣпостей: Бреславль, Бригъ, Нейссе, Швейдницъ и Глацъ. Маршалу Мортье приказалъ Наполеонъ оберегать тылъ арміи, пространство между Одеромъ и Рейномъ, а Маршалу Келлерману составить резервную армію у Майнца. Таковы были послѣднія, главныя распоряженія Наполеона въ Берлинѣ. Отправивъ въ Парижъ 345 Прусскихъ знаменъ, и шарфъ, шпагу и орденъ Чернаго Орла, которые носилъ Фридрихъ II, поѣхалъ онъ Ноября 13-го изъ Берлина въ Познань, восторженно встрѣчаемый Поляками. Главнымъ складочнымъ мѣстомъ продовольствія, снарядовъ и аммуничныхъ вещей назначилъ онъ крѣпостцу Ленчицу, откуда жители выгнали небольшой Прусскій гарнизонъ. Кончивъ приготовления, Наполеонъ двинулся къ Вислѣ, и объявилъ приказомъ по арміи о началѣ войны съ Россією, оживляя мужество войскъ неоднократнымъ напоминаніемъ объ Аустерлицѣ.

ГЛАВА III.

ВООРУЖЕНІЯ РОССИИ.

ЦѢЛЬ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА. — УМНОЖЕНІЕ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ РОССИИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПРИ ПОЛУЧЕНІИ ИЗВѢСТІА О РАВГРОМЪ ПРУССАКОВЪ. — ПОВЕЛЕНІЯ БЕННИГСЕНУ. — УСИЛЕНІЕ ВОЙСКЪ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦѢ. — ВНУТРЕННЯЯ ВРЕМЕННАЯ МИЛИЦІА. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЪ ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ РОССИИ ФРАНЦУЗАХЪ. — ПРИЗВАНІЕ НА СЛУЖБУ ОТСТАВНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ СИНОДА. — СВОШЕНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ АНГЛІЕЮ И АВСТРІЕЮ. — ПИСЬМО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА КЪ ЭРЦГЕРЦОГУ КАРЛУ.

Изложивъ обстоятельства, предшествовавшія второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ, опишемъ вооруженія Россіи.

По возвращеніи Императора Александра, въ Декабрѣ 1805 года, изъ-подъ Аустерлица въ Петербургъ, одною изъ главныхъ заботъ Его было — приведеніе вооруженныхъ силъ Россіи въ грозное оборонительное положеніе, чтобъ быть въ готовности идти на помощь сосѣднимъ Государствамъ, если бъ они подверглись нападенію Наполеона. Подъ личнымъ Своимъ предсѣдательствомъ, Императоръ

Александръ учредилъ Военный Советъ, членами коего были: Фельдмаршалы Князь Салтыковъ и Графъ Каменскій, Генералы Кутузовъ, Вязмитиновъ, Ласси, Сухтеленъ и Графъ Толстой, и Морской Министръ Чичаговъ, а Правителемъ дѣлъ Начальникъ Военно-походной Канцеляріи, Графъ Ливень. Обязанностью Совета было: 1) Начертаніе операціоннаго плана на случай открытія войны съ тѣми державами, отъ которыхъ, по политическимъ обстоятельствамъ, того ожидать было можно. 2) Указаніе мѣръ и распоряженій къ приведенію плана въ дѣйство самымъ успешнымъ образомъ. 3) Назначеніе числа войскъ, какое надлежитъ прибавить для угроженія зломышленнымъ намѣреніямъ непріятелей Государства и для подкрѣпленія военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны. 4) Изысканіе способовъ къ удобнѣйшему составленію новыхъ войскъ, и средствъ для самаго скорого ихъ образованія, а равно всего того, что касается до сего предмета.

Первою мѣрою при исполненіи сихъ предположеній было составленіе 13-ти дивизій изъ инспекцій, на которыя до тѣхъ поръ дѣлились войска. Только инспекціи Кавказская и Сибирская остались въ прежнемъ ихъ видѣ. Дивизіи заключали въ себѣ конницу, пѣхоту, артиллерію и казаковъ, и приняли нумера отъ 1-го до 13-го. Вскорѣ потомъ составили еще дивизію, № 14-го. Вся сія войска, раздѣленные на четыре части, были расположены слѣдующимъ

образомъ: первая дивизія, въ составъ коей находилась гвардія, въ Петербургъ и Финляндіи; пять дивизій на Прусской границѣ; три на Австрійской и пять на Днѣстрѣ. Потомъ сформированы были новые полки: гусарскіе: Гродненскій и Лубенскій; драгунскіе: Финляндскій, Митавскій, Нѣжинскій, Ямбургскій, Серпуховской, Арзамасскій, Тираспольскій и Дерптскій; мушкетерскіе: Брестскій, Кременчугскій, Минскій, Нейшлотскій, Якутскій, Охотскій, Камчатскій, Мингрельскій, Вильманстрандскій, Либавскій и Перновскій; егерскіе: 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 и 32-й. Основаніемъ новыхъ полковъ послужили взятые изъ нѣкоторыхъ старыхъ взводы, роты, эскадроны и батальоны, а также отправленные изъ Сибири шесть батальоновъ мушкетерскихъ, два егерскіе, и пять эскадроновъ драгунъ. Къ гвардейскому егерскому батальону прибавили второй батальонъ, и оба названы были Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ Полкомъ. Съ повелѣніемъ формировать новые полки, прибавили къ существовавшимъ 14-ти дивизіямъ еще четыре, 15, 16, 17, и 18-ю. Изъ нихъ, 15-я дивизія составила изъ полковъ, бывшихъ на Ионическихъ Островахъ; 16-я, Ртищева, формировалась въ Смоленскъ, и была назначена въ Днѣстровскую Армію; 17-я, Князя Лобанова-Ростовскаго, формировалась въ Москвѣ, а 18-я, Князя Горчакова 2-го, въ Калугѣ. Обѣ послѣднія дивизіи должны были, получивъ надлежащее устройство, идти къ западной границѣ. Положили основаніе

на Тульскомъ и Сестрорѣцкомъ заводахъ. Частнымъ людямъ дозволили дѣлать и ставить оружіе въ казну. Приказали строить новый оружейный заводъ на берегахъ рѣки Самы, и выдѣлывать огнестрѣльное и бѣлое оружіе на некоторыхъ горныхъ заводахъ. Велѣли, во время войны, когда изъ полевыхъ полковъ не увольняютъ въ отставку, пополнять губернскія роты и штатныя команды добровольно вызывающимися на службу, отставными унтеръ-офицерами и солдатами. На случай движенія войскъ, расположенныхъ на западной границѣ, учредили подвижные магазины, для коихъ собрали, съ Губерніей Полтавской, Черниговской, Харьковской, Екатеринославской и Кіевской, 5,382 фуры, 6,192 пары воловъ и 3,588 погонщиковъ. Въ Вильнѣ, Несвижѣ и Брестѣ учредили на восемь дивизій запасные парки, разделенные на двѣ половины: одна должна была выступить вслѣдъ за арміею, а другая послѣ, по требованію Главнокомандующаго. Наконецъ, заложили магазины въ слѣдующихъ мѣстахъ, съ повелѣніемъ содержать запасы всегда въ наличности :

	Муки. четверт.	Крупъ. четверт.	Овса. четверт.
Въ Поневѣжѣ, Биржецѣ и Баускѣ	21,000	2,000	18,500
Въ Вильнѣ	31,000	3,000	52,000
Въ Минскѣ, Кобринѣ и Пинскѣ	31,000	3,000	58,000
Итого	83,000	8,000	128,500

Въ началѣ Сентября, когда Прусская армія соби-
ралась на берегахъ Салы, объявленъ былъ рекрут-
скій наборъ по четыре человека съ 500 душъ, съ
разрешеніемъ принимать рекрутовъ полувершкомъ
выше указанной меры, то есть, въ 2 аршина и 3½
вершка. Тогда же окончательно образовали Днестров-
скую Армію, Империалу, состоявшую изъ пяти див-
изій; сформировавъ на западной границѣ восемь диви-
зій раздѣлами на два дивизионные корпуса, Бенниг-
сема и Графа Буксегевена, и положили основаніе
рекрутской арміи, поручивъ Рипскому-Корсакову.
Въ составъ ея назначены были Невскій мушкетер-
скій полкъ, 24 гарнизонный батальонъ, 6 казачьихъ
полковъ, 13 конныхъ эскадроновъ, и рекруты
императорскаго набора. Для скорѣйшаго слѣдованія ре-
крутокъ въ рекрутскій армію, давали на сто чело-
вѣкъ по 2½-го обывательскихъ подводъ; рекруты
императорскими или шляхетскими и были возимы на
подводахъ, каждая партия не менѣе 35-ти и не
болѣе 40-ти верствъ.

При извѣстіи о объявленіи Наполеономъ
войны Пруссіи, Императоръ Александръ прика-
заль Бенингсону, стоявшему между Градою и Юр-
бургомъ, идти черезъ Варшаву въ Силезію, и нахо-
диться въ императорской Короля Прусска-
го (*). Когда Бенингсонъ готовился выступить, при-
ѣхали къ нему Прусскіе комиссары съ увѣдомленіемъ,

(* Высочайшимъ повелѣніемъ Бенингсону, отъ 6-го Октября.

что продовольствіе для Русскихъ войскъ еще не готово, и намъ нельзя входить въ Пруссію раньше 17-го Октября (*). Пока Беннигсенъ заключалъ съ комиссарами условія о продовольствіи, получилъ онъ отъ Русскаго посланника въ Дрезденъ извѣстіе о разгромѣ Пруссаковъ, и вскорѣ потомъ приказаніе Императора Александра: «по неизвѣстности, какое рѣшеніе приметъ Король Прусскій послѣ бѣдствія «своей арміи, не переходитъ черезъ Вислу, но расположить корпусъ на правомъ берегу ея между «Варшавою и Торномъ, и потомъ дѣйствовать по «усмотрѣнію (**).» Удаленіе, въ коемъ Я нахожусь «отъ васъ,» писалъ ему Императоръ, «лишаетъ «Меня средствъ давать вамъ наставленія. Полагаюсь на ваши воинскія дарованія и усердіе къ службѣ Моей (***)».

Такимъ образомъ видъ дѣлъ перемѣнился. Въмѣсто войны за Эльбою и совокупныхъ дѣйствій съ Прусскою арміею, театръ войны внезапно переносился на сую сторону Вислы, изъ наступательнаго положенія

(*) Донесеніе Беннигсена, отъ 13-го Октября.

(**) Вмѣстѣ съ повелѣніемъ Беннигсену, отъ 27-го Октября.

(***) *La distance où je suis, m'ôte tout moyen de vous donner des instructions, mais je me fie à vos lumières, à vos talens militaires et à votre zèle pour mon service.*

Собственноручный рескриптъ Императора Беннигсену, отъ 30-го Октября 1806.

обращены мы въ оборонительное, вмѣсто намѣренія прогнать Наполеона за Рейнъ, надобно было помышлять о защитѣ границъ Россіи. Ни мало не колеблясь, Императоръ Александръ, Ноября 18-го, объявилъ Наполеону войну, говоря въ манифестѣ, что «мечъ, извлеченный честию на защиту союзниковъ Россіи, колико съ большею справедливостію долженъ обратиться въ оборону собственной безопасности отечеству.» Къ объявленному за два мѣсяца набору съ 500 душъ по четыре рекрута, вѣльно прибавить по одному человеку, дозволяя принимать людей въ 2 аршина и 3 вершка, съ тѣмъ, чтобъ они были не старше 36-ти лѣтъ. Офицерамъ, находившимся въ отпуску, приказано явиться къ командамъ, исключая уволенныхъ для излеченія ранъ. Михельсону, назначенному съ пятью дивизіями занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, приказано отрядить къ Бресту два дивизіи, поручивъ ихъ Эсену 1-му, а Графу Бумоговскому предписано съшить сборомъ корпуса между Гродно и Брестомъ, и потомъ перейти черезъ границу.

Предвидя возможность вторженія Наполеона въ Россію, Императоръ Александръ обратился къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. Манифестомъ 30-го Ноября 1806-го года, повелѣлъ Онъ составить ополченіе, названное «внутреннею временною милиціею», въ 612,000 ратниковъ, взятыхъ изъ 31-й губерніи, которыхъ на сей предметъ раздѣлены были на семь

областей (*). Неозначенныя въ расписаніи губерніи должны были вносить деньги, хлѣбъ, оружіе и амуницию. По минованіи надобности, было обѣщано распустить милицію, обративъ ратниковъ въ перво-бытное ихъ состояніе. Имѣя недостатокъ въ ружьяхъ, вооружили только пятую часть милиціи ружьями, а остальнымъ ратникамъ были даны пики

(*) Расписаніе числа людей, потребныхъ съ каждой губерніи для составленія Милиціи, съ раздѣленіемъ на области.

	Мили- ція съ каждой губери		Мили- ція съ каждой губери.
I ОБЛАСТЬ.		V ОБЛАСТЬ.	
Санктпетербургской	11,000	Орловской	19,000
Новгородской	19,000	Курской	23,000
Тверской	30,000	Воронежской	18,000
Оловецкой	6,000	Харьковской	15,000
Ярославской	24,000		
Итого .	90,000	Итого .	73,000
II ОБЛАСТЬ.		VI ОБЛАСТЬ.	
Эстляндской	8,000	Кіевской	21,000
Лифляндской	20,000	Полтавской	26,000
Курляндской	12,000	Херсонской	4,000
Псковской	20,000	Екатеринославской	8,000
Итого .	60,000	Итого .	59,000
III ОБЛАСТЬ.		VII ОБЛАСТЬ.	
Витебской	23,000	Костромской	13,500
Могилевской	23,000	Вологодской	11,000
Смоленской	30,000	Нижегородской	16,500
Черниговской	33,000	Казанской	16,000
Итого .	111,000	Вятской	18,000
IV ОБЛАСТЬ.		Итого .	77,000
Московской	29,000		
Тульской	29,000		
Калужской	24,000		
Владимірской	29,000		
Рязанской	29,000		
Итого .	140,000	Во всѣхъ VII областяхъ .	612,000

и копья. По сей причинѣ строили милицію въ четыре или пять шеренгъ; только первая была съ ружьями. Исправляли и отдавали въ милицію находившееся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи старое оружіе; послали нарочныхъ купить въ Лондонъ и Вѣнѣ 160,000 ружей. Областные начальники милиціи были названы Главнoкомандующими, и опредѣлялись Императоромъ, облеченные властью арестовать и предавать суду ослушниковъ и нарушителей вѣрности и присяги. Приказанія Главнoкомандующихъ имѣли силу Высочайшихъ повелѣній; приговоры ихъ были исполняемы немедленно, хотя бы касались лишенія жизни. Губернскіе начальники, тысячные, пяти-сотенные, сотенные и пяти-десятные опредѣлялись выборомъ дворянства. Въ милицію поступали мѣщане, однодворцы, казенные и помѣщичьи крестьяне, не старѣе 50-ти и не моложе 17-ти лѣтъ. Помѣщики обязаны были выставить ратниковъ въ двѣ недѣли съ обнародованія манифеста, давая на каждого по три рубля, провіанта на три мѣсяца, и, по возможности, снабжая оружіемъ. Для образованія милиціи назначены были регулярныя войска. Генералы и офицеры имѣли особенные мундиры. Ратники оставались въ одеждѣ, носимой прежде поступленія своего на службу; головъ не стригли и борода не брили. Изъ числа губерній, гдѣ образовалась милиція, назначили 18, долженствовавшихъ поставить по одному батальону стрѣлковъ въ 600

человѣкъ, всего 10,800. Батальоны сіи были снабжены ружьями, и отправлены въ армію. Въ каждый стрѣлковый батальонъ опредѣлили одного тысячапачаго, или пяти-сотеннаго начальника, и по 16-ти сотенныхъ, знающихъ военную службу.

Всѣ сословія въ Государствѣ были вызваны къ пожертвованіямъ деньгами, хлѣбомъ, аммуничными вещами, и особенно оружіемъ. Приношенія были велики, но не столь огромны, какъ въ Отечественную Войну. Наибольшею ревностью ознаменовалось Московское Дворянство. Въ награду, Императоръ Александръ велѣлъ составить въ дворянской родословной книгѣ Московской Губерніи особую часть, и внести въ нее имена избранныхъ дворянствомъ начальниковъ земскаго войска, а также имена принесшихъ въ Москвѣ пожертвованія. Для управленія дѣлами милиціи и распределенія пожертвованій, учредили Комитетъ, въ которомъ засѣдали Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, Министры: Военный, Вязмитиновъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Будбергъ, и Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Кочубей, и Тайный Совѣтникъ Новосильцовъ. Въ предупрежденіе могущихъ произойти въ военное время колебаній, составили изъ Министра Юстиціи и двухъ Сенаторовъ Комитетъ «для разсмотрѣнія преступленій, клонящихся къ нарушенію общаго спокойствія.» Всѣхъ жившихъ въ Россіи природныхъ Французовъ, равно тѣхъ, кои поступили въ подданство Наполеона отъ присоединенія

къ Франціи земель, если они не вступятъ въ подданство Россіи, вѣрно было выслать за границу. Желавшіе оставаться въ Россіи должны были принести въ теченіе восьми дней присягу въ особо учрежденной для того комиссіи. Пѣнныхъ Французскихъ солдатъ назначено было отправлять въ Вятскую и Пермскую Губерніи, а офицеровъ въ Симбирскъ. Заранѣе сострада къ участи пѣнныхъ, Императоръ назначилъ пѣннымъ генераламъ производить въ сутки по 3 рубля, полковникамъ и подполковникамъ по 1 рублю 50 копѣекъ, маіорамъ по 1 рублю, оберъ-офицерамъ по 50 копѣекъ, унтеръ-офицерамъ по 7-ми, а солдатамъ по 5-ти копѣекъ.

Отставные нижніе чины были призваны на временную службу. Тѣмъ изъ нихъ, кто прослужитъ три года, обѣщали для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ медаль, съ надписью: «За усердіе къ «службѣ.» Кто послѣ трехъ лѣтъ пожелаетъ остаться въ службѣ, получалъ прибавку жалованья, и по истеченіи четырехъ лѣтъ, сверхъ медали, унтеръ-офицерскій чинъ, если прежде не имѣлъ его. Прослужившій шесть лѣтъ получалъ медаль для нашенія въ петлицѣ, на голубой лентѣ, съ надписью: «Въ честь заслуженному воину,» унтеръ-офицерскій чинъ и полное солдатское жалованье въ пенсіонъ по смерти. Слѣдали списки всѣмъ отставнымъ, и раздѣляли ихъ по способности на четыре разряда: однихъ опредѣляли въ армію, другихъ въ милицію,

третьихъ въ губернскія штатныя команды, дряхлыхъ оставили въ домахъ ихъ. Отставныхъ, не явившихся на вызовъ добровольно, понуждали силою вступать въ службу. Въ пѣхотѣ отмѣнили эспонтоны. Во всѣхъ полкахъ, кромѣ гвардіи и гусаровъ, обрѣзали косы. Для награды нижнихъ чиновъ учредили знакъ отличія Военнаго Ордена.

Синодъ предписалъ духовенству «внушать прихожанамъ, что православная наша Церковь, угрожаемая нашествіемъ непріятеля, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ временному ополченію, что не исканіе тщетной славы, но безопасность предѣловъ Государства, собственное личное благосостояніе каждаго, влагаютъ имъ въ руки оружіе.» Синодъ сзывалъ духовенство вооружиться силою слова Божія, не бѣжать подобно наемникамъ, имѣть попеченіе о спасеніи правовѣрныхъ, не пріобщаться къ богопротивнымъ начинаніямъ и разглашеніямъ Наполеона, примѣромъ и увѣщаніями возбуждать въ душѣ каждаго мужество на пораженіе враговъ и исполненіе присяги.

Образдая Государство вооруженными силами и класомъ Вѣры, Императоръ Александръ склонялъ Англію принять участіе въ войнѣ, дѣлая высадки въ Нѣмецкой Землѣ, распространяя деньгами возникавшій противъ Наполеона ропотъ въ Германіи, и желалъ посредства Великобританіи въ займъ, который предположено было сдѣлать въ Лондонѣ для Россіи. Въ послѣдствіи увидимъ, что ни одно

изъ сихъ трехъ желаній Императора Александра не было удовлетворено Англійскимъ Правительствомъ. После несчастій Пруссіи и при бездѣйствіи Австрійцевъ, полагая невозможнымъ высадками возстановить дѣла на твердой землѣ Европы, Англичане отирали сухопутныя силы свои для дѣйствій въ Египтѣ и Южной Америкѣ.

Передъ началомъ войны Наполеона съ Пруссіею, Императоръ Александръ одобрялъ вооруженный нейтралитетъ Австріи, но послѣ Іенскаго разгрома писалъ Императору Францу, что обстоятельства совершенно измѣнились. «Благо Европы,» говорилъ Онь, «не дозволяетъ Австріи оставаться простою зрительницею войны, и требуетъ ея содѣйствія: явилась благоприятная минута возстановить равновѣсіе между Державами, даже вознаграждать потерю Австріи, двинувъ войска ея въ тылъ ея вѣрному (*)». Тамъ же ограничился Александръ своимъ вліяніемъ тогдашнее вліяніе на дѣла Австріи отъ герцога Эрцгерцога Карла, Онь писалъ ему «Вліяніе обстоятельствъ побудила Монарха приказать Августейшаго брата вашего соединить наши усилія, дабы положить конецъ бѣдствіямъ нашимъ, страшинамъ угрожаемаго гибелью и порабощеніемъ Франціи. Необходимость предпринимаемаго Монархомъ дѣла и неразрѣшима съ нимъ трудности (*)»

*) Министръ Министръ Министръ Дѣлъ Фельдмаршалу Графу...

*) Министръ. 1806 Министръ.

«мысленно обратился Я къ Вашему Королевско-
 «му Высочеству, почитая великія дарованія ваши
 «однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ по-
 «бѣды. Многократные блистательные успѣхи Вашего
 «Высочества надъ непріятелями нашими удостовѣ-
 «ряютъ Меня, что нынѣшнія трудныя обстоятель-
 «ства возбуждаютъ высокое мужество ваше, и что
 «въ открывающемся передъ вами поприщѣ увидите
 «вы случай пріобрѣсть безпримѣрную въ Исторіи
 «славу. Содержаніе сего письма препятствуетъ Мнѣ
 «входить въ сужденія, которыя будутъ рассматри-
 «ваемы Августѣйшимъ братомъ вашимъ, но Я же-
 «лаю доставить Вашему Королевскому Высочеству
 «доказательство, сколь высоко цѣню Я въ великомъ
 «дѣлѣ мнѣніе и дарованія ваши, если, какъ надѣюсь,
 «они будутъ употреблены на общую нашу защиту (*).

(*) Monsieur mon frère et cousin! L'importance des circons-
 tances actuelles m'a déterminé à proposer à votre au-
 guste frère de réunir nos efforts pour arrêter la ruine
 totale du monde, menacé d'une manière effrayante de
 dissolution et d'esclavage. En considérant la nécessité de
 l'entreprise et les difficultés qui en sont inséparables,
 mes idées se sont portées sur Votre Altesse Royale, et
 j'ai compté au nombre des moyens les plus efficaces
 pour obtenir la victoire, l'intervention et l'emploi de
 ses grands talents. Encouragé par des succès aussi bril-
 lants que ceux que Votre Altesse Royale a souvent
 remportés sur les mêmes ennemis, je suis persuadé que

Съ письмами Императора Александра къ Австрійскому Монарху и Эрцгерцогу Карлу былъ посланъ Полковникъ Поццо ди-Борго, въ послѣдствіи знаменитый дипломатъ. Онъ повезъ также въ Вѣну операционный планъ для совокупныхъ дѣйствій Австрійской и Русской Армій, и подтвержденіе увѣренія въ неизбѣжной гибели Австріи, если она не приметъ участія въ войнѣ, и Наполеонъ будетъ имѣть противъ насъ успѣхи (*). Очевидность сихъ доводовъ и выгоды, являвшіяся Австріи поставить войска на сообщеніяхъ Наполеона, въ такое время, когда театръ войны переходилъ на берега

les obstacles ne feront qu'animer son grand courage, et qu'elle ne verrait, dans la carrière qui s'ouvreroit devant elle, que l'occasion d'acquérir un genre de gloire qui n'aura jamais été surpassé par aucun autre exemple de l'histoire. La nature de cette lettre m'empêche d'entrer dans des raisonnements qui deviendront objet d'examen et de délibération pour votre auguste frère, mais j'ai voulu que Votre Altesse Royale reçut de ma part un témoignage du prix que je mets à son opinion dans une affaire aussi grave et à ses talents si, comme je l'espère, elle devait les déployer pour la défense commune. Je suis avec les sentiments de la plus haute estime et de l'amitié la plus sincère.

ALEXANDRE.

(*) Высочайшее повелѣніе Полковнику Поццо ди-Борго, отъ 8 го Декабря.

Вислы, не могли изменить нейтралитета Вѣнскаго Двора. Такимъ образомъ надъ одною Россіею обрушалось все бремя войны, тѣмъ болѣе тягостной, что Императоръ Александръ долженъ былъ раздроблять силы Свои, ибо тогда послѣдовалъ разрывъ Его съ Портою, и еще продолжалась война Россіи съ Персіею.

ГЛАВА IV.

ПЕРЕХОДЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ЗА ГРАНИЦУ.

Выступление Беннигсена за границу. — Составъ его корпуса. — Сношения его съ Королемъ Прусскимъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Привлеченіе Франгузовъ къ Вислѣ, и занятіе ими Варшавы. — Оставленіе Русскими береговъ Вислы. — Отступленіе Беннигсена къ Остроленкѣ. — Возвращеніе его въ Пултускъ. — Пріемы на театрѣ войны корпусовъ Графа Буксгевдена и Эссена. — Затрудненіи Императора Александра въ выборѣ Главнокомандующаго. — Назначеніе въ сие званіе Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Мысли объ немъ Императрицы Екатерины II. — Отъездъ Графа Каменскаго изъ Петербурга, и пріевытіе его въ армию.

Пока Наполеонъ пожиналъ плоды побѣдъ надъ Пруссаками, Беннигсенъ перешелъ, 22-го Октября, границу у Гродно, и къ 1-му Ноября расположился около Остроленки. Корпусъ его состоялъ изъ 4-хъ дивизій: 2-й, Графа Остермана, 3-й, Сакена, 4-й, Князя Голицына и 6-й, Седморацкаго, всего до 70,000

человѣкъ, съ нестроевыми, и 276 орудій (*). Войска сіи не участвовали въ Аустерлицкомъ сраженіи.

(*) СОСТАВЪ КОРПУСА БЕННИГСЕНА.

*2-я дивизія, Графа
Остермана.*

Конные полки. { Л.-Кирасир. Его Велич.
Каргопольскій драгунскій.
Июмскій гусарскій.
Казачій Иловайскаго 9-го.
— — Ефремова 3-го.

Пѣхотные полки. { Павловскій } гренад.
С. Петербургск. }
Ростовскій } мушкетер.
Елецкій }
1-й егерскій.
20-й егерскій.

Артиллер. роты. { 2 батарейныя роты.
2 легкія.
1 конная.
1 пионерная.

3-я дивизія, Сакена.

Малороссійскій кирасир.
Курляндскій драгунскій.
Сумской гусарскій.
Казачій Иловайскаго 10-го
— — Папуанна.

Таврическій гренадерскій.
Литовскій
Конорскій } мушкетер.
Муромскій }
Черниговск.
Дѣлпровскій }
21-й егерскій.

2 батарейныя роты.
3 легкія.
1 конная.
1 понтонная.
1 пионерная.

*4-я дивизія, Князя
Голицына.*

Конные полки. { Орденскій кирасирскій.
Псковской драгунскій.
Польскій конный.
Казачій Грекова 9-го.
— — Грекова 18-го.

Пѣхотные полки. { Тульскій }
Тевгнискій } мушкетер.
Навагинскій }
Тобольскій }
Полоцкій }
Костромской }
3-й егерскій.

Артиллер. роты. { 2 батарейныя роты.
3 легкія.
1 конная.
1 понтонная.
1 пионерная.

*6-я дивизія, Семдо-
рацкаго.*

Екатеринослав. кирасир.
Кіевскій драгунскій.
Александрійск. гусарскій.
Конно-Татарскій.
Казачій Попова 5-го.

Виленьскій }
Низовской } мушкетер.
Вольмискій }
Ревельскій }
Староскольскій }
4-й егерскій.

2 батарейныя роты.
3 легкія.
1 конная.
1 пионерная.

и копья. По сей причинѣ строили милицію въ четыре или пять шеренгъ; только первая была съ ружьями. Исправляли и отдавали въ милицію находившееся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи старое оружіе; послали нарочныхъ купить въ Лондонъ и Вѣнь 160,000 ружей. Областные начальники милиціи были названы Главнокомандующими, и опредѣлялись Императоромъ, облеченные властью арестовать и предавать суду ослушниковъ и нарушителей вѣрности и присяги. Приказанія Главнокомандующихъ имѣли силу Высочайшихъ повелѣній; приговоры ихъ были исполняемы немедленно, хотя бы касались лишенія жизни. Губернскіе начальники, тысячные, пяти-сотенные, сотенные и пяти-десятные опредѣлялись выборомъ дворянства. Въ милицію поступали мѣщане, однодворцы, казенные и помѣщичьи крестьяне, не старѣе 50-ти и не моложе 17-ти лѣтъ. Помѣщики обязаны были выставить ратниковъ въ двѣ недѣли съ обнародованія манифеста, давая на каждого по три рубля, провіанта на три мѣсяца, и, по возможности, снабжая оружіемъ. Для образованія милиціи назначены были регулярныя войска. Генералы и офицеры имѣли особенные мундиры. Ратники оставались въ одеждѣ, носимой прежде поступленія своего на службу; головъ не стригли и бородъ не брили. Изъ числа губерній, гдѣ образовалась милиція, назначили 18, долженствовавшихъ поставить по одному батальону стрѣлковъ въ 600

человѣкъ, всего 10,800. Батальоны сіи были снабжены ружьями, и отправлены въ армію. Въ каждый стрѣлковый батальонъ опредѣлили одного тысячнаго, или пяти-сотеннаго начальника, и по 16-ти сотенныхъ, знающихъ военную службу.

Всѣ сословія въ Государствѣ были вызваны къ пожертвованіямъ деньгами, хлѣбомъ, аммуничными вещами, и особенно оружіемъ. Приношенія были велики, но не столь огромны, какъ въ Отечественную Войну. Наибольшею ревностью ознаменовалось Московское Дворянство. Въ награду, Императоръ Александръ велѣлъ составить въ дворянской родословной книгѣ Московской Губерніи особую часть, и внести въ нее имена избранныхъ дворянствомъ начальниковъ земскаго войска, а также имена принесшихъ въ Москвѣ пожертвованія. Для управленія дѣлами милиціи и распредѣленія пожертвованій, учредили Комитетъ, въ которомъ засѣдали Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ, Министры: Военный, Вязмитиновъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Будбергъ, и Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Кочубей, и Тайный Совѣтникъ Новосильцовъ. Въ предупрежденіе могущихъ произойти въ военное время колебаній, составили изъ Министра Юстиціи и двухъ Сенаторовъ Комитетъ «для разсмотрѣнія преступленій, клонящихся къ нарушенію общаго спокойствія.» Всѣхъ жившихъ въ Россіи природныхъ Французовъ, равно тѣхъ, кои поступили въ подданство Наполеона отъ присоединенія

къ Франціи земель, если они не вступятъ въ подданство Россіи, вѣрно было выслать за границу. Желавшіе оставаться въ Россіи должны были принести въ теченіе восьми дней присягу въ особо учрежденной для того комиссіи. Пльнныхъ Французскихъ солдатъ назначено было отправлять въ Вятскую и Пермскую Губерніи, а офицеровъ въ Сибирскъ. Заранѣе сострадая къ участи пльнныхъ, Императоръ назначилъ пльннымъ генераламъ производить въ сутки по 3 рубля, полковникамъ и подполковникамъ по 1 рублю 50 копѣекъ, маіорамъ по 1 рублю, оберъ-офицерамъ по 50 копѣекъ, унтеръ-офицерамъ по 7-ми, а солдатамъ по 5-ти копѣекъ.

Отставные нижніе чины были призваны на временную службу. Тѣмъ изъ нихъ, кто прослужитъ три года, обѣщали для ношенія въ петлицѣ на красной лентѣ медаль, съ надписью: «За усердіе къ «службѣ.» Кто послѣ трехъ лѣтъ пожелаетъ остаться въ службѣ, получалъ прибавку жалованья, и по истеченіи четырехъ лѣтъ, сверхъ медали, унтеръ-офицерскій чинъ, если прежде не имѣлъ его. Прослужившій шесть лѣтъ получалъ медаль для ношенія въ петлицѣ, на голубой лентѣ, съ надписью: «Въ честь заслуженному вонну,» унтеръ-офицерскій чинъ и полное солдатское жалованье въ пенсіонъ по смерти. Слѣжали списки всемъ отставнымъ, и раздѣлили ихъ по способности на четыре разряда: однихъ опредѣлили въ армію, другихъ въ милицію,

третьихъ въ губернскія штатныя команды, дряхлыхъ оставили въ домахъ ихъ. Отставныхъ, не явившихся на вызовъ добровольно, понуждали силою вступать въ службу. Въ пѣхотѣ отмѣнили эспонтоны. Во всѣхъ полкахъ, кромѣ гвардіи и гусаровъ, обрѣзали косы. Для награды нижнихъ чиновъ учредили знакъ отличія Военнаго Ордена.

Синодъ предписалъ духовенству «внушать прихожанамъ, что православная наша Церковь, угрожаемая нашествіемъ непріятеля, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ временному ополченію, что не исканіе тщетной славы, но безопасность предѣловъ Государства, собственное личное благосостояніе каждаго, влагаютъ имъ въ руки оружіе.» Синодъ сзывалъ духовенство вооружиться силою слова Божія, не бѣжать подобно наемникамъ, имѣть попеченіе о спасеніи правовѣрныхъ, не пріобщаться къ богопротивнымъ начинаніямъ и разглашеніямъ Наполеона, примромъ и увѣщаніями возбуждать въ душѣ каждаго мужество на пораженіе враговъ и исполненіе присяги.

Ображая Государство вооруженными силами и классомъ Вѣры, Императоръ Александръ склонялъ Англію принять участіе въ войнѣ, дѣлая высадки въ Нѣмецкой Землѣ, распространяя деньгами возникавшій противъ Наполеона ропотъ въ Германіи, и желалъ посредства Великобританіи въ займъ, который предположено было сдѣлать въ Лондонѣ для Россіи. Въ послѣдствіи увидимъ, что ни одно

изъ сихъ трехъ желаній Императора Александра не было удовлетворено Англійскимъ Правительствомъ. Послѣ несчастій Пруссіи и при бездѣйствіи Австрійцевъ, полагая невозможнымъ высадками возстановить дѣла на твердой землѣ Европы, Англичане отправили сухопутныя силы свои для дѣйствій въ Египтъ и Южной Америкѣ.

Передъ началомъ войны Наполеона съ Пруссіею, Императоръ Александръ одобрялъ вооруженный нейтралитетъ Австріи, но послѣ Іенскаго разгрома писалъ Императору Францу, что обстоятельства совершенно измѣнились. «Благо Европы,» говорилъ Онъ, «не дозволяетъ Австріи оставаться «простою зрительницею войны, и требуетъ ея содѣйствія; явилась благопріятная минута возстановить равновѣсіе между Державами, даже вознаградить потери Австріи, двинувъ войска ея въ тылъ «Наполеону (*).» Тѣмъ не ограничился Александръ. Зная великое тогдашнее вліяніе на дѣла Австріи, ея героя, Эрцгерцога Карла, Онъ писалъ ему: «Важность настоящихъ обстоятельствъ побудила Меня пригласить Августѣйшаго брата вашего соединить «наши усилія, дабы положить конецъ бѣдствіямъ «міра, страшно угрожаемаго гибелью и порабощеніемъ. Разсматривая необходимость предпринимаемаго Мною дѣла и неразлучныя съ нимъ трудности,

(*) Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ Фельдмаршалу Графу Каменскому, отъ 10-го Ноября.

«мысленно обратился Я къ Вашему Королевско-
 «му Высочеству, почитая великія дарованія ваши
 «однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ по-
 «бѣды. Многократные блистательные успѣхи Вашего
 «Высочества надъ непріятелями нашими удостовѣ-
 «ряютъ Меня, что нынѣшнія трудныя обстоятель-
 «ства возбуждаютъ высокое мужество ваше, и что
 «въ открывающемся передъ вами поприщѣ увидите
 «вы случай приобрести безпримѣрную въ Исторіи
 «славу. Содержаніе сего письма препятствуетъ Мнѣ
 «входить въ сужденія, которыя будутъ рассматри-
 «ваемы Августѣйшимъ братомъ вашимъ, но Я же-
 «лалъ доставить Вашему Королевскому Высочеству
 «доказательство, сколь высоко цѣню Я въ великомъ
 «дѣлѣ мнѣніе и дарованія ваши, если, какъ надѣюсь,
 «они будутъ употреблены на общую нашу защиту (*).

(*) Monsieur mon frère et cousin! L'importance des circons-
 tances actuelles m'a déterminé à proposer à votre au-
 guste frère de réunir nos efforts pour arrêter la ruine
 totale du monde, menacé d'une manière effrayante de
 dissolution et d'esclavage. En considérant la nécessité de
 l'entreprise et les difficultés qui en sont inséparables,
 mes idées se sont portées sur Votre Altesse Royale, et
 j'ai compté au nombre des moyens les plus efficaces
 pour obtenir la victoire, l'intervention et l'emploi de
 ses grands talents. Encouragé par des succès aussi bril-
 lants que ceux que Votre Altesse Royale a souvent
 remportés sur les mêmes ennemis, je suis persuadé que

Съ письмами Императора Александра къ Австрійскому Монарху и Эрцгерцогу Карлу былъ посланъ Полковникъ Поццо ди-Борго, въ послѣдствіи знаменитый дипломатъ. Онъ повезъ также въ Вѣну операционный планъ для совокупныхъ дѣйствій Австрійской и Русской Армій, и подтвержденіе увѣренія въ неизбѣжной гибели Австріи, если она не приметъ участія въ войнѣ, и Наполеонъ будетъ имѣть противъ насъ успѣхи (*). Очевидность сихъ доводовъ и выгоды, являвшіяся Австріи поставить войска на сообщеніяхъ Наполеона, въ такое время, когда театръ войны переходилъ на берега

les obstacles ne feront qu'animer son grand courage, et qu'elle ne verrait, dans la carrière qui s'ouvriroit devant elle, que l'occasion d'acquérir un genre de gloire qui n'aura jamais été surpassé par aucun autre exemple de l'histoire. La nature de cette lettre m'empêche d'entrer dans des raisonnements qui deviendront objet d'examen et de délibération pour votre auguste frère, mais j'ai voulu que Votre Altesse Royale reçut de ma part un témoignage du prix que je mets à son opinion dans une affaire aussi grave et à ses talents si, comme je l'espère, elle devait les déployer pour la défense commune. Je suis avec les sentiments de la plus haute estime et de l'amitié la plus sincère.

АЛЕКСАНДРЕ.

(*) Высочайшее повелѣніе Полковнику Поццо ди-Борго, отъ 8 го Декабря.

Вислы, не могли изменить нейтралитета Вѣнскаго Двора. Такимъ образомъ надъ одною Россіею обрушалось все бремя войны, тѣмъ болѣе тягостной, что Императоръ Александръ долженъ былъ раздроблять силы Свои, ибо тогда послѣдовалъ разрывъ Его съ Портою, и еще продолжалась война Россіи съ Персіею.

ГЛАВА IV.

ПЕРЕХОДЪ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ЗА ГРАНИЦУ.

—

ВЫСТУПЛЕНІЕ БЕННИГСЕНА ЗА ГРАНИЦУ. — Составъ его корпуса. — Сношенія его съ Королемъ Прусскимъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Приближеніе Французовъ къ Вислѣ, и занятіе ими Варшавы. — Оставленіе Русскими береговъ Вислы. — Отступленіе Беннигсена къ Остроленкѣ. — Возвращеніе его въ Пултускъ. — Принятіе на театрѣ войны корпусовъ Графа Буксгевдена и Эссена. — Затрудненія Императора Александра въ выборѣ Главнокомандующаго. — Назначеніе въ сие званіе Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Мысли объ немъ Императрицы Екатерины II. — Отъездъ Графа Каменскаго изъ Петербурга, и принятіе его въ армію.

—

Пока Наполеонъ пожиналъ плоды побѣдъ надъ Пруссаками, Беннигсенъ перешелъ, 22-го Октября, границу у Гродно, и къ 1-му Ноября расположился около Остроленки. Корпусъ его состоялъ изъ 4-хъ дивизій: 2-й, Графа Остермана, 3-й, Сакена, 4-й, Князя Голицына и 6-й, Седморацкаго, всего до 70,000

человѣкъ, съ нестроевыми, и 276 орудій (*). Войска сіи не участвовали въ Аустерлицкомъ сраженіи,

(*) СОСТАВЪ КОРПУСА БЕННИГСЕНА.

*2-я дивизія, Графа
Остермана.*

Конные полки. { Д.-Кирасир. Его Велич.
Каргопольскій драгунскій.
Иязомскій гусарскій.
Казачій Иловайскаго 9-го.
— — Еремюва 3-го.

Пѣхотные полки. { Павловскій } гренад.
С. Петербургск. }
Ростовскій } мушкетер.
Влецкій }
1-й егерскій.
20-й егерскій.

Артиллер. роты. { 2 батарейныя роты.
2 легкія.
1 конная.
1 пѣшерная.

3-я дивизія, Сакена.

Малороссійскій кирасир.
Курляндскій драгунскій.
Сумскій гусарскій.
Казачій Иловайскаго 10-го
— — Папуана.

Таврическій гренадерскій.
Литовскій }
Копорскій } мушкетер.
Муромскій }
Черниговск.
Дѣпровскій }
21-й егерскій.

2 батарейныя роты.
3 легкія.
1 конная.
1 понтонная.
1 пѣшерная.

*4-я дивизія, Князя
Голицына.*

Конные полки. { Орденскій кирасирскій.
Псковской драгунскій.
Польскій конный.
Казачій Грекова 9-го.
— — Грекова 18-го.

Пѣхотные полки. { Тульскій }
Тенгинскій } мушкетер.
Навагинскій }
Тобольскій }
Полицкій }
Костромской }
3-й егерскій.

Артиллер. роты. { 2 батарейныя роты.
3 легкія.
1 конная.
1 понтонная.
1 пѣшерная.

*6-я дивизія, Семдо-
рацкаго.*

Екатеринослав. кирасир.
Кіевскій драгунскій.
Александрійск. гусарскій.
Конно-Татарскій.
Казачій Попова 5-го.

Видемскій }
Низовской } мушкетер.
Вольмскій }
Ревельскій }
Староскольскій }
4-й егерскій.

2 батарейныя роты.
3 легкія.
1 конная.
1 пѣшерная.

находясь тогда въ ГанOVERь и Силезіи, и были въ блистательномъ состояніи, восхищенные упованіемъ помѣрять силы свои съ побѣдителями подъ Іеною. Прусскій Король подчинилъ Беннигсену находившійся на правомъ берегу Вислы единственный, уцѣлѣвшій остатокъ своей арміи, 14,000-й корпусъ Лестока, и предлагалъ Беннигсену идти отъ Остроленки на защиту Старой Пруссіи. Беннигсенъ отвѣчалъ, что обратясь туда, онъ дастъ возможность непріятельской колоннѣ, идущей къ Варшавѣ, угрожать границамъ Россіи, которыя онъ не въ правѣ обнажать отъ войскъ. Потому Беннигсенъ испрашивалъ у Короля разрѣшенія стать при Пултускѣ, имѣя на Вислѣ авангарды, и ожидать развитія дѣйствій Наполеона, и прибытія изъ Россіи свѣжихъ войскъ. Король одобрилъ представленіе Беннигсена, и разрѣшилъ его дѣйствовать по усмотрѣнію (*). Беннигсенъ выступилъ изъ Остроленки въ Пултускъ, приказавъ: Седморацкому занять Прагу 6-ю дивизією; Барклаю де-Толли стать съ отрядомъ въ Плоцкъ; Лестоку держаться съ Прусскими войсками въ Торнѣ; всѣмъ тремъ Генераламъ симъ находиться въ связи между собою посредствомъ постовъ, расположенныхъ по берегамъ Вислы. Сверхъ того приказано было Седморацкому посылать разъезды влѣво, до Австрійской

(*) Le roi de Prusse m'a donné plein pouvoir de faire ce que je veux. Письмо Беннигсена къ Римскому-Корсакову, отъ 18-го Ноября.

границы, бывшей тогда верстахъ въ 15-ти отъ Варшавы, а Лестоку, вправо, до низовьевъ Вислы. Отрядъ Полковника Юрковскаго, батальонъ Александрійскихъ гусаровъ, двѣ сотни казаковъ, два эскадрона Прусскихъ кирасировъ и два конныя орудія, посланъ былъ за Вислу, въ Блонье. Пруссаки укрѣпляли Данцигъ, Пиллау, Грауденцъ и Торнъ, и занимали слабымъ гарнизономъ Варшаву.

Вскорѣ по приходѣ Беннигсена въ Пултускъ, пріѣзжалъ туда Король Прусскій. Принимая генераловъ нашихъ, онъ сказалъ имъ, что прекративъ все дипломатическія сношенія съ Наполеономъ, онъ предоставляетъ жребій Пруссіи Императору Александру; повторилъ Беннигсену изъявленіе полной своей довѣренности, и поѣхалъ въ Кенигсбергъ извлекать послѣднія, оставшіяся въ его Монархіи средства продолжать войну (*). Средства сіи были еще ничтожныѣ способовъ Австріи послѣ Ульмскаго разгрома. Весь край отъ Вислы до Нѣмана волновался. Пораженные слѣдствіями Іенскаго сраженія, жители Старой Пруссіи трепетно ждали Французовъ, но Поляки, подданные Пруссіи, торжествовали при мысли скорого возстановленія Польши. Въ такихъ смутахъ распоряженія Беннигсена о продовольствіи и больницахъ встрѣчали сильныя препоны. Мѣстныя начальства областей, обитаемыхъ коренными Пруссаками, растерялись духомъ, а въ Польскихъ

(*) Донесеніе Государю Графа Толстаго, отъ 17-го Ноября.

областяхъ, принадлежавшихъ Пруссіи, изыскивали предлоги не исполнять приказаній Беннигсена. Варшавскій комендантъ отказалъ въ продовольствіи стоявшей въ Прагѣ дивизіи Седморачкаго. Беннигсенъ предложилъ ему забрать склады хлѣба, находившіеся въ разныхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу Вислы. Комендантъ отвѣчалъ невозможностью рѣшиться на сію мѣру безъ Королевскаго позволенія. Король былъ далеко, и пока ждали его отвѣта, склады достались Французамъ. Зложелательствуя Русскимъ, жители Плоцка прятали хлѣбъ отъ Барклая де-Толли. Наши генералы и полковые командиры начали довольствовать солдатъ, покупая хлѣбъ, мясо и вино на собственные свои и артельныя деньги. Средство сіе скоро истощилось, и солдаты стали добывать продовольствіе силою; жители разбѣгались, унося съ собою послѣднія крохи.

Такъ прошла первая половина Ноября, а между тѣмъ Французская армія, въ числѣ 150,000 человекъ, приближалась къ Вислѣ тремя путями: Бернадотъ, Ней и сводный кавалерійскій корпусъ Бесіера шли на Торнъ; Сультъ и Ожеро на Плоцкъ; Даву, Ланнъ и гвардія на Варшаву. За каждымъ изъ трехъ отдѣленій войскъ слѣдовала резервная конница, Мюрата. Ноября 14-го раздались первые выстрѣлы въ сей упорной шести-мѣсячной войнѣ атакою одного Французскаго авангарда на Юрковскаго, при Блоньѣ. Согласно даннымъ ему

приказаніямъ, Юрковскій отклонился отъ неравнаго боя, и отстрѣливаясь перешелъ на правую сторону Вислы, въ Прагу. За нимъ послѣдовалъ бывшій въ Варшавѣ Пруссскій гарнизонъ, и сжегъ мостъ на Вислѣ. Французы заняли Варшаву, при неистовыхъ восклицаніяхъ народа.

Спустя два дня, Седморацкій, стоявшій въ Прагѣ, получилъ донесеніе лазутчика о намѣреніи Французовъ переходить черезъ Вислу выше Праги, Галиціею. То же извѣстіе тайно подтвердилъ ему Австрійскій Полковникъ Графъ Нейпергъ, командовавшій полкомъ на границѣ Галиціи. Седморацкій повѣрилъ показаніямъ, которыя послѣ оказались несправедливыми, и оставилъ Прагу, основываясь на повелѣніи: «отступить, если дѣйствительно многочисленныя непріатели стануть переправляться выше «Варшавы.» Французы воспользовались его опрометчивостью (*), немедленно заняли Прагу, начали укрѣплять ее, и поставили мостъ на Вислѣ. Извѣстясь о томъ, Беннигсенъ отступилъ, Ноября 20-го, изъ Пултуска къ Остроленкѣ, приказавъ Барклаю де-Толли идти туда же отъ Плоцка, а Лестоку двинуться отъ Торна къ Страсбургу, для защиты Старой Пруссіи. На обвиненіе Беннигсена, зачѣмъ не защищалъ онъ береговъ Вислы, онъ отвѣчалъ: «Теченіе сей рѣки отъ Австрійской границы

(*) Беннигсенъ писалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Булбергу, отъ 2-го Декабря: *La faute de Sedmoratzky est très grave.*

«до Грауденца составляетъ 350 верстѣ. Для удержа-
 «нія на ней непріятели, надобно бы было растянуть
 «всѣ мои войска на такомъ большомъ пространствѣ.
 «Французская армія, болѣе нежели вдвое меня
 «сильнѣйшая, имѣла на своей сторонѣ всѣхъ жите-
 «лей, и овладѣла уже переправою у Варшавы. Въ
 «прошедшемъ 1805-мъ году, при открытіи войны
 «съ Австріею, Наполеонъ не уважилъ нейтралитета
 «Пруссіи, вступилъ въ Анспахъ и Барейтъ, и обо-
 «шелъ Австрійцевъ подъ Ульмомъ. Слѣдовательно,
 «можно было предполагать, что презирая право на-
 «родное, Наполеонъ обойдетъ Галиціею мое лѣвое
 «крыло, если бы я остался на берегахъ Вислы (*).»
 Получивъ донесеніе о сихъ заключеніяхъ Беннигсе-
 на, Императоръ Александръ разрѣшилъ его
 равномѣрно не уважать нейтралитета Австріи, когда
 Наполеонъ пойдетъ ея владѣніями

Французы не послѣдовали за Беннигсеномъ къ
 Остроленкѣ, но довершали переправы на Вислѣ: Бер-
 надотъ, Ней и Бессіеръ въ Торнѣ, а Сультъ и Ожеро
 у Плоцка. Ланнъ, Мюратъ и гвардія оставались въ
 Варшавѣ. Только Даву, выступивъ изъ Праги къ На-
 реву, началъ строить мостъ выше Модлина. Видя, что
 кромѣ Даву всѣ другіе Маршалы нейдутъ впередъ,
 Беннигсенъ возвратился черезъ четыре дня, Ноября
 24-го, изъ Остроленки въ Пултускъ, расположилъ
 здѣсь главныя свои силы, и поставилъ авангарды:

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Беннигсена.

Барклай де-Толли у Колозомба и Сохочина, на Вкръ, Графа Остермаца у Чарнова, и Багговута у Зегрже, а Лестоку велѣлъ овладѣть Торномъ. На маршъ туда, Лестоку узналъ, что въ Торнѣ три Французскіе корпуса, и возвратился въ Страсбургъ, не завязывая дѣла съ превосходнымъ въ числѣ неприятелемъ.

Вскорѣ послѣ сихъ движеній, Декабря 4-го, пришелъ въ Остроленку Графъ Буксгевденъ, имѣя повелѣніе Императора Александра составлять резервъ Беннигсена, и соображаться съ его дѣйствіями (*). Въ корпусъ Графа Буксгевдена были четыре дивизіи: 5-я, Тучкова 1-го, 7-я, Дохтурова, 8-я, Эссена 3-го, и 14-я, Анрепа; 55,000 всѣхъ чиновъ съ нестроевыми, и 216 орудій (**).

(*) Довесеніе Буксгевдена Государю, отъ 8-го Января, 1807 года.

(**) СОСТАВЪ КОРПУСА ГРАФА БУКСГЕВДЕНА.

5-я дивизія,
Тучкова.

Конные полки. { Рижскій } драгунскіе.
 { Каванскій }
 { Елисаветградскій гусар.
 { Конно-Литовскій.
 { Казачій Гордѣева 1.

Пѣхотные полки. { Пермскій }
 { Могилевскій } мушкетер.
 { Калужскій }
 { Сѣвскій }
 { 24-й егерскій.
 { 25-й _____

Артиллерійскія роты. { 2 батарейныя роты.
 { 2 легкія.
 { 1 конная.

7-я дивизія,
Дохтурова.

Московскій } драгун.
Нигерманланд. }
Павлоградскій гусарскій.
Казачій Малахова.
——— Андропова.

Екатеринослав. гренадер.
Владимірскій }
Псковской } мушкетер.
Азовскій }
Воронежскій }
Московскій }
8-й егерскій.

2 батарейныя.
3 легкія.
1 конная.
1 погонная.
1 пионерная.

Буксегвдена на театр войны происходила отъ того, что корпусъ его состоялъ большею частію изъ полковъ, разбитыхъ подъ Аустерлицомъ, и они еще не были приведены въ порядокъ: пѣхота нуждалась ружьями и патронами, конница бѣлымъ оружіемъ, артиллерія лошадьми (*).

Беннигсенъ и Графъ Буксегвденъ не зависели другъ отъ друга, почему, для сохраненія между ними единства въ дѣйствіяхъ, Императоръ Александръ отправилъ въ армію, облеченнаго полною его довѣренностью, Генералъ-Лейтенанта Графа Толстаго, съ приказаніемъ соглашать мнѣнія корпусныхъ командировъ и доносить обо всемъ Государю откровенно, составляя при арміи, такъ сказать, око Монарха. Возложенное на Графа Толстаго порученіе было необходимо. Между корпусными начальниками

		<i>8-я дивизія, Эссена 3-го.</i>	<i>14-я дивизія, Адрена.</i>
Ковные полки.	}	С. Петербург. } драгун. Лифляндскій } Ольвиопольскій гусарскій. Кавачій Смысова 1. —— Киселева.	Финляндскій } драгунскіе. Митавскій } Гродненскій гусарскій.
Пѣхотные полки.	}	Московскій гренадерскій. Выборгскій } Шлиссельбургскій. } Староингерманланд. } мушкетер. Архангелогород. Подольскій. 7-й егерскій.	Бѣлозерскій } Рязанскій } мушкетер. Углицкій } Соелійскій } 23-й егерскій. 26-й ———
Артил. роты.	}	4 батарейныя. 1 конная. 1 пѣшевая.	1 батарейная. 2 легкія. 1 постоная.

(*) Донесеніе Государю Графа Толстаго, отъ 17-го Ноябра.

существовала вражда. Графъ Буксгевденъ почиталъ себя обиженнымъ, и жаловался, что Беннигсену, младшему его въ чинъ, ввѣрили войскъ болѣе, нежели ему, что войска сіи были въ наилучшемъ устройствѣ, что его оставляли въ резервъ, возлагая особое довѣріе на Беннигсена, иностранца, въ прежнихъ войнахъ его подчиненнаго.

Около того же времени началъ подходить къ Бресту отъ береговъ Днѣстра корпусъ Эссена 1-го, состоявшій изъ двухъ дивизій: 9-й, Князя Волконскаго, и 10-й, Миллера-Закомельскаго, всего съ нестроевыми, слишкомъ 37,000 человекъ и 132 орудія (*).

(*) СОСТАВЪ КОРПУСА ЭССЕНА 1-го.

		9-я дивизія, Князя Волконскаго.	10-я дивизія, Миллера-Закомельскаго.
Конные полки.	{	Глуховской кирасирскій, Новороссійскій драгунскій. Мариупольскій гусарскій. Казаціи Чернозубова 4-го. ——— Андреевца 2-го.	Харьковскій } драгунскіе. Черниговскій } Ахтырскій гусарскій. Казаціи Карасева. ——— Кирасинова.
		Астраханскій гренадерскій. Орловскій } Украинскій } мушкетерскіе. Крымскій } Пензенскій } Галицкій } 10-й егерскій.	Кіевскій гренадерскій. Рижскій } Ярославскій } мушкетерскіе. Брянскій } Курскій } Вятскій } 8-й егерскій.
Артиллер. роты.	{	2 батареи пѣхоты. 3 легкія. 1 конная. 1 пионерная.	4 батареи пѣхоты. 1 конная. 1 понтонная. 1 пионерная.

Такимъ образомъ собранные на театръ войны три отдельные корпуса заключали въ себя:

КОРПУСА :	Штабъ и оберъ- офицер.	Строевыхъ нижнихъ чиновъ.	Не- строе- выхъ.	ВСЕГО.	Ору- дй.
Беннигсена . . .	2,120	62,255	3,268	67,643	276
Гр. Буксгевдена .	1,600	49,374	4,036	55,010	216
Эссена 1-го . . .	1,043	33,585	2,621	37,249	132
Итого .	4,763	145,214	9,925	159,902	624

Здѣсь показано число войскъ согласно спискамъ, но списки составлялись тогда невѣрно, и на лицо было войскъ меньше, какъ видно изъ донесенія Императору Фельдмаршала Графа Каменскаго. Онъ писалъ Монарху: «Въ коръ-дарме Графа Буксгевдена, вмѣсто 55,000 показанныхъ мнѣ въ вѣдомостяхъ, находится только 40,000 (*).» Главный недостатокъ былъ въ вождѣ, могущемъ направлять армію одною мыслію, одною волею. Выборъ достойнаго противника Наполеону, побѣдоносно шедшему къ предѣламъ Россіи, крайне затруднялъ Императора Александра (**). Называя по именному старшихъ своихъ генераловъ, Онъ говорилъ: «Вотъ всѣ они, (*). Донесеніе отъ 26-го Ноября.

(**) Императоръ Александръ писалъ собственноручно Графу Толстому: L'embarras dans lequel je me trouve est difficile à décrire. Quel est donc chez nous cet homme jouissant de la confiance générale, qui réunit les talents militaires à une sévérité indispensable dans le commandement? Quant à moi, je ne le connais pas.

«и ни въ одномъ не вижу дарованій главнокомандующаго (*)» Кутузова не было въ числѣ поименованныхъ генераловъ. На немъ лежала опала за Аустерлицъ. Въ описываемую здѣсь войну все участіе Кутузова, бывшаго въ 1806-мъ году Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, заключалось въ томъ, что его посылали однажды изъ Кіева въ Несвижъ и Брестъ составлять резервные парки. Между тѣмъ мнѣніе Россіи, особенно Москвы, тогда богатой, роскошной, признавало Фельдмаршала Графа Каменскаго достойнымъ соперникомъ Наполеоновымъ. Всѣмъ были извѣстны отличныя дѣйствія его въ Турецкихъ войнахъ Императрицы Екатерины, но никто не зналъ мыслей объ немъ Великой Монархини, обнаруженныхъ по слѣдующему случаю. Передъ своею смертію, Князь Потемкинъ поручилъ предводимую имъ противъ Турковъ армию Генералу Каховскому. Будучи въ чинѣ старъе Каховскаго, Графъ Каменскій не хотѣлъ подчиниться ему, и созвалъ генераловъ на совѣщаніе для рѣшенія вопроса: кому предводить армию? Узнавъ о томъ, Императрица писала собственноручно Статсъ-Секретарю Попову: «Сердце мое слышало, что отъ Каменскаго при арміи добра не будетъ, когда, при отъездѣ Князя изъ Царскаго Села, я упрошена была его отпустить съ нимъ.

(*) Les voila tous, et je n'en vois pas un, dans lequel les qualités requises soient réunies. То же письмо Графу Толстому.

«Собрание генераловъ подчиненныхъ ради сужденія
«кому командовать, доказываетъ довольно безразсуд-
«ность собирателя, и послѣ сего поступка уже къ
«нему довѣренности имѣть едва ли возможно (*).»

Въ 1806-мъ году общій голосъ въ пользу Графа
Каменскаго, тогда 69-ти-лѣтняго старца, былъ почти
столько же единодушенъ, какъ въ Двѣнадцатомъ Го-
ду въ пользу Кутузова. Императоръ Александръ,
полагаясь на мысли всего Государства (**), назначилъ
Графа Каменскаго Главнокомандующимъ отдѣльны-
ми корпусами Графа Буксгевдена, Беннигсена и
Эссена 1-го, повелѣвъ составить изъ нихъ армию,
названную «Заграничною», и удостоилъ Фельдмар-
шала Графа Каменскаго слѣдующимъ рескриптомъ:

(*) Собственноручное письмо Императрицы хранится у сына
Статсъ - Секретаря Попова.

(**) Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ писалъ, по
Высочайшему повелѣнію, Главнокомандующему въ Москвѣ
Туголинну, отъ 8-го Января: «Назначая Графа Каменскаго
«главнымъ начальникомъ противъ Франгузовъ, Государь
«Императоръ основалъ сей выборъ на общемъ мнѣніи, воз-
«слававшемъ надежду на искусство и опытность сего генерала.»
Тогда же Баронъ Будбергъ писалъ Россійскому Послу въ
Лондонѣ, Графу Воронцову: «Sa Majesté, en confiant au
«comte Kamenski le commandement de l'armée, s'étoit
«déterminée à ce choix par égard pour l'opinion publique
«qui s'étoit avantsagement prononcé sur les talents et
«l'expérience de ce général.»

«Вѣрю вамъ славу Россійскаго оружія, безопасность Имперіи и спокойствіе Моихъ подданныхъ. Довѣренность Моя неограниченная, а потому считаю за излишнее снабжать васъ здѣсь какимъ либо предписаніемъ. Распоряжайтесь и дѣйствуйте войсками во всѣхъ случаяхъ по вашему усмотрѣнію. Я увѣренъ, что всѣ ваши предначертанія обратятся къ пораженію непріятелей, къ славѣ отечества и общему благу.» Только три обстоятельства поставлялъ Государь на видъ Графу Каменскому: 1-е) При успѣхъ, преслѣдовать непріятеля доколѣ можно, не подвергая себя опасности; 2-е) не склоняться на предложенія о перемиріи и мирѣ съ Наполеономъ, «который,» какъ сказано въ рескриптѣ, «не признаетъ ни какой святости обязательствъ своихъ,» и 3-е) имѣть нѣсколько пунктовъ, на которые можно бѣ было опереться въ случаѣ неудачи (*).

Ноября 10-го, Графъ Каменскій выѣхалъ изъ Петербурга, на всемъ пути встрѣчаемый съ восторгомъ. Черезъ нѣсколько дней онъ почувствовалъ разстройство здоровья, провелъ въ дорогѣ мѣсяцъ, и доносилъ Императору изъ Вильны: «Я лишился почти послѣдняго зрѣнія; ни одного города на картѣ самъ отыскать не могу, и принужденъ употреблять къ тому глаза моихъ товарищей. Боль въ глазахъ и гошовъ; не способенъ я долго верхомъ ѣздить; пожалуйте мнѣ, если можно, наставника, друга

(*) Рескриптъ Графу Каменскому, отъ 10-го Ноября.

«вѣрнаго, сына отечества, чтобы сдать ему команду
 «и жить при немъ въ арміи. Истинно чувствую себя
 «неспособнымъ къ командованію столь обширнымъ
 «войскомъ.» Подъѣзжая къ Пултуску, Графъ Камен-
 скій, подражая Суворову, сѣлъ на тележку и въ ней
 прибылъ въ главную квартиру. Войска ликовали,
 увидя маститаго вождя. При немъ были Дежурнымъ
 Генераломъ Графъ Толстой, Генераль-Квартирмейсте-
 ромъ Штейнгель, а по дипломатической части Каммер-
 геры Графъ Нессельроде и Рибопьеръ — нынѣ Оберъ-
 Каммергеръ. До тѣхъ поръ не предводивъ армію,
 не имѣвъ никогда противъ себя другихъ военачаль-
 никовъ, кромѣ невѣжественныхъ Турецкихъ нашихъ,
 чуждый войнъ Европейской, Графъ Каменскій вскорѣ
 почувствовалъ всю тягость возложеннаго на него по-
 рученія, превосходившаго силы его. Черезъ два дня
 по пріѣздѣ своемъ въ Пултускъ, выкинувъ въ дѣла,
 онъ доносилъ Императору: «Старъ я для арміи;
 «ничего не вижу; ѣздить верхомъ почти не могу, но
 «не отъ лѣни, какъ другіе; мѣсть на ландкартахъ
 «отыскивать совсѣмъ не могу, а земли не знаю. Дер-
 «заю поднести на разсмотрѣніе малѣйшую часть пе-
 «реписки, въ шести бумагахъ состоящую, которую
 «долженъ былъ имѣть однимъ днемъ, чего долго
 «выдержать не могу, для чего дерзаю испрашивать
 «себя перемѣны. Подписываю, не знаю что (*)».

(*) Довесаніе Государю, отъ 10-го Декабря.

ГЛАВА V.

ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ НАПОЛЕОНА СЪ РУССКИМИ.

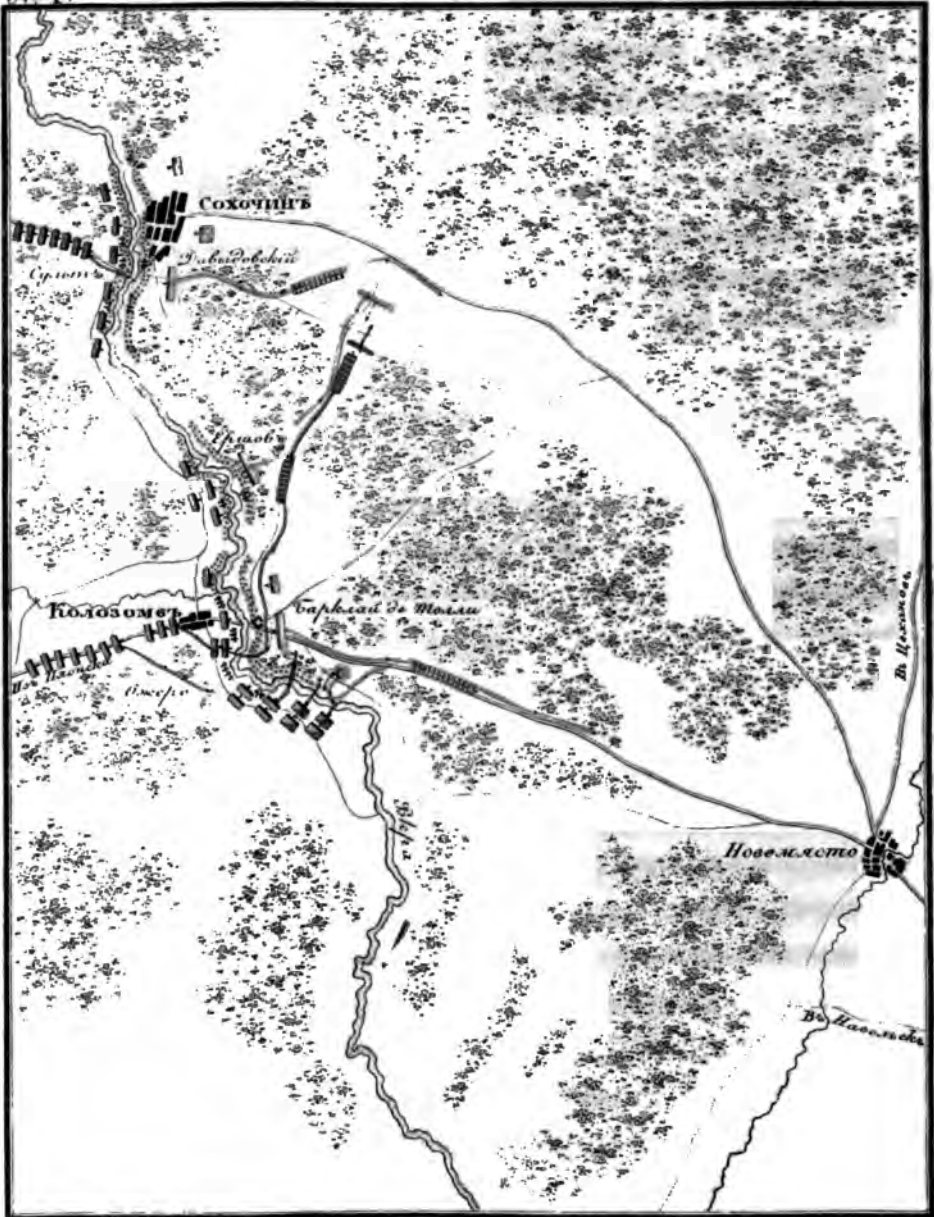
РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ. — НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТІЯ НАПОЛЕОНА. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ФЕЛДМАРШАЛА ГРАФА КАМЕНСКАГО. — ДѢЛО ПРИ КОЛОЗОМБѢ И СОХОЧИНѢ. — ЧАРНОВСКІЙ БОЙ.

Вступивъ въ предводительство арміею, Графъ Каменскій оставилъ ее на занимаемыхъ ею мѣстахъ: Беннигсена у Пултуска, Графа Буксгевдена у Остроленки, Эссена 1-го у Бреста, и Лестока у Страсбурга. Авангарды стояли: Графа Остермана у Чарнова, Барклая де-Толли у Сохочина и Колозомба, и Багговута у Зегрже. Французскіе корпуса находились: Бернадота, Нея и Бессіера у Торна; Сульта и Ожеро у-Плоцка; Ланна, гвардія и большая часть кавалерійскихъ резервовъ вокругъ Варшавы; Даву близъ Модлина и Чарнова.

Въ день прїѣзда Графа Каменскаго въ Пултускъ, Декабря 7-го, Наполеонъ прибылъ въ Варшаву. Звонъ колоколовъ и шумный громъ привѣтствовали никакаго воскресителя Польши. Черезъ два дня, 9-го Декабря, началъ онъ общее движеніе: 1-е) Лѣвое крыло, изъясныя корпуса Бернадота и Нея, и свѣданный кавалерійскій Бессьера, пошло отъ Торна къ Страсбургу, имѣя назначеніе отрезать Дестока отъ Русской арміи, и потомъ дѣйствовать въ нашу правую флангу и тылъ. 2-е) Центръ, изъясныя корпуса Сульта и Ожера, имѣя за собою часть резервной кавалеріи, слѣдовала отъ Плонка къ Сохочину и Колозюмбу. 3-е) Правое крыло, ведомое Наполеономъ, изъясныя корпуса Ланна, гвардія, кавалерійскіе резервы Мюрата, выступило изъ Варшавы правыми берегами Вислы къ Чарнову, гдѣ былъ корпусъ Даву. Производимыя правыми и лѣвыми флангами Наполеона движенія еще не были у насъ известны, когда Барклай де-Толли довелъ о маршѣ Французовъ изъ Плонка на Плонскъ. Вечеромъ 9-го Декабря, Барклай де-Толли прислалъ второе дописаніе, подробнѣе перваго, говоря, что отъ схваченныхъ развѣдами плѣнныхъ, узналъ онъ о движеніи противъ него Маршаловъ Сульта и Ожера, сбивающихъ его посты на правомъ берегу Вкры. Графъ Каменскій вознамѣрился прогнать за Вислу Сульта и Ожера, и приказалъ: 1-е) Корпусу Беннигсена идти изъ Пултуска къ Колозюмбу и Сохочину, переправиться

Планъ вѣка при СОХОЧИНѢ и КОЛОЗОМБѢ,
11 Декабря 1806 года.

№ 4

0 1 2 3 4 5 в. Саженъ

тамъ черезъ Вкру, и атаковать непріятеля. 2-е) Графу Буксгевдену раздѣлить корпусъ на двѣ части: а) съ дивизіями 5-ю, Тучкова, и 7-ю, Дохтурова, слѣдовать изъ Остроленки, черезъ Маковъ и Голимингъ, также къ Вкръ, и составить правое крыло Беннигсена; б) дивизіи 8-ю, Эссена 3-го, и 14-ю, Анрепа, послать изъ Остроленки лѣвымъ берегомъ Нарева къ Попову, чтобы охранять лѣвое крыло арміи и пространство между Бугомъ и Наревомъ. 3-е) Эссену 1-му выступить изъ Бреста, и войти въ связь съ Анрепомъ и Эссеномъ 3-мъ.

Предписанныя Фельдмаршаломъ движенія начались Декабря 10-го, наканунѣ дня, назначеннаго Наполеономъ наступать въ двухъ мѣстахъ, близъ Сохочина и у Чарнова. Вечеромъ 10-го, тѣснимые Французами, казаки Барклаева отряда перешли съ праваго берега Вкры на лѣвый, и головы корпусовъ Ожеро и Сульта приблизились къ ней (*). Барклай де-Толли разломалъ мосты на Вкръ, на берегу коей, противъ Колозомба, былъ имъ заблаговременно построенъ редутъ. Отрядъ его составляли полки: Тенгинскій мушкетерскій, 1-й и 3-й егерскіе, и казачій Ефремова, пять эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ, и конная артиллерійская рота, Князя Яшвиля. Барклай де-Толли поставилъ противъ Колозомба 3-й егерскій полкъ, коего онъ былъ шефомъ, и два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ (Лощкарева — нынѣ

(*) Планъ дѣла при Сохочинѣ и Колозомбѣ, № 4.

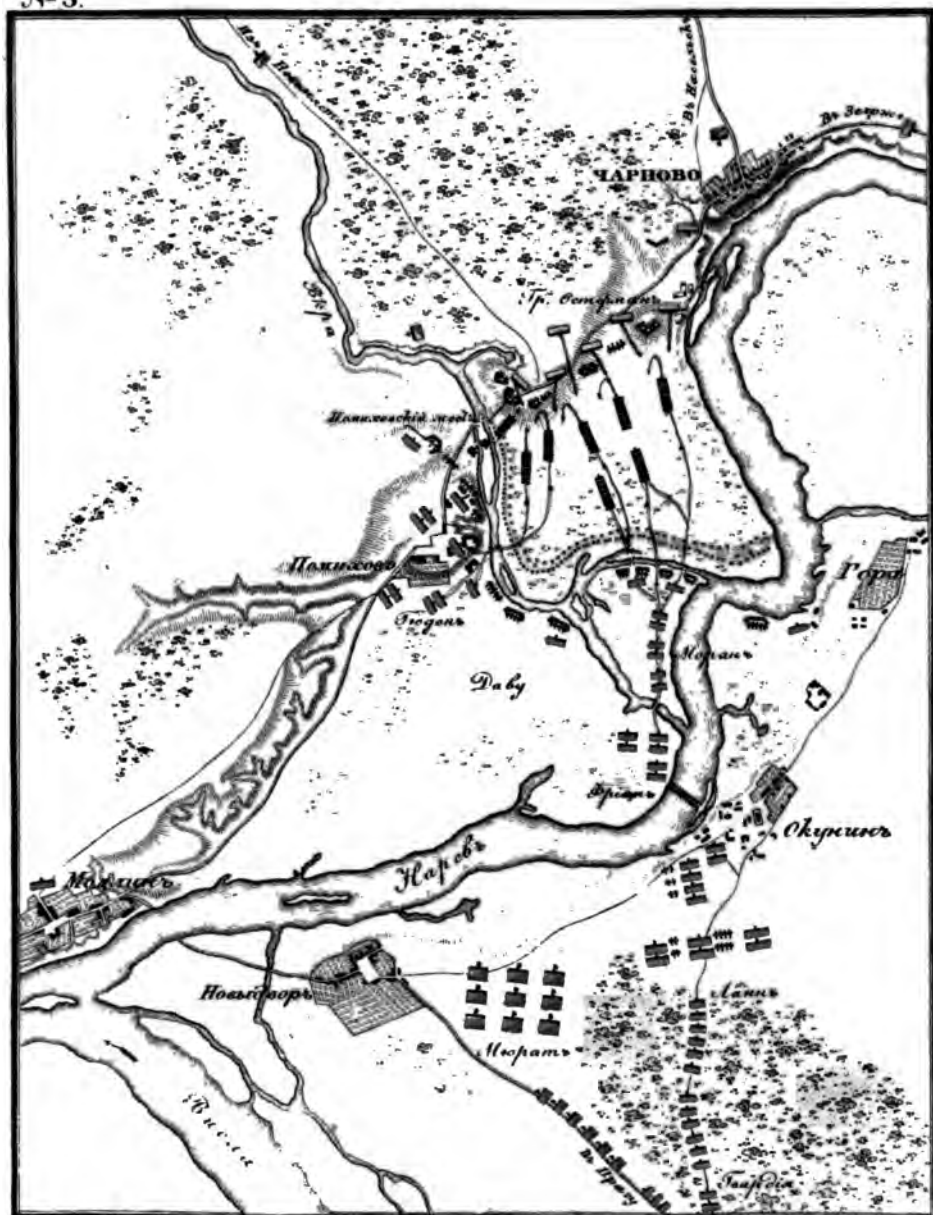
Генераль-Лейтенантъ) и Глукова; въ пяти верстахъ, правѣе, у Сохочина, 1-й егерскій полкъ, Давыдовскаго, и три эскадрона Изюмскихъ гусаровъ (Маіора Потапова); Тенгинскій полкъ, Ершова, въ лѣсу, между Колозобомъ, гдѣ командовалъ самъ Барклай де-Толли, и Сохочинымъ, гдѣ распоряжался Давыдовскій. Часть 1-го егерскаго полка стала въ рытвинахъ и за пригорками, а другая повади туровъ, и воткнутыхъ въ землю небольшихъ деревъ. Размѣщеніе войскъ нашихъ происходило ввечеру, 10-го Декабря, когда Сульть и Ожеро, усердно вспомошествоваемые Поляками, готовили плоты и подходили къ Вкръ.

На зарь 11-го Декабря Французы начали переправляться на плотахъ, упираясь въ рѣчное дно шестами. Наши открыли огонь; Французы поворотили назадъ. Сложивъ на противномъ берегу убитыхъ и раненыхъ, и пополнивъ плоты свѣжими людьми, они поплыли опять впередъ. Вторичное покушеніе непріятелей было также отбито. Ожеро двинулъ плоты въ третій разъ, а между тѣмъ переправлялъ другія войска правѣе, дабы зайти въ лѣвый флангъ Барклаю де-Толли. Сія войска успѣли причалить къ нашему берегу, и утвердись на немъ, наскоро ставили мостъ на Вкръ. Въ семь мѣстъ часть Французской конницы переплыла также на нашъ берегъ. Барклай де-Толли приказалъ Изюмскаго гусарскаго полка Поручику Глукову атаковать ее эскадрономъ.

Атака была блистательная: непріятеля смяли. Успѣхъ сей не могъ остановить Французовъ. Все больше и больше переходило ихъ на нашъ берегъ. Поражаемый пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и видя готовившуюся противъ него атаку съ фланга, Барклай де-Толли приказалъ 3-му егерскому полку отступать, пославъ о томъ же повелѣніе Ершову и Давыдовскому, и вывозилъ изъ редута орудія. Французы кинулись на редутъ и взяли шесть пушекъ—первые трофеи ихъ въ настоящемъ походѣ. Командовавшій орудіями Капитанъ Лбовъ, изъ отчаянія о потерѣ орудій, лишился ума. Таковъ былъ духъ Русскихъ офицеровъ въ описываемую нами войну! Съ громкими воплями устремились Французы за 3-мъ егерскимъ полкомъ по дорогѣ къ Новемясто; другой непріятельскій отрядъ обратился влѣво, въ лѣсъ, гдѣ былъ Тенгинскій полкъ. Долго полкъ сей не позволялъ Французамъ причалить къ нашему берегу, но получивъ повелѣніе отступить, не могъ соединиться съ 3-мъ егерскимъ полкомъ, и пошелъ лѣсомъ къ Сохочину, въ намѣреніи примкнуть къ Давыдовскому. Горячо перестрѣливаясь, Тенгинцы вышли изъ лѣса, и построились лицомъ къ опушкѣ. Справедливо рассчитывая, что смявъ ихъ, легко будетъ отрывать отступление Давыдовскому. Французы быстро двинулись изъ лѣса на Тенгинскій полкъ. Взявъ ружья на перевѣсъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, Тенгинцы пошли впередъ, и въ полномъ

Планъ города при ЗАРОВО,
11 Декабря 1806 года.

№ 5.

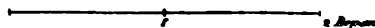

Русскія

Полки, Кавалерія, Стрѣльцы

Французскія :

Полки, Кавалерія

полкомъ, Давыдовскій отступилъ къ Новемясту, и здѣсь примкнулъ къ Барклай де-Толли. Такова была защита Русскими переправы черезъ Вкру, «во время коей,» доносилъ Барклай де-Толли, «нѣсколько батальоновъ долго удерживали быстрое «нападеніе цѣлыхъ корпусовъ непріятельскихъ (*).» Сохранимъ для Исторіи слѣдующіе, оказанные въ семь дѣлъ подвиги: Подполковникъ 3-го егерскаго полка Першинъ, раненый въ бокъ пулею на вылетъ, не оставилъ своего батальона, и поддерживаемый двумя егерями, хладнокровно распоряжался, пока не получилъ приказанія отступить. Наградой Першину былъ Георгіевскій крестъ. Во время атаки эскадрона Изюмскаго полка, командиръ его, Поручикъ Глусковъ вѣхалъ впереди, и увидѣвъ Французскаго полковника, также бывшаго впереди своей конницы, понесся на него одинъ стрѣлою и изрубилъ его (**).

Перейдемъ къ дѣйствіямъ, въ тотъ самый день, 11-го Декабря, происходившимъ въ отрядъ Графа Остермана (**).

Когда, 7-го Декабря, Графъ Остерманъ принялъ

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 15-го Декабря, 1807-го года.

(**) О семь подвиговъ упомянуто даже въ Наполеоновомъ бюллетенѣ; только тамъ ошибочно сказано, что не офицеръ, а Русскій уланъ изрубилъ полковника.

(***) Планъ дѣла при Чарновѣ, № 5-й.

111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200

Атаку назначилъ Наполеонъ произвести въ потьмахъ, приказывая начать стрельбу изъ пушекъ черезъ часъ послѣ того, когда увидятъ пожаръ въ Помиховѣ. Въ четыре часа по полудни Французы зажгли Помихово.

Уже съ утра замѣтивъ скопленіе противъ него непріятелей, и дѣлаемые ими передвиженія, Графъ Остерманъ догадался, что огонь вдругъ запылавшаго селенія былъ сигналомъ какого либо замышляемаго Французами предпріятія. Онъ приготовился къ бою, не зная о предстоявшей ему чести — первому изъ Русскихъ генераловъ помѣряться съ Наполеономъ во второй войнѣ его съ Александромъ. Какъ будто нарочно, для встрѣчи великаго полководца, отрядъ Графа Остермана былъ во всей парадной формѣ, ибо съ утра ожидали пріѣзда въ Чарново Фельдмаршала Каменскаго. Черезъ часъ послѣ пожара въ Помиховѣ, Французы начали стрѣлять изъ пушекъ. Когда смерклось они двинулись впередъ съ острова и съ праваго берега Вкры, по мостамъ, въ лодкахъ и на пароммахъ. Генераль-Маіоръ Графъ Ламбертъ, съ шестью ротами егерскихъ полковъ, 4-го, Фролова, и 20-го, Бистрома, удерживалъ непріятеля, но вскорѣ Графъ Остерманъ приказалъ ему отступить, сберегая егерей отъ огня многочисленныхъ непріятелей. Французы пошли колоннами на батареи наши, стоявшія впереди позиціи и противъ Помихова. Принятые картечами, и вслѣдъ за тѣмъ атакованные штыками егерей, они

были обращены назадъ и преслѣдуемы до береговъ рѣки. Такъ было уничтожено первое покушеніе Наполеона. Бой умолкъ.

Черезъ полчаса, усилясь, Наполеонъ возобновилъ нападеніе на всѣ Русскія батареи. Французы опять подступили къ нимъ, но не выдержали огня, и поворотили назадъ, преслѣдуемые батальономъ Ростовскаго полка. Ожидая третьяго нападенія и желая имѣть болѣе свободы въ своихъ движеніяхъ, Графъ Остерманъ приказалъ поставить на Помиховскую батарею четыре конныя пушки въ замѣнъ бывшихъ тамъ тяжелыхъ орудій, которыя велѣлъ перевезти на свою главную позицію. Едва кончилось передвиженіе артиллеріи, непріятель устремился на Графа Остермана въ третій разъ, и опять былъ отброшенъ отъ главной позиціи, но на Помиховской переправѣ принудилъ отступить четыре конныя орудія и прикрытіе ихъ. Графъ Остерманъ послалъ туда батальонъ С.-Петербургскихъ гренадеровъ, Маіора Мошинскаго, известнаго между прочимъ достопамятнымъ случаемъ, что въ его командованіи, въ честь Шефу своему, Его Величеству Королю Прусскому Фридриху Вильгельму III, С.-Петербургскій полкъ содержалъ однажды, въ 1815-мъ году, всѣ караулы въ Берлинѣ. Мошинскій возстановилъ бой противъ Помихова въ нашу пользу. Между тѣмъ по всей линіи кипѣлъ пушечный и ружейный огонь. Въ темнотѣ декабрьской ночи нельзя было рассмотреть числа непріятелей,

но упорство нападеній, восклицанія: «Да здравствуетъ «Императоръ!» и наконецъ показанія плѣнныхъ удостовѣрили Графа Остермана, что онъ имѣетъ дѣло съ Наполеономъ. Заключая по сему о большомъ числѣ войскъ, долженствовавшихъ находиться съ Наполеономъ, Графъ Остерманъ приказалъ отступать къ Чарнову. Сперва отправилъ онъ назадъ батарейную артиллерію, подъ прикрытіемъ Павловскаго гренадерскаго батальона, и вмѣсто ея поставилъ впереди позиціи легкую пѣшую и конную артиллерію. Еще не успѣли Русскія войска тронуться съ позиціи, Французы вновь ихъ атаковали и опять безуспѣшно. По отраженіи четвертаго нападенія все смолкло. Графъ Остерманъ, не тревожимый непріателемъ, отступилъ за Чарново, оставивъ впереди сего селенія батальонъ егерей и шесть конныхъ орудій. Не прошло полутора часа, Наполеонъ двинулся впередъ въ пятый разъ. Графъ Остерманъ приказалъ стоявшимъ впереди Чарнова егерямъ и артиллеріи идти на позицію, гдѣ расположенъ былъ нашъ отрядъ. Французы устремились за ними, и яростно атаковали нашу позицію. Графъ Остерманъ отражалъ ихъ пушками и ружейнымъ огнемъ; самъ и генералы его водили колонны въ штыки; Изюмскіе и Александрійскіе гусары врубались въ Французовъ. Послѣ отчаянной обороны, Русскіе удержались на мѣстѣ, и Наполеонъ прекратилъ бой. Французы отошли къ Чарнову, и только стрѣляли ядрами и брандсугелями.

Скоро должно было свѣтать. Разсчитывая, что при утреннемъ свѣтѣ Наполеонъ, увидѣвъ малолюдство отряда нашего, будетъ въ состояніи уничтожить его, Графъ Остерманъ, въ четыре часа утра, приказалъ отступать. Не преслѣдуемый непріателемъ, онъ пошелъ къ Насельску, приказавъ отряду Багговута, не состоявшему подъ его начальствомъ, спѣшить изъ Зегрже въ Пултускъ, и во что бы то ни стало удерживать тамъ мостъ на Наревъ. Это самовольное распоряженіе — свидѣтельство воинской предусмотрительности Графа Остермана — имѣло, какъ увидимъ ниже, слѣдствія самыя благотворныя. Мы потеряли подъ Чарновымъ убитыми: 4 офицеровъ и 315 нижнихъ чиновъ; ранены были: Генералъ-Маіоры Графъ Ламбергъ, Князь Шаховской и Мицкій, 34 штабъ и оберъ-офицера и до 500 нижнихъ чиновъ. Донесеніе свое о Чарновскомъ боѣ Графъ Остерманъ заключилъ тѣми же выраженіями, какими кончается донесеніе его о Кульмской битвѣ: «Рекомендовать отличившихся въ сію ночь нѣтъ другаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ «на лицо тутъ бывшихъ (*).»

Свидѣтель кровопролитія, одинъ иностранецъ пишетъ: «Благоговѣнно и довърчиво смотрѣло войско на «своего вожда, безстрашнаго въ величайшихъ опасностяхъ. Графъ Остерманъ и отрядъ его покрылись
(*) Донесеніе Графа Остермана Беннигсену, отъ 18-го Декабря, изъ Пултуска.

«славою. Но хотя вождь и дружина его оправдали самую смѣлую надежду отечества своего, «однакожь имъ казалось стыдно уступить неприятелю поле сраженія, и неохотно послѣдовало не«обходимое отступление (*).» Французы пишутъ: «Графъ Остерманъ маневрировалъ, какъ настоящій военный, а войско его сражалось съ великимъ мужествомъ и твердостью (**).» Чарновскій бой былъ развѣтомъ славы Графа Остермана, и здѣсь, какъ, во всѣхъ битвахъ, гдѣ онъ участвовалъ, являлся онъ подобіемъ гранитной скалы, о которую тщетно разбиваются волны разъяреннаго моря. Главными помощниками своими наименовалъ онъ генераловъ, памятныхъ въ Русской Военной Исторіи, Графа Ламберта и Князя Шаховскаго. Послѣднему раздробило подъ Чарновымъ кость руки, отъ чего онъ не могъ болѣе участвовать въ войнѣ 1806-го

(*) Die Russischen Truppen blickten mit Ehrfurcht und Vertrauen auf ihren in den größten Gefahren unerschrockenen Anführer. Beide, der Führer und die Truppen, obgleich sie die kühnsten Hoffnungen ihres Vaterlandes gerechtfertigt, waren dennoch beschämt, daß sie das Schlachtfeld dem Feinde überlassen mußten, und ungern erfolgte der nothwendige Rückzug. Plotho, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807, pag. 25.

(**) Le Comte Ostermann manoeuvra très militairement, et ses troupes montrèrent beaucoup de valeur et de fermeté. Dumas, Précis des évènements militaires. T. XVII, pag. 145.

и 1807-го годовъ. О своемъ Оберъ-Квартирмейстеръ Бергъ — онъ умеръ Выборгскимъ комендантомъ — Графъ Остерманъ писалъ Беннигсену: «Вся награды, «какія можете вы доставить Бергу, я почту особеннымъ 'одоженіемъ для меня» (*). Императоръ Александръ пожаловалъ Георгіевскій орденъ 3-й степени Графу Ламберту, а 4-й Павловскаго гренадерскаго полка Генералъ-Маіору Мозовскому и Маіору Палибину, 20-го егерскаго Полковнику Живковичу, С.-Петербургскаго гренадерскаго Маіору Мошинскому, Ростовскаго Маіору Дешкину, и артиллерійскимъ штабъ-офицерамъ: Мерлину, Осипову и Кудрявцову.

Мужественная оборона Графа Остермана имѣла слѣдствія важныя. Удержавъ Французовъ на переправѣ болѣе десяти часовъ, онъ лишилъ ихъ возможности предупредить Беннигсена у Пултуска, и отрезать его отъ переправы черезъ Наревъ. Чарновскій бой для Русскихъ тѣмъ достопамятенъ, что онъ былъ выдержанъ семью батальонами противъ Наполеона и тѣхъ самыхъ войскъ, которыя за два мѣсяца, при Ауэрштетѣ, разбили Прусскую армію, и въ такое время, когда дивные успѣхи Наполеона противъ Пруссаковъ воспаляли Французовъ отвагою необычайной.

Декабря 12-го, въ 10 часовъ утра, Графъ Остерманъ пришелъ къ Насельску и расположилъ утомленный

(*). Довѣсеніе Графа Остермана Беннигсену, отъ 13-го Декабря, изъ Пултуска.

отрядъ свой на высотахъ за симъ городомъ. Въ полдень прѣхалъ Фельдмаршалъ въ Насельскъ, и приказалъ Графу Остерману, если непріятель будетъ сильно атаковать, идти къ Стрегочину, въ тотъ день сборное мѣсто Беннигсенова корпуса. На возвратномъ пути Фельдмаршалъ едва не былъ плененъ Французскими развѣздами. Въ часъ по полудни непріятели подошли къ Насельску, и готовясь къ нападенію на Графа Остермана, двинули колонны въ обходъ его. Съ обѣихъ сторонъ загремѣли батареи. Вскорѣ потомъ, узнавъ о большомъ числѣ приблизившихся къ Насельску Французовъ, и о прибытіи Наполеона въ авангардъ, Графъ Остерманъ пошелъ назадъ, въ совершенномъ порядкѣ. Очевидцы уподобляютъ его отступленіе движенію, исполненному на учебномъ мѣстѣ (*). Спустя нѣсколько часовъ, онъ благополучно прибылъ въ Стрегочинъ. Благодаря войска, Графъ Остерманъ напомнилъ имъ, сколь славно отпраздновали они наступившій день рожденія Императора Александра.

(*) Nur der Kanonendonner erinnerte mich, daß ich auf keinem Exercierplatz war. Plötho, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807. pag. 26.

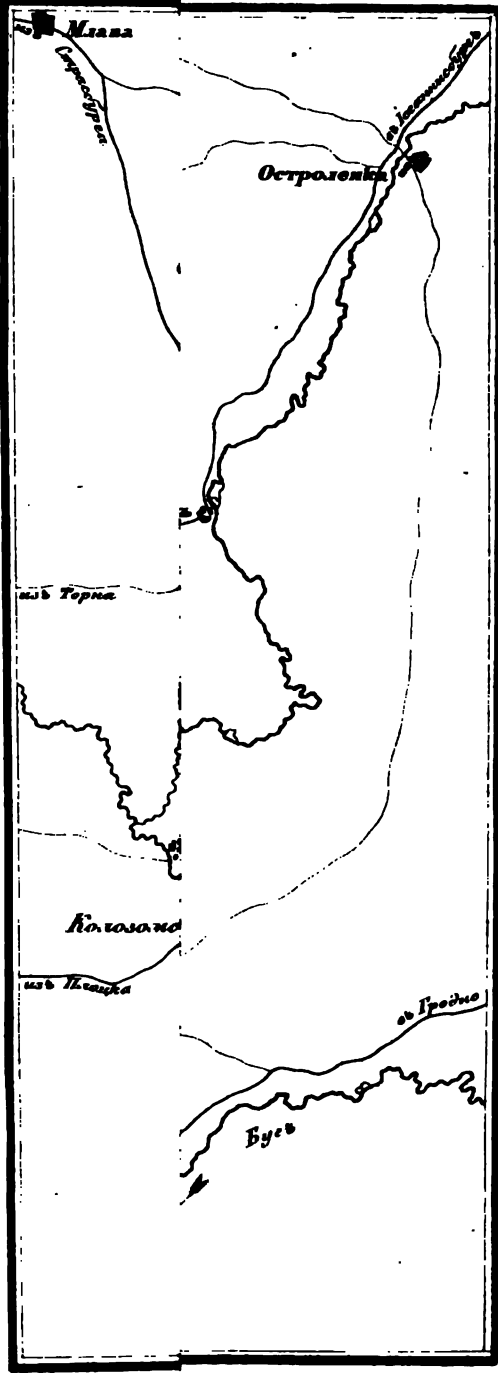
ГЛАВА VI.

ДВИЖЕНІЯ АРМІЙ МЕЖДУ НАРЕВОМЪ И ВКРОЮ.

Движенія Русскихъ войскъ. — Операционный планъ Наполеона. — Отступленіе Русскихъ къ Пултуску. — Недоумѣніе Наполеона. — Повелѣнія Графа Каменскаго дивизионнымъ начальникамъ. — Графъ Каменскій слагаетъ съ себя предводительство арміею. — Донесеніе его Императору Александру.

Декабря 11-го, когда Французы овладѣвали переправою на Вкръ и Наревъ, Русская армія, исполняя первоначальную мысль Графа Каменскаго атаковать Сульта и Ожеро, была въ движеніи тремя частями (*): Корпусъ Беннигсена шелъ изъ Пултуска къ Сохочину; двѣ дивизіи Графа Буксгевдена, Тучкова и Доктурова, слѣдовали изъ Остроленки также къ берегамъ Вкры, и другія двѣ дивизіи его корпуса, Эссена 3-го и Анрепа, изъ Остроленки къ Попову. Узнавъ подробности боевъ, выдержанныхъ Барклаемъ де-Толли и Графомъ Остерманомъ, Графъ

(*) Карта движеній войскъ передъ сраженіями при Пултускѣ и Голыминѣ, № 6.

Каменскій приказалъ Беннигсену и Графу Буксгевдену не продолжать марша къ Вкръ, но возвратиться: Беннигсену къ Стрегочину, и здѣсь сосредоточить корпусъ; Графу Буксгевдену поставить дивизіи, Доктурова въ Голиминъ, а Тучкова въ Маковъ; дивизіямъ Анрепа и Эссена держаться между Наревомъ и Бугомъ, у Попова. Въ такомъ положеніи застало Русскую армію 12-е Декабря.

Въ тотъ день, переведя войско за Вкру и Наревъ, Наполеонъ составилъ планъ дѣйствій, объшавшій ему успѣхи столь же рѣшительные, какъ подъ Ульмомъ и Іеною. Онъ вознамѣрился правымъ крыломъ своимъ отрѣзать Русской арміи переправу черезъ Наревъ у Пултуска, а лѣвымъ обойти ея правое крыло и тылъ. Для сего велѣлъ онъ: 1-е) Корпусу Ланна, усиленному одною пѣхотною дивизіею изъ корпуса Даву и одною драгунскою, взятою изъ резерва, овладѣть Пултускомъ, и построить тамъ мостовое укрѣпленіе. 2-е) Сульту и Ожеро отъ Сохочина, а Даву, гвардіи и резервной конницѣ отъ Насельска идти къ Голимину, Макову и Рожану, тѣсни встрѣчаемыя ими Русскія войска, и становясь на путь нашего отступленія къ Остроленкѣ. 3-е) Бернадоту, Нею и Бессіеру продолжать предписанное имъ прежде движеніе изъ Торна къ Страсбургу, и отбросивъ Лестока къ сѣверу, въ Старую Пруссію, обратиться направо, черезъ Млаву, въ тылъ Русской арміи. Такимъ образомъ, 12-го Декабря, Русская

и Французская армія были въ полномъ движеніи, но движенія совершались медленно. Бушевалъ вихрь; дождь и снѣжныя хлопья затмѣвали воздухъ. Дороги превратились въ бездонныя топи.

Едва, около полуночи 12-го Декабря, часть Беннигсенова корпуса пришла къ Стрегочину, донесли Графу Каменскому о появленіи Французовъ у Пултуска: то былъ авангардъ корпуса Ланна. Стараясь предупредить Русскихъ въ Пултускѣ, Наполеонъ приказалъ Ланну поспѣшать какъ можно, чтобы положить основаніе успѣху задуманнаго Наполеономъ предположенія: перехватить Русскимъ переправу черезъ Наревъ у Пултуска. Ланнъ торопился, но не успѣлъ выполнить даннаго ему порученія (*). Разстроить здѣсь замыселъ Наполеона суждено было тому, кто въ послѣдствіи, подъ Кульмомъ, также уничтожилъ его соображенія—Графу Остерману. Мы видѣли, что отступая отъ Чарнова, Графъ Остерманъ самовольно приказалъ Багговуту идти изъ Зеграже въ Пултускѣ. Когда подошелъ туда авангардъ Ланна, городъ сей былъ уже занятъ Багговутомъ, и непріятель отбитъ послѣ жаркаго дѣла. Заключая

(*) Le maréchal Lannes fit le même jour plus de dix lieues, malgré les difficultés des chemins qu'un dégel subit rendoit impraticables. L'ardeur du général en chef se communiquant aux soldats, presque aucun ne resta en arrière. Dumas. Précis des évènements militaires. T. XVII, pag. 153.

изъ появленія Франгузовъ у Пултуска о настоящемъ намѣреніи Наполеона, Графъ Каменскій приказалъ Беннигсену немедленно, въ полночь, поспѣшить изъ Стрегочина въ Пултускъ. Только что наши выступили изъ Стрегочина, корпусъ Даву, шедшій изъ Насельска, занялъ его, преграждая дорогу въ Пултускъ заднимъ войскамъ Беннигсена, возвращавшимся отъ береговъ Вкры, и еще не успѣвшимъ достигнуть Стрегочина. Слѣдующіе полки были отрѣзаны Франгузами: Орденскій и Малороссійскій кирасирскіе, Псковской драгунскій, Павлоградскій и Сумской гусарскіе, Таврическій гренадерскій, Дибровскій и Костромской мушкетерскіе, 21-й егерскій и два казаки. Частные начальники сихъ войскъ пошли куда признавали лучше, и черезъ два дня собрались у Голимина. Во время сего отступленія къ Пултуску и Голимину, покинуто было въ грязи много обозовъ и болѣе пятидесяти пушекъ.

Декабря 13-го, когда большая часть Беннигсенова корпуса подходила къ Пултуску, Графъ Каменскій приказывалъ ставить войско на позицію, рѣшась принять сраженіе, чтобы дать арміи время собраться, вытащить изъ грязи обозы и артиллерию. Тогда же писалъ онъ Графу Буксгевдену: «Завтра надѣмся имѣть непріятеля въ гостяхъ. Хорошо, «если бы дивизіи ваши (Тучкова и Дохтурова) могли «подоспѣть къ дѣлу, хотя безъ большихъ пушекъ. «Дохтурову я приказалъ, чтобы онъ всѣ полки

«сблизилъ, держался скрытно, и показался тогда «лишь, когда настоящее дѣло зачнется (').» Стоявшимъ у Попова дивизіямъ Анрепа и Эссена, Фельдмаршалъ приказалъ: «Отступить отъ Попова и занять лѣса пониже или прямо противъ Пултускихъ мостовъ, дабы непріятель, появившійся у Пултуска, не навелъ скрытно моста и не зашелъ имъ въ тылъ (').» Такимъ образомъ должна была почти вся армія сосредоточиться близъ Пултуска. Передъ сумерками Фельдмаршалъ поѣхалъ на позицію, радостно привѣтствуемый полками, питавшими къ нему довѣренность безпредѣльную. Никто не воображалъ, что привѣтствія были послѣднимъ, прощальнымъ напутствіемъ вождю, и что войска видятъ его въ послѣдній разъ!

Въ тотъ день, 13-го Декабря, когда Лангъ подходилъ къ Пултуску, а все другіе корпуса Французскіе были на маршѣ къ Голлинну, Наполеонъ вдругъ остановился въ Насельскѣ съ гвардіею и резервною конницею, введенный въ недоумѣніе. Чѣмъ? Черепутаннымъ отступленіемъ нашимъ, въ которомъ отрезанные полки Русскіе блуждали разными дорогами, и показывались въ виду Французовъ, то на одномъ пути, то на другомъ. Не постигая причинъ появленія ихъ на многихъ дорогахъ, и почитая безсвязность нашихъ дѣйствій слѣдствіемъ какого либо

(') Повелѣніе Графу Буксгевдену, отъ 13-го Декабря, № 31.

(') Повелѣніе Эссену, отъ 13-го Декабря, № 32.

маневра, Французскіе генералы останавливались и посылали въ главную квартиру Наполеона за приказаніями. Лазутчики, которыхъ Наполеонъ, подобно Кутузову, отправлялъ и потомъ разспрашивалъ самъ, подтверждали ему донесенія авангардныхъ генераловъ о какихъ то сложныхъ движеніяхъ, производимыхъ Русскими. Прозорливый, Наполеонъ не могъ мгновенно угадать происходившаго у насъ, и не выступалъ съ резервами изъ Насельска. Соображая однакожъ донесенія своихъ генераловъ съ показаніями пленныхъ и лазутчиковъ, онъ убѣдился наконецъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и двинулся къ Голлимину. Промедленіе его на нѣсколько часовъ въ Насельскъ было намъ очень выгодно, ибо гвардія и резервная конница Наполеона не успѣли къ происшедшему въ слѣдующій день сраженію подъ Голлиминомъ.

Предвидя близкую встрѣчу съ непріателемъ, Графъ Каменскій послалъ дивизионнымъ начальникамъ слѣдующее повелѣніе, на тотъ случай, если кто изъ нихъ будетъ атакованъ: «1-е) Въ дивизіи строятся по бригадно; каждая бригада въ три линіи, такъ чтобы у каждаго пѣхотнаго полка первый батальонъ составлялъ первую линію, 2-й, вторую, а 3-й, третью линію. 2-е) Батальоны строятся колоннами изъ дивизионовъ, а батальонъ позади другаго не менѣе 70-ти сажень, дабы при разстройкѣ не могли разстроить заднихъ. 3-е) Бригада отъ бригады строится сажень на сто или на полтора, чтобы

«сблизилъ, держался скрытно, и показался тогда «лишь, когда настоящее дѣло зачнется (*).» Стоявшимъ у Попова дивизіямъ Анрепа и Эссена, Фельдмаршалъ приказалъ: «Отступить отъ Попова и занять дѣса пониже или прямо противъ Пултускихъ мостовъ, дабы непріятель, появившійся у Пултуска, не навелъ скрытно моста и не зашелъ имъ «въ тылъ (**).» Такимъ образомъ должна была почти вся армія сосредоточиться близъ Пултуска. Передъ сумерками Фельдмаршалъ поѣхалъ на позицію, радостно приветствуемый полками, питавшими къ нему довѣренность безпредѣльную. Никто не воображалъ, что пріветствія были послѣднимъ, прощальнымъ напутствіемъ вождю, и что войска видятъ его въ послѣдній разъ!

Въ тотъ день, 13-го Декабря, когда Лангъ подходилъ къ Пултуску, а всѣ другіе корпуса Французскіе были на маршѣ къ Голлинну, Наполеонъ вдругъ остановился въ Насельскѣ съ гвардіею и резервною конницею, введенный въ недоумѣніе. Чѣмъ? Перепутаннымъ отступленіемъ нашимъ, въ которомъ отрезанные полки Русскіе блуждали разными дорогами, и показывались въ виду Французовъ, то на одномъ пути, то на другомъ. Не постигая причинъ появленія ихъ на многихъ дорогахъ, и почитая безсвязность нашихъ дѣйствій слѣдствіемъ какого либо

(*) Повелѣніе Графу Буксгевдену, отъ 13-го Декабря, № 31.

(**) Повелѣніе Эссену, отъ 13-го Декабря, № 32.

маневра, Французскіе генералы останавливались и посылали въ главную квартиру Наполеона за приказаніями. Лазутчики, которыхъ Наполеонъ, подобно Кутузову, отправлялъ и потомъ разспрашивалъ самъ, подтверждали ему донесенія авангардныхъ генераловъ о какихъ то сложныхъ движеніяхъ, производимыхъ Русскими. Прозорливый, Наполеонъ не могъ мгновенно угадать происходившаго у насъ, и не выступалъ съ резервами изъ Насельска. Соображая однакожъ донесенія своихъ генераловъ съ показаніями пѣхотныхъ и лазутчиковъ, онъ убѣдился наконецъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ, и двинулся къ Голмину. Промедленіе его на нѣсколько часовъ въ Насельскъ было намъ очень выгодно, ибо гвардія и резервная конница Наполеона не успѣли къ происшедшему въ слѣдующій день сраженію подъ Голминомъ.

Предвидя близкую встрѣчу съ непріателемъ, Графъ Каменскій послалъ дивизионнымъ начальникамъ слѣдующее повелѣніе, на тотъ случай, если кто изъ нихъ будетъ атакованъ: «1-е) Вся дивизія строится по бригадно; каждая бригада въ три линіи, такъ чтобы у каждаго пѣхотнаго полка первый батальонъ составлялъ первую линію, 2-й, вторую, а 3-й, третью линію. 2-е) Батальоны строятся колоннами изъ дивизионовъ, а батальонъ позади другаго не менѣе 70-ти сажень, дабы при разстройкѣ не могли разстроить заднихъ. 3-е) Бригада отъ бригады строится сажень на сто или на полтора, чтобы

«свободно артиллерию провозить было можно, да и действовать всему полку и востроиться въ линію. «4-е) За каждою бригадою прикомандируется по одному эскадрону отъ кавалеріи.» Отправивъ сіе повелѣніе, Графъ Каменскій писалъ дивизионнымъ начальникамъ — и здѣсь опять его подлинныя слова: «При несчастливой удачѣ нашей, ретирада всего войска будетъ на Россійскія границы, уже не на Гродно, а какъ мы въ Пруссіи дороги невѣстны, то самимъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ навѣдываться о кратчайшемъ тракѣ къ нашей границѣ, къ Вильнѣ и ниже по Нѣману; дровъ вездѣ, и фуражъ и подводы брать, чтобъ ни въ чемъ остановки не было, а вошедъ въ границу послѣ такового несчастія, явится къ старшему.» Въ послѣдствіи, оставшись на короткое время старшимъ въ арміи, и донося Императору о полученіи сего повелѣнія, Графъ Буксгевденъ присовокуплялъ, что Фельдмаршалъ приказывалъ ему также бросать на дорогѣ тяжелую артиллерию, если она будетъ затруднять движеніе войскъ къ границамъ Россіи, и имѣть въ виду только спасеніе людей. Данное Фельдмаршаломъ частнымъ генераламъ предписаніе, о томъ, чтобы каждый шелъ дорогою, которая признана имъ будетъ удобнѣйшею, непременно свидѣтельствуешь о душевномъ его разстройствѣ.

Ночью съ 13-го на 14-е Декабря, среди разсвирепѣвшей бури, когда пронзительный вѣтеръ разметывалъ

бываки Русскихъ и Французовъ, Фельдмаршалъ Каменскій изнемогалъ силами. Съ самаго прѣзда своего въ армію, никого въ ней не зная, никому не доверяя, онъ входилъ въ самыя мелочныя распоряженія, лично отправлялъ курьеровъ, своеручно писалъ маршруты, и заносилъ копія повелѣній своихъ въ журналъ исходящихъ дѣлъ, ѣздилъ отъ одной дивизіи къ другой, давая встрѣчаемымъ на пути полкамъ повелѣнія мимо прямыхъ начальниковъ ихъ. Бремя заботъ и ответственности, усугубляемое частыми порывами гнѣва, подавило старца, лишило его сна и довѣренности къ самому себѣ. Среди боренія стихій, боролся онъ самъ съ собою. Наконецъ послалъ онъ за Беннигсеномъ, и когда тотъ явился — было три часа по полуночи — вручилъ ему слѣдующее письменное повелѣніе: «Я раненъ, верхомъ ѣздить не могу, слѣдственно и командовать арміею. Вы скорѣ-дарме вашъ привели разбитый въ Пултускъ; тутъ оно открыто, и безъ дровъ, и безъ фуража, потому пособить надо, и такъ какъ вчера сами отнеслись къ Графу Буксгевдену, думать должно о ретирадѣ въ наши границы, что и выполнить сегодня. Съ собой возьмите обѣ дивизіи корѣ-дарме Графа Буксгевдена, Эссену и Анрепову, которыя ретирату вашу прикроютъ. Вы имѣете состоять, съ полученія сего, въ командѣ Графа Буксгевдена; онъ расположенъ въ двухъ миляхъ отсюда, въ Маковъ.»

Отдавая сіе повелѣніе Беннигсену, Графъ Каменскій сказалъ, что не хочетъ потерять прежней славы своей, омываетъ себѣ руки и оставляетъ армию. Находившійся тутъ родственникъ его, Графъ Остерманъ, всячески убѣждалъ его отложить принятое имъ намѣреніе, и говорилъ, что покидая войско безъ Высочайшаго повелѣнія, Фельдмаршалъ нарушаетъ священный долгъ; представлялъ ему укоры Россіи, судъ потомства. Въ томъ же смыслѣ, хотя не столь горячо, какъ Графъ Остерманъ, дѣлали представленія Беннигсень и Графъ Толстой. Все было тщетно! Дорожная бричка стояла у подъезда, и Графъ Каменскій побѣжалъ въ Остроленку, откуда доносилъ Императору: «Отъ всѣхъ моихъ повѣдокъ получилъ садну отъ сѣдла, которая сверхъ «прежнихъ перевязокъ моихъ, совсѣмъ мнѣ мѣшаетъ «ѣздить верхомъ и командовать такой обширной армією, а потому я командованіе оной сложилъ на «старшаго по мнѣ Генерала, Графа Буксгевдена, «отославъ къ нему все дежурство и все принадлежащее къ оному, совѣтовавъ имъ, если хлѣба не будетъ, ретироваться ближе во внутренность Пруссіи, «потому что оставалось хлѣба только что на одинъ «день, а у моихъ полковъ ничего, какъ о томъ дивизионные командиры: *Остерманъ и Седжоранскій объявили* (*), «а у мужиковъ все съѣдено; я и самъ пока вымечусь,

(*) Напечатанное курсивомъ приписано Фельдмаршаломъ въ донесеніи собственноручно.

«остаюсь въ госпиталѣ въ Остроленкѣ, о числѣ
 «котораго вѣдомость всеподданнѣйше подношу, до-
 «нося, что если армія простоятъ въ нынѣшнемъ би-
 «вакѣ еще пятнадцать дней, то весной ни одного
 «здороваго не останется. Притомъ откровеннымъ
 «сердцемъ передъ Государемъ открываюсь, что по
 «нынѣшнему короткому пребыванію при арміи, на-
 «шелъ себя несхожимъ на себя: нѣтъ той резолю-
 «ціи, нѣтъ того терпѣнія къ трудамъ и ко времени,
 «а болѣе всего нѣтъ прежнихъ глазъ, а безъ нихъ
 «полагаться должно на чужіе рапорты, не всегда
 «вѣрныя. Графъ Буксгевденъ, смѣло надѣюсь, вы-
 «полнитъ все, какъ и я; ни малѣйшаго неустройства
 «въ коръ-дарме его не примѣчено. Человѣку лѣтъ
 «моихъ рѣдкому вынести можно нынѣшніе биваки.
 «Увольте старика въ деревню, который и такъ обез-
 «славленъ остается, что не смогъ выполнить вели-
 «каго и славнаго жребія, къ которому былъ избранъ.
 «Всемилоствѣйшаго дозволенія Вашего о томъ
 «ожидать буду здѣсь при госпиталѣ, дабы не играть
 «ролю писарскую, а не командирскую при войскѣ.
 «Отлученіе меня отъ арміи ни малѣйшаго разглаше-
 «нія не произведетъ, что ослѣпшій отъѣхалъ отъ
 «арміи; таковыхъ какъ я, въ Россіи тысячи (*).»

Тѣмъ кончилось семи-дневное предводительство
 Графа Каменскаго. Пробывъ нѣсколько дней въ
 Остроленкѣ, а потомъ въ Ломзѣ, онъ поѣхалъ въ

(*) Донесеніе отъ 18-го Декабря, изъ Остроленки.

Гродно, и собирався возвратиться въ армию, но въ самый часъ отъезда привезли ему указъ объ увольненіи его отъ званія Главнокомандующаго, съ повелѣніемъ жить въ Гроднѣ. Графъ Каменскій отвѣчалъ Императору: «Мнѣ жить вездѣ равно, если «лишенъ Вашей эстимы. Ей одной я дорожу. Одна «она могла извлечь меня изъ уединенія, въ которое «давно осужденъ и по лѣтамъ и по болѣзнямъ, но «она мнѣ возвратится, въ томъ надѣюсь на Васъ «самихъ, на Бога и о томъ всеподданнѣйше увѣ- «рить дерзаю (*).» Получивъ дозволеніе ѣхать въ деревню, Фельдмаршалъ прожилъ недолго, и пагъ отъ руки убійцы.

(*) Довесеніе отъ 31-го Декабря.

ГЛАВА VII.

ПУЛТУСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

—

РѢШЕНІЕ БЕННИГСЕНА ПРИНЯТЬ СРАЖЕНІЕ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ У ПУЛТУСКА. — НАЧАЛО ПУЛТУСКАГО СРАЖЕНІЯ. — ДѢЙСТВІЯ НА ЛѢВОМЪ КРЫЛѢ НАШЕМЪ БАГТОВУТА И ГРАФА ОСТЕРМАНА. — БОЙ НА ПРАВОМЪ КРЫЛѢ БАРКЛАЯ ДЕ-ТОЛЛЕ И САКЕНА. — ВОЗВООБЛЕННЫЯ НАПАДЕНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ. — НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ БЕННИГСЕНА. — ОТСУПЛЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ. — НОЧЬ ПОСЛѢ ПУЛТУСКАГО СРАЖЕНІЯ. — ОТСУПЛЕНІЕ БЕННИГСЕНА. — ЗАМѢЧАНІЯ О ПУЛТУСКОМЪ СРАЖЕНІИ. — НАГРАДЫ.

—

Рано поутру, Декабря 14-го, проводивъ Графа Каменскаго, Беннигсенъ остался въ Пултускѣ, съ его повелѣніемъ идти обратно въ Россію. Вопреки повелѣнію, онъ рѣшился ожидать непріятеля въ занятой наканунѣ позиціи, чтобы, согласно прежде принятому намѣренію, дать отставшимъ отъ арміи полкамъ и тяжестямъ время собраться, и потомъ, если нужно, отходить назадъ совокупными силами.

Беннигсенъ надѣялся также, что дивизіи Анрепа и Эссена успѣютъ придти изъ Попова къ Пултуску, не зная, что ночью Фельдмаршалъ, въ отиѣну даннаго имъ приказанія идти къ Пултуску, предписалъ симъ дивизіямъ отступить изъ Попова прямо къ Остроленкѣ, и тамъ соединиться съ Беннигсеномъ (*).

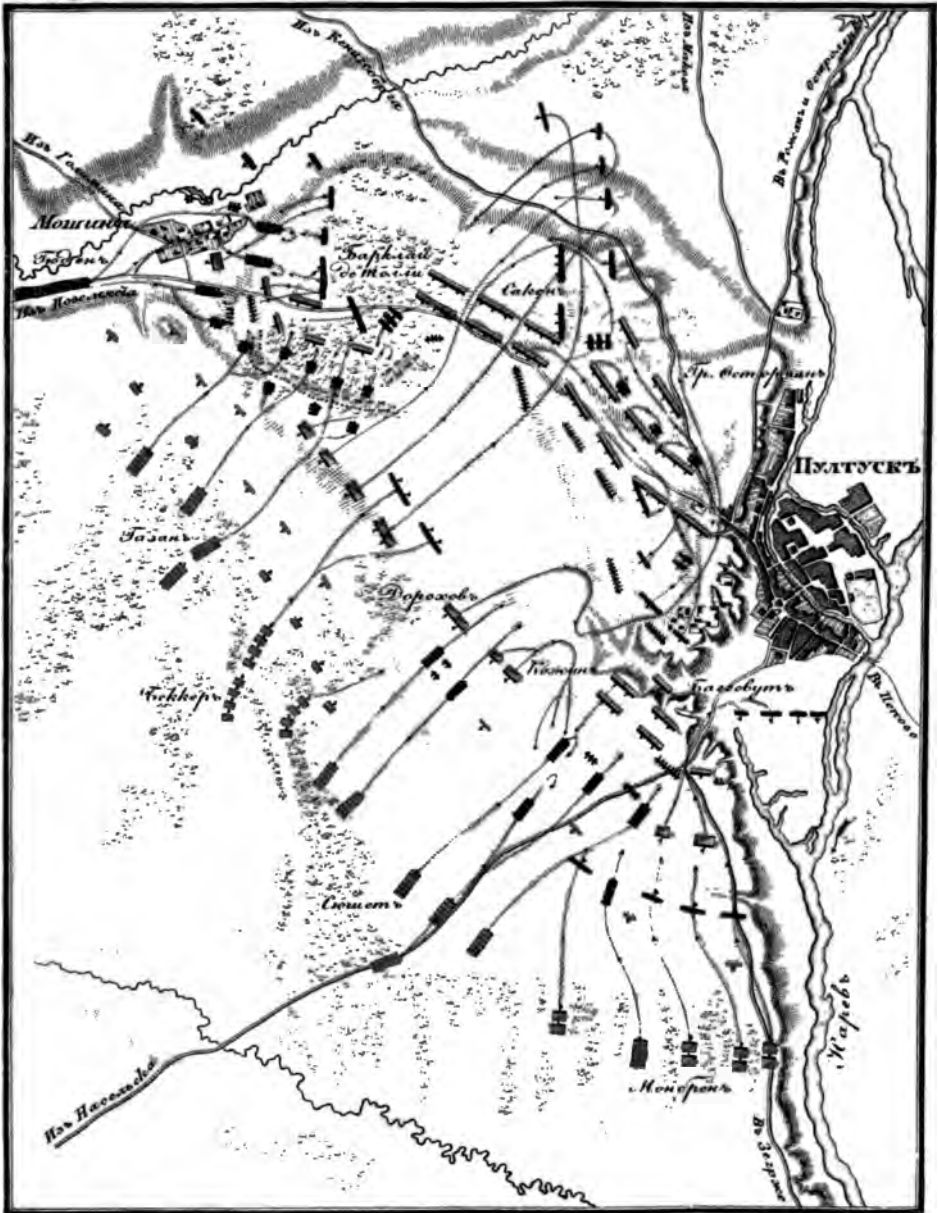
Корпусъ Беннигсена, около 40,000 человекъ, примыкалъ лѣвымъ крыломъ къ Пултуску (**). Пѣхота стояла тремя линіями. Въ первой, начиная справа, были полки: Литовскій, Копорскій и Муромскій мушкетерскіе, С.-Петербургскій гренадерскій, Елецкій и Ростовскій мушкетерскіе, и Павловскій гренадерскій; во второй: Черниговскій, Полоцкій, Навагинскій, Тобольскій, Волынскій и Низовской мушкетерскіе; въ резервъ: Тульскій мушкетерскій и два батальона Ревельскаго. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Графъ Остерманъ, правымъ Сакенъ. Впередѣ Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ отрядъ Багговута, полки: Староскольскій, Виленскій, 4-й егерскій, батальонъ Ревельскаго, Конно-Татарскій, два эскадрона Кіевскихъ драгуновъ и казаки. Отрядъ Барклая де-Толли, полки: Тенгинскій, 1, 3 и 20-й егерскіе, пять эскадроновъ Польскихъ улановъ, былъ расположенъ передъ оконечностью праваго крыла, въ кустарникахъ. Конные полки, заключаемые казаками, были въ верствѣ впередѣ боевыхъ

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Беннигсена.

(**) *Планъ сраженія при Пултускѣ, № 7.*

Планъ сраженія при ПНАТУСКЪ,
 11го Декабря 1806го года.

№ 7

Первыя позиции и
 допущенныя войска.

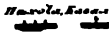
Полки Ея Императорскаго Величества

Русскыя войска

Перемыка.

Полки Ея Императорскаго Величества

Французскыя войска

Верста

линій и стояли такъ, начиная справа: Кіевскій и Каргопольскій драгунскіе, Екатеринославскій кирасирскій, Александрійскій и Изюмскій гусарскіе, и Лейбъ-кирасирскій Его Величества.

Въ десять часовъ утра, показались въ виду передовыхъ казаковъ Французскіе конные егеря. Имъ приказаніе отступить, казаки, обмѣнявшись съ неприятелемъ выстрѣлами, пошли назадъ. Черезъ часъ прибылъ Маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными дивизіями, Сюшета и Газана, легко-конною Монбрена и драгунскою Беккера. Дивизія Гюдена, изъ корпуса Даву, шла по дорогѣ отъ Новемьясто въ правое крыло наше, и явилась на полѣ сраженія поздно. Кончивъ построеніе, Ланнъ двинулся впередъ. Беннигсенъ приказалъ конницы отступить за пѣхотныя линіи. Подойдя ближе, Французы открыли пушечный огонь противъ нашего центра, и одновременно атаковали Багговута и Барклая де-Толли. Такъ, съ самаго начала, сраженіе сдѣлалось общимъ.

Упорно было нападеніе Французовъ на Багговута, и они потѣснили его. Беннигсенъ послалъ на подкрѣпленіе его Генераль-Маіора Кожина съ Лейбъ-кирасирскимъ Его Величества полкомъ и двумя переведенными на лѣвое крыло эскадронами Каргопольскихъ драгуновъ, Маіора Сталя. За ними Графъ Остерманъ повелъ полки Изюмскій гусарскій, Павловскій гренадерскій и Муромскій мушкетерскій. До прибытія его, удерживая Французовъ, Багговуть

съ Староскольскимъ полкомъ и батальономъ 4-го егерскаго ходилъ въ штыки на ближайшую къ нему неприятельскую колонну. Тогда же, во флангъ ея ввязался Кожинъ съ Лейбъ-кирасирами Его Величества и двумя эскадронами Каргопольскихъ драгуновъ. Колонна, по донесенію Кожина отъ 3-хъ до 4,000 человекъ, была смята, потерявъ 300 пленныхъ (*). Шедшій впереди Графа Остермана съ Изюмскими гусарами, Генераль-Маіоръ Дороховъ, завидѣвъ атаку Кожина, спѣшилъ соединиться съ нимъ, но подоспѣлъ, когда кирасиры уже совершили подвигъ. Неудача не поколебала Ланна. Онъ возобновилъ нападеніе. Примѣтивъ, что Изюмскіе гусары закрываютъ собою стоявшую позади ихъ батарею, Дороховъ навелъ на нее одну неприятельскую колонну, и приблизясь къ орудіямъ, быстро повернулъ влѣво, открывая просторъ дѣйствию батареи. Вскорѣ прибылъ Графъ Остерманъ съ пѣхотою, и не только остановилъ неприятеля, но отбросилъ его до того мѣста, которое при началѣ сраженія занималъ Багговуть, и удержался на немъ въ продолженіе дня.

Такъ же сильно Ланнъ атаковалъ сначала Барклай де-Толли. «При храбрости и неустрашимости сего «генерала,» доносилъ Беннигсенъ, «принужденъ онъ «былъ уступить жестокому и стремительному нападенію.» Французы даже овладѣли одною нашею

(*) Донесеніе Кожина Беннигсену, отъ 16-го Декабря.

Батареею. Стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпанные въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го егерскихъ полковъ, мгновенно отбилъ пушки, захваченныя непріятелемъ. Раненый при совершеніи сего подвига пулею въ руку, шефъ Тенгинскаго полка Ершовъ не покидалъ поля битвы до ночи. Сакенъ подкрѣпилъ Барклая де-Толли, лично приведя на его помощь стоявшіе на оконечности первыхъ двухъ линій праваго крыла полки мушкетерскіе Черниговскій и Литовскій. Принявъ начальство надъ отрядомъ Барклая де-Толли, Сакенъ, послѣ кровопролитнаго сопротивленія, выгналъ Французовъ изъ кустарника. Маршалъ Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше, и поддерживалъ здѣсь бой пушечною пальбою, ожидая дивизіи Гюдена, шедшей отъ Новемяста. Вскорѣ явился Гюденъ и ворвался въ селеніе Мошину, обходя Сакена справа, а Ланнъ атаковалъ его съ фронта, приказывая Сюшету возобновить нападеніе на Графа Остермана. Узнавъ о прибытіи Гюдена на поле сраженія, Беннигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому имъ мѣсту, и предупреждая Французовъ въ обходъ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю де-Толли пережѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ, и усилилъ ихъ артиллерією. Французы храбро шли впередъ, осыпаясь картечью. Отбивая атаку съ фронта, Беннигсенъ приказалъ Барклаю де-Толли идти въ штыки на лѣвое крыло Гюдена.

Приказаніе было исполнено блистательно, приче́мъ особенно отличился Черниговскій мушкетерскій полкъ, Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 5-го. Пять эскадроновъ Конно-Польскихъ улановъ, Подполковника Жигулина, довершили пораженіе смятой Барклаемъ де-Толли колонны. Ланнъ остановилъ войско, получивъ донесеніе Сюшета о невозможности сбить Русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Обезпеченный за свое лѣвое крыло донесеніями Графа Остермана, что онъ не уступитъ непріятелю ни шагу, Беннигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Онъ приказалъ Графу Остерману, подкрѣпясь стоявшими въ резервъ Тульскимъ полкомъ и двумя батальонами Ревельскаго, атаковать Французовъ. Лишь только тронулся Графъ Остерманъ, пошелъ впередъ и Беннигсенъ съ войсками праваго крыла, взявъ съ собою еще 20 эскадроновъ. Одновременное наступленіе фланговъ и искусное дѣйствіе артиллеріи, особенно батареи, управляемой Флигель-Адъютантомъ Ставицкимъ — въ послѣдствіи Сенаторъ — рѣшили сраженіе. Ланнъ упорствовалъ въ оборонѣ отчаянной, нѣсколько часовъ длившейся во мракъ Декабрскаго вечера, и наконецъ, убѣдясь въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать въ семь часовъ по полудни. При вечерней атакѣ Графа Остермана, Конно-Татарскій полкъ, Кнорринга, нѣсколько разъ врубался въ непріятеля, а Тульскій, Сомова, ходилъ въ штыки.

Темнота и вьюга не дозволили Беннигсену преслѣдовать непріятеля, и онъ рѣшился провести ночь на полѣ сраженія. Графъ Ламбертъ сталъ съ отрядомъ впереди арміи, охраняя ея безопасность. При мятели и завываніи вѣтра напрасны были усилія войскъ нашихъ разложить бивачные огни. Подверженные лишеніямъ всякаго рода, Русскіе ликовали, и во взаимныхъ поздравленіяхъ съ отраженіемъ Французовъ провели длинную бессонную ночь. Потеря наша простиралась до 3,500 человекъ. Французскіе писатели показываютъ, что въ войскахъ Ланна выбыло изъ строя до 2,200 человекъ, но сіи показанія не заслуживаютъ вѣры, ибо они не офиціальные. Нами полонено до 700 Французовъ (*). Генералы Сюшетъ, Клапаредъ, Ведель и Бонаръ были ранены, равно и самъ Маршалъ Ланнъ, но легко. Русская пуля задѣла его, когда онъ устраивалъ одну опрокинутую колонну при послѣдней атакѣ Беннигсена, произведенной подъ тучею посыпавшагося въ то время крупнаго града. Клики сражающихся, вѣлнія начальниковъ, стоны и вопли раненыхъ не были слышны въ ожесточенной рѣзнѣ, заглушаемой вихремъ.

Въ полночь, получивъ извѣстіе о появленіи Французовъ у Голимина, въ своемъ правомъ крылѣ, Беннигсенъ вознамѣрился отступить отъ Пултуска, и на зарѣ 15-го Декабря пошелъ къ Остроленкѣ,

(*). Донесеніе Беннигсена Государю, отъ 27-го Декабря, 1806 года, изъ Ломы.

черезъ Рожанъ, увозя съ собою раненыхъ. Не зная побудительныхъ причинъ отступленія; Русскія войска уныло оставили поле сраженія, всю ночь надъявшись довершеніемъ непріятельскаго пораженія въ слѣдующее утро вознаградить труды битвы. Графъ Ламбертъ пробылъ въ Пултускѣ до полудня 15-го, ѣздилъ обозрѣвать непріятелей, и на разстояніи десяти верстъ не встрѣтилъ никого. Все сіе пространство покрыто было валявшимися въ грязи ранеными и усталыми Французами, брошенными Ланномъ обозами и пушками. Вытащить ихъ изъ грязи не было средства (*). Пушки сія, а равно брошенные нашею арміею при отступленіи отъ Вкры, оставались въ грязи до весны. Тогда Русскія орудія были отпращены Наполеономъ въ Варшаву, и выставлены на показъ, славимыя трофеями. Конечно, они составляли законную добычу Французовъ, но взятія не съ боя, а въ топяхъ, не были трофеями Наполеона, подобно тому, какъ не лзя бъ было назвать трофеемъ военный корабль какой либо непріязненной намъ Державы, выброшенный бурей на Русскій берегъ.

Наполеонъ провозгласилъ отраженіе Ланна подъ Пултускомъ совершенною съ его стороны побѣдою. Ложь сія донинѣ повторяется даже лучшими Французскими историками, Жомини, Дюмасомъ и Биньономъ.

(*). Со словъ очевидца, находившагося при Графѣ Ламбертѣ Преображенскаго полка Капитана Графа Воронцова—имъ Князь и Намѣстникъ Кавказскій.

Побѣда неоспоримо принадлежитъ Беннигсену, хотя должно сознаться, что онъ преувеличилъ ее, донося, будто Наполеонъ, находившійся тогда у Голмина, предводительствовалъ противъ него, имѣя подъ своимъ начальствомъ двухъ маршаловъ, Даву и Ланна. Принявъ сраженіе вопреки приказаніямъ Фельдмаршала Каменскаго, и не узнавъ воли Графа Буксгевдена, подъ начальствомъ коего вѣрно было ему состоять, Беннигсенъ подвергался великой ответственности, особенно если бъ былъ разбитъ. Но, «по-бѣдителей не судятъ,» сказала Великая Екатерина. Такъ случилось и съ Беннигсеномъ. Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-й степени и 5,000 червонцевъ, и вскорѣ потомъ, какъ увидимъ ниже, высшую воинскую почесть — предводительство Русскою арміею противъ Наполеона. Орденъ Св. Георгія 3-й степени получили за Пултуское сраженіе: Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ, Генералъ-Маіоры Багговутъ, Барклай де-Толли и Кожинъ, и Полковникъ Давыдовскій. Не оправясь отъ ранъ, полученныхъ имъ подъ Сохочинымъ, Давыдовскій не оставлялъ своего 1-го егерскаго полка. Подъ Пултускомъ пуля пробила ему грудь. За-мертво отнесенный изъ-подъ выстрѣловъ, пролежалъ онъ на снѣгу до конца битвы. Вечеру офицеры отнесли его на своихъ рукахъ въ Пултускъ, откуда, въ коляскѣ Графа Остермана, повѣхалъ онъ въ Гродно, гдѣ вскорѣ умеръ. Возвращаясь въ 1814-мъ году

изъ Франціи, офицеры 1-го егерскаго полка соорудили надъ прахомъ доблестнаго Давыдовскаго памятникъ, удостоенный въ послѣдствіи посѣщеніемъ Императора Александра. Георгіевскіе кресты 4-й степени были пожалованы за Пултускъ: штабъ-офицерамъ: 4-го егерскаго полка Фролову, Конно-Польскаго Жигулину, Конно-Татарскаго Кноррингу, 3-го егерскаго Книперу, Флигель-Адъютанту Ставицкому, квартирмейстерской части Фридрици — нынѣ комендантъ въ Павловскъ, артиллеріи Васильеву и Каргопольскаго драгунскаго Сталю — нынѣ Сенаторъ. Въ числѣ представленныхъ за отличіе въ сей битвѣ находимъ Генералъ-Маіора, дотоле безвѣстнаго въ рядахъ Русской арміи, а потомъ громкаго подвигами въ многочисленномъ сонмѣ вождей Александрова вѣка — Принца Евгенія Виртембергскаго: его боевое поприще началось въ Пултускъ. Со времени Пултускаго сраженія, имя Беннигсена сдѣлалось и донинѣ остается въ Россіи народнымъ.

ГЛАВА VIII.

ГОЛИМИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

—

Движеніе Графа Буксгевдена изъ Макова къ Пултуску. — Возвращеніе его въ Маково. — Оправданіе Графа Буксгевдена въ томъ, что онъ не участвовалъ въ Пултускомъ сраженіи. — Движеніе Князя Голицына къ Слубову. — Соединеніе съ нимъ отъразанныхъ неприятельскъ полковъ. — Маршъ Князя Голицына къ Голымину. — Голыминское сраженіе. — Дѣйствія Графа Палена и Чаплица. — Причины неуспѣха Французовъ подл Пултускомъ и Голыминомъ. — Замѣчанія о сихъ сраженіяхъ. — Политика Австрій. — Повелѣніе Императора Александра Россійскому Послу въ Вѣнѣ. — Разглашенія Французовъ. — Противодѣйствіе имъ Императора Александра.

—

Графъ Буксгевденъ, исполняя повелѣніе Фельд-маршала Каменскаго, полученное имъ 13-го Декабря, наканунѣ Пултускаго сраженія, выступилъ поутру 14-го, съ дивизіею Тучкова изъ Макова въ Пултускъ, приказавъ Дохтурову, бывшему у Голимины, слѣдовать туда же черезъ Маковъ. Пройдя ужасною

грязью вереть пять, увидѣвъ онъ вѣхавшаго стороною дороги изъ Пултуска Елисаветградскаго гусара, и велѣвъ своему Дежурному Маіору Фодорову спросить, куда онъ ѣдетъ. Гусаръ отвѣчалъ, что онъ посланъ съ бумагами къ Графу Буксгевдену, и просить сказать, гдѣ отыскать его. Приведенный къ Графу, гусаръ вручилъ ему конвертъ, заключавшій въ себѣ повелѣніе Фельдмаршала: «Возвратиться въ Маковъ, и держаться тамъ, пока Беннигсенъ ми-
 «нусть Остроленку, а потомъ идти, съ дивизіями
 «Дохтурова и Тучкова, черезъ Пруссію въ границы
 «Россіи, и принять въ свое начальство армію, кромѣ
 «подъемаго корпуса Эссена.» Столь важное повелѣ-
 ніе не было даже отправлено изъ главной квартиры
 съ расторопнымъ офицеромъ, но довѣрено — про-
 стому, безграмотному гусару! Прочитавъ предписаніе,
 Графъ Буксгевденъ приказалъ дивизіи Тучкова оста-
 новиться и составить ружья въ козлы, а самъ взѣ-
 халъ на пригорокъ, гдѣ была сухая площадка, и
 пригласилъ находившихся при немъ генераловъ на
 совѣщаніе. Оно длилось съ часъ, послѣ чего Графъ
 Буксгевденъ возвратился, съ дивизією Тучкова, въ
 Маковъ (*).

(*) Были еще свидѣтели сего происшествія: тогдашній адъютантъ
 Тучкова, имѣвъ Генералъ отъ Кавалеріи и Членъ Государствен-
 наго Совѣта, Баронъ Шалемъ, и отставной артиллеріи Гене-
 ралъ Маіоръ Паиковъ, бывшій С.-Петербургскій Оберъ-По-
 лицеймейстеромъ.

и съ правой стороны пушечную пальбу—гулъ загорѣвшихся сраженій при Пултускѣ и Голиминѣ. Графъ Буксгевденъ рѣшился не выступать изъ Макова, пока объяснятся дѣла и привезутъ ему извѣстіе отъ Беннигсена изъ Пултуска, отъ Дохтурова изъ Голимина, и отъ двухъ дивизій его, Анрепа и Эссена, бывшихъ на лѣвомъ берегу Нарева, и получавшихъ повелѣнія прямо отъ Фельдмаршала. Такимъ образомъ, оставшись старшимъ генераломъ въ арміи, онъ не зналъ и не могъ знать о происходившемъ въ ней, и имѣлъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи только одну дивизію.

Вскорѣ по прибытіи Графа Буксгевдена въ Маковъ, пріѣхалъ къ нему посланный Беннигсеномъ изъ Пултуска Дежурный Генералъ Графъ Толстой, сообщилъ объ отъѣздѣ Фельдмаршала, и приглашалъ Графа Буксгевдена идти къ Пултуску и участвовать въ сраженіи. Графъ Буксгевденъ отвѣчалъ, что хотя отъ Макова до Пултуска только 15 верстъ, но онъ поспѣеть туда, едва проходимыми дорогами, не прежде сумерекъ, слѣдственно явится тамъ послѣ сраженія, еще не знаетъ причинъ слышимой въ Голиминѣ канонады, и потому рѣшается оставаться въ Маковѣ. Въ послѣдствіи упрекали Графа Буксгевдена, зачѣмъ не двинулся онъ на соединеніе съ Беннигсеномъ. Оправдываясь, онъ доносилъ Императору: «Я спѣшилъ въ Пултускъ, но Фельдмаршалъ воротилъ меня съ половины дороги. Я не могъ знать, какія

«были сему предписанію причины, а еслибы и зналъ, какъ послѣ открылось мнѣ, что причины ничтожныя, не могъ я предписанія его послушаться, строгаго умѣя повиноваться начальству, яко то первѣйшая въ военной службѣ обязанность, хотя въ самомъ дѣлѣ не слѣдовало велѣть мнѣ возвращаться въ Маковъ, ибо въ началѣ сраженія поспѣлъ бы я ударить въ лѣвый флангъ непріятеля, и, конечно, рѣшительно бы его опрокинулъ. Много бывало въ жизни моей случаевъ напасть на непріятеля, и я не останавливался, какъ развѣ прикажутъ, когда былъ подъ командою (*).»

Оставляя Графа Буксгевдена въ Маковъ, когда Беннигсенъ сражался подъ Пултускомъ, обратимся къ происходившему у Голимина.

При наступательномъ движеніи своемъ отъ Пултуска къ Вкръ, Графъ Каменскій послалъ начальника 4-й дивизіи, Князя Голицына, съ полками Костромскимъ мушкетерскимъ, Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, и 18-ю батареями орудіями, къ Слубову, приказывая ему отправить отсюда Костромской полкъ и тяжелую артиллерию въ Допачинъ, къ 3-й дивизіи, Сакена, а съ полками Орденскимъ кирасирскимъ и Псковскимъ драгунскимъ, составлять резервъ Беннигсена, шедшаго къ Новемясту. По прибытіи въ Слубову, Князь Голицынъ поѣхалъ въ Новемясто, гдѣ назначена

* *жизненіе* Графа Буксгевдена, отъ 22-го Декабря.

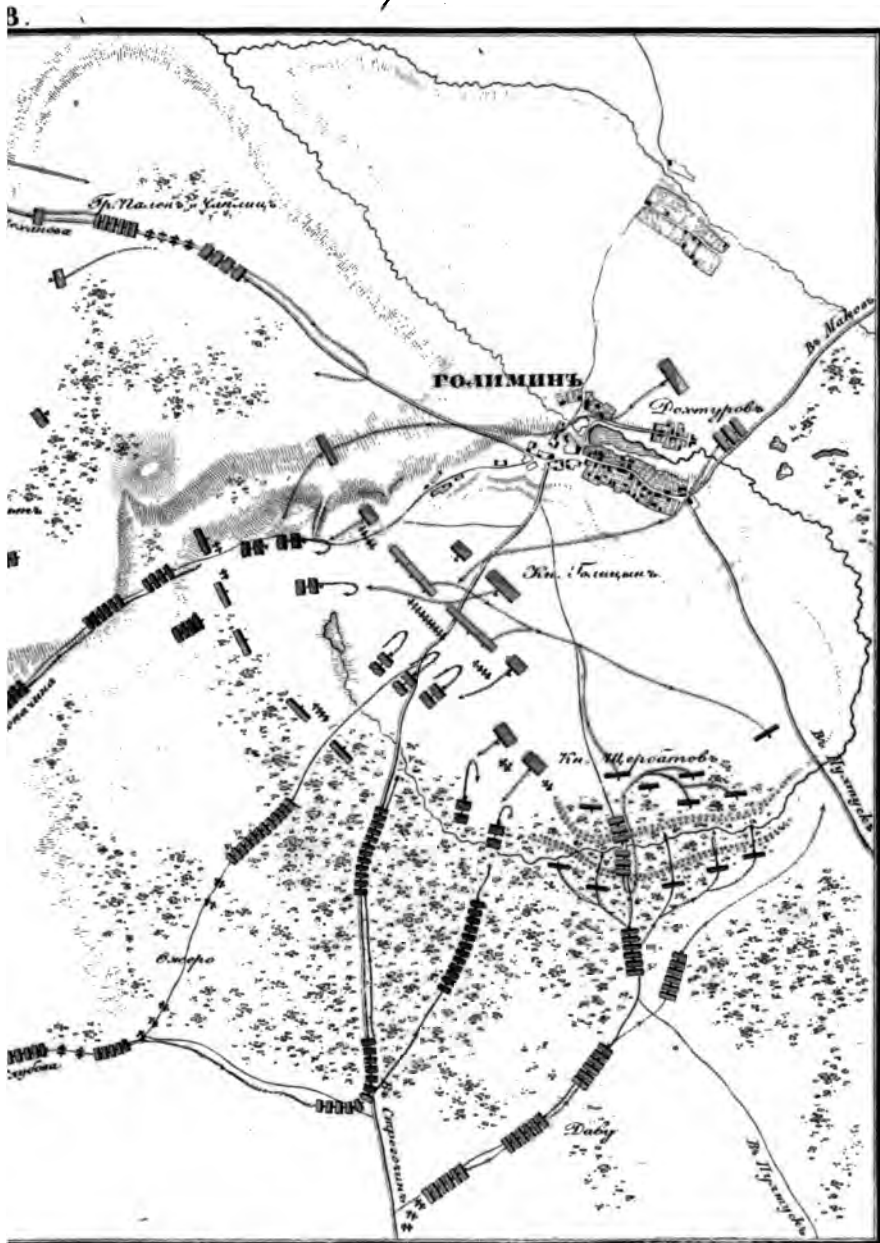
была главная квартира Фельдмаршала, но здѣсь не засталъ никого, кромѣ раненыхъ, ибо уже все ушли къ Стрегочину. Возвратясь въ Слубово, Князь Голицынъ послалъ отыскивать главную квартиру, и просить приказаній. Ему вельно было идти въ Стрегочинъ. При самомъ выступленіи его пала ночь, и пріѣхалъ къ нему Фельдмаршалъ, приказывая оставаться въ Слубовѣ, наблюдать непріятеля разъездами, и послать къ Беннигсену за дальнѣйшими приказаніями. Ночью и поутру, 13-го Декабря, приходили въ Слубово отдѣлившіеся отъ своихъ дивизій полки: Днѣпровскій мушкетерскій, Таврическій гренадерскій и Малороссійскій кирасирскій, и два эскадрона Сумскаго гусарскаго. Они слѣдовали къ Стрегочину. Князь Голицынъ остановилъ ихъ, узнавъ, что Стрегочинъ уже занятъ Французами. Вскорѣ донесли ему, что по дорогѣ отъ Лопачина также показывается непріятель. Очутившись посреди Французовъ, Князь, со всемъ своимъ сборнымъ отрядомъ, обратился къ Голимину, гдѣ надѣялся соединиться съ Дохтуровымъ. Пройдя четыре версты, онъ былъ остановленъ своею тяжелою артиллеріею. Она такъ завязла, что въ продолженіе десяти часовъ, среди наступившаго вочнаго мрака, болѣе половины орудій не могли спасти. Видя бесполезность усилій, Князь Голицынъ велѣлъ заклепать увязшія пушки; лошадей ихъ впрячь подъ другія орудія, и снаряды раздать конницѣ. Продолжая движеніе и вытаскивая

на каждомъ шагу пушки людьми. Князь Голицынъ увѣдомилъ о своемъ маршѣ Дохтурова, присовокупляя, что Французы настигаютъ его съ двухъ сторонъ. Дохтуровъ получилъ сіе извѣстіе вскорѣ послѣ доставленія ему приказанія Фельдмаршала идти къ Пултуску черезъ Маковъ, куда онъ уже отправилъ всю свою дивизию. Только полки Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій еще не выступали. Съ ними хотѣлъ онъ ждать въ Голыминѣ Князя Голицына, если нужно помочь ему, и потомъ вмѣстѣ съ нимъ отступать. Прибывъ въ Голыминъ въ восемь часовъ утра 14-го Декабря, въ день Пултускаго сраженія, Князь Голицынъ долженъ былъ остановиться по совершенному изнуренію людей и лошадей.

Во время описываемыхъ здѣсь дѣйствій, Ожеро, Даву и Сультъ были на маршѣ къ Голымину, откуда имъ предписано было Наполеономъ обратиться черезъ Маковъ въ правое крыло и тылъ нашей арміи. Грязи замедлили движеніе непріятелей. Ожеро первый приблизился къ Голымину, но не со всемъ своимъ корпусомъ: заднія войска его увязали въ топяхъ (*). Князь Голицынъ велѣлъ отряду стать въ ружье, впереди Голымина, и послалъ Генераль-Маіора Князя Щербатова—нынѣ Московскій Военный Генераль—Губернаторъ—съ Костромскимъ полкомъ и съ четырьмя пушками, занять лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла. Правѣе, на полянѣ, стали по три

(*) *Планъ сраженія при Голыминѣ, № 8.*

Планъ сраженія при ГОЛИМИНѢ,
14го Декабря 1806 года.

эскадрона Псковскихъ драгуновъ и Орденскихъ кирасировъ. Первую линію Князя Голицына составляли полки Таврической гренадерской и Днѣпровской мушкетерской, и не поступившіе въ отрядъ Князя Щербатова эскадроны Орденскихъ кирасировъ и Псковскихъ драгуновъ; въ резервъ были Малороссійскіе кирасиры, два эскадрона Сумскихъ гусаровъ, и полки дивизіи Дохтурова, Московской драгунской и Московской мушкетерской.

Князь Щербатовъ пошелъ въ лѣсъ. Въ Костромскомъ полку не было ни офицера, ни солдата, находившихся прежде въ сраженіяхъ. Встрѣтивъ Французскихъ стрѣлковъ, полкъ побѣждалъ (*). Съ знаменемъ въ рукѣ Князь Щербатовъ кинулся впередъ, и полкъ послѣдовалъ его примѣру. Князь Щербатовъ приказалъ разставить знамена въ батальонныхъ разстояніяхъ, и солдаты тотчасъ къ нимъ примкнули. Быстро возстановленный порядокъ доказалъ, что смятеніе произошло отъ неопытности. Устыдясь мгновеннаго смятенія, Костромцы дрались весь день какъ львы. Продолжая бой въ лѣсу, Французы потянулись также около него влево, и при выходѣ въ открытыя мѣста были осыпаны удачнымъ огнемъ нашихъ батарей. Французская конница атаковала батареи, но была опрокинута Орденскими кирасирами и Псковскими драгунами. Ожеро приказалъ первой пѣхотной дивизіи загладить неудачу конницы

(* Изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Щербатова.

и непременно отнять Русскія орудія, мѣшавшія движеніямъ его, но, по словамъ самого Ожеро, «Русская картечь и непроходимое болото принудили дивизию отступить (*)». Между тѣмъ подходили къ Маршалу Ожеро заднія войска корпуса его и передовыя колонны Даву. Обхватываемый съ разныхъ сторонъ, Князь Голицынъ подкрѣпилъ лѣвое крыло Князя Щербатова двумя батальонами изъ полковъ Таврическаго гренадерскаго и Днѣпровскаго мушкетерскаго. Свидѣтель боя, Дохтуровъ, поставилъ на ихъ мѣсто Московскій мушкетерскій полкъ, и замѣтивъ скопленіе Французовъ противъ нашего праваго крыла, усилилъ его Московскими драгунами. Только что пришли они туда, правое крыло было атаковано Французскою конницею, но безуспѣшно, послѣ чего Московскіе драгуны и Малороссійскіе кирасиры ходили въ атаку.

Князь Голицынъ и Дохтуровъ стояли упорно, имѣя цѣлью только выждать вечеръ для отступленія. Они были несравненно малочисленнѣе непріятеля, но превосходили его количествомъ артиллеріи. Въ третьемъ часу по полудни пришло къ нимъ подкрѣпленіе, о коемъ они совсѣмъ не помышляли—отрѣзанные на маршѣ Французами отряды Графа Палена и Чаплица. У перваго изъ нихъ были 21-й егерскій полкъ, Лаптева, восемь эскадроновъ Сумскихъ гусаровъ и рота конной артиллеріи, Пирогова.

(*) Довесеніе Маршала Ожеро Наполеону.

При общемъ отступленіи отъ Вкры, Графъ Паленъ не получилъ ни какого повелѣнія. Стоя на крайнемъ правомъ крыльѣ, и видя, что всѣ уходятъ, отступилъ и онъ, направляясь на Пултускъ, но у Лопачина встрѣтилъ Французовъ въ превосходномъ числѣ, и былъ ими атакованъ. Здѣсь впервые находился въ огнѣ Графъ Паленъ — во всѣхъ войнахъ Императоровъ Александра и НИКОЛАЯ честь Русской арміи. Онъ отразилъ нападеніе, но видя невозможность пробиться въ Пултускъ сквозь сильнаго непріятеля, обратился въ Цѣхановъ, столь живо тѣснимый, что долженъ былъ бросить три подбитыя пушки. Когда онъ проходилъ узкою плотиною, Французы кинулись на его арріергардъ, состоявшій изъ трехъ эскадроновъ Сумскихъ гусаровъ, подъ командою Маіора Потапова — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи — и опрокинули его послѣ мужественнаго сопротивленія, причемъ Потаповъ получилъ три сабельные удара въ лицо и одинъ въ плечо. Наградою храбрости и крови его былъ Георгіевскій крестъ. Прибывъ въ Цѣхановъ, Графъ Паленъ встрѣтилъ тамъ Генералъ-Маіора Чаплица, съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ и съ конною артиллерійскою ротой Полковника Ермолова — нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи. Чаплицъ былъ посыланъ Графомъ Буксгевденомъ для обозрѣній, и отрѣзанный Французами, ускользнулъ отъ нихъ. Соединясь въ Цѣхановъ, Чаплицъ и Графъ Паленъ пошли къ Голимину, гдѣ

оба прикнули къ Князю Голицыну и Дохтурову (*). Нечаянное прибытіе сихъ войскъ, немедленно введенныхъ въ дѣло, дало нашимъ генераламъ средство удержаться на мѣсть боя въ теченіе остатка краткаго Декабрскаго дня. Въ сумерки начали они отступать. Въ то время появилась голова Сультова корпуса въ нашемъ правомъ флангѣ, и прѣхалъ въ дѣло Наполеонъ, приказывая неослабно тѣснить Русскихъ. Французы вломились вслѣдъ за нашими въ Голицинъ, гдѣ въ потьмахъ рѣзались съ Русскими, бились штыками и прикладами. На другой день Князь Голицынъ и Дохтуровъ присоединились къ Графу Буксгевдену въ Маковѣ, потерявъ подъ Голициномъ до 1,000 человекъ (**), и выдержавъ бой упорнѣйшій: иначе должны бѣ они были пасть жертвою многочисленнаго непріятеля. Изнуренное тяжелыми переходами, измокшее, войско сражалось среди вьюги, не позволявшей по временамъ различать предметы въ самой близи. Императоръ Александръ награждалъ Георгіевскимъ орденомъ 3-й степени Князя Голицына, а 4-й Графа Палена, Князя Щербатова и Ордена кирасирскаго полка Подполковника Радена.

Такимъ образомъ, Русскіе ознаменовали достопамятнѣйшій въ семь походѣ день 14-го Декабря уничтоженіемъ предположеній, съ коими двинулъ

(*) Донесеніе Графа Палена Графу Буксгевдену, отъ 20-го Декабря, № 748.

(**) Донесеніе Князя Голицына Беннигсену, отъ 24-го Декабря.

Наполеонъ армию на Пултускъ и Голиминъ. Причинами неуспѣха дѣйствій его были мужество Русскихъ войскъ и, какъ сказано выше, превосходство наше въ артиллеріи. Французскія орудія не поспѣвали въ топяхъ за пѣхотою и конницею, а находившіяся въ дѣлѣ батареи не могли быть удобно перевозимы съ одного мѣста на другое. Дороги до такой степени испортились, что даже лошадей, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонулъ въ грязи. Сраженія Пултуское и Голиминское, равно какъ дѣла Графа Остермана при Чарновъ и Барклай де-Толли на Вкрѣ имѣли сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи. Баснословные успѣхи, одержанные Наполеономъ въ теченіе одного года надъ Австрійцами и Пруссаками, убедили Французскую армию въ неодолимости Наполеона, но первыя четыре встрѣчи съ Русскими, въ 1806-мъ году, поколебали ея самоувѣренность, и у Французовъ родилась чуждая имъ дотоле мысль о возможности пораженія ихъ. Напротивъ, Русскіе генералы, при безпримѣрной запутанности распоряженій Фельдмаршала Каменскаго, вступая самовольно въ бой, не дали Наполеону восторжествовать, и войска Александра праздновали воскресеніе славы своей, минутно поблекшей подъ Аустерлицомъ. Напрасно, подобно Пултуску, Наполеонъ выставилъ Голиминъ своею побѣдою, опять указывая на взятые имъ увязшія пушки. Истина вскорѣ огласилась по Европѣ.

Внимательно слѣдили Европейскія государства за происшествіями на театрѣ войны, а особенно Вѣнскій Дворъ, раздѣленный тогда въ воззрѣніи на два. Императоръ Францъ и первенствующій Министръ Графъ Стадіонъ хотѣли, но боялись разрыва съ Наполеономъ. Поборникомъ мира являлся Эрцгерцогъ Карлъ, возведенный въ званіе генералиссимуса, и по волю Императора Франца полновластный распорядитель всего военнаго управленія. Опасаясь войною навлечь на Австрію новыя бѣдствія, онъ не рѣшался принять на себя ответственности за жребій государства. Знатнѣйшія семейства въ Вѣнѣ хотѣли мира (*), предпочитая чести государственной и свободѣ Европы цѣлость помѣстій своихъ, могшихъ, какъ въ прошломъ году, подвергнуться разоренію отъ войны. Защитники третьяго мнѣнія совѣтовали не нарушать мира, по расчету, что Наполеонъ, истощивъ силы въ кровавой борьбѣ съ Россією, останется потомъ нѣсколько времени въ покоѣ. Всячески стараясь оправдывать передъ Императоромъ Александромъ свое бѣдствіе, Австрійцы говорили, что возгорѣвшамся тогда война Россіи съ Портою развлекаетъ войско ихъ, вынуждая имѣть значительный корпусъ на Турецкой границѣ, для охраненія Венгріи отъ какаго либо внезапнаго вторженія. Притомъ они не скрывали безпокойства своего касательно будущихъ видовъ Россіи на Порту, не взирая на увѣренія

(*) Дипломатіе Графа Рауновскаго, отъ 3-го Января.

нашего Двора, что онъ не ищетъ завоеваній, но только рѣшился заставить Султана не нарушать договоровъ. Не желая однакожь являть въ войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ совершеннаго равнодушія, несомвѣстнаго съ положеніемъ великой Державы, какова Австрія, отправили изъ Вѣны Генерала Сенъ-Венсана предложить Наполеону посредничество Императора Франца въ примиреніи его съ Россією. Сенъ-Венсану вѣрно было также доносить подробнѣйшимъ образомъ о военныхъ происшествіяхъ, чтобы Австрія могла согласовать свои дѣйствія по успѣхамъ той или другой воюющей стороны, словомъ, она поступала точно такъ, какъ въ прошедшемъ 1805-мъ году. Пруссія въ войнѣ Императоровъ Александра и Франца съ Наполеономъ.

При такомъ разномысліи, въ Вѣнѣ преобладало однакожь одно общее чувство — искреннее желаніе успѣховъ нашему Монарху, и намѣреніе обратиться противъ Наполеона, когда Русское войско одержитъ несомвѣнную, блистательную побѣду. Два мѣсяца безплодно старались нашъ посолъ въ Вѣнѣ Графъ Разумовскій и Полковникъ Поццо ди-Борго склонить Австрійцевъ къ поднятію оружія. Но когда въ Вѣнѣ узнали о неуспѣхѣ Наполеона при открытіи похода, о встрѣченномъ имъ жестокомъ отпорѣ, переговоры приняли другой видъ. Поццо ди-Борго доносилъ: «Послѣ Пултускаго сраженія, Австрія ожила новою

«силою. Министры ея сдѣлались сговорчивѣе, и хотя они еще не приступаютъ къ союзу съ нами, однакожь мы имѣемъ надежду, что они выйдутъ изъ своего глубокаго усыпленія. Еще одна рѣшительная побѣда, и мы можемъ полагаться на присоединеніе къ намъ Австріи (*).» Приказывая Графу Разумовскому пользоваться симъ выгоднымъ для насъ оборотомъ мнѣній въ Вѣнѣ, и склонить Австрію на нашу сторону, Императоръ Александръ писалъ ему: «Можетъ ли быть, чтобъ Дворъ, столь просвѣщенный, какъ Вѣнскій, не хотѣлъ видѣть всѣхъ выгодъ, предстоящихъ ему при теперешнемъ состояніи дѣлъ? Развѣ не усматриваетъ онъ, что пропустивъ нынѣ рѣшительную минуту, которая, можетъ быть, долго не возобновится, онъ готовитъ себѣ раскаяніе тяжкое, но позднее? Какъ не разсчитываетъ онъ всѣхъ случайностей опасности для Австріи, если Бонапарте, принужденный отступить за Вислу, станетъ на Одеръ, и овладѣетъ послѣдними Прусскими крѣпостями

(*) Après la bataille de Pultusk l'Autriche fut animée d'une nouvelle force. Son ministère devient plus coulant, et quoiqu'il ne se soit point encore déclaré, il ne nous reste pas moins l'espoir que l'Autriche quittera peut être la profonde léthargie dans laquelle elle est plongée. Encore une victoire éclatante et nous pouvons nous flatter que la cour de Vienne réunira ses efforts aux nôtres.

«въ Силезіи? Тогда сосредоточенное положеніе Французской арміи, усиляемой неисчерпаемыми источниками, какія найдетъ она въ Нѣмецкой Землѣ, будетъ угрожать Австріи непосредственно. Ея существованіе предается въ жертву прихоти ненасытнаго завоеваній непріятели, съ коимъ она находится въ «миръ непрочному, неискреннему.»

Съ своей стороны Наполеонъ не упускалъ ни какихъ средствъ къ удержанію Австріи въ бездѣйствіи. Тѣмъ легче достигалъ онъ цѣли своей, что искусно направлялъ общее мнѣніе Европы посредствомъ газетъ и журналовъ, печатаемыхъ въ подвластныхъ ему странахъ отъ Вислы до Лиссабона и отъ Гамбурга до Неаполя. Невѣроятно искажая истину о своихъ предпріятіяхъ и военныхъ дѣйствіяхъ, строгойше запрещалъ онъ печатать что либо невыгодное ему. Угрозы его были принимаемы трепетно: въ памяти всѣхъ еще была свѣжа смерть Нюренбергскаго книгопродавца Пальма, разстрѣяннаго по приказанію Наполеона за изданіе книги, противной пользамъ его. Безпрерывно выходившія въ свѣтъ описанія успѣховъ Наполеона надъ Русскими были въ рукахъ всѣхъ, давали Французскимъ посольствамъ при разныхъ Дворахъ возможность успѣшно защищать дѣло Наполеона, пугать мнимыми его побѣдами. Напротивъ, Русскія посольства были лишены сего орудія, по великому разстоянію, въ какомъ находились они отъ Петербурга. Поздно получая оттуда извѣстія

о военныхъ дѣйствіяхъ, долго оставались онцъ въ невѣдѣніи о событіяхъ, не знали иногда чему вѣрить. Устраняя сіе неудобство, Императоръ Александръ приказалъ Беннигсену, между тѣмъ назначенному Главнокомандующимъ, и отдѣльному корпусному командиру Эссену находиться въ частой перепискѣ съ посланниками, особенно съ Графомъ Разумовскимъ, давая имъ способъ опровергать ложь, распространяемую бюллетенями, журналами и посольствами Наполеона (*). Начавъ получать извѣстія отъ Беннигсена и Эссена, Графъ Разумовскій просилъ Австрійское Министерство о помѣщеніи ихъ въ Вѣнскихъ газетахъ. Ему отказали, подъ предлогомъ, что въ Вѣнѣ перепечатаваютъ только статьи, уже обнародованныя въ газетахъ другихъ государствъ. Петербургскія вѣдомости, издаваемые тогда два раза въ недѣлю, рѣдко и поздно доходили въ Вѣну, следовательно, тамъ заимствовали извѣстія изъ журналовъ и бюллетеней Наполеоновыхъ. Помогая и сему злу, Императоръ Александръ разрѣшилъ изданіе газеты для правдиваго изображенія военныхъ и политическихъ событій, и приказалъ Русскимъ посланникамъ прилагать къ донесеніямъ ихъ особливныя статьи и свѣдѣнія, заслуживающія гласности. Здѣсь видимъ новое доказательство стараній Императора Александра не пренебрегать ни какими средствами въ борьбѣ Его съ Наполеономъ.

(*) Повелѣніе Графу Разумовскому, отъ 20-го Января.

ГЛАВА IX.

ВОЕННЫЕ ДѢЙСТВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ДЕКАБРЯ МѢСЯЦА.

Отступление Беннигсена отъ Пултуска къ Остроленкѣ. — Отступление Графа Буксгевдена. — Движеніе дивизій Эссена и Авреда. — Общее движеніе Русской арміи къ Новогороду. — Беспорядки на маршѣ. — Безпечность Беннигсена. — Распоряженія Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Жалобы на него Графа Буксгевдена. — Принятіе въ армію Генерала Кнорринга. — Военный совѣтъ въ Новогородѣ. — Дѣйствія Наполеона. — Назначеніе Беннигсена Главнокомандующимъ арміею. — Ссора Беннигсена съ Графомъ Буксгевденомъ. — Дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ Эссена и Лестока.

На другой день послѣ Пултускаго сраженія, 15-го Декабря, Беннигсенъ пошелъ черезъ Рожанъ въ Остроленку. Здѣсь переправился онъ 17-го за Наревъ, и сжегъ мостъ, хотя зналъ, что Графъ Буксгевденъ только съ половиною своего корпуса былъ въ Маковъ, на правомъ берегу Нарева. Беннигсенъ всячески избѣгалъ соединенія, даже свиданія съ Графомъ Буксгевденомъ, пока не рѣшится вопросъ, кому

быть главнокомандующимъ. Напримѣръ, на маршѣ отъ Пултуска къ Остроленкѣ, былъ онъ верстахъ въ 15-ти отъ Макова, но не поѣхалъ туда къ Графу Буксгевдену, не взирая на очевидную необходимость условиться съ нимъ о взаимныхъ дѣйствіяхъ.

Въ день отступленія Беннигсена отъ Пултуска, Графъ Буксгевденъ стоялъ въ Маковѣ съ 5-ю дивизіею, Тучкова, ожидая прихода 7-й, Дохтурова, изъ Голимина. По прибытіи Дохтурова, Графъ Буксгевденъ пошелъ съ нимъ и Тучковымъ на Новавесь, ибо послѣ сожженія моста въ Остроленкѣ не могъ онъ переправиться черезъ Наревъ и соединиться съ Беннигсеномъ. Что касается до двухъ остальныхъ дивизій, принадлежавшихъ къ корпусу Графа Буксгевдена, 8-й, Эссена, и 14-й, Анрепа, онъ находились на лѣвомъ берегу Нарева, у Попова, и 13-го Декабря, наканунѣ Пултускаго сраженія, получили повелѣніе Графа Каменскаго подкрѣплять Беннигсена, и идти къ Пултуску. Потомъ, при отъѣздѣ своемъ изъ арміи, Фельдмаршалъ, не предваривъ ни Беннигсена, ни Графа Буксгевдена, послалъ приказаніе Эссену и Анрепу слѣзть въ границы Россіи, бросать артиллерію, если она будетъ задерживать маршъ, и только помышлять о спасеніи людей. Согласно повелѣнію, Эссенъ и Анрепъ выступили въ походъ. На маршъ пришло имъ приказаніе Графа Буксгевдена соединиться съ нимъ на правомъ берегу Нарева, черезъ мостъ у Остроленки. Пока они шли къ сему

городу, Беннигсенъ уже сжегъ тамъ мостъ, послѣ чего Эссенъ и Анрепъ примкнули къ нему, а Графъ Буксгевденъ остался съ двумя дивизіями на правомъ берегу Нарева, въ невозможности соединиться ни съ Беннигсеномъ, ни съ остальными двумя дивизіями своего корпуса, потому что не лѣзя было навести моста на Наревъ, покрытомъ льдинами. Повторяя Беннигсену о необходимости совокупныхъ дѣйствій, Графъ Буксгевденъ предложилъ ему соединиться у Новгорода. Соглашаясь на предложеніе, Беннигсенъ пошелъ къ Новгороду лѣвымъ берегомъ Нарева, а Графъ Буксгевденъ обратился туда правымъ. Арріергардъ его состоялъ изъ отряда Графа Палена, не успѣвшаго послѣ Голиминскаго сраженія соединиться съ корпусомъ Беннигсена, къ которому онъ принадлежалъ.

Отступленіе отъ Пултуска къ Новгороду совершалось среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Продовольствія не было. Солдаты доставали себѣ пищу, какъ могли. Голодъ породилъ небывалое въ Русской арміи злѣе — бродяжничество. Тысячи мародеровъ разбрелись во все стороны, грабили селенія и почтовые станціи, отъ чего замедлялось сообщеніе съ Россією. Не успѣвъ ни въ одномъ изъ бывшихъ дѣлъ взять плѣнныхъ вооруженною рукою, Французы ловили много нашихъ бродягъ. Особенно велики были безпорядки въ корпусѣ Беннигсена. Храбрый до геройства, Беннигсенъ не радъ

о подчиненности и армейскомъ управленіи. Въ его главной квартирѣ пренебрегали гарнизонною службою. При занимаемыхъ имъ домахъ рѣдко ставили караулы. Въ Рожанѣ мародеры три раза врывались въ комнаты Беннигсена, даже въ кабинетъ его, и вмѣсто строгаго взысканія, онъ хладнокровно говорилъ: «Выгоните негодяевъ!» Но выгонять ихъ бывало часто некому. Адъютанты и ординарцы Беннигсена являлись къ нему когда хотѣли; по временамъ онъ оставался въ своемъ домѣ совершенно одинъ. Тогда главный штабъ не существовалъ при арміи; не было раздѣленія властей, определенныхъ для каждой должности чиновниковъ, и Беннигсенъ возлагалъ составленіе и разсылку новелтъ на перваго, кого встрѣчалъ. Отъ того не могло быть связи въ дѣлахъ и отчетности; во всѣхъ частяхъ управленія являлась запутанность невыразимая, и растеряно много драгоценныхъ бумагъ о сей второй войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ

Графъ Каменскій усмѣивалъ несчастное положеніе дѣлъ. Отказавшись отъ предводительства, онъ распорядился нѣсколько времени въ тылу арміи, не извѣщая о своихъ дѣйствіяхъ Графа Буксгевдена и Беннигсена, и часто вопреки тому, что ими бывало приказываемо. Они жаловались Государю. Графъ Буксгевденъ доносилъ: «Поручивъ мнѣ армію, «Фельдмаршалъ входитъ въ распоряженія, кои, при «удаленности его отъ местныхъ свѣдѣній и при

«неизвѣстности ему движеній нашихъ и непріятель-
 «скихъ, разстроиваютъ порядокъ. Я предписываю
 «транспортамъ идти къ арміи, а онъ даетъ имъ дру-
 «гое направленіе. 25-й егерскій и Финляндскій дра-
 «гунскій полки мнѣ здѣсь необходимо нужны, и я
 «велѣлъ имъ идти къ арміи, а Фельдмаршалъ, не-
 «извѣстно мнѣ почему, послалъ ихъ въ Россію; ;
 «ѣдущихъ въ армію обращаетъ онъ назадъ въ Рос-
 «сію; особенно занимается онъ въ Ломъ устройствомъ
 «госпиталя и обозамъ, и мнѣ приказываетъ
 «то отступить въ Россію, то идти въ Пруссію и за-
 «крыть Кенигсбергъ, то бить Наполеона, то распо-
 «ложиться въ обширныхъ квартирахъ. По сему при-
 «чинамъ осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго
 «повелѣнія, или ускорить снятіемъ съ меня главной
 «команды, или запретить, чтобы не затрудняли ме-
 «ня въ моихъ предположеніяхъ (*).»

Недоразумѣнія между Графомъ Буксгевденомъ и
 Беннигсеномъ не давали надежды на восстановленіе
 порядка. Беннигсенъ не почиталъ себя обязаннымъ
 исполнить волю Фельдмаршала, приказывавшаго ему
 передъ своимъ отъездомъ изъ арміи состоять подъ
 надзѣнствомъ Графа Буксгевдена. Бывъ отдѣльнымъ
 корпуснымъ командиромъ, Беннигсенъ полагалъ, что
 на такое подчиненіе необходима Высочайшая
 воля. Въ то же время пріѣхалъ въ армію Генера-
 ль Кноррингъ, въ послѣдствіи, въ 1809 году,

(*) Допущеніе Графа Буксгевдена, отъ 28-го Декабря. № 54.

на пути одинаковыя съ нами препятствія. Ихъ артиллерія и обозы увязали въ грязь, которую Наполеонъ назвалъ тогда пятою стихією. Французы дѣлали переходы краткіе, останавливаясь передъ сумерками. Въ то время Наполеонъ еще не пренебрегалъ здоровьемъ войскъ, какъ въ послѣднія свои войны съ Императоромъ Александромъ, и отечески заботился о снабженіи людей всемъ нужнымъ. Довольный отступленіемъ Русскихъ и занятіемъ принадлежавшихъ Пруссіи Польскихъ областей, Наполеонъ остановилъ 18-го Декабря свои движенія, и уѣхалъ въ Варшаву, расположивъ армию на кантонирь-квартирахъ. Корпусъ Ланна сталъ между Наревомъ и Бугомъ, Даву при Пултускѣ, Сульта у Макова, Ожеро у Вышгорода, на берегу Вислы, гвардія въ Варшавѣ, Нея у Мзавы, Бернадота около Эльбинга. Войска Рейнскаго Союза и набираемые Наполеономъ Поляки сосредоточивались у Торна; они назначались осаждать Данцигъ и Грауденцъ.

Беннигсенъ и Графъ Буксгевденъ простояли два дня въ Тыкочинѣ, для необходимаго отдыха войску, и Декабря 30-го, исполняя положеніе военнаго совѣта, бывшаго въ Новогродѣ, двинулись къ Юганнисбургу. На маршъ туда получены были именныя указы, повелѣвавшіе Беннигсену принять предводительство надъ заграничною армією, а Графу Буксгевдену быть Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Императоръ Александръ, получивъ

донесеніе объ отъздѣ изъ арміи Фельдмаршала Каменскаго, назначилъ Главнокомандующимъ Графа Буксгевдена, но указа о томъ, уже подписаннаго Монархомъ, не успѣли еще отправить, когда пришло въ Петербургъ донесеніе о Пултускомъ сраженіи. Послѣ сего назначеніе Графа Буксгевдена было отъзнено (*), и Беннигсенъ удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ: «Съ особеннымъ удовольствіемъ изъявляю вамъ Мою благодарность за «Пултуское сраженіе. Высокія оказанныя вами въ сей день дарованія даюť вамъ новое право на Мою довѣренность, и не могу доказать вамъ ее болѣе, какъ поручивъ вамъ главное предводительство ~~надъ~~ арміею, включая и корпусъ Эссена. Не сомнѣваюсь, что вы оправдаете Мой выборъ, и явите новые случаи свидетельствовать вамъ Мою признательность.» Императоръ Александръ также подчинилъ Беннигсену резервную армію Римскаго — Корсакова, сформировавшуюся у Гродно и Вильны, не смотря на то, что онъ былъ моложе въ чинъ Корсакова. Въѣря Беннигсену славу Своего оружія, Императоръ Александръ приказывалъ ему строжайшими мѣрами прекращать безпорядки въ арміи, особенно бродяжничество, и разрѣшалъ его на право казнить смертью. Такою же властью облекъ Онъ Дежурнаго Генерала Графа

(*) Указъ о назначеніи Графа Буксгевдена хранится въ канцеляріи Военнаго Министра.

Толстаго, и предоставилъ ему разстрѣливать бродягъ и непослушныхъ, по усмотрѣнiю, безъ всякой пощады, не испрашивая позволенiя у Беннигсена (*). Всеми силами желая помочь злу, Императоръ намеренъ былъ дать право смертной казни даже дивизионнымъ начальникамъ (**).

Черезъ день, 1-го Января 1807 года, прибывъ въ Біалу, Беннигсенъ вступилъ въ права Главнокомандующаго, и объявилъ о томъ въ приказъ по арміи. Графъ Буксгевденъ побѣгалъ въ Ригу, письменно изложивъ Государю оправданіе своихъ дѣйствій. Въ сильныхъ выраженiяхъ обвинялъ онъ Беннигсена, особенно за то, что, получивъ отъ Графа Каменкаго приказаніе состоять подъ его начальствомъ, ни въ чемъ къ нему не относился; безъ его вѣдома представлялъ донесенiя свои Императору; отступая отъ Пултуска, безъ нужды ускорялъ маршъ; перешелъ черезъ Наревъ и сжегъ мостъ въ Остроленкѣ, предавая Графа Буксгевдена съ двумя дивизіями въ жертву Французамъ; избѣгалъ совокупныхъ съ нимъ

(*) Je vous prescrist d'user de mon nom pour des actes d'autorité partout où vous le jugerez nécessaire, sans craindre jamais d'être désavoué. Faites fusiller tout de suite, sur la place, sans la moindre compassion, et sans attendre la permission du général en chef. Собственно-ручное писмо Государя Графу Толстому, отъ 3-го Января, 1807.

(**) То же писмо.

дѣйствій, чѣмъ разстроилъ предположенія его, и наконецъ допускалъ въ арміи всякаго рода безпорядка, даже грабежъ жителей. Жалобы Графа Буксгевдена были оставлены безъ изслѣдованія. Огорченный удаленіемъ своимъ изъ арміи, и полагая, что оно послѣдовало на основаніи несправедливыхъ донесеній Беннигсена, Графъ Буксгевденъ вызывалъ его на поединокъ, назначая мѣстомъ боя Мемель (*). Беннигсенъ отвѣчалъ, что сужденіе дѣйствій своихъ предоставляетъ онъ Правительству, а не частнымъ лицамъ (**).

Описавъ происшествія на главномъ театрѣ войны, изобразимъ дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ Эссена 1-го и Лестока. На пути изъ Петербурга къ арміи, Фельдмаршалъ Каменскій приказалъ Эссену, 5-го Декабря, идти отъ Бреста къ Выпикову на Бугъ, и вступить въ связь съ Графомъ Буксгевденомъ, а 10-го, велѣлъ ему возвратиться въ Брестъ, держа войска какъ можно болѣе соединенными, чтобы имѣть удобность обращаться во всѣ стороны. Декабря 15-го Фельдмаршалъ уведомилъ Эссена, что поручивъ армію Графу Буксгевдену, оставляетъ онъ корпусъ Эссена отдѣльнымъ, не подчиненнымъ Графу Буксгевдену. Черезъ четыре дня, 19-го, Фельдмаршалъ, хотя уже сдалъ команду арміи, но написалъ Эссену послать одну дивизію къ Беннигсену,

(*) Вызовъ Графа Буксгевдена Беннигсену, отъ 11-го Марта.

(**) Отвѣтъ Беннигсена Графу Буксгевдену, отъ 9-го Апрѣля.

который также требовалъ ея отъ Эссена. Въ день полученія сихъ приказаній пришло Эссену повелѣніе Графа Буксгевдена выступить съ корпусомъ изъ Бреста къ Высоко-Мазовецку. Курьеръ, везшій сіе повелѣніе, былъ встрѣченъ дорогою Фельдмаршаломъ, который приказывалъ Эсену съ тѣмъ же курьеромъ не исполнять движенія, предписаннаго Графомъ Буксгевденомъ. Донося Императору о противорѣчащихъ предписаніяхъ, удержавшихъ его весь Декабрь въ бездѣйствіи, Эссенъ вознамѣрился стоять въ Брестѣ, пока рѣшится вопросъ, кому повиноваться, Графу Каменскому, Беннигсену или Графу Буксгевдену. Сверхъ того почиталъ онъ свое пребываніе у Бреста необходимымъ для защиты границъ Россіи, если бъ Наполеонъ нарушилъ нейтралитетъ Галиціи и обратился къ нашимъ предѣламъ (*). Въ началѣ Января 1807-го года, недоумѣніе Эссена разрѣшилось утвержденіемъ единоначалія въ арміи, и приказаніемъ Беннигсена имѣть целью дѣйствій оборону пространства между Гродно и Брестомъ (**).

Наконецъ, что касается до Лестока, онъ находился въ Страсбургъ при началѣ наступательныхъ дѣйствій Наполеона, имѣя порученіе не терять сообщеній съ Русскою арміею, и защищать Старую Пруссію, особенно Кенигсбергъ. Декабря 11-го, въ день переправы Французовъ черезъ Вкру и Наревъ,

(*) Донесеніе Эссена Государю, отъ 22-го Декабря 1806. № 3,763.

(**) Донесенія Эссена Государю, отъ 5 и 6-го Января, 1807.

Лесто́къ послалъ 6,000-й отрядъ къ Бизуну, съ приказаніемъ находится между его корпусомъ и нашею арміею. Отрядъ былъ встрѣченъ Бессіеромъ, шедшимъ впереди Нея и Бернадота, и разбитъ съ потерею пяти пушекъ, послѣ чего Лесто́къ выступилъ изъ Страсбурга на Солдау, чтобы тамъ соединиться съ разбитымъ отрядомъ, и быть ближе къ Русскимъ. Отрѣзывая его отъ Нарева, Наполеонъ велѣлъ вышеозначеннымъ Французскимъ Маршаламъ наблюдать Лесто́ка частью войскъ, а самимъ войти въ сообщеніе съ главною Французскою арміею черезъ Млаву. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Наполеонъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе, и расположилъ войска на зимнихъ квартирахъ. Лесто́къ отошелъ за Нейденбургъ, становясь на дороге къ Кенигсбергу, и сохраняя связь съ Беннигсеномъ черезъ Юганисбургъ.

Неудача Лесто́ка, отъѣздъ изъ арміи Фельдмаршала Графа Каменскаго, несогласіе между Графомъ Буксгевденомъ и Беннигсеномъ, наконецъ отступленіе нашей арміи отъ Пултуска и Макова исполнили страхомъ Прусскій Дворъ, находившійся въ Кенигсбергъ. Придворные экипажи, казна, драгоценныя вещи, важнѣйшіе государственные архивы были отправлены изъ Кенигсберга въ Мемель. Прусскій Король послалъ Маіора Клюкса убѣждать Графа Буксгевдена и Беннигсена не выходить изъ Пруссіи, обещая всячески заботиться о продовольствіи войскъ

3) Татарскій уланскій полкъ, назначенный содержать порядокъ въ следованіи обозовъ къ арміи отъ Гродно и Бѣлостока. 650 чел.

4) Въ Тыкочинѣ, у магазиновъ . . . 360 —

Итого въ отрядахъ 10,110 чел.

Цѣль наступательнаго движенія Беннигсена состояла въ желаніи не допустить Наполеона занять Кенигсбергъ и Пиллау, обладаніе которыми давало ему возможность пресѣчь намъ сухопутное сообщеніе съ Данцигомъ, и господствовать берегомъ Балтійскаго моря отъ сей крѣпости до Кенигсберга. Сохраненіе Кенигсберга было важно еще потому, что Пруссаки заготовляли тамъ склады хлѣба и военныхъ запасовъ, и паденіе сего города, второй столицы Пруссіи, явило бы въ общемъ жнѣніи Монархію сію лишненною послѣднихъ, и безъ того ничтожныхъ силъ.

Приступая къ исполненію своего операціоннаго плана, Беннигсенъ поручилъ правое крыло Тучкову, лѣвое Графу Остерману, центръ Доктурову, резервъ Сомову и Графу Каменскому—въ послѣдствіи покоритель Финляндіи. Отдѣльному корпусу Эссена 1-го приказалъ онъ выступить изъ Бреста въ Брянскъ, и защищать границы Россіи отъ Бреста до Гродно. Января 4-го, армія двинулась изъ Біалы, между озеръ, среди снѣговъ и мятелей. Первый переходъ былъ до Ариса, второй до Рейна. Три авангарда, одинъ Маркова, другой Барклая де-Толли, и третій

Багговута, шли лѣвѣе, вокругъ озеръ, закрывая собою маршъ арміи. Изъ Французскихъ маршаловъ, Ней получилъ первый извѣстіе о движеніи Русскихъ передовыхъ войскъ, ибо онъ самовольно, безъ приказаній Наполеона, подвинулъ свой корпусъ впередъ изъ зимнихъ квартиръ, и авангардомъ Генерала Кольбера занялъ даже Гутштатъ. Слыша о появленіи казачковъ съ разныхъ сторонъ, Ней приказалъ Кольберу предложить свиданіе стоявшему близъ Кенигсберга Генералу Лестоку и Кенигсбергскому Генералъ-Губернатору Рюхелю. Оно было принято. Говоря о необходимости отдохновенія войскамъ въ суровую зиму, Кольберъ предложилъ перемиріе, съ условіемъ не начинать военныхъ дѣйствій, безъ объявленія о томъ за четыре дня. Король Пруссій велѣлъ отвѣчать Французамъ, что онъ не вступитъ ни въ какіе переговоры безъ вѣдома Императора Александра, и писалъ Беннигсену: «Перемиріе мнѣ противно: «остановивъ ваши движенія, оно дастъ поводъ къ «сложнымъ толкамъ. Желая устранить всякій поступокъ, несогласный съ видами Императора Александра. Предложеніе Французовъ доказываетъ, «что не привыкнувъ дѣйствовать зимою, они только «хотятъ выиграть время и увѣрить насъ, будто «наибъ нечего заботиться о Кенигсбергѣ, и они не «симвютъ противъ него враждебныхъ намъреній. Мнѣ «спріятелье предоставитъ спасеніе мое храброй арміи «Императора Александра, нежели полагаться

«на двусмысленныя и ненадежныя обещанія непріятелей. Рѣшительная минута наступаетъ: конечно, «вы воспользуетесь ею.»

Беннигсенъ продолжалъ наступленіе, и 9-го Января пришелъ въ Бишофштейнъ. Казаки нашихъ авангардовъ начинали брать Французскіе разбѣзды и фуражирокъ, находясь уже близъ занимаемыхъ непріятелемъ зимнихъ квартиръ. Отъ вывѣдныхъ Беннигсенъ узналъ, что корпусъ Бернадота находился въ Эльбингъ, а корпусъ Нея верстахъ въ 70-ти отъ него, между Гутштатомъ и Алленштейномъ, и что оба корпуса въ довольно большомъ разстояніи отъ главныхъ силъ Наполеона. Сіе извѣстіе внушило Беннигсену; мысль отрезать ихъ одинъ отъ другаго, стать между ими, и потомъ разбить, или Бернадота или Нея. Отправивъ сильныя отряды безпощадно авангардъ Нея у Гутштата, Беннигсенъ пошелъ изъ Бишофштейна къ Гейльсбергу, откуда намѣревался двинуться на Либштатъ. Озабоченный появленіемъ Русскихъ отрядовъ съ разныхъ сторонъ, Нея поспѣшно сѣлся съ зимнихъ квартиръ, и собиралъ пространно расположенный корпусъ свой назадъ, у Гогенштейна, гдѣ хотѣлъ выжидать дальнѣйшихъ намѣреній Беннигсена и приказаній Наполеона. «Не думаю,» писалъ онъ Маршалу Бертье, «что у Русскихъ довольно силъ для нападенія на меня. До сихъ поръ вижу у нихъ много конницы, мало пѣхоты, и совсѣмъ не замѣчаю

«артиллеріи.» Сии слова Неа, взятыя изъ перехваченнаго казаками донесенія его, доказываютъ, что 10-го Января онъ еще не зналъ о общемъ движеніи Беннигсена.

Января 11-го, Беннигсенъ пришелъ въ Гейльсбергъ, и на другой день двинулся на Вормдигъ. Вечеромъ Марковъ сталъ съ авангардомъ въ пяти верстахъ не доходя Либштата. Вскорь потомъ, услышавъ отъ пришедшихъ къ нему изъ сего города жителей, что Либштатъ занятъ слабымъ отрядомъ Французовъ, Марковъ рѣшился окватить ихъ въ ту же ночь. Для нападенія онъ назначилъ два батальона, одинъ 5-го егерскаго, а другой Псковскаго мушкетерскаго полковъ, приказавъ идти съ ними известнымъ блистательною храбростью полковымъ командирамъ ихъ, Гогелю и Лошкареву — нынѣ лишенный званія послѣ чудесной раны въ голову, полученной имъ при защитѣ Шварцинскаго редута. Въ темнотѣ приблизились они въ Либштату, и узнали отъ жившагося къ нимъ обывателя, что въ городѣ гораздо больше Французовъ, нежели предполагалъ Марковъ. Не колеблясь известіемъ, Гогель и Лошкаревъ распорядились атакою, и быстро вступили въ заставы. Взятые върасплохъ и частью во снѣ, «непріатели защищались въ домахъ и улицахъ, ибо тогдашніе солдаты Наполеона не постигали сдачи безъ кроваваго боя. Французы были смяты, и побѣжали изъ города, потерявъ плѣнными 16 офицеровъ и 270 рядовыхъ, и много

убитыми (*). У насъ вышло изъ строя 27 человекъ. Пленные объявили Маркову, что они принадлежали къ авангарду Бернадота, составляемому дивизіею Генералу Пакто — подъ Феръ-Шампенуазомъ полоненный Императоромъ Александромъ, и что Бернадотъ идетъ къ Морунгену. Не придавая важности показанію, на разсвѣтъ Января 13-го, Марковъ продолжалъ движеніе черезъ Либштатъ на Морунгенъ. Въ полумаршъ за нимъ шелъ Генералъ-Лейтенантъ Анрепъ, съ нѣсколькими полками конницы; армія выступала въ тотъ день изъ Вормдита къ Либштату.

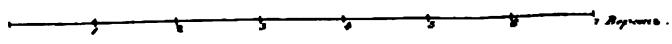
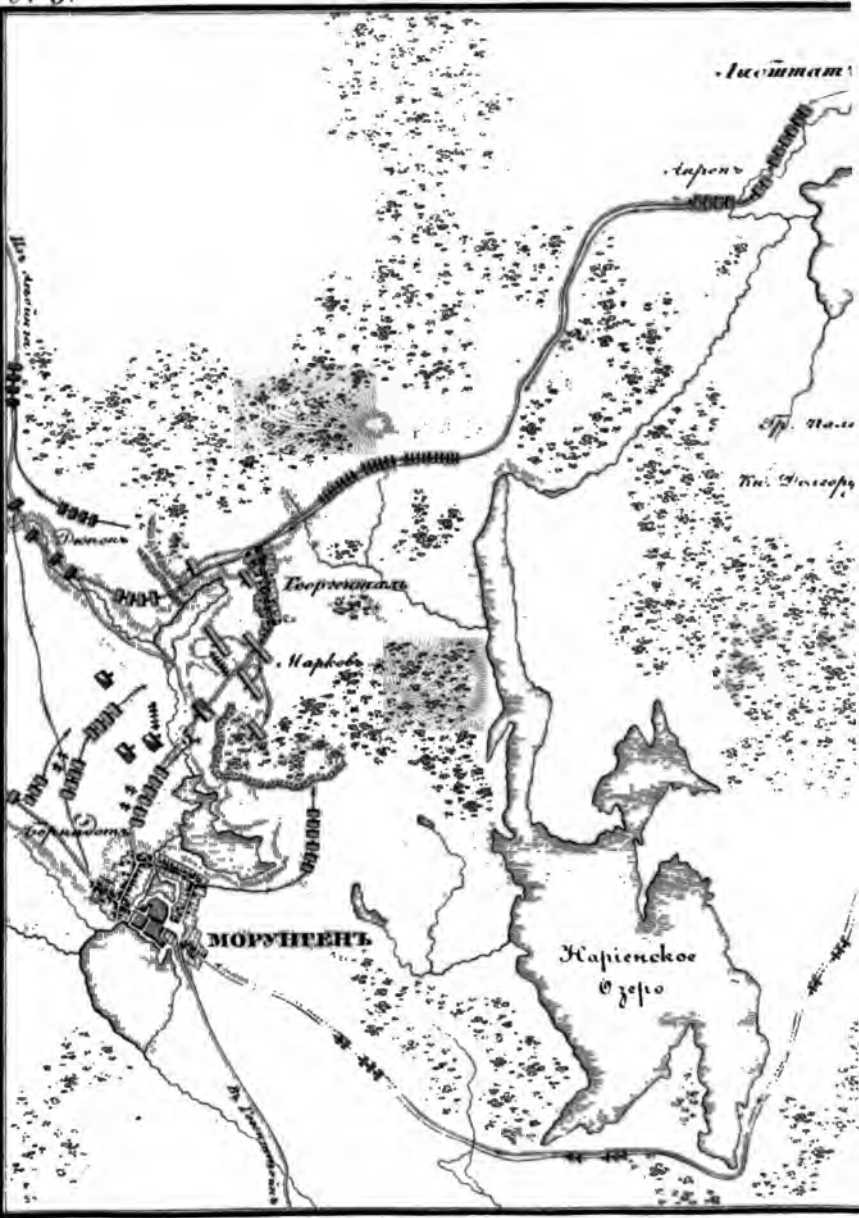
Находясь въ Эльбингъ, Бернадотъ получилъ извѣстіе о большомъ движеніи, производимомъ Русскою арміею. Донося о томъ Наполеону въ Варшаву, опытный воинъ постигъ необходимость приблизиться къ мѣстамъ расположенія Французской арміи, и не ожидая приказаній, немедленно выступилъ изъ Эльбинга, намѣреваясь открыть сообщенія съ Веемъ. Слѣдуя усилепными маршами, Бернадотъ входилъ съ большею частью своего корпуса въ Морунгенъ, когда Марковъ приближался къ селенію Георгенталю,

(*) Nos courageux soldats s'opiniâtrèrent à se défendre; ils furent presque tous pris ou tués; cent dragons furent entièrement détruits. Dumas, Précis des évènements militaires. T. XVII, pag. 311. Самъ Наполеонъ слегка упоминаетъ о сей неудачѣ, говоря: Une colonne russe s'est portée sur Liebstadt, et a enlevé une demie compagnie de voltigeurs. 55-c Bulletin de la Grande armée.

Планъ плана при МОРНИЦЕХЪ,

13го. Февраля 1807 года.

№9.

гда стоялъ Французскій пикетъ (*). Казаки схватили его; спасся только одинъ гусарь, и успѣлъ увѣдомить Бернадота о приближеніи Русскихъ. Желая дать заднимъ войскамъ и всемъ тяжестиямъ своего корпуса время собраться у Морунгена, Бернадотъ двинулся навстрѣчу Маркову, приказавъ сивившей также изъ Эльбинга дивизіи Дюпона не идти къ Морунгену, но обратиться въ правый флангъ Маркова. Съ своей стороны Марковъ, услышавъ отъ схваченнаго пикета, что въ Морунгенѣ Бернадотъ, заключилъ, что съ нимъ, какъ съ Маршаломъ, должно быть много войскъ, почему, миновавъ Георгенталя, остановился на возвышеніяхъ и построилъ отрядъ въ боевой порядокъ. На правомъ крылѣ сталъ Псковской мушкетерскій полкъ; на лѣвомъ 25-й егерскій; во второй линіи Екатеринославскій гренадерскій; два батальона 5-го егерскаго разсыпались въ стрѣлки впереди позиціи, имѣя въ резервъ третій батальонъ; въ авангардѣ были Елисаветградскіе гусары. Обезпечивая себя отъ обхода, Марковъ послалъ два батальона 7-го егерскаго полка на дорогу правѣе отъ Георгенталя, занятаго однимъ батальономъ того же полка. Казачьи разъѣзды вошли въ разныя стороны.

Едва кончилось построеніе, въ часъ по полудни, Французская конница атаковала Елисаветградскій гусарскій полкъ, и была опрокинута. Отбѣжавъ назадъ,
 (*) *Планъ дѣла при Морунгенѣ, № 9.*

она остановилась за подоспѣвшею въ дѣло конною артиллеріею. Выстрѣлы Французской батареи принудили нашихъ гусаровъ отступить. Желая загладить первую неудачу, Французская конница понеслась за гусарами. Гогель, съ 5-мъ егерскимъ полкомъ, и Полковникъ Ермоловъ, съ конною ротою, пропустивъ мимо себя Елисаветградцевъ, остановили Французовъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, послѣ чего отошли къ позиціи, и стали на лѣвомъ крыль ея. Тѣмъ кончилось дѣло въ авангардѣ.

Приблизясь къ нашей позиціи, Бригадотъ открылъ батарею. Для начала общей атаки онъ ждалъ, пока Дюпонъ зайдетъ намъ въ тылъ, и послѣдъ колонну обходить Маркова слева. Вскорѣ появился Дюпонъ по Эльбингской дорогѣ, и атаковалъ бывшіе тамъ два батальона 7-го егерскаго полка. Полкъ сей, состоя большею частью изъ рекрутовъ, ибо много потерпѣлъ подъ Аустерлицомъ, подался назадъ. Третій батальонъ его, занимавшій Георгенталь, приближалъ къ нему на помощь. Видя необходимость удержать свободнымъ путь отступленія своего, Марковъ подкрѣпилъ 7-й егерскій полкъ двумя батальонами Екатеринославскаго, гдѣ еще было до ста гренадеровъ, спутниковъ Суворова въ Турціи и Польшѣ: ихъ называли въ полку «Потемкинскими.» Грозные обломки дивнаго Екатерининскаго вѣка и товарищи ихъ, соединясь съ егерями 7-го полка, на время остановили Дюпона.

Между тѣмъ другая колонна обходила нашу позицію слѣва. Заведя войско въ тылъ и во флангъ Маркова, Бернадотъ двинулся впередъ. Ноадно увидѣвъ свою ошибку, что оставилъ за собою селеніе, образующее дефилей, и при очевидности быть окруженнымъ превосходными силами, Марковъ приказалъ отступать. Въ ту минуту пріѣхалъ къ нему Генералъ-Лейтенантъ Анрепъ, шедшій съ конницею впереди арміи, и извѣщенный Марковымъ при началѣ дѣла о встрѣчѣ съ Бернадотомъ. Приказавъ конницу ускорить движеніе, Анрепъ опередилъ ее, и прибылъ одинъ съ альянтантомъ къ сражающимся войскамъ, когда наши были на отступленіи, въ Георгенталь. Марковъ явился къ нему и спрашивалъ о приказаніяхъ. «Погодите» сказалъ Анрепъ, «дайте мнѣ осмотрѣться (').» То были послѣднія слова героя. Онъ поскакалъ впередъ къ застрѣльщикамъ, и тотчасъ палъ, смертельно раненый пулею въ голову. Потеря незамѣнимая! Императоръ Александръ и Русская армія прочли Анрепа въ главнокомандующіе, и уважали въ немъ благороднѣйшія свойства души.

Было уже темно, но Бернадотъ живо преслѣдовалъ Маркова, затрудняемаго на отступленіи длинною улицею въ Георгенталь, куда, одолевая многолюдствомъ Екатеринбургскій и 7-й егерскій полки,

(') Со словъ стоявшаго подлѣ Маркова, командира Псковскаго полка, нынѣ Генералъ-Маіора Лошкарева.

стремились съ боку стрѣлки Дюпона, когда вдругъ въ тылу Бернадота раздалась пальба, и вслѣдъ за тѣмъ принесли къ нему конные, донося о вторженіи Русскихъ въ Морунгенъ. Бернадотъ велѣлъ прекратить общій натискъ на Маркова, оставилъ отрядъ для слѣдованія за нимъ, а самъ, въ вечернемъ иракѣ, изумленный нечаянностью донесенія, повелъ войско назадъ. Обстоятельства дѣла были слѣдующія: Начальникъ конницы лѣваго фланга арміи, Князь Голицынъ, прийдя на высоту Либштата, послалъ впередъ, для обозрѣній, три эскадрона Курляндскаго драгунскаго полка, Князя Долгорукова, и вслѣдъ за нимъ Графа Палена съ шестью эскадронами Сумскаго гусарскаго. Хотя они шли верстахъ въ осьми отъ поля, гдѣ Бернадотъ атаковалъ Маркова, но не могли слышать пушечной пальбы: вихрь заглушалъ канонаду. Въ сумеркахъ, обогнувъ Наріенское озеро, узнали они, что въ Морунгенъ стоятъ только Французскіе обозы и войска очень мало. Графъ Паленъ положилъ напасть на городъ. Часть отряда оставилъ онъ въ резервъ, а съ другою пошелъ впередъ и вскакалъ въ Морунгенъ. Бывшіе здѣсь при тяжестяхъ Французы вовсе не ждали нападенія, находясь въ тылу своего корпуса. При вторженіи нашихъ въ городъ произошла невыразимая тревога. Вооруженные и караульные хотѣли было защищаться; но ихъ топтали, кололи, рубили; во всѣ стороны кидались и прятались Французы.

Оставивъ Князя Долгорукова съ Курляндскими драгунами ловить разбѣжавшихся Французовъ и увозить обозы, Графъ Паленъ выступилъ съ Сумскими гусарами за заставу, по дорогѣ къ Либштату, остановился пройдя немного, и послалъ лейбъ-эскадронъ высмотрѣть происходившее впереди. Вскорѣ, въ совершенной темнотѣ, Графъ Паленъ услышалъ движеніе противъ него Бернадотова корпуса, наспѣхъ возвращавшагося въ Морунгенъ, и отступилъ вмѣстѣ съ Княземъ Долгоруковымъ, уводя съ собою 10 офицеровъ и 350 рядовыхъ плѣнными. Большая часть ихъ разбѣжалась ночью по лѣсамъ, и у насъ осталось въ плѣну только 4 офицера и 160 солдатъ. Также взято въ Морунгенъ до ста Русскихъ и Пруссаковъ, бывшихъ въ плѣну у Французовъ. Посланный для обзорнѣй лейбъ-эскадронъ Сумскаго полка, въ потьмахъ зашелъ слишкомъ далеко, былъ окруженъ, но прорубился сквозь непріятелей, и ночью прижнулъ къ отряду, лиась своего начальника, Барона Крейца — нынѣ Графъ и Генералъ отъ Кавалеріи. Послѣ геройской защиты, изрубленный, онъ остался въ рукахъ Французовъ. Возвратясь въ Морунгенъ, Бернадотъ увидѣлъ улицы заваленныя изорванными бумагами, всякою рухлядью. Городъ былъ пустъ. И Русскіе и Французы — все исчезло. Самъ Бернадотъ остался въ томъ одномъ платѣ, которое было на немъ въ сраженіи. Наши увезли весь его обозъ. Беннигсенъ возвратилъ Бернадоту все принадлежавшее его особѣ.

На другой день послѣ Морунгенскаго дѣла, 14-го Января, Беннигсенъ пришелъ съ арміею въ Либштатъ, и составилъ новое расписаніе арміи на четыре корпуса: 1-й, праваго крыла, Лестока, состоялъ изъ Пруссаковъ, усиленныхъ полками Выборгскимъ мушкетерскимъ и однимъ казачьимъ, 2-й Тучкова, 3-й Князя Голицына, и 4-й Сакена. Авангардъ поручилъ онъ Князю Багратиону, пріѣхавшему въ тотъ день изъ Петербурга. Декабря 15-го Беннигсенъ выступилъ изъ Либштата къ Морунгену, намѣреваясь атаковать Бернадота. Одинъ корпусъ шелъ прямо на Морунгенъ, а два обходили городъ справа и слева. Но Бернадота въ Морунгенъ уже не застали: онъ отступилъ на Остероде, по дорогѣ къ крѣпости Торну, получивъ отъ Наполеона, извѣщеннаго между тѣмъ о дѣйствіяхъ Беннигсена, повелѣніе имѣть защиту Торна единственною цѣлью своихъ дѣйствій (*).

Съ своей стороны Беннигсенъ, рассчитывая, что наступательное движеніе, продолжавшееся двѣ недѣли, уже не могло быть тайною Наполеону, пошелъ медленно, выжидая дѣйствій своего противника, и приказалъ Лестоку освободить Грауденцъ отъ блокады. Порученіе было исполнено удачно. При появленіи Лестока, Дармштатцы, облежавшіе Грауденцъ,

(*) Повелѣніе Наполеона Бернадоту: *Couvrez la place de Thorn par tous les moyens en votre pouvoir. Subordonnez tous vos mouvemens à cet unique objet.*

отступили, послѣ чего Беннигсенъ велѣлъ Лестоку расположиться у Фрейштата, а другимъ корпусамъ стать на одну высоту съ нимъ: Тучкову въ Остероде, Князю Голицыну въ Алленштейнѣ, Сакену у Зебурга, Князю Багратиону съ авангардомъ у Лебау, гдѣ находился Бернадотъ. Отрядъ Флигель-Адъютанта Князя Долгорукова занялъ Пассенгеймъ, послѣ небольшого сопротивленія непріятелей, и составилъ авангардъ лѣваго крыла арміи. Начиная получать положительныя извѣстія о выступленіи Французовъ съ зимнихъ квартиръ, Беннигсенъ приказалъ корпуснымъ начальникамъ находиться въ частыхъ сношеніяхъ между собою, помогать другъ другу въ случаѣ нужды, и посылать въ разныя стороны разъѣзды для развѣдыванія о непріятельскихъ движеніяхъ. Въ такомъ положеніи была Русская армія 20-го Января, черезъ шестнадцать дней послѣ начатія наступательныхъ дѣйствій изъ Біалы.

ГЛАВА XI.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА.

Сомнѣніе Наполеона въ движеніи Русской арміи. — Распоряженія Наполеона къ наступательнымъ дѣйствіямъ. — Наступленіе Французской арміи. — Случай, разстроившій предположенія Наполеона. — Отступленіе Князя Багратиона. — Искусный маневръ его противъ Бернадота. — Сосредоточеніе Русской арміи у Янкова. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Дѣло при Бергдорфѣ. — Отступленіе Беннигсена. — Князь Багратионъ.

Получивъ первыя извѣстія о маршѣ Русскихъ войскъ по Старой Пруссіи, Наполеонъ полагалъ, что не вся Русская армія производитъ сіе движеніе. Онъ думалъ, что сей маршъ, о которомъ первый донесъ ему Маршалъ Ней, совершается корпусомъ, посланнымъ прикрыть Кенигсбергъ. Потому Наполеонъ не обратилъ особеннаго вниманія на донесеніе Ней, которій, какъ видѣли мы, самъ не догадывался о намѣреніяхъ Беннигсена. Не менѣе того, Наполеонъ приказалъ Маршаламъ удвоить мѣры осторожности, и повторилъ имъ данныя прежде того повелѣнія

на случай внезапнаго нападенія на зимнія ихъ квартиры. Когда послѣдующими допесеніями удостовѣрился Наполеонъ, что Беннигсенъ идетъ со всею арміею, вознамѣрился онъ обойти лѣвое крыло Беннигсена, отрѣзать нашу армію отъ Россіи и отбросить ее къ Вислѣ. Для исполненія сего рѣшенія, онъ приказалъ: Нею и Ожеро сосредоточить корпуса свои между Млавою и Нейденбургомъ; Сульту, Даву, кавалерійскимъ резервамъ Мюрата и гвардіи собраться у Вилленберга; Бернадоту, стоявшему на лѣвомъ крылѣ, у Лебау, ночью оставить въ лагерь конный полкъ для поддержанія бивачныхъ огней, и скрывая ночью темнотою маршъ, идти съ корпусомъ отъ Лебау вправо, къ Нейденбургу, на соединеніе съ Неємъ и Ожеро. Раздѣливъ армію такимъ образомъ, на три части, Наполеонъ назначилъ Алленштейнъ мѣстомъ соединенія всѣхъ корпусовъ, кромѣ корпуса Даву, долженствовавшаго дѣйствовать на крайнемъ правомъ крылѣ Французской арміи.

Готовясь къ наступательнымъ дѣйствіямъ, Наполеонъ обезпечивалъ въ то же время тылъ и фланги свои. Онъ приказалъ Генералу Савари, по болѣзни Маршала Ланна командовавшему корпусомъ его, держаться между Брокомъ и Остроленкою, наблюдать за Эссенемъ, и не допускать его ни соединиться съ Беннигсеномъ, ни идти на Варшаву. Не взирая на зимнее время, Наполеонъ предписалъ: Савари спѣшно продолжать начатыя укрѣпленія въ Пултускѣ

и Сирокъ ; Инженерному Генералу Шасселу усилить оборону Праги, и соорудить временныя укрѣпленія вокругъ Варшавы ; Маршалу Лефевру, стоявшему въ Торнѣ съ Нѣмецкими войсками и вновь набираемыми Поляками, съ коими назначался онъ выступить къ осадѣ Данцига, ѣхать туда, но, оставаясь въ Торнѣ, распространять укрѣпленія сего города. Воздвигая противъ войскъ Александра твердыни на Вислѣ, Бугѣ и Наревѣ, въ большомъ разстояніи отъ Парижа; могъ ли Наполеонъ вообразить, что черезъ семь лѣтъ потомъ будетъ онъ горько, но безвозвратно раскаяваться, вѣдь противъ Александра не укрѣпилъ онъ Парижа !

Января 15-го, были разосланы вышеназванные приказанія Наполеона, и выступила гвардія его изъ Варшавы къ Вилленборгу, куда Наполеонъ прибылъ 19-го. На другой день двинулся онъ впередъ, тѣмъ болѣе увѣренный въ успѣхъ своего предпріятія, что не зная о прекращеніи Беннигсеномъ наступательныхъ дѣйствій, полагалъ, что Беннигсенъ продолжаетъ движеніе къ Вислѣ, и удаляется отъ предѣловъ Россіи, облегчая тѣмъ Наполеону возможность обойти его. Нечаянный случай разстроилъ замыслы великаго полководца. Разъѣздъ Елисаветградскихъ гусаровъ схватилъ и привезъ къ Князю Багратиону Французскаго офицера, посланнаго Начальникомъ Главнаго Штаба Наполеоновой арміи, Маршаломъ Бертье, къ Бернадоту съ операционнымъ планомъ. Гусары такъ проворно

поймали курьера, что онъ не успѣлъ истребить бумагъ, везенныхъ имъ изъ главной квартиры къ Бернадоту. Прочитавъ депеши, Князь Багратионъ отправилъ ихъ и плѣнника къ Беннигсену, и полагалъ, что, можетъ быть, желая ввести насъ въ обманъ касательно своихъ намѣреній, Французы нарочно доставили намъ свой операціонный планъ, имѣя замыслы, противные распоряженіямъ, изложеннымъ въ предписаніи Маршала Бертье. Однакожь, на всякій случай, Князь Багратионъ приказалъ своему отряду быть готовымъ отступать. Не прошло двухъ часовъ, казаки схватили другаго Французскаго курьера, съ дубликатомъ Бернадоту прежнихъ повелѣній. Тогда, не сомнѣваясь болѣе въ подлинности бумагъ и въ предположеніяхъ Наполеона, и постигая гибельныя слѣдствія дальнѣйшаго пребыванія своего у Лебау, Князь Багратионъ не ожидалъ повелѣній Беннигсена, и пошелъ назадъ, чтобы сблизиться съ арміею (*). Желая скрыть отступление отъ Бернадота, Князь Багратионъ приказалъ—время было позднее—1-е) умножить огни, и людямъ производить передвиженія между бивачнымъ пламенемъ, дабы показать непріятелю видъ какихъ-то дѣлаемыхъ въ нашемъ лагерь приготовленій,

(* Со словъ бывшего Оберъ - Квартирмейстеромъ Князя Багратиона Эйхена, — вышъ Генералъ - Лейтенантъ и Членъ Генераль-Аудиторіата, и Адъютанта Князя Багратиона — вышъ отставнаго Генералъ-Маіора, Офросимова.

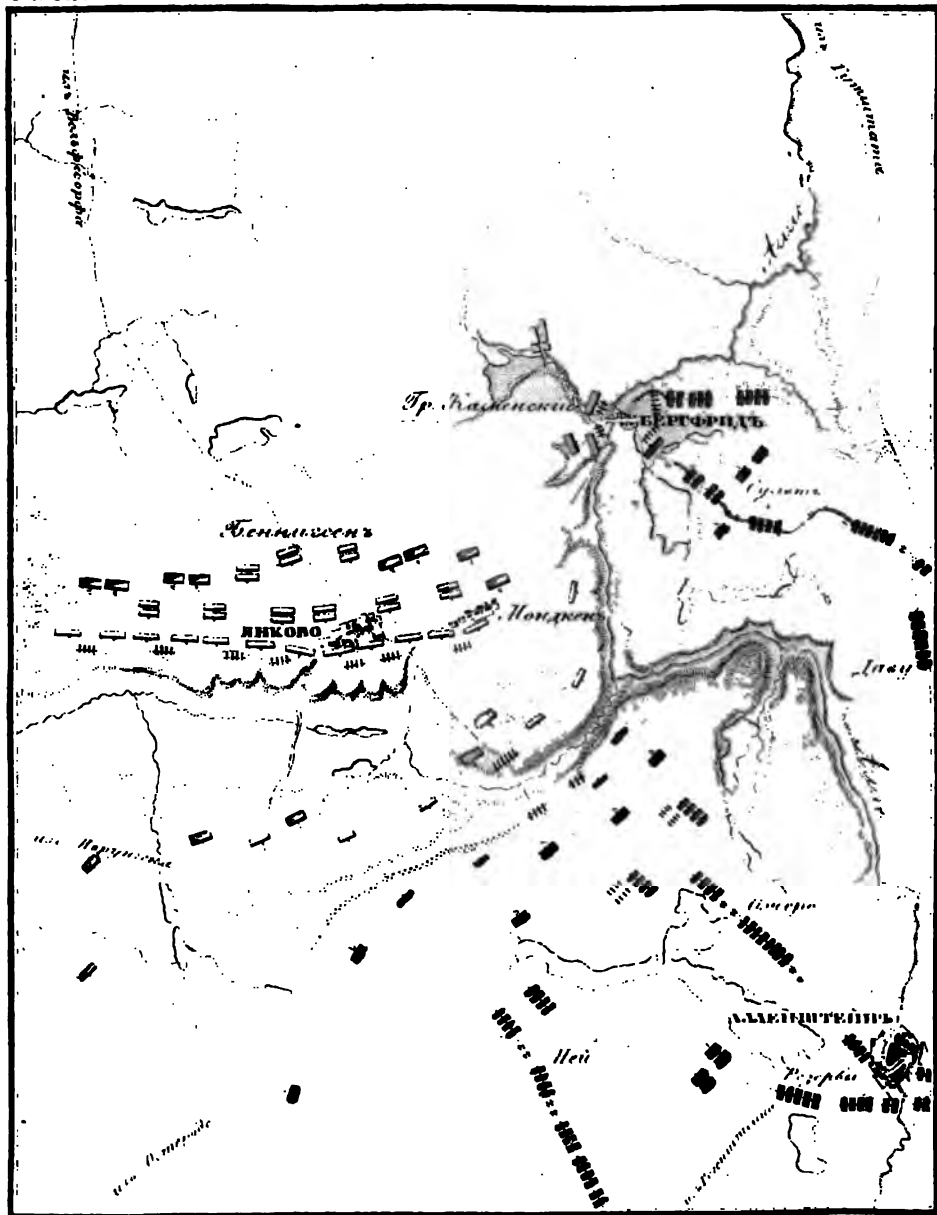
и 2-е) начальнику своего авангарда, Юрковскому, атаковать на другое утро Французскіе передовые посты, стараясь удостовѣрить Французовъ въ возобновеніи нашего наступательнаго движенія, временно остановленнаго. После нѣсколькихъ ложныхъ дѣйствій, Юрковскій долженъ былъ усиленнымъ маршемъ возвратиться къ Князю Багратиону. Военная хитрость удалась. Не получивъ повелѣній, перехваченныхъ Елисаветградцами и казаками, Бернадотъ не зналъ воли Наполеона, и заключилъ, по суматохѣ, замѣченной имъ вечеромъ въ Багратионовомъ лагерь, и движеніямъ, произведеннымъ поутру Юрковскимъ, что дѣйствительно Русскіе опять идутъ впередъ. Согласно повелѣнію Наполеона: «во что бы что ни стало, защищать Торнъ,» Бернадотъ отступилъ отъ Лебау, приближаясь къ Торну, но разъединяясь съ Французскою арміею.

Получивъ отъ Князя Багратиона операціонный планъ Наполеона, Беннигсенъ приказалъ, 1 Января 20-го, всемъ корпусамъ немедленно и быстро собираться у Якова, и сверхъ того Князю Голицыну, когда будетъ онъ уходить изъ Алленштейна, оставить тамъ Баркляя де-Толли, чтобы онъ служилъ опорой Князю Долгорукову, при отступленіи сего послѣдняго изъ Пассенгейма. На другой день Французы вытѣснили Князя Долгорукова изъ Пассенгейма, и пошли къ Алленштейну. Ясно увидѣвъ изъ сего движенія начало исполненія Наполеонова плана,

Планъ ЯНКОВСКОЙ позиціи

и околов при БЕРГФРИДЪ, 22го Января 1807 года

№10

Верста

Беннигсенъ приказалъ Барклаю де-Толли по возможности замедлять наступленіе Французовъ, давая Русской арміи время собраться у Яикова, куда она спѣшила усиленными маршами. Но мѣръ прибытія дивизій къ Яикову, Беннигсенъ ставилъ ихъ на позицію, гдѣ, на зарѣ 22-го Января, сосредоточились всѣ наши войска, кромѣ Лестокова корпуса (*). Центръ занялъ Яиково, лѣвое крыло упиралось въ селеніе Мондкенъ, а правое примыкало къ густымъ кустамъ. Отрядъ Графа Каменскаго, состоявшій изъ полковъ Архангелогородскаго, Углицкаго и Тенгинскаго, расположился позади лѣваго крыла, у Бергфрида. Тогда же присоединились къ арміи Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли, двоимъ сутки старавшійся удерживать Французскій авангардъ. Потеря его въ оба дня состояла въ 126 убитыхъ и раненыхъ. Любя отдавать справедливость предводимому имъ войску, Барклай де-Толли особенно хвалилъ полки Изюмскій гусарскій, 3-й и 20-й егерскіе, и конную роту Князя Яшвиля. «Достойно похвалы,» писалъ онъ, «какъ великая стройность и послушаніе войскъ, такъ хладнокровіе и присутствіе духа начальниковъ. Атакуемые непріателемъ, вчетверо сильнѣйшимъ, они вездѣ встрѣчали его храбро (**).

(*) *Планъ Яиковской позиціи и ольа при Бергфридѣ, № 10.*

(**) Донесенія Барклая де-Толли Беннигсену, отъ 30-го Января 1807, №№ 102 и 103,

Велико было удивленіе Наполеона при нечаянномъ для него извѣстіи, что Русская армія, полагаемая имъ на маршъ къ Вислѣ, сосредоточена у Янкова и готова къ бою. Онъ обозрѣлъ и распорядился атаковать ее слѣдующимъ образомъ: корпусъ Нея сталъ въ центрѣ, Ожеро на правомъ крылѣ, гвардія и Мюратъ въ резервъ. Лѣвое крыло долженъ былъ составить Бернадотъ, ежечасно ожидаемый Наполеономъ, но Бернадотъ не явился, не получивъ посланныхъ ему Маршаломъ Бертѣ повелѣній, и отойдя далеко отъ арміи, по дорогѣ въ Торнъ. По обыкновенію своему, желая одержать побѣду рѣшительную, Наполеонъ приказалъ Сульту, а за нимъ Даву, спуститься по рѣкѣ Алле, овладѣть переправою у Бергфрида, и ударить въ тылъ Русскимъ.

Большая часть дня, 22-го Января, прошла въ приготовленіяхъ къ бою. Пока корпуса, назначенные атаковать Беннигсена съ фронта, двигались къ определеннымъ для нихъ въ боевомъ порядкѣ мѣстамъ, и въ передней цѣпи перестрѣливались, конница, шедшая въ головѣ Сультова корпуса, приблизилась, въ три часа по полудни, къ Бергфриду, гдѣ стоялъ батальонъ Углицкаго полка, изъ отряда Графа Каменскаго. Французы покусились вскакать въ Бергфридъ, но были обращены назадъ ружейнымъ огнемъ, и пошли въ обходъ Бергфрида, въ намѣреніи отрезать батальонъ нашъ, имѣвшій въ тылу своемъ плотину и мостъ, длиною въ 80 сажень.

Картечь изъ стоявшихъ на мосту пушекъ разсыпала непріятеля, и батальонъ, съ потерюю шести чело-
вѣкъ, перешелъ на лѣвый берегъ Алле. Вскорѣ на-
чали показываться на противномъ берегу колонны
Сульта, и загремѣли его батареи. Пушечные выстрѣ-
лы Французовъ мало вредили отряду Каменскаго,
стоявшему за косогоромъ; ядра не могли рикоше-
тировать въ глубокомъ снѣгу. Спустя немного вре-
мени, одна Французская колонна двинулась впередъ.
Поражаемая Русскою артиллеріею, хладнокровно и
быстро прошла она по мосту, и кинулась на сто-
ящія у берега наши пушки. Графъ Каменскій уда-
рилъ въ штыки, и опрокинулъ передніе взводы
Французовъ. Они побѣжали, но были остановлены
войсками, посланными Султомъ въ подкрѣпленіе
ихъ. Стѣснясь на переправѣ, Французы обратились
въ одну огромную неподвижную толпу: задніе рва-
лись впередъ, а передніе назадъ, отбиваясь отъ Рус-
скихъ. На мосту и на плотинѣ сражались штыка-
ми и прикладами. Наконецъ Французы побѣжали,
устлавъ переправу своими трупами. Въ пылу пре-
слѣдованія, одна изъ гренадерскихъ ротъ Углицка-
го полка, Капитана Андреева, перенеслась вмѣстѣ
съ непріятеlemъ на правую сторону рѣки Алле, но
встрѣченная въ Бергфридѣ градомъ пуль, была съ
большею потерюю обращена назадъ (*).

(*) Французы вполне оцѣнили необыкновенное мужество сей ро-
ты. Когда взятый нами въ плѣнъ, въ Маѣ, Французскій Гене-

Беннигсонъ подкрѣпилъ Графа Каменскаго свѣжими войсками, приказывая ему, во что бы то ни стало, держаться до ночи, получивъ донесеніе Лестока, писавшаго о невозможности идти къ Янкову. Опасаясь очутиться въ срединѣ Французскихъ колоннъ, Лестокъ пошелъ изъ Фрейштата на Зальфельдъ и Вормдигъ, гдѣ надѣялся соединиться съ Русскою арміею. Передъ сумерками Сультъ снова пустилъ колонну на Бергфидскій мостъ. Шагая по тѣламъ убитыхъ и раненыхъ, Французы перешли его съ прежнею храбростію, и какъ изступленные взбѣжали на нашъ берегъ. Графъ Каменскій вторично прогналъ ихъ штыками, послѣ самаго жестокаго сопротивленія. Наступила темнота; Французы не возобновляли атаки, и переправа осталась за нами. Противное объявилъ Наполеонъ въ бюллетенѣ, присовокупляя, что Французы отбили у насъ четыре орудія (*). Ложь сія дониндѣ повторяется иностранными писателями. Изобразивъ въ настоящемъ видѣ Бергфидское дѣло, скажемъ, что съ тѣхъ поръ началась громкая извѣстность Графа Каменскаго, и почтительно обратились на него взоры Русской арміи.

разъ Роже узналъ, что въ одномъ городѣ съ нимъ находился Капитанъ Андреевъ, взямогавшій отъ ранъ, полученныхъ въ Бергфидѣ, посѣдшилъ онъ къ нему съ изъявленіями искренняго уваженія.

(*) 56-ème bulletin de la Grande armée.

Наполеонъ не вспомоществовалъ Сульту атакою Беннигсена съ фронта. Онъ только усиливалъ противъ нашей позиціи стрѣлковъ и пушечную пальбу. Отъ усталости людей, изнуренныхъ большими переходами въ предшествовавшіе дни, корпуса Ожеро и Нея, а за ними резервы, медленно идучи по кустамъ и занесеннымъ снѣгами полямъ и рвамъ, только что передъ сумерками вступили въ позицію. Наполеонъ отсрочилъ нападеніе до слѣдующаго дня, а Беннигсенъ, дождавшись ночи, снялся съ Янковской позиціи, и пошелъ тремя колоннами къ Вольфсдорфу, торопясь стать на Кенигсбергскую дорогу прежде Французовъ, и между тѣмъ, на пути, соединиться съ Лестокомъ. Глубокій снѣгъ, узкія дороги и лѣса затрудняли ночной маршъ: пѣхота и конница перемѣшались съ обозами и артиллерією; орудія и повозки цѣплялись за деревья; канонеры и обозные принуждены были рубить лѣсъ, увязая въ снѣгу до пояса. Прикрытіе столь медленнаго движенія возложено было на Князя Багратіона, назначеннаго начальникомъ арріергарда. Сонъ Багратіона былъ краткій: три, много четыре часа въ сутки. Каждый, присылаемый къ нему съ приказаніями, или донесеніями, а равно кто возвращался съ разѣздовъ, долженъ былъ будить его. На войнѣ Багратіонъ любилъ жить роскошно, но только для другихъ, а не для себя, ведя жизнь самую умеренную. Онъ былъ одѣтъ днемъ и ночью. Одежда его состояла тогда изъ

сюртука, съ Георгиевскою знаменою, шпаги, подаренной ему Суворовымъ въ Италии, на голову картузь изъ сѣрой смушки, въ руки нагайка. Въ зимнемъ походѣ не соблюдали формы: надевали что болѣе было.

—

ГЛАВА XII.

ДВИЖЕНИЕ ВОЮЮЩИХЪ АРМІЙ КЪ ПРЕЙСНИШЬ-ЭЙЛАУ.

—

РАСПОРЯЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА. — РАСПОРЯЖЕНІЯ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА. — ДѢЙСТВІЯ БАГГОВУТА. — АРРИЕРГАРДНОЕ ДѢЛЪ КНЯЗЯ БАГРАТИОНА. — ОТСУПЛЕНІЕ БАРКЛАЯ ДЪ-ТОЛЖИ. — БОЙ ПРИ ГОФЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА КЪ ПРЕСЛѢДОВАНІЮ РУССКОЙ АРМІИ. — АРРИЕРГАРДНОЕ ДѢЛЪ ПРИ ПРЕЙСНИШЬ-ЭЙЛАУ. — ЗАМѢЧАНІЕ О ЗИМНЕМЪ ПОХОДѢ.

—

На зарѣ 23-го Января, день назначенный Наполеонѣмъ къ битвѣ, узналъ онъ, что Русская армія отступила отъ Янкова. Видя въ другой разъ соображенія свои разстроеными, Наполеонъ не оставилъ первоначальной мысли, могущей дать походу иной оборотъ: перехватить Беннигсену путь въ Россію, и приказалъ Сульту и Даву идти на Гутштатъ и Гейльсбергъ въ обходъ Русской арміи справа; Нею обратиться влѣво, къ Либштату, на перерѣзъ пути Лестока къ Беннигсену; Ожеро, гвардіи и резервной

вспомогательная армия следовать за Русскою арміею и не имѣть никакой связи съ Наполеономъ. Въ виду этой опасности, вызвавшей утрату времени, послѣдовавшей изъ послѣдствій изъ приказаній, не имѣвшихъ никакой силы. 23-го января начались предпринятые въ виду этого измѣненія.

23-го января для прикрытія арріергарда, Князь Николай Павловичъ приказавъ разбить на три отряда, приказавъ каждому изъ нихъ идти на одну изъ трехъ колоннъ, въ одну изъ этихъ отрядовъ. Отрядами командовали: 1-й отрядъ командовалъ генералъ-майоръ Марковъ, правое крыло командовалъ генералъ-майоръ Барклай де-Толле, 2-й отрядъ командовалъ генералъ-майоръ Битовутъ. Въ отрядѣ были: 1-й отрядъ, 2-й отрядъ, 3-й отрядъ, 4-й отрядъ, 5-й отрядъ, 6-й отрядъ, 7-й отрядъ, 8-й отрядъ, 9-й отрядъ, 10-й отрядъ, 11-й отрядъ, 12-й отрядъ, 13-й отрядъ, 14-й отрядъ, 15-й отрядъ, 16-й отрядъ, 17-й отрядъ, 18-й отрядъ, 19-й отрядъ, 20-й отрядъ, 21-й отрядъ, 22-й отрядъ, 23-й отрядъ, 24-й отрядъ, 25-й отрядъ, 26-й отрядъ, 27-й отрядъ, 28-й отрядъ, 29-й отрядъ, 30-й отрядъ, 31-й отрядъ, 32-й отрядъ, 33-й отрядъ, 34-й отрядъ, 35-й отрядъ, 36-й отрядъ, 37-й отрядъ, 38-й отрядъ, 39-й отрядъ, 40-й отрядъ, 41-й отрядъ, 42-й отрядъ, 43-й отрядъ, 44-й отрядъ, 45-й отрядъ, 46-й отрядъ, 47-й отрядъ, 48-й отрядъ, 49-й отрядъ, 50-й отрядъ, 51-й отрядъ, 52-й отрядъ, 53-й отрядъ, 54-й отрядъ, 55-й отрядъ, 56-й отрядъ, 57-й отрядъ, 58-й отрядъ, 59-й отрядъ, 60-й отрядъ, 61-й отрядъ, 62-й отрядъ, 63-й отрядъ, 64-й отрядъ, 65-й отрядъ, 66-й отрядъ, 67-й отрядъ, 68-й отрядъ, 69-й отрядъ, 70-й отрядъ, 71-й отрядъ, 72-й отрядъ, 73-й отрядъ, 74-й отрядъ, 75-й отрядъ, 76-й отрядъ, 77-й отрядъ, 78-й отрядъ, 79-й отрядъ, 80-й отрядъ, 81-й отрядъ, 82-й отрядъ, 83-й отрядъ, 84-й отрядъ, 85-й отрядъ, 86-й отрядъ, 87-й отрядъ, 88-й отрядъ, 89-й отрядъ, 90-й отрядъ, 91-й отрядъ, 92-й отрядъ, 93-й отрядъ, 94-й отрядъ, 95-й отрядъ, 96-й отрядъ, 97-й отрядъ, 98-й отрядъ, 99-й отрядъ, 100-й отрядъ.

Копія отчета отъ Якова, 25, 24
25-го Января, № 11.

Карта отступления отъ ИНКОВА.

23, 24 и 25 Января, 1807 года.

№ 11.

1 2 3 4 5 10 20 Версты

и Гордъевъ, съ Бѣлозерскимъ, останавливали неприятелей на флангахъ, Александрійскіе гусары и казаки произвели нѣсколько удачныхъ атакъ. Давъ отпоръ, Багговуть приказалъ отступить, сперва конницы, ибо путь велъ лѣсомъ, а потомъ пѣхотѣ. Выйдя изъ лѣса, Графъ Ламбертъ привѣтилъ Французскую колонну, шедшую перехватить нашъ дорогу. Графъ Ламбертъ, съ Александрійскимъ полкомъ, понесся ей на встрѣчу, приказавъ Староскольскому мушкетерскому полку сѣсть за гусарами. Французская колонна не выждала гусаровъ и отступила. Между тѣмъ вышелъ изъ лѣса арріергардъ Багговута, полки Бѣлозерскій и 4-й егерскій. Французская конница окружила ихъ на полянѣ. Свидѣтель боя, Князь Багратионъ доносилъ Беннигсену: «Безъ замѣшательства, производя жестокой ружейный огонь, Бѣлозерскій и 4-й егерскій полки отбивали атаки конницы, ходили нѣсколько разъ съ штыки и очистили себѣ путь.» Успѣху помогли два эскадрона Александрійскихъ гусаровъ, отправленные на выручку арріергарда съ Маіоромъ Лукьяновичемъ — въ послѣдствіи Симбирскій Губернаторъ. Получивъ въ подкрѣпленіе полки Его Величества, Орденскій и Малороссійскій кирасирскіе, Псковской драгунскій и 7-й егерскій, Багговуть остановился, поставилъ конницу на флангахъ, а пѣхоту тремя линіями, во 120 шагахъ одна отъ другой. Увидѣвъ усиленіе Русскаго арріергарда, Французы

прекратили нападеніе, поджидая свои заднія войска; бой ограничился пушечною пальбою и перестрѣлкою егерей. Выигравъ опять время, Багговутъ пошелъ назадъ уступами черезъ полкъ, имѣя въ арріергардѣ конницу, потому что мѣста были открытыя. Французская кавалерія слѣдовала за нашею, маневрировала, но не атаковала. Приблизясь къ ущелью, близъ селенія Вальтерсмиоле, Багговутъ остановился и приказалъ 4-му егерскому полку занять селеніе, а Полковнику Гордъеву, пройдя ущелье, съ частью пѣхоты стать на высотахъ и расположить на нихъ батареи. По исполненіи сего приказанія Багговутъ далъ знакъ конницѣ отступить. Когда она прошла черезъ Вальтерсмиоле, послѣдовала за нею остальная пѣхота. Французы двинулись впередъ, и понесли сильный уронъ отъ батарей, стоявшихъ на высотахъ. До ночи продолжали они преслѣдованіе, но часъ отъ часа слабѣе. Въ три часа поутру 24-го Января, Багговутъ пришелъ въ селеніе Варлакъ, и тамъ соединился съ Марковымъ, котораго Французы не сильно преслѣдовали.

На разсвѣтъ, Января 24-го, когда Беннигсенъ былъ съ арміею на маршѣ изъ Вольфсдорфа къ Ландсбергу, встрѣчая въ пути такія же мѣстныя препятствія, какъ наканунѣ, Князь Багратіонъ отвелъ отряды Багговута и Маркова изъ Варлака двѣ версты назадъ, за Вольфсдорфъ. Впереди сего селенія поставилъ онъ Елисаветградскій гусарскій полкъ,

Юрковскаго, казачьи полки Малахова и Сысоева, и два конныя орудія, а селеніе занялъ 4-мъ егерскимъ полкомъ, Фролова. Въ семь часовъ утра появились передовыя Французскія войска въ виду нашемъ. Елисаветградскіе гусары и казаки фланкировали съ ними. Вскорѣ потомъ, приметивъ скопленіе противъ него значительныхъ непріятельскихъ силъ, Князь Багратіонъ приказалъ Юрковскому, казакамъ и Фролову отступитъ на позицію: Пропустивъ черезъ Вольфсдорфъ конницу, и остановивъ ружейнымъ огнемъ преслѣдованіе непріятельской кавалеріи, Фроловъ отошелъ изъ деревни съ 4-мъ егерскимъ полкомъ на правый флангъ Князя Багратіона. Юрковскій пристроился къ лѣвому крылу:

Вступя въ Вольфсдорфъ, Мюратъ, бывшій въ тотъ день начальникомъ Французскаго авангарда, послалъ двѣ большія колонны въ обходъ праваго крыла Князя Багратіона, въ лѣсъ, занятый егерскими полками 5-мъ, Гогеля, и 25-мъ, Вунча. Здѣсь завязался жаркій бой. Французы старались овладѣть лѣсомъ, но тщетно. Всѣ атаки были отбиваемы тѣмъ успѣшнѣе, что мѣстоположеніе не позволяло непріятелю удачно употреблять артиллерію, а наши пушки наносили ему большой вредъ. Французы однакожь не колебались, и наконецъ одна изъ колонна смѣло двинулась въ лѣсъ. Вунчъ, съ 25-мъ егерскимъ полкомъ, отразилъ ее штыками, послѣ чего Графъ Ламбертъ, съ Александрійскими гусарами

донесеніи, «я продолжалъ отступленіе, но съспрашиваясь въ наилучшемъ порядкѣ, но въ сильнѣйшемъ огнѣ непріятеля, который весь высоты, мною оставлены снѣга, занялъ многочисленною артиллеріею.» На половинѣ отступленія Барклай де-Толли встрѣтилъ отправленные на его подкрѣпленіе пять батальоновъ пехоты и нѣсколько эскадроновъ. Успѣлъ ими, вступивъ въ лѣса и дефилеи, онъ прикрылъ свой маршрутъ 1-мъ, 3-мъ и 20-мъ егерскими полками, и ночью остановился въ значительномъ разстояніи отъ арміи. «Я не могу довольно хвалить,» доносилъ онъ, «съ какимъ мужествомъ, храбростью и хладнокровіемъ войска моего отряда, въ виду многочисленнаго непріятеля, съ порядкомъ и безъ торопливости совершали всякое движеніе, имъ приказанное. Я увѣренъ, что непріятель, имѣвшій весь средетва разбить отрядъ мой, единственно черезъ сей похвальный подвѣдъ удержанъ былъ отъ дальнѣйшихъ покушеній.» Съ нашей стороны въ семь дѣлъ убиты и ранены 261 человекъ; лошадей убито 146 (*).

На другой день, 24-го Января, Князь Багратионъ приказалъ Барклаю де-Толли отступать не далѣе Фраумдорфа, и потомъ ожидать его прибытія. На первой половинѣ перехода Французы мало тревожили Барклая де-Толли, готовясь перехватить ему путь близъ Лаунау, куда они послали войско ночью.

(*). Донесеніе Барклая де-Толли Багратиону, отъ 5-го Февраля

Барклай де-Толли узналъ о семь движеніи непріятеля на маршъ отъ посланныхъ въ разныя стороны разъядовъ, и быстрою движеніа предупредилъ его въ Лаунау. Не успѣвъ стать на пути нашего отряда, Французы старались отрывать арріергардъ Барклая де-Толли, состоявшій изъ четырехъ эскадроновъ Ольвиопольскихъ гусаровъ, батальона егерей, казачьяго полка Иловайскаго 9-го и двухъ конныхъ орудій. Арріергардъ опрокинулъ Французовъ. Тогда обратились они вслѣдъ за нашими войсками, «но вездѣ находили по удобности мѣсто-положенія выставленную конницу или пѣхоту съ артиллеріею, въ полной готовности принять ихъ (*).» Ночь прекратила дѣло. Барклай де-Толли расположился близъ Фрауэндорфа, куда на другое утро, 25-го, пришелъ Князь Багратіонъ, и, какъ сказано выше, продолжая маршъ къ Ландсбергу, на соединеніе съ арміею, приказалъ Барклаю де-Толли составлять арріергардъ.

Въ пятомъ часу утра, 25-го Января, Барклай де-Толли выступилъ изъ Фрауэндорфа по дорогѣ къ Ландсбергу. Спокойно было начало марша. Не доходя Гофа, Барклай де-Толли получилъ приказаніе Беннигсена держаться, пока армія займетъ позицію при Ландсбергѣ, и расположилъ войско позади рѣчки; батальонъ 20-го егерскаго полка занялъ селеніе Зинкенъ, впереди коего стали два эскадрона

(*) Подлинныя слова изъ договора Барклая де-Толли Беннигсену.

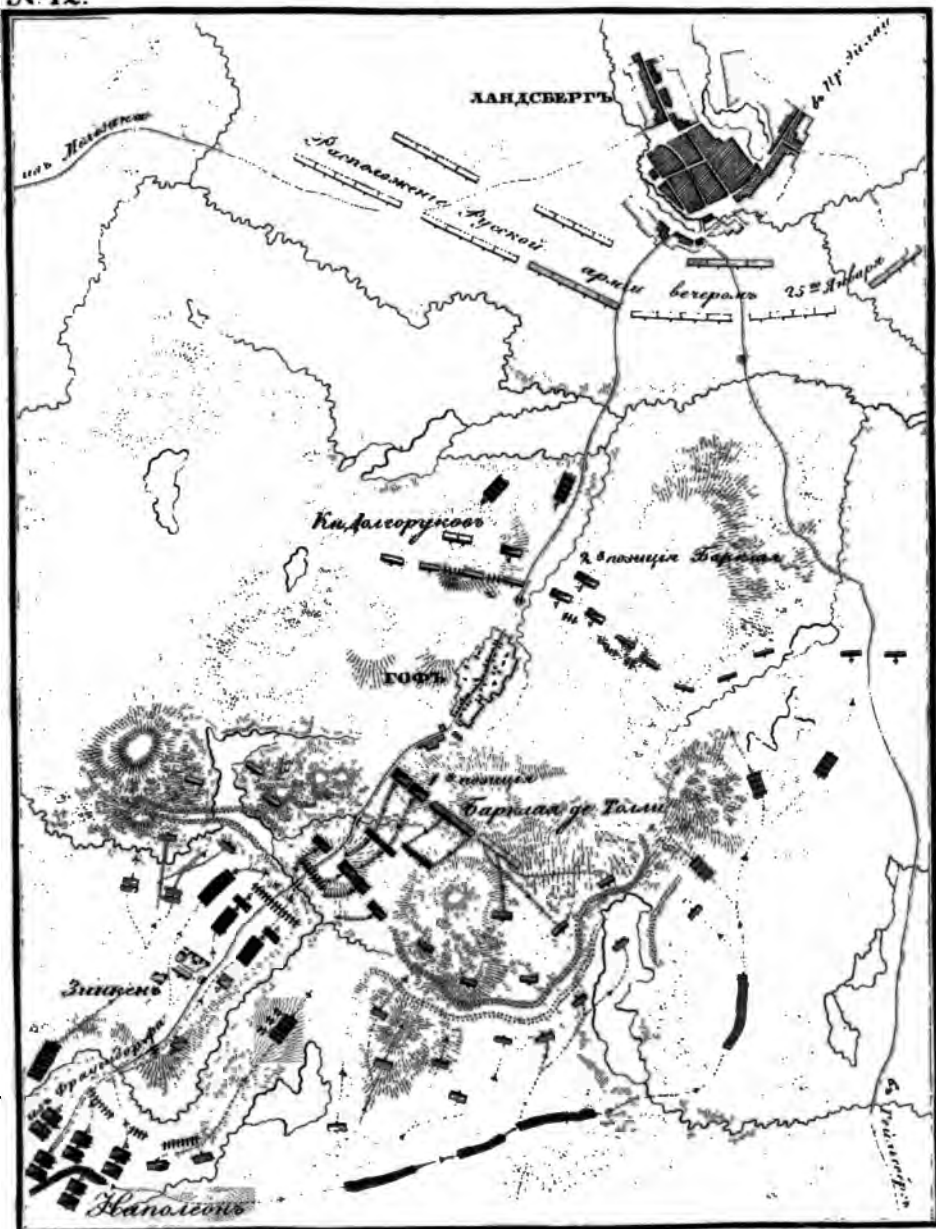
Дороховъ съ гусарою и двѣ конныя пушки Поручи
 Сухозанета — выигрываетъ Генералъ отъ Артиллеріи (*).
 Эта победа не сразу дали знать Барклаю де-Тол
 французскимъ Французовъ и о прибытіи Наполео
 на авангарда. Дороховъ пошелъ съ двумя эскадрона
 усилить на усиленіе передоваго отряда, и приня
 ное имъ начальство. Вскорѣ атакованный, онъ де
 шель, сколько могъ, но потомъ отступилъ пре
 ривольномъ сраженіи. Французскія батареи уже зас
 ными орудіями два орудія Сухозанета, такъ что чере
 оставалось въ живыхъ только четы
 ными. Искрѣпленныя другіе, равно и лошади, были уб
 ными имъ ранами. Захваченные Дороховымъ плѣнны
 подтвердили показаніе о присутствіи Наполеона пр
 бавности. Настоящее покоевіе не можетъ имѣ
 ности о вѣщательномъ, какое производило на про
 ступившій Наполеона известіе о появленіи его в
 ности Франклинъ. Но Барклай де-Толли оно не поко
 вности. О хладнокровіи его можно было сказать
 что если бы вселенная сокрушалась и грозила под
 ности своимъ паденіемъ, онъ взиралъ бы без
 вности на разрушеніе міра. «Во всякомъ другомъ
 вности доносилъ онъ, «я бы заблаговременно ре
 вности, дабы при такомъ неравенствѣ въ силахъ
 вности весь detachmentъ мой безъ пользы, н
 вности офицеровъ, которыхъ посылалъ я въ глав
 вности квартиру, свидѣвшись я, что большая част

Письмо Дюма при Лодзь, № 12.

Планъ дѣла при ГОФЪ,

25го Января 1807 года.

№ 19.

«арміи еще не была собрана при Ландсбергѣ, нахо-
 «дилась въ походѣ, и ни какой позиціи взято не
 «было. Въ разсужденіи сего я почелъ долгомъ луч-
 «ше со всѣмъ отрядомъ моимъ пожертвовать собою
 «столю сильному непріятелю, нежели ретируясь, при-
 «влекъ непріятеля за собою и черезъ то подвергнуть
 «всю армію опасности.» Съ сими же офицерами Бар-
 «клай де-Толли получилъ увѣреніе Бѣннигсена въ
 скорой присылкѣ ему помощи. Покинутый между
 тѣмъ произволу собственныхъ силъ, простиравших-
 ся до пяти тысячъ человекъ, Барклай де-Толли по-
 ставилъ Изюмскій полкъ и конную артиллерію у
 моста, черезъ который надобно было проходить не-
 пріятелю; во второй линіи стали полки Ольвіополь-
 скій гусарскій, 20-й егерскій и Костромской мушке-
 терскій; 1-й егерскій полкъ занималъ лѣсистую го-
 ру на правомъ крылѣ, а 3-й егерскій былъ посланъ
 на лѣво, въ лѣсъ, гдѣ уже засталъ Французскихъ
 стрѣлковъ. Обезпечивая себя отъ обхода симъ лѣ-
 сомъ, Барклай де-Толли подкрѣпилъ 3-й егерскій
 полкъ 20-мъ, и распорядясь такимъ образомъ,
 ждалъ Наполеона.

Вскорѣ Французы приблизились къ мосту, и поку-
 шались переходить черезъ него; картечь удержала
 ихъ. Прибылъ Наполеонъ, и огнемъ батарей своихъ
 принудилъ нашу артиллерію отступить; конные егеря
 его быстро перешли по мосту. Дороховъ атаковалъ
 ихъ Изюмцами и казаками, и прогналъ непріятеля

за мостъ. Удачная атака соблазнила Ольвіопольскихъ гусаровъ. Безъ приказанія понеслись они впередъ, за мостъ, но были опрокинуты Французами, обращены на Изюмскій полкъ, и привели его въ замешательство. Успѣвъ между тѣмъ устроить свою конную роту, Князь Яшвилъ удержалъ скакавшую за гусарами Французскую конницу, а Дороховъ хотѣлъ атаковать ее, но сброшенный съ лошади контузіею ядромъ, долженъ былъ оставить поле сраженія. Удаляясь, онъ приказалъ старшему по немъ въ Изюмскомъ полку штабъ-офицеру помнить его всегдашнія наставленія, то есть: «до сраженія беречь полкъ какъ невѣсту, а когда загорится бой, не шадить ни людей, ни лошадей.» Удвоенными силами устремились Французы впередъ, атаковали гусаровъ, опрокинули ихъ, и ударили на Костромской пѣхотный полкъ, Князя Щербатова. Три атаки выдержалъ онъ, прогоняя непріятеля батальнымъ огнемъ. После каждаго отраженія Костромской полкъ отступалъ по командѣ и съ барабаннымъ боемъ, а коль скоро Французская конница приближалась къ нему, по дроби, поворотясь во фронтъ, встрѣчалъ ее огнемъ. Пламенья загладить свою неудачу, Изюмскіе и Ольвіопольскіе гусары атаковали отбитыхъ Костромскимъ полкомъ Французскихъ драгуновъ и опрокинули ихъ. Тѣмъ не ограничились они, и атаковали кирасировъ, прибывшихъ на помощь драгунамъ. Еще не участвовавъ въ сраженіи, кирасиры были въ полной

силъ, и смяли нашихъ гусаровъ, утомленныхъ повторными атаками. Преслѣдуемые Французами, понеслись они назадъ, и вмѣстѣ съ кирасирами, вся туча всадниковъ ворвалась въ Костромской полкъ. «Я имѣлъ прискорбіе,» доносилъ Барклай де-Толли, «видѣть почти совершенную гибель сего неподобнаго полка.» Здѣсь достались Французамъ пушки Костромскаго полка и его знамена, кромѣ одного. Въ ту минуту, когда Французскій кирасиръ хотѣлъ схватить это знамя, было оно вырвано изъ рукъ подпрапорщика скакавшимъ мимо него Изюмскаго гусарскаго полка юнкеромъ Томиловскимъ. Во время сихъ дѣйствій, Наполеонъ ставилъ войска полукругомъ около нашего отряда, и подвигался впередъ со всѣхъ сторонъ. Въ невозможности держаться долге, Барклай де-Толли спѣшилъ проходить черезъ Гофъ, рѣшаясь биться за селеніемъ до истощенія силъ.

Сражаясь между тѣмъ на правомъ крылѣ нашемъ, 1-й егерскій полкъ былъ отрванъ отъ отряда, началъ отступать, нѣсколько разъ отражалъ окружавшую его конницу, и наконецъ, разсѣянный Французами, спасся въ лѣса. Бывшіе на лѣвомъ крылѣ 3-й и 20-й егерскіе полки, также сильно атакованные, отступили въ порядокъ. Собирая войско и удерживая непріятеля въ Гофъ, Барклай де-Толли пришелъ на вторую позицію, гдѣ встрѣтилъ посланнаго къ нему Генералъ-Маіора Князя Долгорукова 5-го съ пятью батальонами пѣхоты. Наскоро устроивъ

отрядъ, Барклай де-Толли приказалъ Князю Долгорукову держаться на занятомъ имъ мѣстѣ, а самъ съ 3-мъ и 20-мъ егерскими полками, пошелъ налево въ кустарники, которыми подвигались Французы, намѣреваясь отрезать его отъ Ландсберга. Пока онъ удерживалъ здѣсь непріятеля, Наполеонъ атаковалъ и началъ сбивать Князя Долгорукова. Въ то время пришли изъ Ландсберга на поле битвы полки крѣпостскіе Его Величества и Орденскій; смерклось, и Наполеонъ прекратилъ нападеніе. Если онъ не уничтожилъ нашего отряда, причинами тому были наступленіе вечерняго мрака и глубокой снѣгъ, мѣшавшій быстрымъ движеніямъ Французовъ.

Потеря наша полъ Гофомъ неизвѣстна. На другой день послѣ сего дѣла Барклай де-Толли былъ раненъ, и не успѣлъ собрать свѣдѣній объ утратѣ людей, пушекъ и знаменъ, а на третью сутки произошло сраженіе Эйлауское. Огромностью своею оно поглотило предшествовавшія арріергардныя дѣла. Барклай де-Толли заключилъ свое донесеніе о боѣ при Гофѣ слѣдующими словами: «Мнѣ и сотоварищамъ моимъ, въ семъ дѣлѣ храбро сражавшимся, остается успокоиться тѣмъ, что удержана была наша позиція, и чрезъ то армія отъ внезапнаго наступленія всехъ непріятельскихъ силъ была защищена: таково было наше назначеніе и цель наша, и если сіе удалось, то вознаграждены всею жертвою. Предоставляю благоусмотрѣнію

«вашему — выполнено ли сіе нами было, или «нѣтъ? А я надѣюсь, что не оставите воздать намъ «справедливость (*).»

Разбивъ Баркляя де-Толли, Наполеонъ расположился на ночь въ Гофъ, въ виду Русской арміи, собравшейся у Ландсберга. Упорное трех-дневное сопротивленіе Русскихъ арріергардовъ повело его къ заключенію, что, можетъ быть, Беннигсенъ приметъ сраженіе при Ландсбергѣ. Потому Наполеонъ приказалъ отряженнымъ вправо корпусамъ Сульта и Даву, и посланному влѣво за Лестокомъ Маршалу Нею спѣшить къ Ландсбергу, стараясь придти: первымъ двумъ въ лѣвое крыло Беннигсена, а Нею въ правое; самъ Наполеонъ хотѣлъ атаковать его съ фронта корпусомъ Ожера, гвардіею и кавалерійскимъ резервомъ Мюрата. Бернадоту повторено повелѣніе ускорять маршъ на соединеніе съ арміею. Во время сихъ распоряженій Наполеона, ночью съ 25-го на 26-е Января, Беннигсенъ отправилъ впередъ тяжелую артиллерію, и выступилъ изъ Ландсберга къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ надѣялся соединиться съ Лестокомъ, и хотѣлъ защищать Кенигсбергъ. Узнавъ о движеніи Беннигсена, Наполеонъ, въ отъѣзду приказаній, данныхъ за нѣсколько часовъ, по прежнему велѣлъ Нею дѣйствовать наперерѣзъ пути Лестока съ Русскою арміею, Даву

(*) Донесеніе Баркляя де-Толли Беннигсену, отъ 9-го Февраля,

1807-го года, № 103, изъ Мемеля.

обходить наше левое крыло, а Сульту прикинуть къ арміи. Притомъ Наполеонъ запретилъ Нею и Даву переходить высоту Прейсшицъ — Эйлау, и приказалъ имъ быть во всегдашней готовности участвовать въ сраженіи, которое полагалъ близкимъ, по расчету, что Беннигсенъ не уступитъ Кенигсберга безъ боя.

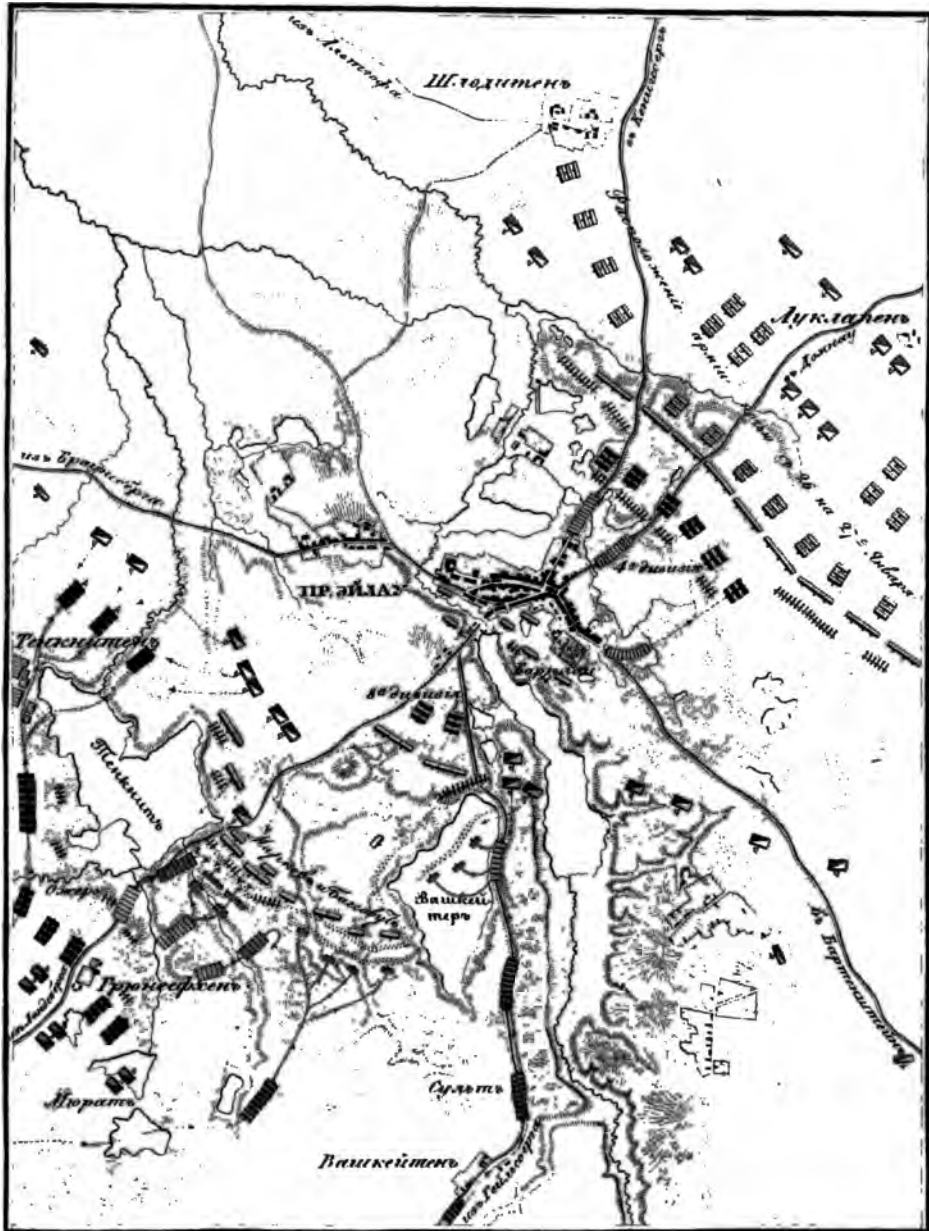
При выстушеніи своемъ изъ Ландсберга, Беннигсенъ приказалъ Князю Багратиону слѣдовать съ арріергардомъ какъ можно тише, давая время арміи и тяжестямъ пройти черезъ Эйлау. Поутру 26-го Января, Наполеонъ двинулся изъ Госоа, и въ осьмомъ часу авангардъ его, находившійся подъ начальствомъ Мюрата, уже завязывалъ дѣло съ Княземъ Багратиономъ, стоявшимъ позади Ландсберга. Князь Багратионъ упирался флангами къ лѣсамъ, и держался болѣе часа. Потомъ началъ онъ отступать, и остановился въ верстѣ за селеніемъ Грюнгевхенъ, на выгодной позиціи, избранной рано поутру посыланними туда офицерами (*). Отряды Маркова и Багговута расположились между замерзшими озерами Тенкнитеномъ и Вашкейтеромъ; за ними были присланные Беннигсеномъ къ Князю Багратиону 8-я дивизія и нѣсколько конныхъ полковъ; впереди Эйлау сталъ отрядъ Барклай де-Толли, съ приказаніемъ составлять арріергардъ,

(*) Планъ дѣла при Прейсшицъ-Эйлау, 26-го Января, № 15.

Планъ стѣнъ по въ ПРѢИШНГЪ-ЭЙЛАУ,

26го Января 1807 года.

№ 13.

500 1000 1500 шаговъ 1 Верста

когда Князь Багратионъ будетъ проходить черезъ Эйлау. Увидѣвъ изъ построения Русскихъ войскъ намѣреніе Князя Багратиона принять бой, Мюратъ остановился, въ ожиданіи сближенія главныхъ силъ своего авангарда.

Во второмъ часу по полудни Мюратъ двинулъ три колонны на высоты, занятыя Марковымъ и Багговутомъ. Огонь конной роты Ермолова и стрѣлки Псковскаго пѣхотнаго полка не остановили непріятелей. Передовая колонна шла стройно, неся ружья подъ курокъ. Князь Багратионъ приказалъ полкамъ Софійскому и Псковскому, имѣя въ резервѣ С. Петербургскихъ драгуновъ, предупредить атаку непріятеля, и не стрѣлая опрокинуть его штыками. Полки безмолвно приблизились къ Французамъ. Черезъ нѣсколько минутъ обоюдныя храбрыя войска вѣзались одно въ другое. Французы были обращены назадъ. На помощь товарищей, бѣгомъ устремилась вторая Французская колонна, но во время быстраго движенія атакованная въ лѣвый флангъ С. Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, Дехтерева, была смята и потеряла знамя. Третья колонна поспѣшила выручить первыя двѣ, и остановилась, осыпанная картечами. Мюратъ собралъ отбитыхъ Французовъ у Грюнгефхена, и открылъ пушечный огонь.

Черезъ полчаса, когда часть корпуса Ожеро и голова корпуса Сульта прибыли на одну высоту съ Мюратомъ, Французы вновь атаковали: Мюратъ

изъ центра, Ожеро въ наше правое крыло изъ Тенкнитена, а Сульгъ изъ Вашкейтена. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ нападеніе было отбито: въ центрѣ полками Псковскимъ и Софійскимъ мушкетерскими, Московскимъ гренадерскимъ и 24-мъ егерскимъ. На правомъ крылѣ, Лейбъ-Кирасирскій Его Величества, Елисаветградскій гусарскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе полки врубались во Французскую конницу, шедшую впереди колоннъ Ожеро, и опрокинули ее. Обращенный противъ нашего лѣваго фланга, непріятель былъ удержанъ батареями 8-й дивизіи. Французы выслали стрѣлковъ противъ батарей, но Изюжскіе гусары разсыяли ихъ.

При окончаніи неудачныхъ атакъ Мюрата прибылъ на поле сраженія Наполеонъ, и лично распорядясь нападеніемъ, атаковалъ центръ Князя Багратиона и обходилъ его фланги. Не имѣя силъ противиться многолюдству непріятелей, Князь Багратионъ приказалъ отступать, и спѣшилъ проходить черезъ Эйлау. Французы слѣдовали за нимъ. Расположенный въ садахъ и у выходовъ изъ города, Барклай де-Толли встрѣтилъ непріятеля пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Остановленные мгновенно, Французы вскорѣ вломились въ городъ, гдѣ кровь полилась рѣками. Непріятели нападали отчаянно, и встрѣчали ожесточенный отпоръ. Обюдная артиллерія стрѣляла въ улицахъ на разстояніи нѣсколькихъ

сажень одна отъ другой. Городъ Эйлау болѣе и болѣе наполнялся Французами. Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли не могли устоять, и отступали шагъ за шагомъ. При концѣ боя Барклай де-Толли былъ раненъ пулею въ правую руку, съ переломомъ кости. Рана сія положила основаніе изумительно быстрому его возвышенію. Отправясь для излеченія въ Петербургъ, Барклай де-Толли былъ удостоенъ посѣщеній Императора Александра и продолжительныхъ съ Нимъ разговоровъ о военныхъ дѣйствіяхъ и о состояніи арміи. Во время сихъ бесѣдъ, Барклай де-Толли снискалъ полную довѣренность Монарха: бывъ подъ Эйлау Генералъ-Маіоромъ, черезъ два года онъ является Генераломъ отъ Инфантеріи и Главнокомандующимъ въ Финляндіи, черезъ три Военнымъ Министромъ, а черезъ пять лѣтъ предводителемъ одной изъ армій, назначенныхъ отражать нашествіе Наполеона на Россію.

При выходѣ изъ Эйлау, Князь Багратіонъ встрѣтилъ Беннигсена съ 4-ю дивизіею, и получилъ отъ него приказаніе выгнать Французовъ изъ города. Сойдя съ лошади, Князь Багратіонъ сталъ въ головѣ дивизіи, и повелъ ее въ Эйлау. Безмолвно шла она за героемъ. У заставы Князь Багратіонъ провозгласилъ ура! тысячекратно повторенное, и тремя колоннами, какъ огненная лава разлилось войско, колѣно и рвало Французовъ на улицахъ и въ домахъ. Ночь прекратила битву. Городъ остался за нами.

Снабдивъ старшаго по немъ генерала, Сомова, наставленіями, Князь Багратіонъ отправился на мызу Ауклапенъ, главную квартиру Беннигсена. Покореніе силою города произвело обыкновенное слѣдствіе удачнаго приступа — разбродъ войскъ. Надобно было собрать и устроить ихъ. Сомовъ приказалъ бить сборъ, не назначивъ мѣста, гдѣ его ударить. Барабаны загремѣли въ самой отдаленной отъ непріятеля сторонѣ города, у отверстія улицъ, ведущихъ къ позиціи нашей арміи. Все хлынуло къ точкѣ сбора, оставивъ и ворота Эйлаускія, и площадь, и улицы безъ защиты. Непріятель тѣмъ воспользовался, и вступилъ въ городъ, очищенный Русскими (*). Обезпечивая себя отъ ночнаго нападенія, Беннигсенъ расположилъ 4-ю пѣхотную дивизію между арміею и городомъ, а Наполеонъ, занявъ Эйлау, съ тою же цѣлью поставилъ впереди его дивизію Леграна. Во время сихъ распоряженій возили по рядамъ нашей арміи отбитое С. Петербургскими драгунами Французское знамя. Съ 1812-го года привыкли мы смотреть равнодушно на орлы Наполеона, десятками привозимые къ Кутузову, но въ 1807-мъ году, исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ завоевателя почитался у насъ трофеемъ великимъ. Вскорѣ въ обѣихъ арміяхъ запылали костры на снѣжныхъ равнинахъ, разсыкаемыхъ черными полосами войскъ.

(*) Есть еще свидѣтель сего происшествія — Генералъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

Тѣмъ заключились арріергардныя дѣла, начавшіяся 23-го Января при Янковѣ. Конечно ни въ одной изъ веденныхъ дотолѣ войнъ не дѣйствовали въ зимнее время съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ описываемую нами эпоху. Русскіе и Французы превозмогали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье. Только мракъ Январскихъ ночей полагалъ конецъ кровопролитію. По прекращеніи битвъ, солдаты кидались на мерзлую землю для краткаго отдыха, и засыпали мертвымъ сномъ. Когда, при мерцаніи зари, надлежало подыматься съ ночлега, трудно бывало разбудить усыпленныхъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ лагернаго мѣста, ложились на снѣгъ и опять засыпали. Природа вступала въ свои права, брала верхъ надъ силами храбрыхъ, но не истощила мужества Французовъ и Русскихъ, готовыхъ биться до послѣдней капли крови.

ГЛАВА XIII.

БИТВА ПОДЪ ПРЕЙСНИЦЪ-ЭЙЛАУ.

ЦѢЛЬ СРАЖЕНІЯ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ
ФРАНЦУЗОВЪ — ЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СИЛА ВОЙСКЪ. — УТРО ПЕРЕДЪ БИТВОЮ. —
РАСПОРЯЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА. — НАЧАЛО СРАЖЕНІЯ. — ПОРАЖЕНІЕ КОРПУСА
ОЖЕРО. — КАВАЛЕРІЙСКІЯ АТАКИ. — ПРИВЪТІЕ ДАВУ НА ПОЛЕ СРАЖЕ-
НІЯ. — БОЙ ПРИ СЕРПАЦЕНЪ И САУСГАРТЕНЪ. — УСПѢХИ ФРАНЦУЗОВЪ
ПРОТИВЪ НАШЕГО ЛѢВОВАГО КРЫЛА. — ПОДВИГЪ ГРАФА КУТАЙСОВА. —
ОТРАЖЕНІЕ ФРАНЦУЗОВЪ. — ПРИВЪТІЕ ЛЕСТОКА НА ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ. —
УСПѢХИ НА ЛѢВОМЪ КРЫЛѢ НАШЕМЪ. — НАМЪРЕНІЕ БЕННИГСЕНА АТАКО-
ВАТЬ. — ДѢЛО ВЪ ШМОДИТЕНЪ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПОСЛѢ СРАЖЕ-
НІЯ. — ПОТЕРИ. — ТРОФЕИ. — ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ЭЙЛАУСКОМЪ СРАЖЕНІИ. —

НАГРАДЫ.

Грозная будущимъ ночь, съ 26-го на 27-е Января, застала Наполеона и Беннигсена въ приготовленіяхъ къ сраженію. Цѣлью Беннигсена были — соединеніе съ Лестокомъ и защита Кенигсберга; предметомъ Наполеона — разгромъ Русскихъ, если они примутъ бой.

1. Ул. савъ . Прѣдѣлаиъ . На . узрѣннѣиъ . гра . мѣстѣ .
 съ . гора 27 . Савѣ . 1807 . года .

Русская армія (*) примыкала правымъ крыломъ къ Шмодитену, а лѣвымъ простиралась почти до Саусгартена. Селеніе Серпаленъ, впереди Саусгартена, было занято отрядомъ Багговута. Позади правого крыла арміи пролегала Кенигсбергская дорога, а за центромъ дорога, ведущая въ Россію, черезъ Домнау и Велу. Четыре дивизіи, начиная справа, 5, 8, 3 и 2-я, имѣя въ срединѣ отрядъ Маркова, построены были въ двѣ линіи, первая развернутымъ фронтомъ, вторая колоннами. Впереди первой линіи стояли сильныя батареи. Резервъ былъ въ двухъ мѣстахъ: позади лѣваго крыла 14-я дивизія, Графа Каменскаго, и за центромъ Дохтуровъ съ 7-ю дивизіею и 4-ю, которая ночью находилась впереди арміи и на зарѣ должна была поступить въ резервъ. Князь Багратіонъ, младшій всѣхъ въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта, не имѣлъ особаго начальства, и находился при Дохтуровъ. Конница стояла на флангахъ арміи и въ центрѣ. Казаки, поступившіе подъ начальство прибывшаго наканунѣ въ армію Атамана Платова, расположены были въ разныхъ мѣстахъ боевой черты. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ, лѣвымъ Графъ Остерманъ, центромъ Сакенъ. Начальникомъ артиллеріи былъ Рязвой, но въ день сраженія распоряджалъ онъ непосредственно только артиллеріею лѣваго крыла, поручивъ ее на правомъ

(*) *Первый Планъ Прейсшицъ-Эйлаускаго сраженія, № 14-й.*

крыль Графу Кутайсову, а въ центрѣ Левенштерну. Лестоку, отрѣзываемому отъ Русской арміи Неемъ, были посланы ночью предписанія всячески стараться, чтобы поспѣть къ сраженію, и по приходѣ на поле битвы, примкнуть къ правому крылу арміи, при Шмодитенѣ.

Ночью, съ 26-го на 27-е, Французская армія расположена была слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи корпусъ Сульта, а именно, впереди Эйлау, дивизія Леграна, на лѣвомъ крыль дивизія Леваля, а за нимъ легкая кавалерійская Ласаля; на правомъ дивизія Сентъ-Илера. Во второй линіи, лѣвѣе отъ города, корпусъ Ожеро, по сторонамъ и позади его вся конница и гвардія. Сими войсками хотѣлъ Наполеонъ атаковать Беннигсена съ фронта, и сверхъ того приказалъ Маршалу Даву, во время наступленія Французовъ отъ Якова отряженному перехватить сообщенія Беннигсена съ Россією, спѣшить черезъ Мольвитенъ на Серпаленъ и Саусгартенъ, въ лѣвое крыло и тылъ Русской арміи, а Маршалу Нею, удерживая Лестока арріергардомъ отъ соединенія съ Беннигсеномъ, идти въ тылъ праваго крыла его, на Альтгофъ и Шмодитенъ, отрѣзывая ему сообщеніе съ Кенигсбергомъ.

Русская армія состояла изъ 68,000 человекъ. По свидѣтельству Французскихъ писателей, у Наполеона было также до 70,000 человекъ, но добросовѣстные Нѣмецкіе историки, свидѣтели Эйлауской

битвы, утверждают, что армія его простиралась до 90,000 (*). Соображая различныя показанія о семъ предметъ съ количествомъ войскъ, бывшихъ у Наполеона въ началѣ описываемой нами войны, и подходившихъ къ нему во время похода, надобно согласиться съ мнѣніемъ, нынѣ принятымъ въ Пруссіи, что у Наполеона было подѣ Эйлау 80,000 человекъ (**).

Русская армія расположена была по холмистой равнинѣ, покрытой снѣгомъ на четверть аршина. Замерзшія на ней озера представляли плоскости, удобныя дѣйствию пѣхоты и конницы, но, по тонкости льда, опасныя движеніямъ артиллеріи. Отъ густаго снѣга часто бывало темно. Холодъ простирался до четырехъ градусовъ. На полуразсвѣтъ Русское войско стало въ ружье. Еще курились костры на мѣсть ночлега, и нигдѣ не сверкнуло ни одного выстрѣла: только слегка волновались колонны, приходя въ окончательный порядокъ; 4-я дивизія возвращалась изъ авангарда въ резервъ. Наполеонъ, выѣхавъ изъ города, обзрѣвалъ съ возвышенія расположеніе Русскихъ войскъ. Убѣдясь, что дѣло идетъ не о встрѣчѣ съ арріергардомъ, но о битвѣ со всею Русскою арміею, онъ громко винилъ судьбу, зачѣмъ,

(*) Schüz, Geschichte des Krieges von Preußen und Rußland gegen Frankreich. — Plotho, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807.

(**) Preussisches Militairisches Wochenblatt, Jahrgang 1842.

въ рѣшительный день она лишила его содѣйствія корпуса Бернадотова. Адъютанты понеслись къ Нею и Даву съ приказаніями спѣшить къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, въ тылъ Русскихъ. Потомъ, призвавъ къ себѣ Маршаловъ Сульта, Ожеро и Мюрата, Наполеонъ приказалъ : Сульту составлять лѣвое крыло съ пѣхотными дивизіями Леваля и Леграна и конною Ласаля, ставъ лѣвѣе Кенигсбергской дороги ; Маршалу Ожеро прикнуть лѣвымъ флангомъ къ Леграну, и составлять центръ, расположивъ корпусъ въ двѣ линіи, дивизію Дежардена въ первой, а Геделе во второй ; на правомъ крылѣ его быть дивизіямъ пѣхотной Сентъ-Илера изъ корпуса Сульта и драгунской ; Мюрату разставлять конницу по усмотрѣнію. Лично себѣ предоставлялъ Наполеонъ распоряженіе гвардіею, и всѣмъ тремъ маршаламъ объявилъ свое предположеніе : почитать осью дѣйствій городъ Эйлау, и занимать Русскую армію ложными атаками, а когда приблизится Даву, всѣмъ другимъ войскамъ, кромѣ Сульта, податься правымъ крыломъ впередъ, содѣйствуя Маршалу Даву отрезать насъ отъ Россіи, а Нею перехватывать намъ путь къ Кенигсбергу.

Только что, во исполненіе приказаній Наполеона, Французская армія пришла въ движеніе, Беннигсенъ открылъ огонь съ батареей праваго крыла : шестьдесятъ орудій грянули въ непріятелей, выходившихъ изъ Эйлау, и въ тѣхъ, которые строились лѣвѣе,

города. Отвѣтомъ былъ огонь восьмидесяти пушекъ Сультова корпуса и двѣнадцати гвардейскихъ. Подъ эту канонадою вступали Французы въ назначенныя имъ мѣста. Пушечный огонь умножался по мѣрѣ того, какъ Наполеонова армія развертывалась, становясь параллельно съ Русскою, но гремѣлъ съ болѣею силою лѣвѣе отъ города, нежели на другихъ мѣстахъ, съ нашей стороны потому, что Беннигсенъ старался воспретить дивизіямъ Леграна и Леваля нападеніе на свой правый флангъ, а со стороны Наполеона, дабы, озабочивая Беннигсена за его правое крыло, облегчить дѣйствія Даву, прибытіе коего должно было рѣшить участь сраженія. Съ сею же цѣлью Наполеонъ приказалъ Сульту занять мельницу, лежавшую впереди нашего праваго крыла. Тучковъ приказалъ Генералъ-Маіору Фоку, съ двумя пѣхотными полками и драгунскими Рижскимъ и Люляндскимъ, вытѣснить оттуда Французовъ. Фокъ исполнилъ порученіе удачно, выбилъ непріятеля изъ мельницы, и потомъ атаковалъ его драгунами. Дѣло сіе было единственнымъ замѣчательнымъ боемъ нашего праваго крыла.

Огонь нѣсколькихъ сотъ орудій уже продолжался около трехъ часовъ, но ничего особеннаго не случилось въ ходѣ сраженія. Въ десятомъ часу, получивъ донесеніе о приближеніи Даву къ полю битвы, Наполеонъ приказалъ Сульту, во что бы ни стало, удерживать Эйлау и занятую имъ позицію,

Сенть-Илеру двинуться вправо, и прикнутъ къ Даву, когда тутъ появится у Серпадена, а Маршалу Ожеро полетѣть вправо и потомъ сдѣлать небольшой оборотъ влево, удерживая сообщеніе съ Сенть-Илеромъ. Столбная за Сенть-Илеромъ и Ожеро конница должна была соображаться съ ихъ движеніями, а часть гвардіи и резервной конницы занять мѣста, оставляемыя корпусомъ Ожеро. Только что войска тронулись, закрутился вѣтеръ. Пронзительный вѣтеръ несъ сибирскія хлопья прямо въ лице Французамъ, ослѣпшая ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро сбился съ дороги, и въ минуту проясненія погоды предстать, неожиданно для насъ и для себя, передъ батареями Русскаго центра. 70 орудій ударили въ него картечью. Французы остолебели. Маршалъ Ожеро, оба дивизионные начальника его, Дежарденъ и Гелеле, намъ, тяжело ранены и отнесены были назадъ. Въ мгновеніе ока полки Московскій гренадерскій, Шлиссельбургскій, Владимірскій и другіе, комухъ именъ исторія не сохранила, кинулись въ штыки. Произошла схватка, до того не виданная. Больше 20,000 человекъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехъ-гранное острие другъ въ друга, рѣзались безъ пощады. Частями Французы рвались впередъ, хватались за наши орудія, мгновенно овладѣвали ими, и менукали духъ подъ штыками, прикладами и башмиками. Груды тѣлъ падали, осыпавшыя съѣжкими трудами. Наконецъ корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ

и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до невѣроятія! Въ погонѣ одинъ Русскій батальонъ — какого полка неизвѣстно — явился у кладбища, во стѣ шагахъ отъ Наполеона. Полкъ старой Французской гвардіи и конница разсыяли его. Двинувшаяся вправо дивизія Сентъ-Илера также потеряла путь во вьюгъ. Когда прояснѣло, она очутилась у Серпалена, и при поворотѣ назадъ, была атакована Генераль-Маіоромъ Каховскимъ, съ полками Малороссійскимъ кирасирскимъ и Конно-Польскимъ: они смяли 55-й линійный полкъ, ближе другихъ подошедшій къ Серпалену.

По минованіи бури, увидѣвъ положеніе дѣлъ, Наполеонъ велѣлъ Мюрату, съ резервною конницею, выручить корпусъ Ожеро, и предупредить всякое наступательное движеніе Русскихъ, а Бессіеру, съ гвардейскою конницею, поддерживать Мюрата. Тотчасъ послалъ Мюратъ драгунскую дивизію Клейна вправо, на помощь Сентъ-Илеру, а самъ повелъ впередъ драгунскую дивизію Груши, приказавъ слѣдовать за собою кирасирской, Гопульта. Встрѣтивъ Русскую конницу, преслѣдовавшую корпусъ Ожеро, Мюратъ опрокинулъ ее, но взятые во фланги нашею кавалеріею, драгуны были обращены назадъ. Въ сей атакѣ особенно отличились полки Курляндскій драгунскій и Орденскій кирасирскій, который овладѣлъ орломъ. Командовавшій симъ полкомъ Маіоръ Масюковъ былъ убитъ. На помощь Груши

явилась кирасирская дивизія Гопульта, смяла и гнала Русскую конницу до нашей пѣхоты. Принятыя здѣсь ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, кирасиры повернули назадъ и были преслѣдуемы Русскою конницею. Успѣхъ нашихъ длился нѣсколько минутъ. Бессіеръ съ гвардейскою конницею опрокинулъ ихъ. Въ пылу боя нѣсколько эскадроновъ Наполеоновой гвардіи проскакали сквозъ первую и вторую линіи нашей пѣхоты, и донеслись до резерва. Встрѣченные ружейнымъ огнемъ, они опомнились и поверотили назадъ. Юрковскій съ Елисаветградскимъ гугарскимъ полкомъ, Графъ Оруркъ съ тремя эскадронами Павлоградцевъ и казачій Киселева полкъ разсыяли ихъ во все стороны. Нѣкоторые изъ Французовъ промчались посреди нашихъ пѣхотныхъ линій, на правый флангъ, захвали тамъ въ тылъ артиллеріи Графа Кутайсова, и старались уходить сквозъ промежутки орудій. Большая часть храбрецовъ, вторгнувшихся въ средину Русской арміи, пали жертвою своей запальчивости. Въ сѣхъ кавалерійскихъ атакахъ, когда снѣгъ вился подъ всадниками подобно облакамъ пыли, убиты начальникъ кирасирской дивизіи Гопультъ, Генералъ — Адъютантъ Наполеона Корбино и командиръ гвардейскихъ конныхъ егерей его Дальманъ. Корпусъ Ожеро представлялъ одніи обломки, напримѣръ, въ двухъ батальонахъ 14-го линійнаго полка все офицеры были убиты или ранены. Послѣ кровопролитія, происшедшаго отъ

непредвидѣннаго случая — мятели, объ воевавшія арміи устроивались, сплачивались. Беннигсенъ подкрѣпилъ боевыя линіи большею частью резерва Дохтурова. По всему протяженію армій только гремѣла канонада.

Прошло съ часъ. Около полудня, на гребнѣ высоты противъ нашего лѣваго крыла замѣчено было отступленіе казаковъ, и появленіе непріятельскихъ фланкеровъ; за ними показалась конница. Графъ Остерманъ приказалъ двумъ эскадронамъ Изюмскаго гусарскаго полка обозрѣть непріятеля, и получилъ отъ нихъ донесеніе, что за конницею идетъ много пѣхоты: то былъ 25,000-й корпусъ Даву. Онъ опоздалъ прибытіемъ своимъ на поле сраженія къ тому времени, когда Наполеонъ ждалъ его, будучи остановленъ на пути мятелю, на пагубу корпусу Ожеро. Даву шелъ изъ Молвиттена пространствомъ между Серпалена и Саусгартена; впереди его была пѣхотная дивизія Фріана, имѣя направо одну легкоконную дивизію; во второй линіи шла пѣхотная дивизія Морана, а позади его дивизія Гюдена. Увидѣвъ колонны Даву, Наполеонъ приказалъ дивизіи Сентъ-Илера выбить Русскихъ изъ Серпалена, и войти въ связь съ Даву, составляя лѣвое крыло его. Драгунскія дивизіи Клейна и Мило послѣдовали за Сентъ-Илеромъ, получивъ повелѣніе находиться въ распоряженіи Даву. Беннигсенъ, съ своей стороны, послалъ приказаніе Лестоку, въ отъѣзду даннаго ему

почью назначенія, идти не къ правому крылу арміи, а къ лѣвому.

Атакованный одновременно съ двухъ сторонъ Сентъ – Илеромъ и Фріаномъ, Багговуть не могъ устоять въ Серпаленѣ, зажегъ селеніе и отступилъ къ Саусгартену. Предваряя грозу, готовившую здѣсь Русской арміи, Беннингсенъ усилилъ Багговута 14-ю дивизіею, Графа Каменскаго, составлявшею резервъ лѣваго крыла. Багговуть и Каменскій расположились по сторонамъ Саусгартена, занятаго Рязанскимъ полкомъ. Изъ Серпалена Фріанъ и Сентъ – Илеръ пошли къ Саусгартену; во второй линіи были Гюденъ, Моранъ и конница. Во время сего движенія сильно поражали непріятелей батареи, обращенныя противъ нихъ Графомъ Остерманомъ. Даву атаковалъ стоявшихъ возлѣ Саусгартена Каменскаго и Багговута. Французы ворвались въ Саусгартенъ, но были прогнаты Рязанцами. Вокругъ сего селенія завязался упорный бой, а между тѣмъ дивизіи Гюдена и Морана атаковали оконечность нашего лѣваго крыла. Русскія и Французскія батареи съѣхались на картечный выстрѣлъ. Графъ Паленъ и Корфъ атаковали двадцатью эскадронами Морана, и поили его. На выручку Морана подоспѣла драгунская дивизія Клейна, и возстановила дѣло въ пользу Французовъ. Графъ Остерманъ приказалъ оставить Саусгартенъ, и сдѣлалъ перемѣну фронта назадъ лѣвымъ флангомъ, къ оконечности коего пристроились

И. П. Савва. Топографический план селения
на берегу 27-го августа 1807 года.

№ 15.

0 100 200 300 400 500 пaces

Багговуть и Каменскій. Французы спѣшили занять Саусгартенъ, послѣ чего Даву построился параллельно съ Графомъ Остерманомъ, громилъ его пушками съ Крейгской горы, и старался все болѣе и болѣе обхватывать его правымъ своимъ крыломъ.

Слѣдя за движеніями Даву и Графа Остермана, Наполеонъ подвинулъ впередъ, вправо, разбитый корпусъ Ожеро, поступившій подъ начальство Компана, и часть резервной конницы. Дохтуровъ подкрѣпилъ лѣвое крыло послѣднимъ, остававшимся у него резервомъ, но помощь сія не помогла: Графъ Остерманъ долженъ былъ податься еще назадъ. Французы ворвались въ Ауклапенскую мызу, послѣ чего Даву протянулъ правое крыло свое до Кушитена (*). Въ то время Русская армія образовала почти прямой уголъ, стоя подъ перекрестнымъ огнемъ батарей Наполеона и Даву. Тѣмъ затруднительнѣе являлось положеніе ея, что посылаемые къ Беннигсену адъютанты не могли найти его. Желая ускорить движеніе Лестока, онъ самъ побѣжалъ ему навстрѣчу, заблудился, и болѣе часа армія была безъ главнаго предводителя. Сильно поражаемый перекрестными выстрѣлами, и видя армію обойденною съ фланга, Сакенъ сказалъ Графу Остерману и стоявшему возлѣ него начальнику конницы нашего лѣваго крыла, Графу Палену (**): «Беннигсенъ исчезъ»;

(*) *Второй планъ Эйлаускаго сраженія, № 15.*

(**) Нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта.

«я остаюсь старшимъ; надобно, для спасенія арміи, «отступить.» Предложеніе, вырвавшееся въ минуту огорченія, осталось безъ исполненія, и вдругъ неожиданно видъ дѣлъ принялъ выгодный намъ оборотъ появленіемъ тридцати шести конныхъ орудій.

Начальникъ артиллеріи лѣваго крыла, Графъ Кутайсовъ видѣлъ, что Французы не дѣлаютъ тамъ нападенія, ограничиваясь довольно учащеною и жаркою канонадою. Скучая единообразіемъ такой пальбы, и не находя пищи пламенному желанію своему исполнить обѣтъ, коему онъ посвятилъ жизнь — прославить имя ~~Кутайсова~~ — поѣхалъ онъ, двадцати-трехлѣтній юноша, къ центру. Отсюда обозрѣлъ онъ сраженіе, и убѣдился въ опасномъ положеніи Графа Остермана, приказалъ адъютанту своему Арнольди — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ — какъ можно скорѣе перевести съ праваго крыла на лѣвое три конныя роты, Князя Яшвиля, Ермолова и Богданова (*). Во весь опоръ прискакали роты къ Ауклапену въ ту минуту, когда Французы провозгласили побѣду. Только что первыя орудія снимались съ передковъ, быстро открывали они картечную стрельбу, а когда выстроились все тридцать шесть, мѣткая пальба поколебала Французовъ. Они дрогнули, стали отодвигаться назадъ, уклоняясь отъ картечнаго огня, и бѣжали изъ Ауклапена, зажженнаго брадскугелями батарея Ермолова.

(* Изъ Записокъ Генералъ-Лейтенанта Арнольди.

Свѣтлая мысль Кутайсова и удачное выполненіе ея дали время Графу Остерману и Сакену устроить войска (*). Колебаніе Французовъ не было продолжитель-но. Усиливъ артиллерію, Даву двинулся впередъ. Онъ хотѣлъ опять взять Ауклапенъ, но не могъ, осыпан-ный огнемъ Русскихъ батарей. Графъ Остерманъ держался крѣпко. Ему нужно было только небольшое свѣжее подкрѣпленіе, чтобы сломить Даву, слишкомъ растянувшего силы свои занятіемъ Кушитена. Подкрѣпленіе явилось въ урочную пору — то былъ Лестокъ.

Исполняя первоначальное предписаніе Беннигсена примкнуть къ правому крылу Русской арміи, Лестокъ выступилъ поутру къ Альтгофу, и встрѣтилъ авангардъ Нея, долженствовавшій преградить ему дорогу къ полю битвы. Искусно маневрируя и остав-ляя въ жертву Французамъ бригаду, съ остальны-ми войсками, 5,584 человека, въ томъ числѣ нашъ Выборгскій полкъ, ускользнулъ онъ отъ Нея, шель къ Альтгофу, и на пути получилъ повелѣніе: спѣ-шить къ оконечности нашего праваго крыла. Потомъ

(*) Черезъ два съ половиною мѣсяца послѣ Эйлаускаго сраженія прибылъ въ армію Императоръ Александръ, обозрѣлъ поле сей битвы, и увидѣвъ потомъ Кутайсова, сказалъ ему, въ при-сутствіи другихъ генераловъ — словомъ Монарха еще есть свидѣтели: «Я осматривалъ вчера то поле, гдѣ вы, съ такою «предусмотрительностью и съ такимъ искусствомъ, помогли намъ «выпутаться изъ бѣды, и сохранить за нами славу боя. Моя «дѣло будетъ никогда не забывать вашей услуги.»

былъ онъ встрѣченъ Беннигсеномъ, и поведенъ нѣкъ въ Кушитену, куда пришелъ въ пятомъ часу по волюди. Устройвъ отрядъ въ боевой порядокъ, Лестоку двинулся впередъ. Въ головѣ отряда шли Выборгскій полкъ, Паллара. За ними были, лѣвъ, полкъ Рюхеля, а правѣ полкъ Шеннга; во второй линіи шли Прусскіе гренадеры и конница. Платовъ съ казаками следовалъ за Лестокомъ. Выборгскій полкъ съ необыкновеннымъ мужествомъ ворвался въ Кушитенъ, и почти вовсе истребилъ находившіеся тамъ Французскіе 51-й линійный полкъ и четыре роты 108-го (*), и взялъ три Русскія орудія, отбитыя Французами при атакѣ нашего лѣваго крыла. За Выборгскимъ полкомъ поспѣшили въ Кушитенъ другія войска Лестокова отряда, а Платовъ и Прусскій легко-конной полкъ, называвшійся «Товарищами», обходили селеніе сълва. Весь сн войска по пятамъ преслѣдовали бѣжавшихъ изъ селенія, а Платовъ довершалъ ихъ пораженіе. Овладевъ Кушитеномъ, Лестоку выстроилъ отрядъ впереди его, лицомъ къ березовой рошѣ, занятой Французами, сдѣлалъ по ней нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и потомъ, съ музыкою, вторгнулся въ рошу, обходя

(*) Le 51-ème régiment de ligne et quatre compagnies du 108-ème qui défendoient Kouchitten, furent enveloppés, taillés en pièces, et leurs débris purent à peine regagner la tête du bois, d'où ils avoient débouché. Dumas, Précis des évènements militaires. T. XVIII, pag. 53.

ее слѣва полкомъ Рюхеля, казаками и Товарищами. Столь же успѣшно какъ въ Кушитенѣ дѣйствовали Пруссаки и Выборгскій полкъ въ роцѣ, кололи и гнали Французовъ. Обойденный справа, когда думалъ, что обошелъ онъ, Даву успѣшно послалъ дивизию Фріана къ роцѣ, откуда уже выбѣгали Французы, атакуемые подоспѣвшими на помощь Лестоку полками Московскимъ драгунскимъ и Павлоградскимъ гусарскимъ. Даву началъ отступать. Графъ Остерманъ подвигался за нимъ, имѣя въ первой линіи Графа Каменскаго и Багговута. Пользуясь воспламененіемъ своего отряда и полученными усиленіями, Лестокъ не далъ Фріану утвердиться, и сбилъ его. Даву спѣшилъ занять выгодную позицію по обѣимъ сторонамъ Саусгартена, и расположилъ на ней батареи. Такъ были ниспровергнуты дѣйствія Даву, долженствовавшія нанести Русской арміи рѣшительный ударъ.

Завидѣвъ отступленіе Даву и умноженіе нашихъ войскъ, Наполеонъ усомнился въ возможности Даву устоять при Саусгартенѣ, и сказалъ своему Начальнику главнаго штаба, Бертье: «Къ Русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ боевые снаряды почти «истощились. Ней не является, а Бернадотъ далеко: «кажется, лучше идти имъ навстрѣчу (*).» Идти навстрѣчу симъ маршаламъ значило идти назадъ, отступать, но слова «отступленіе» Наполеонъ

(*). Со словъ Генерала Жюмми, стоявшаго подлѣ Наполеона.

не произносишь, ожидая, что предприметъ Беннигсенъ, двинется ли впередъ, или остановится. Наступила роковая минута битвы, и Беннигсенъ хотѣлъ обратить ее въ свою выгоду. Онъ приказалъ Графу Остерману приготовиться къ атакѣ, а Лаптеву, съ тремя егерскими полками, предшествовать ему. Радостно формировались Русскія колонны, и Лаптевъ двинулся впередъ, но вскорѣ, по причинѣ наступленія вечера, Беннигсенъ остановилъ его, и отмѣнилъ свое рѣшеніе атаковать Французовъ. Избавясь преслѣдованія и натиска, Даву продолжалъ канонаду. Она длилась съ обѣихъ сторонъ во мракъ до девяти часовъ вечера. Всѣ окружныя селенія пылали. Отблескъ пожаровъ разливался на утомленныя войска. Зажигались костры, и къ нимъ кучами приползали раненые. Сраженіе утихло.

Беннигсенъ поѣхалъ къ Тучкову. Найдя, что правый флангъ нашей арміи пострадалъ несравненно меньше другихъ войскъ, и удостовѣрившись отъ плѣнныхъ въ разстройство непріятельской арміи, Беннигсенъ вознамѣрился правымъ крыломъ произвести нападеніе, отмѣненное на лѣвомъ. Онъ приказалъ Тучкову идти впередъ, когда вдругъ, въ десять часовъ раздалась пальба у Шмодитена, въ тылу нашемъ: то было нападеніе части Неева корпуса, тѣснившей бригаду, оставленную передъ нею Лестокомъ. Отступая шагъ за шагомъ, отрядъ пришель въ Шмодитенъ, полный нашими ранеными. Команды, бывшія для ихъ

прикрытія, присоединились къ Прусской бригадѣ, и завязалась сильная перестрѣлка. При первыхъ выстрѣлахъ Неева корпуса, кто-то изъ нашихъ офицеровъ воскликнулъ: «Мы обойдены!» — «Такъ что жь?» сказалъ стоявшій тамъ солдатъ — «пробьемся!» Кто бывалъ на войнѣ, знаетъ пагубное вліяніе словъ: «Мы обойдены, отрезаны,» и пойметъ высокое значеніе отвѣта (*).

Желая удостовѣриться въ происходившемъ, Беннигсенъ послалъ въ Шмодитенъ полки Таврической гренадерской, Воронежской мушкетерской и два конные. Они выбили Французовъ изъ селенія, и узнали отъ плѣнныхъ о приближеніи Нея къ полю сраженія. Таково было обстоятельство, побудившее Беннигсена отложить ночное нападеніе, которое, по свидѣтельству Французовъ, могло имѣть для Наполеона пагубныя слѣдствія. Въ 1813-мъ году, разговаривая съ нашими офицерами объ Эйлаускомъ сраженіи, Бернадотъ сказалъ: «Никогда счастье болѣе не благопріятствовало Наполеону, какъ подъ Эйлау. Ударъ Беннигсенъ ввечеру, онъ взялъ бы по крайней мѣрѣ 150 орудій, подъ которыми лошади были убиты (**).»

(*) Когда, въ 1815-мъ году, Графъ Воронцовъ велъ 12-ю дивизію во Францію, объявилъ онъ печатнымъ приказомъ, что кто во время сраженія закричитъ: «насъ обошли, или отрезали!» тотъ на мѣстѣ будетъ лишень жизни.

(**) Со словъ бывшаго въ Сѣверной Арміи Бернадота, Граббе — нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

Ночью, послѣ сраженія, Французскія войска стояли отъ Саусгартена до Эйлау и лѣвѣе сего города. Одну легко-конную дивизию послалъ Наполеонъ къ Альтгофу, приказывая ей войти въ сообщеніе съ Неемъ. Лѣвое крыло Русскихъ войскъ расположилось впереди Кушитена, шло вдоль березовой рощи, занимая ее пѣхотою до вѣшной опушки, и примыкало къ центральной батарее, начиная отъ коей войска стояли въ первоначальной позиціи. Недоумѣніе: возобновить ли на утро битву, отступить ли Русскимъ къ Кенигсбергу, а Французамъ къ Вислѣ, обуревало мысли Наполеона и Беннигсена. Шумны были о томъ совѣщанія въ нашей главной квартирѣ. Кноррингъ, Дежурный Генералъ Графъ Толстой и Генералъ Квартирмейстеръ Штейнгель требовали атаки. Противнаго мнѣнія былъ Беннигсенъ, и послѣ полуночи велѣлъ отступить къ Кенигсбергу. «Пусть всякій опытный военный» пишетъ онъ, «посудить, не лучше ли было мнѣ отступить къ Кенигсбергу, освѣжить тамъ войско, призрѣть раненыхъ, исправить артиллерію, пополнить снаряды, занять и укрѣпить у Кенигсберга позицію, оставляя Наполеона въ снѣгахъ и безлюдныхъ мѣстахъ у Эйлау, гдѣ онъ не имѣлъ продовольствія и возможности успокоить раненыхъ, исправить артиллерію. Послѣ моего отступленія, Наполеону предстоило одно изъ двухъ: идти къ Кенигсбергу и атаковать меня въ укрѣпленной позиціи или отступить.

«Великій полководецъ, никогда не пренебрегавшій «случаемъ сокрушить своего противника, избралъ «последнее. Слѣдственно, я не ошибся въ моемъ «расчетѣ. Отойдя безъ потери къ Кенигсбергу, при- «обрелъ я тѣ самыя выгоды, какія получилъ бы «отъ новаго сраженія (').»

Въ Русской арміи убито и ранено подъ Прейсишъ-Эйлау до 26,000 человекъ; въ числѣ раненыхъ было девять генераловъ, имена коихъ не означены въ донесеніи Беннигсена. На другое утро послѣ битвы полагали нашу потерю гораздо значительнѣе, нежели она была дѣйствительно, не досчитываясь многихъ, ибо не знали числа тѣхъ, которые были при отводѣ раненыхъ, и къ концу сраженія разбрелись. Французскіе писатели полагаютъ потерю Наполеоновои арміи въ 18,000 человекъ, но генералы и офицеры, бывшіе подъ Эйлау, говорили намъ объ убыли гораздо значительнѣйшей. Корпусъ Ожеро пострадалъ до такой степени, что его расформировали, и войска, составлявшія его, поступили въ другіе корпуса. Трофеи наши состояли изъ нѣсколькихъ знаменъ, числа коихъ опредѣлить не лзя, по слѣдующему странному обстоятельству. Въ донесеніи Беннигсена объ Эйлаускомъ сраженіи, посланномъ съ Флигель — адъютантомъ Ставицкимъ, сказано, что взято 12 знаменъ, но въ Петербургъ были отправлены только пять. На вопросъ Императора

(') Изъ собственноручныхъ Записокъ Беннигсена.

Александра объ остальныхъ семи, Беннигсенъ отвѣчалъ: «что во время сраженія, онъ объ нихъ имѣлъ только словесныя донесенія, что они тогда не были собраны въ одно мѣсто, и нѣкоторыя проданы «солдатами въ Кенигсбергъ на рынокъ, ибо солдаты почитали Французскіе орлы золотыми (").» Русскіе не потеряли ни пушекъ, ни знаменъ; число пленныхъ, съ обѣихъ сторонъ почти одинаковое, простиралось до 700 человекъ. До невѣроятности искажилъ Наполеонъ въ бюллетеняхъ Эйлауское сраженіе, и украсилъ битву выдуманными трофеями: 18 Русскими знаменами и 15,000 пленными.

Объ воевавшія стороны приписали себѣ победу подъ Эйлау. Въ общности десяти-лѣтней борьбы Александра съ Наполеономъ, кажутся нынѣ войны ихъ отъ 1805 до 1815-го года одною непрерывною войною, съ краткими промежутками. Въ теченіе сей громадной эпохи оба соперника бились на жизнь и смерть. Доколь неподкупная Судьба не рѣшила спора въ пользу Александра, Онъ отдавалъ на жертву свои столицы, готовый удалиться въ Сибирь, отростить себѣ бороду, питаться сухимъ хлѣбомъ. Наполеонъ, отброшенный изъ Кремля въ Фонтенебло, развѣнчанный, принимаетъ отраву! У каждаго, у Александра и Наполеона, у войскъ Русскихъ и у враждебныхъ намъ, бывали на войнѣ дни свѣтлые

(") Донесеніе отъ 24-го Февраля.

и дни черные. но великими являются передъ глазами потомства и оба мощные соперника, и воинство ихъ, не нуждаясь въ вымышленныхъ побѣдахъ, въ поддѣльномъ листкѣ для безсмертнаго вѣнца своего. Съ какою цѣлью дано было Наполеономъ Эйлауское сраженіе? Онъ хотѣлъ корпусами Нея и Даву окружить Русскую армію, и отрезать ее отъ Кенигсберга и Россіи, но достигъ ли онъ цѣли? Ней не поспѣлъ къ сраженію, а нападенія Даву кончились безуспѣшно. Гдѣ же побѣда? Если бъ Наполеонъ одержалъ ее дѣйствительно, онъ преслѣдовалъ бы отступающаго непріателя, и ему легко было бы отнять у разбитыхъ Кенигсбергъ, городъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ тогда важности великой. Наполеонъ не принадлежалъ къ числу полководцевъ, оставающихся послѣ побѣды, упускающихъ плоды выиграннаго сраженія. Но Эйлаускою битвою не приобрѣлъ онъ ни малѣйшей существенной выгоды, потерялъ знамена, не отбивъ ни одного, и долженъ былъ нѣсколько дней стоять на одномъ мѣстѣ. Армія его, какъ изстрѣлянный линійный корабль, съ подбитыми снастями, колыхалась, неспособная не только къ нападенію, но даже къ движенію и бою: на каждое орудіе оставалось только по семи зарядовъ.

Эйлауское сраженіе было самое упорное и кровопролитное изъ битвъ своего времени, и на долго оставило глубокое впечатлѣніе во Французахъ. Много лѣтъ спустя, когда Французы описывали какое

либо жестокое, неудачное для нихъ сраженіе, напримеръ Аспернское, всегда сравнивали они его съ Эйлаускимъ, присовокупляя, что ощущеніе во Франціи послѣ такой-то невыгодной имъ битвы было подобно ощущенію, произведенному Эйлаускимъ сраженіемъ. Какъ полководецъ, Наполеонъ стоялъ во мнѣніи современниковъ такъ высоко, что уже одно то обстоятельство, что онъ не побѣдилъ подъ Эйлау, считали побѣдою Русскихъ; онъ слылъ неодолимъ до такой степени, что неудачу его нападеній признавали пораженіемъ. Завѣщаніемъ Наполеона избранный его историографомъ, Биньонъ говоритъ: «Извѣстіе о перьшительномъ Эйлаускомъ сраженіи произвело въ Парижѣ невѣроятное смущеніе; враждебныя Наполеону стороны, подъ вымышленною печалью, худо скрывали радость о бѣдствіи общественномъ; значительно понизились государственныя фонды (*).» Самъ Наполеонъ не скрывалъ въ послѣдствіи своей неудачи. Въ 1809-мъ году, послѣ Аспернскаго сраженія, прогуливаясь въ Шенбрунскомъ саду съ присланнымъ къ нему отъ Императора Александра Ротмистромъ Чернышевымъ — нынѣ

(*) L'indécision de la bataille d'Eylau avoit jetté dans Paris une consternation incroyable; le parti ennemi de l'Empire déguisoit mal, sous une feinte douleur, la joie que lui causoit un désastre public. Une baisse sensible s'étoit opérée dans les fonds. Bignon, Histoire de France. T. VI, pag. 147.

Военный Министръ — и разговаривая съ нимъ о войнѣ 1807-го года, онъ сказалъ: «Если я назвалъ себя побѣдителемъ подъ Эйлау, то это потому только, что вамъ угодно было отступить (*).» Эйлауская битва была первою угрозою Провидѣнія Наполеону, первымъ намекомъ ему Судьбы о возможности потерпѣть пораженіе.

Иное впечатлѣніе произвело Эйлауское сраженіе въ Петербургѣ. Отбитыя Французскія знамена были возимы по улицамъ кавалергардами при трубныхъ звукахъ. Императоръ Александръ наградилъ Беннигсена орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, и пожаловалъ орденъ Св. Георгія 3-й степени Генералъ — Лейтенантамъ: Эссену 3-му и Лестоку, Генералъ-Маіорамъ: Штейнгелю, Маркову, Титову, Сомову, Графу Каменскому, Графу Палену, Фоку, Графу Ливену, Барону Корфу, Каховскому, Запольскому, Графу Кутайсову, Юрковскому, Князю Долгорукову и Дукъ, и Полковнику Дехтереву, слѣдственно четыремъ лицамъ болѣе, нежели за Бородинское сраженіе. Орденъ Св. Георгія 4-й степени былъ пожалованъ 33-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, слѣдственно двумя менѣе, нежели за Бородино. Офицеры, представленные къ Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестамъ, но орденовъ сихъ не получившіе,

(*) Je me suis proclamé vainqueur parceque vous avez bien voulu vous retirer. Со словъ Князя Александра Ивановича Чернышева.

были награждены особенными золотыми крестами, изготовленными по случаю Эйлаускаго сраженія, для ношенія въ петлицъ на Георгіевской лентѣ. Темъ, кто были удостоены симъ крестомъ, убавляли три года для полученія Георгіевскаго ордена.

Г Л А В А XIV.

ПРОИСШЕСТВІЕ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ РУССКОЙ АРМІИ ПОДЪ КЕНИГСБЕРГОМЪ.

Отступление Русской арміи отъ Прейсишъ-Эйлау. — Состояніе Французской арміи. — Пребываніе Русской арміи у Кенигсберга. — Бѣдственное состояніе Пруссіи. — Воззваніе Беннигсена. — Наполеонъ угрожаетъ Беннигсену лишеніемъ жизни. — Сношенія Наполеона съ Прусскимъ Дворомъ. — Мнѣніе Императора Александра о переговорахъ съ Наполеономъ. — Сношенія Императора Александра съ Англією и Австрією. — Сношенія Пруссіи съ Австрією. — Прозьба Беннигсена о снятіи съ него предводительства армією. — Распоряженія Императора Александра.

Ночью, съ 27-го на 28-е Января, выступивъ съ поля Эйлаускаго сраженія двумя колоннами, Русская армія продолжала въ слѣдующій день маршъ къ Кенигсбергу. Войска были покрыты бивачнымъ дымомъ, оледенѣлымъ инеемъ, въ прострѣленныхъ киверахъ и шинеляхъ. Начальникъ арріергарда, Князь Багратионъ, не видя у Французовъ ни какого движенія,

простоялъ на полѣ битвы, пока совсѣмъ разсвѣло. Французская армія была изпурена и безъ хлѣба, потому что, во время быстрого ея движенія къ Эйлау, отстали телеги съ продовольствіемъ. Мародеровъ непріятельскихъ явилось множество. Французы были убѣждены, что Русскіе атакуютъ ихъ на разсвѣтъ. Противнаго мнѣнія былъ только Наполеонъ: онъ увѣрялъ окружавшихъ его, что Беннигсенъ не въ силахъ возобновить бой. Лучшимъ изображеніемъ тогдашняго состоянія Французской арміи могутъ быть слѣдующія слова усерднаго почитателя Наполеонова, Генералъ-Адъютанта его Савари: «Огромная потеря «наша подѣ Эйлау не позволяла намъ на другой день «предпринять ни какого наступательнаго дѣйствія. «Совершенно были бы мы разбиты, если бѣ Русскіе не отступили, но атаквали насъ, да и «Бернадотъ не могъ соединиться съ арміею ранѣе «двухъ дней (*).» Давъ Беннигсену время отвести армію назадъ на довольно большое разстояніе, Князь Багратионъ, часу въ 9-мъ поутру, 28-го Января, отступилъ съ поля сраженія, не преслѣдуемый Французами, и подѣ вечеръ, пройдя 17 верстъ, остановился у Мансфельда. Тогда только въ виду казаковъ его показались конные Французскіе егеря. Они составляли авангардъ Мюрата, отправленнаго Наполеономъ наблюдать за Русскою арміею, съ за-
пущеніемъ завязывать дѣло.

(*) Mémoires du duc de Rovigo. T. III.

Января 29-го, Беннигсенъ вступилъ въ Кенигсбергъ, наполненный ранеными, обозами и отдѣлившимися отъ полковъ людьми. Армія расположилась впереди города, въ позиціи, наскоро укрѣпленной; арріергардъ сталъ на правомъ берегу рѣки Фришинга. Корпусъ Лестока занялъ Алленбургъ, оберегая пространство между рѣками Фришингомъ и Алле. Наполеонъ оставался съ арміею въ Эйлау и окрестностяхъ, желая пребываніемъ своимъ на полѣ битвы явить свѣту несомнѣнное доказательство будто бы одержанной имъ победы. Онъ приводилъ армію въ порядокъ, присоединялъ къ ней все, какія можно было, войска, и приказывалъ подвозить къ Эйлау снаряды, растрата коихъ въ сраженіи была несмѣтна. Въ такомъ положеніи воюющія арміи, изнуренныя зимнимъ походомъ и многонедвнымъ кровопролитіемъ, провели девять сутокъ.

Остановка у Кенигсберга была благотворна Русской арміи. Прусскія мѣстныя начальства снабжали насъ чѣмъ могли: плотниками, слесарями, портными, обувью, продовольствіемъ, врачами. Почетнѣйшіе изъ Кенигсбергскихъ жителей, Принцъ Голштейнъ-Бекскій, Графъ Дона, Графъ Шлифенъ и Генераль-Губернаторъ Рюхель составили общество вспоможенія нашимъ раненымъ. Для пользованія ихъ прислали, Прусскій Король своего лейбъ-медика Герке, а жившій въ Митавѣ Лудовикъ XVIII-й своего собственнаго врача, Дистеля. Злополучный

Монархъ Франціи, Герцогъ Ангунемскій и супруга его, испившая всю чашу человѣческихъ бѣдствій, поздравляли Беннигсена съ Эйлаускою битвою. Лудовикъ XVIII изъявлялъ Беннигсену сожалѣніе свое, что не можетъ участвовать въ войнѣ, дѣлить съ нимъ труды и, можетъ быть, славу (*), и прислалъ ему прокламацію, прося распространить ее во Французской арміи. Въ прокламаціи Король увѣщевалъ Французовъ оставить знамена Наполеона, и обратиться къ законному своему Монарху. Нашъ Дворъ не находилъ умѣстнымъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, исполнить желаніе Лудовика, и прокламація не была разослана. Прусская Королева препроводила Беннигсену двѣсти лундоровъ для раздачи раненымъ, жалѣя, что несчастныя обстоятельства не дозволили ей оказать храбрымъ Русскимъ воинамъ всего, чего сердце ея желало (**). Дѣйствительно, Прусская Монархія находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Вся области ея, отъ Вислы до Везера, были заняты и нещадно разоряемы Французами. Только Восточная Пруссія еще повиновалась Королю, но здѣсь кипѣла опустошительная война, и не было мѣста даже формировать резервы, состоявшіе

(*) J'éprouve un regret profond de n'être que spectateur de cette grande lutte, de ne pas partager vos travaux, peut être votre gloire. Письмо Лудовика XVIII Беннигсену, отъ 3-го Февраля.

(**) Донесеніе Беннигсена, отъ 15-го Февраля.

изъ 12,000 человекъ, подъ начальствомъ Принцевъ Вильгельма и Гейнриха. Потому Король просилъ Императора Александра о дозволеніи перевести ихъ въ Россію, къ Ковно и Юрбургу, чтобы они могли получить тамъ окончательное образованіе (*). Пребывая съ Дворомъ въ Мемель, Король не находилъ въ своихъ владѣніяхъ уголка, гдѣ безопасно можно было бы хранить остатокъ его казны и драгоценныя вещи. По желанію его, казна, жемчуги, брилліанты, золотыя и серебряныя сосуды были отправлены за Прусскимъ конвоемъ въ Россію, гдѣ и находились въ продолженіе войны (**). Также были переведены въ Россію лучшія лошади изъ казенныхъ конскихъ заводовъ. Въ несчастіи, поддерживала Короля только увѣренность въ заступленіи Императора Александра и въ мужествѣ Русской арміи.

И Наполеона поколебала твердость войскъ Александра. Удостоверясь изъ всехъ бывшихъ съ открытія похода дѣлъ и сраженій въ трудности сломить Русскихъ, одержать, какъ въ прежнихъ своихъ походахъ, победы дешевыя, и не предвидя времени возвращенія своего въ Парижъ, гдѣ его присутствіе было необходимо, Наполеонъ желалъ прекратить

(*) Отношеніе Прусскаго Министра Цастрова къ Русскому Посланнику при Прусскомъ Дворѣ, отъ 30-го Декабря.

(**) Отношеніе Генераль - Адъютанта Графа Ливона къ Военному Министру, отъ 14-го Декабря.

войну, и предложилъ Беннигсену перемиріе. Беннигсенъ не только не принялъ предложенія, но, по волю Императора Александра, издалъ печатное воззваніе къ Германскимъ народамъ, которое всячески, особливо черезъ Англію, старались распространять въ Нѣмецкой Землѣ (*). Изображая опасное положеніе Наполеоновой арміи, завлеченной на правый берегъ Вислы въ зимнее время, Беннигсенъ приглашалъ Нѣмцевъ вооружиться противъ Французовъ. Часть пробужденія Германіи тогда еще не наставала, и наши убѣжденія склонить ее къ возстанію не имѣли успѣха; они послужили только поводомъ къ слѣдующему забавному случаю. Наполеонъ, узнавъ о существованіи воззванія, приказалъ присутственнымъ мѣстамъ въ ГанOVERЬ, гдѣ были помѣстья Беннигсена, сдѣлать ему вызовъ посредствомъ газетъ, чтобы онъ оставилъ Русскую службу, и немедленно явился въ ГанOVERЬ, подъ опасеніемъ лишиться наследственнаго своего имѣнія. Сей вызовъ являетъ примѣръ единственный въ Исторіи: предводитель арміи приглашаетъ своего

(*). Afin d'augmenter autant que possible les embarras de l'ennemi, nous avons redigé une proclamation, adressée par le Général Bennigsen aux peuples de la Germanie, afin de ranimer leur courage, et pour les engager à concourir efficacement à la délivrance de leur pays du joug étranger. Отношеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ Русскому Послу въ Лондонѣ.

противника сложить съ себя начальство надъ войсками, и отправиться въ край, занятой непріятелями Монарха, ввѣрившаго ему честь своего оружія!

Получивъ отказъ Беннигсена на заключеніе перемирія, Наполеонъ просилъ его о дозволеніи Генераль-Адъютанту Бертрану свободно проѣхать къ Королю Прусскому. Беннигсенъ исполнилъ желаніе Наполеона, и отправилъ Бертрана въ Мемель. Не сомнѣваясь, что на Бертрана возложены порученія для начатія переговоровъ о мирѣ, Беннигсенъ писалъ Королю съ даннымъ въ сопровожденіе Французскому посланному Прусскимъ Маіоромъ Клюксомъ, прося Его Величество не внимать мирнымъ предложеніямъ Наполеона. «Изъявляемая Наполеономъ наклонность къ миру,» говорилъ Беннигсенъ Прусскому Королю, «происходитъ отъ разстройства Французской арміи. Смѣю увѣрить Ваше Величество, что побѣда надъ нею неотъемлема, если я получу подкрѣпленія.» Бертранъ сообщилъ Королю желаніе Наполеона заключить съ Пруссіею отдѣльный миръ, и подписавъ его, составилъ конгрессъ для общаго примиренія всѣхъ Державъ. «Но конгрессы бывають слишкомъ продолжительны,» писалъ Наполеонъ Королю, «почему Вашему Величеству полезнѣе вывести государство ваше изъ настоящаго гибельнаго положенія, заключивъ выгодный для него отдѣльный миръ (*).»

(*) Bonaparte m'insinue comme un parti plus simple, plus expéditif et plus conforme à mes intérêts de faire avec

Прусскому Королю было неприятно, что Беннигсенъ безъ его разрѣшенія далъ Бертрану свободный проѣздъ въ Мемель. Не менѣе того, онъ принялъ Бертрана въ частной аудіенціи, продолжавшейся не болѣе пяти минутъ, взялъ Наполеоново письмо, и отправилъ Бертрана для дальнѣйшихъ объясненій къ своему Министру Иностранныхъ дѣлъ Цастрову, не задолго передъ тѣмъ занявшему мѣсто Графа Гаугвица. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами, имѣвшими вліяніе на дѣла, Цастровъ совѣтовалъ Королю Прусскому вступить въ переговоры съ Наполеономъ, но Король отвергъ его мнѣніе (*). Онъ велѣлъ отвѣчать Бертрану, что объ отдѣльномъ мирѣ и рѣчи быть не можетъ. Отпустивъ Бертрана, Король послалъ въ Петербургъ Капитана Шелера — въ послѣдствіи Посланникъ Прусскій въ Россіи — приказывая ему уведомить Государя о предложеніяхъ Наполеона (**)

lui une paix séparée, par laquelle je devrais, selon lui, retirer de grands intérêts. Повелѣніе Короля Прусскаго Посланнику его въ Вѣнѣ, Графу Финкенштейну, сообщенное симъ послѣднимъ Графу Разумовскому.

(*) Докосеніе Барона Крюдвера Министру Иностранныхъ Дѣлъ Барону Будбергу, отъ 2-го Февраля.

(**) C'est à l'Empereur ALEXANDRE, mon fidèle allié, que je m'en suis remis à apprécier les intentions et les offres de Napoléon, en lui déclarant, qu'il ne sauroit être question d'une paix séparée, et que je ne répondrai au dernier, qu'au retour du courrier que j'ai expédié à

и предоставитъ ихъ рѣшенію нашего Монарха. Императоръ Александръ отвѣчалъ Королю: «Я не противлюсь открытію переговоровъ съ Наполеономъ, но они должны быть общіе для Россіи, Англіи и Пруссіи, ведены въ землѣ нейтральной, «напримѣръ въ Галиціи, и Наполеонъ долженъ предварительно объявить условія, для утвержденія общаго спокойствія.» На письмо, писанное въ семь смыслѣ Наполеону Королемъ Прусскимъ, Наполеонъ отвѣчалъ готовностью на составленіе конгресса, но не излагалъ своихъ условій, почему Король Прусскій отказался вступить въ переговоры, по совету Императора Александра, видѣвшаго въ поступкахъ Наполеона не желаніе мира, но необходимость выиграть время, чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ находился (*).

l'Empereur ALEXANDRE. Повелѣніе Прусскаго Короля Посланнику его въ Вѣнѣ, Графу Финкенштейну.

(*) L'EMPEREUR ALEXANDRE ne voyant rien dans les expressions de Bonaparte qui dénote autre chose, que le besoin de gagner du tems et de sortir d'une position critique, n'a pas cru pouvoir changer le langage que Sa Majesté Impériale a tenu jusqu'à présent, et en communiquant Ses observations au roi de Prusse sur cette nouvelle tentative, Elle lui a témoigné la même fermeté à s'y refuser qu'aux précédentes. Высочайшія повелѣнія Графу Воронцову, въ Лондонѣ, отъ 6-го Марта, и Графу Разумовскому, въ Вѣнѣ, отъ 9-го Марта.

Стараясь вельчески поддерживать Пруссаго Короля. Императоръ Александръ наставлялъ въ Лондонѣ объ оказаніи Пруссіи значительнаго денежнаго вспоможенія, котораго Король Прусскій тщетно просилъ у Англичанъ. Выгодами самой Англіи убѣждать ее Государь пособить Пруссіи. «Что станется съ Великобританією,» писалъ Огъ своему послу въ Лондонѣ, «если Наполеонъ сокрушитъ Державы твердой землі, потому только, что онѣ не получили пособія отъ Англіи? Для нея чрезвычайно важно счастливое окончаніе настоящей войны, чтобы лишить Бонапарта возможности распространять свои безсудельныя хищенія. Англію нельзя будетъ извинить, если она продолжитъ свое бездѣйствіе въ такое время, когда должно удвоить усилія совокупно со Мною. Не дѣлается ли она виновною въ тѣхъ самыхъ ошибкахъ, за которыя прежде сего осуждала Пруссію, и въ которыхъ нынѣ виновна Австрія? (*)»

(*) Que deviendra enfin la Grande Bretagne, si toutes les autres Puissances auront succombées, faute d'avoir été secourues à temps par elle? L'Angleterre si vivement intéressée à ce que l'issue de cette guerre nous soit favorable, et qu'enfin on parvienne à ôter à Bonaparte les moyens de poursuivre ses projets illimités d'envahissemens et de spoliation, seroit injustifiable, si elle persistoit dans l'inactivité dans laquelle elle reste au moment où il seroit instant qu'elle redoublât d'efforts pour agir de concert avec nous. Ne se rend elle pas en quelque sorte

Не довольствуясь настояніями помощи объ оказаніи Королю Прусскому, Императоръ Александръ указывалъ Англійскимъ Министрамъ необходимость дѣлать высадки въ Голландіи или сѣверной Германіи. «Россія,» говорилъ Онъ, «будетъ всегда имѣть достаточно силъ для защиты своихъ границъ, но не для продолжительной наступательной войны. Подкрѣпясь новымъ наборомъ конскриптовъ и войсками Рейнскаго Союза, Бонапарте вскорѣ двинетъ многочисленныя силы противъ Русской арміи. Умноженная новыми полками, отсюда идущими на ея подкрѣпленіе, наша армія можетъ по-смыряться съ нимъ, но не будетъ въ состояніи исторгнуть завоеванія изъ рукъ похитителя престоловъ (*).»

coupable des même fautes, qu'elle reprochoit autrefois à la Prusse, et dont jusqu'à ce jour l'Autriche se rend coupable? Высочайшее повелѣніе Россійскому Послу въ Лондонѣ, Графу Воронцову, отъ 6-го Марта 1807.

(*) La Russie aura toujours assez de force pour défendre ses propres frontieres, mais elle n'en aura pas suffisamment pour faire à la longue une guerre offensive. Bonaparte, en se renforçant de tous les conscrits qu'il fait venir de l'intérieur de la France, ainsi que de nombreux contingens de la ligue du Rhin, aura sous peu une nouvelle armée formidable à porter contre l'armée russe, et quioque celle ci, renforcée à son tour par les régimens qui de tous côtés sont en mouvement pour la rejoindre,

произождти отъ высадокъ Англичанъ въ тылу Наполеона, Императоръ Александръ говорилъ наконецъ, что, если Англичане не хотятъ помогать намъ войскомъ, то пусть разсыпаютъ гниен въ Нѣмецкой Землѣ, Швейцаріи и Голландіи, гдѣ обнаруживался противъ Наполеона общій ропотъ, близкій къ отчаянію. Особенно указывалъ Императоръ Александръ Англичанамъ на Гессенъ-Кассель, гдѣ 8,000 человекъ изъ распушенныхъ Наполеономъ Кассельскихъ войскъ вооружились противъ Французовъ, и овладѣли Марбургомъ и крѣпостцею Цигенгайнномъ. Императоръ приказалъ Своему послу въ Лондонъ склонять Англійскихъ Министровъ на распространеніе возстанія высадкою въ сѣверную Германію, а если признаютъ ее по зимнему времени невозможною, то убѣждать къ отпращиванію Гессенъ-Кассельцамъ оружія и денегъ. Равномѣрно Императоръ Александръ обращалъ вниманіе Англійскаго Министерства на Калабрию, гдѣ жители вели народную войну противъ Французовъ, занимавшихъ Неаполитанское Королевство, между тѣмъ, какъ Англійскія войска, находившіяся въ Сициліи, были праздыми зрителями ожесточенной борьбы

sega peut être en état d'y fair face, elle ne sega pas moins dans l'impossibilité d'arracher à l'usurpateur les conquêtes qu'il a faites, et que des positions très avantageuses lui donnent la faculté des défendre avec succès.

Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ 6-го Марта.

Калабрійцевъ за престолъ своего законнаго Монарха. «Убъждайте Англичанъ» писалъ Императоръ Графу Воронцову, «покинуть непостижимое бездѣйствіе, «вразумите ихъ въ пагубныя слѣдствія, могущія «произойти отъ того для самой Англій (*).»

Императоръ Александръ приказывалъ Графу Разумовскому извѣстить Вѣнскій Дворъ объ отказѣ Наполеону на его предложенія Прусскому Королю, и вновь убъждать Австрію къ союзу съ нами, напомнить ей примѣръ Пруссіи, погибшей отъ нейтралитета своего въ 1805-мъ году, поставить на видъ храбрость, оказываемую Русскою арміею, объявить, что случайности борьбы склонились на нашу сторону, но что если мы понесемъ поражение, Европа будетъ безусловно жертвою Наполеона, и что единственное средство предупредить такое общее бѣдствіе состоитъ въ немедленномъ движеніи Австрійцевъ въ тылъ Наполеону. Графъ Разумовскій долженъ былъ вразумить Австрійцевъ, что пропустивъ настоящій случай, они принимаютъ на себя отвѣтственность передъ потомствомъ, зачѣмъ не воспользовались выгоднымъ стеченіемъ обстоятельствъ, когда вѣроятность успѣха видимо была на ихъ сторонѣ. Обыкновеннымъ отвѣтомъ Вѣнскаго Двора на подобныя представленія нашего посла бывало, что ежели Австрія объявитъ Наполеону войну, онъ

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову изъ Лондона, отъ 14-го Марта.

перенесеть театр дѣйствій съ береговъ Вислы и Нарева въ нѣдра Австріи, раздавить ее, и что присоединенію ея къ намъ должны предшествовать рѣшительные успѣхи Русскаго оружія (*). Таково было положеніе дѣлъ нашихъ въ Вѣнѣ до Февраля мѣсяца. Извѣстіе объ Эйлаускомъ сраженіи, въ которомъ народы видѣли зарю освобожденія Европы отъ ненавистнаго ига, воспламенило Вѣнскій Дворъ, и взяло верхъ надъ его колебаніемъ. Даже противники войны полагали, что настала часть обнажить мечъ, но, осторожные, сперва хотѣли знать слѣдствія битвы. Отступленіе Беннигсена къ Кенигсбергу, и пребываніе Наполеона на полѣ сраженія, откуда разсылалъ онъ высокопарныя провозглашенія о мнимой своей побѣдѣ, охладили въ Вѣнѣ жаръ къ войнѣ. Эрцгерцогъ Карлъ почиталъ Эйлауское сраженіе великимъ шагомъ къ счастливой будущности, но не довольно рѣшительнымъ для побужденія Австріи принять участіе въ войнѣ. Не видя съ нашей стороны пріобрѣтенія плодовъ, обыкновенно сопровождающихъ побѣду, Австрійцы положили по прежнему ожидать нашихъ успѣховъ (**).

(*) En dernier résultat, je crois pouvoir affirmer, que rien ne déterminera la cour de Vienne à changer de système qu'une suite de succès de nos armées. Домесеніе Графа Разумовскаго, отъ 28-го Января.

(**) Le parti des gens timides, qui est le plus puissant, semble ne pas trouver encore dans les évènements qui

Старанія Прусскаго Короля побудить Австрію къ войнѣ противъ Наполеона были столько же неуспѣшны. Желая доказать свою безпредѣльную искренность въ сношеніяхъ съ Австріею, Король предложилъ наконецъ Императору Францу, впредь до общаго примиренія, занять Австрійскими войсками небольшое число Силезскихъ крѣпостей, остававшихся во власти Пруссіи. Предложеніе было отринуто (*). Въ Вѣнѣ до такой степени потеряли тогда уваженіе къ Пруссіи, что присланный съ предложеніемъ адъютантъ Короля Прусскаго, Графъ Гетценъ, не былъ даже принятъ Австрійскимъ Министерствомъ (**).

ont eu lieu, des motifs suffisans d'abandonner son système d'attente et de circonspection. L'archiduc Charles ne considère la bataille d'Eylau que comme un grand pas vers un état de choses plus favorable, mais dont le résultat n'est pas assez décisif pour le déterminer, et la position respective des armées dans ce moment semble lui prescrire d'attendre l'issue de leurs opérations.

Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 8-го Марта.

(*) Les représentations du comte de Finkenstein, ministre de Prusse à Vienne, faites dans des audiences demandées à l'Empereur François, à l'archiduc Charles et au comte de Stadion, ont été infructueuses. Донесеніе Россійскаго Посланника при Прусскомъ Дворѣ, Барона Брюднера, изъ Мемеля, отъ 23-го Февраля.

(**) Le comte de Goetzen, aide de camp du roi de Prusse, destiné à proposer à l'Autriche d'occuper les forteresses

Единственное пособіе, оказанное Австрійскимъ Правительствомъ Пруссіи, состояло въ данномъ Пруссакамъ дозволеніи покупать въ Австріи оружіе (*). Пособіе ничтожное! Пруссія почти не имѣла войскъ.

Какъ бремя войны, такъ и заботы о переговорахъ дипломатическихъ лежали на Императорѣ Александрѣ, ибо союзница Его, Пруссія, лишилась голоса въ Европѣ. Обширно было поприще думъ и дѣятельности нашего Монарха! И когда все помыслы Его обращались на изысканіе внутри и внѣ Россіи средствъ одолѣть Наполеона, неожиданно получилъ Онъ отъ того, кому ввѣрилъ армію, прошеніе объ увольненіи его отъ званія Главнокомандующаго. На третій день послѣ Эйлаускаго сраженія Беннигсенъ послалъ въ Петербургъ Флигель-Адьютанта Бенкендорфа съ прозьбою сложить съ него предводительство, изъявляя притомъ готовность оставаться при войскахъ, и служить подъ чьимъ бы ни было начальствомъ (**). Вслѣдъ за Бенкендорфомъ Беннигсенъ отправилъ въ Петербургъ Князя Багратиона изложить Императору Александру настоящее положеніе арміи, ибо въ частныхъ письмахъ,

de la Silésie, qui étoient encore au pouvoir du roi de Prusse, n'a pas même été reçu. Допрепеніе Барона Крюнера, отъ 23-го Февраля.

(*) Freiherr von Schladeu, Preußen in den Jahren 1806 und 1807, pag. 109.

(**) Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

писанныхъ съ театра войны въ Петербургъ, изображали дѣла въ превратномъ видѣ. Различны были причины, побуждавшія Беннигсена просить увольненія отъ званія Главнокомандующаго. Онъ начиналъ чувствовать припадки болѣзни, которая, какъ увидимъ въ описаніи весенняго похода, въ послѣдствіи совершенно разстроила его здоровье. Къ тѣлеснымъ недугамъ присоединились другія тягостныя для него обстоятельства. Мягкосердіе и кротость нрава Беннигсена породили въ арміи невыгодные толки о его дѣйствіяхъ. Съ открытія похода давая всюду Наполеону жесточайшій отпоръ, не уступая Французамъ ни шагу земли безъ самой упорной обороны, всѣ скорбѣли, что радостно проливаемая кровь и опыты геройскаго мужества имѣли постояннымъ слѣдствіемъ — отступление. Самосознаніе Русской силы требовало битвъ наступательныхъ, и въ неисполненіи сего общаго желанія винили недостатокъ предпримчивости Беннигсена. Пересуды ослабляли власть его, а онъ не умѣлъ заградить нескромныя рѣчи порицателей, и пресѣчь часъ отъ часу распространявшіеся безпорядки въ хозяйственномъ управленіи арміи. Съ Генераломъ Кноррингомъ, присланнымъ въ главную армію для совѣтовъ, разномысліе Беннигсена дошло однажды до такой степени, что оба взялись за ефесы шпагъ, рѣшаясь кончить споръ поединкомъ. Свидѣтель ссоры, Генералъ — Квартирмейстеръ Штейнгель, успѣлъ помирить ихъ.

Выслушавъ Бенкендорфа и Князя Багратиона, Императоръ Александръ изъявилъ Беннигсену желаніе, чтобы онъ оставался Главнокомандующимъ, отозвалъ изъ арміи Кнорринга, и отправилъ туда одного изъ любимцевъ Своихъ, Новосильцова, съ порученіемъ водворить между генералами согласіе, и внушить Беннигсену болѣе твердости. Тогда же Императоръ приказалъ Цесаревичу Константину Павловичу выступить изъ Петербурга въ Юрбургъ съ 1-ю дивизіею, въ составъ коей была гвардія; Римскому — Корсакову послать Беннигсену сколько можно войскъ изъ резервовъ; Князьямъ Лобанову — Ростовскому и Горчакову спѣшить выступленіемъ къ Нѣману изъ Москвы и Калуги съ 17-ю и 18-ю дивизіями, а начальникамъ милиціи торопиться отправленіемъ въ армію стрѣлковыхъ батальоновъ. Устремляя всѣ средства Своего Государства на продолженіе войны, Императоръ Александръ надѣялся, что ко времени прибытія назначенныхъ Имъ въ армію подкрѣпленій, война приметъ счастливый оборотъ, что Англія и Австрія постигнутъ наконецъ очевидность сообщенныхъ имъ доводовъ, покинутъ бездѣйствіе и обратятся въ тылъ Наполеону. Ни въ Лондонѣ, ни въ Вѣнѣ слова Александра не находили отголоска!

—

ГЛАВА XV.

ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ ЭЙЛАУСКАГО СРАЖЕНІЯ.

—

Отступленіе Наполеона за Пассаргу. — Движеніе Бенингсена отъ Беннигсберга къ Ландсбергу. — Расположеніе Французской Арміи. — Расположеніе Наполеона. — Движеніе Бенингсена отъ Ландсберга къ Гейльсбергу. — Расписаніе Русской Арміи. — Назначеніе Платова и Князя Щербатова. — Причины бездѣйствія главныхъ армій. — Дѣйствія Платова.

—

Простоявъ девять дней на полѣ Эйлаускаго сраженія, Наполеонъ отступилъ, Февраля 5-го, черезъ Ландсбергъ, Мельзакъ и Вормдигъ, на лѣвый берегъ Пассарги. Платовъ, послѣ отъѣзда Князя Багратіона въ Петербургъ, принявшій начальство надъ авангардомъ, слѣдовалъ за Французами. Весь путь ихъ былъ усыянъ брошенными обозами, умершими, издыхавшими солдатами и лошадьми. Торопливость въ отступленіи достигала до того, что, кромѣ страдальцевъ, оставленныхъ Французами въ повозкахъ, казаки

находили многихъ непріятельскихъ солдатъ, лежавшихъ на снѣгу безъ покрова и одежды. Удостоверясь въ отступленіи Наполеона, Беннигсенъ пошелъ за нимъ, 7-го Февраля, съ освѣщенной подъ Кенигсбергомъ арміею, присоединивъ къ ней стоявшую въ Гоніондзѣ 6-ю дивизію, порученную начальству Дежурнаго Генерала Графа Толстаго. На второмъ переходѣ, въ Ландсбергъ, внезапная оттепель оставила Беннигсена на недѣлю, въ странѣ совершенно опустошенной. Эйлау, Ландсбергъ и окрестныя селенія были разграблены и выжжены Французами, во время девяти-дневнаго пребыванія Наполеона въ Эйлау. Наполеонъ приказывалъ хоронить своихъ падшихъ воиновъ, но мерзлая земля и снѣга затрудняли исполненіе повелѣнія. То же препятствіе встрѣтили крестьяне, отправленные потомъ Беннигсеномъ изъ Кенигсберга для погребенія труповъ. Нѣсколько недѣль прошло, пока убрали покойниковъ съ поверхности земли. Даже наши генералы принуждены были становиться на бивакахъ, по невозможности почевать въ жилищахъ: находя иногда удѣльшую комнату, видѣли въ ней гнившіе трупы.

Перейдя за Пассаргу, Наполеонъ расположилъ корпусъ слѣдующимъ образомъ: Бернадотъ сталъ на лѣвомъ крылѣ, у Браунсберга; Сультъ въ центрѣ, у Либштата; Даву на правомъ крылѣ, у Гогенштейна; за ними резервная конница; гренадеры и гвардія въ Остероде, куда Наполеонъ перенесъ свою главную

квартиру. Ней остался на правомъ берегу Пассарги, у Гутштата. Сводный корпусъ изъ Поляковъ и Французовъ, подъ начальствомъ Заіончека, сталъ правѣе Даву, въ окрестностяхъ Вилленберга, имѣя назначеніе связывать главную армію съ отдѣльнымъ корпусомъ, бывшимъ у Остролежки. Обезпечивая расположение арміи, Наполеонъ приказалъ построить мостовыя укрѣпленія на берегахъ Пассарги, и учредилъ путь сообщеній своихъ черезъ Торнъ на Познань, покинувъ прежній путь на Варшаву. Торнъ назначенъ былъ главнымъ мѣстомъ складовъ и запасовъ всякаго рода, парковъ и госпиталей. Въ Варшавѣ Наполеонъ оставилъ только Министра Иностранныхъ Дѣлъ Талейрана и дипломатовъ, пріѣзжавшихъ къ нему отъ разныхъ Дворовъ. Удаляя изъ Варшавы все признаки войны, Наполеонъ обратилъ сей городъ въ средоточіе политическихъ дѣлъ и веселостей. На пышныхъ обѣдахъ и ежедневныхъ вечернихъ собраніяхъ, Талейранъ разглашалъ о блистательномъ состояніи Французской арміи, укореняя въ иностранцахъ и Полякахъ довѣріе къ могуществу Наполеона.

Февраля 17-го, когда холодъ стянулъ землю, Беннигсенъ выступилъ изъ Ландсберга къ Лаунау, и 20-го, занявъ главною квартирою Бартепштейнъ, поставилъ армію вокругъ Гейльсберга на кантонирь-квартирахъ, и сдѣлалъ ей слѣдующее расписание: правое крыло, Тучкова, 5 и 8-я дивизіи; центръ,

Сакена, 3-я дивизія; лѣвое крыло, Князя Горчакова, 2-я и 14-я дивизіи; резервы: первый, Дохтурова, 4-я и 7-я дивизіи, и второй, Графа Толстаго, 6-я дивизія и три полка 9-й, присланные изъ отдельнаго корпуса Эссена 1-го въ главную армію. Конницу раздѣлили на двѣ части: праваго фланга, Уварова, и лѣваго, Князя Голицына. Авангардъ сталъ въ Лаунау, куда вскорѣ возвратился изъ Петербурга Князь Багратионъ. На крайнемъ правомъ крылѣ, противъ Браунсберга, былъ Лестокъ. Платовъ съ Павлоградскимъ гусарскимъ и десятью казачьими полками: Атаманскимъ, Иловайскихъ 5, 8 и 10-го, Карпова, Андропова (вскорѣ послѣ его смерти Исаева 2-го), Сысоева, Грекова 18-го, Ефремова и Селиванова, и ротою Донской артиллеріи, былъ посланъ къ Ортельсбургу и Вилленбергу содержать сообщеніе между главною арміею и корпусомъ Эссена. Марта 2-го, выступая къ своему назначенію, Платовъ доносилъ, что отъ сраженія при Эйлау до 1-го Марта, съ небольшимъ въ мѣсяцъ, взято было Донцами, во время пребыванія арміи подъ Кенигсбергомъ, при отступленіи Французовъ за Пассаргу, и въ ежедневныхъ поимкахъ: 37 офицеровъ и 2,254 нижнихъ чиновъ. День и ночь тревожа непріятеля, казаки надобно Наполеону до такой степени, что въ одномъ изъ тогдашнихъ бюллетеней онъ называлъ ихъ: «посрамленіемъ рода человѣческаго (*).»

(*) La honte de l'espèce humaine.

По желанію Прусскаго Короля, Беннигсенъ послалъ въ Данцигъ черезъ Пиллау, Нерунгскою косою, Князя Щербатова съ тремя гарнизонными батальонами, только что пришедшими изъ Россіи въ Кенигсбергъ, приказывая ему принять подъ свое начальство и три Донскіе полка, равномерно по волю Короля Прусскаго, отряженные въ Данцигъ во время пребыванія нашей арміи подъ Кенигсбергомъ. При отправленіи Князя Щербатова къ сему назначенію, Король приказалъ главному начальнику Данцига, Графу Калькрейту, считать Князя Щербатова вторымъ военнымъ губернаторомъ крѣпости, и не заключать безъ его согласія ни какихъ сдѣлокъ и условій съ Французами. Отправленіемъ небольшого Русскаго отряда въ Данцигъ Прусскій Король надѣялся поднять упавшій духъ гарнизона и жителей.

Въ такомъ положеніи находились главныя арміи на кантониръ — квартирахъ, съ исхода Февраля до Мая мѣсяца. Причиною столь продолжительнаго бездѣятвiя были сначала изнуреніе войскъ послѣ зимняго похода и необходимость устроить ихъ, а потомъ явились уваженія, не позволявшія открыть походъ: со стороны Наполеона, ожиданіе покоренія Данцига, а со стороны Русскихъ, недостатокъ продовольствiя и обстоятельства политическія, которыя объяснимъ ниже. Только вели малую войну на нашемъ лѣвомъ крылѣ, куда Наполеонъ старался обратить вниманіе Беннигсена, отвлекая его мысли

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ЭССЕНА.

—
Предметъ дѣйствій Эссена. — Распоряженія Наполеона. — Дѣло при Островѣ. — Предположенія къ нападенію на Французовъ. — Дѣла при Писекѣ, Схвѣ и Осовкѣ. — Остроленское дѣло. — Дѣйствія Графа Витгенштейна. — Бездѣйствіе воюющихъ войскъ.

—

Въ началѣ Декабря 1806-го года, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ пришелъ съ корпусомъ, состоявшимъ изъ 37,249 человекъ, при 132-хъ орудіяхъ, отъ береговъ Днѣстра къ Бресту, гдѣ до Января мѣсяца былъ удержанъ въ бездѣйствіи разнорѣчивыми приказаніями Фельдмаршала Каменскаго, Графа Буксгевдена и Беннигсена. Потомъ, когда назначеніемъ Беннигсена Главнѣкоманующимъ утверждено было единоначаліе, Эссенъ получилъ повелѣніе Беннигсена: «выступить изъ Бреста, и расположиться между Бугомъ и Наревомъ, принявъ также подъ свое начальство

«6-ю дивизию, Седморацкаго, стоявшую въ Гонионд-азъ, и имѣя предметомъ дѣйствій защиту Русской «границы отъ Гродно до Бреста.» Въ началъ Января Эссенъ выступилъ изъ Бреста къ Брянску, гдѣ сосредоточилъ корпусъ (*). Генералъ-Маіоръ Левизъ командовалъ его авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ Ярославскаго пѣхотнаго, 8-го егерскаго, Ахтырскаго гусарскаго и одного казачьяго. Разъѣзды его ходили до береговъ Буга и Нарева, и имѣли маловажныя сшибки съ непріятельскими разъѣздами и фуражирами. Левизъ часто тревожилъ Французовъ по ночамъ. Они просили его посредствомъ переговорщика прекратить тревоги, представляя безполезность ихъ. Прозьба непріятелей осталась безъ уваженія, и Левизъ продолжалъ ночныя нападенія, забирая довольно много плѣнныхъ.

Противъ Эссена былъ корпусъ Ланна. По болѣзни сего Маршала, приключившейся ему въ исходѣ Декабря, корпусомъ его предводилъ Генералъ Савари. Левымъ крыломъ занималъ онъ Остроленку, а правымъ Брокъ, на Бугѣ. Наполеонъ велѣлъ Савари быть въ оборонительномъ положеніи, охранять правое крыло главной Французской арміи, не допускать Эссена къ соединенію съ Беннигсеномъ, и, во что бы то ни стало, удерживать его, если онъ обратится на Варшаву. Видя, что Савари не трогается съ мѣста, Эссенъ подвинулъ корпусъ, 15-го Января, изъ Брянска

(*). Докосенія Эссена Государю, отъ 5-го и 6-го Января 1807 года.

въ Высоко-Мазовецкѣ, и усилилъ отрядъ Седморацкаго въ Гоніондзѣ, поручивъ весь собранныя тамъ войска начальнику 9-й дивизіи, Князю Волконскому— умершій Сенаторомъ. Вскорѣ потомъ, узнавъ о занятіи города Острова сильнымъ отрядомъ Французовъ, Эссенъ вознамѣрился атаковать его. Нападеніе было произведено 22-го Января. Генералъ-Маіоръ Князь Урусовъ двинулся прямо на Островъ, а Левизъ обходилъ городъ справа. Французы мужественно выдержали атаку съ фронта, но при обходѣ Левиза начали отступать. Еще не успѣли они совсѣмъ выйти изъ Острова, какъ съ мужествомъ, достойнымъ великаго имени его, ворвался туда Князь Суворовъ съ Рязскимъ полкомъ, и принудилъ непріятеля бѣжать. Потеря наша при семъ случаѣ была ничтожная. Пять дней спустя, произошло Эйлауское сраженіе, послѣ коего, желая озаботить Наполеона съ тыла, Беннигсенъ приказалъ Эссену атаковать Французовъ. Савари узналъ о томъ, схвативъ офицера съ донесеніемъ Эссена, который извѣщалъ Беннигсена о полученіи приказанія атаковать. Пока Французы принимали мѣры для обороны, Эссенъ распорядился дѣйствовать по обимъ берегамъ Нарева. Съ главнымъ корпусомъ хотѣлъ онъ идти изъ Высоко-Мазовецка прямо на Остроленку, а отрядъ Князя Волконскаго послать туда же правымъ берегомъ Нарева, изъ Гоніондза, черезъ Кольно. Отрядъ сей состоялъ изъ двухъ частей: 6-й дивизіи, Седморацкаго, и трехъ

полковъ девятой. При выступленіи Князя Волконскаго къ Остроленкѣ, Седморацкій получилъ приказаніе Беннигсена вести 6-ю дивизію на соединеніе съ Главною Арміею, къ Кенигсбергу, и выступилъ туда, хотя Князь Волконской упрашивалъ его помедлить нѣсколько дней походомъ, сперва произвести атаку на Остроленку, и потомъ исполнить волю Главнокомандующаго. Такимъ образомъ атака, предположенная Эссенемъ по правому берегу Нарева, не могла быть исполнена въ большихъ силахъ. За отдѣленіемъ 6-й дивизіи къ арміи, оставались у Князя Волконскаго только полки Ураинскій, Крымскій, 10-й егерскій и казачій Иловайскаго 10-го, и три эскадрона Митавскихъ драгуновъ. Съ ними выступилъ онъ изъ Гоніондзъ, Февраля 2-го, перешелъ черезъ рѣчку Писекъ у Доброляса, и въ слѣдующій день встрѣтилъ у Станиславова слабый Французскій авангардъ. Отстрѣливаясь, непріятель отходилъ медленно, чему способствовали болота и лѣса. Въ тотъ день долженъ былъ атаковать и Эссенъ съ лѣваго берега Нарева, но онъ приходомъ опоздалъ — случай не рѣдкій при разобщенныхъ атакахъ. Извѣстясь о нападеніи Русскихъ у Доброляса, Савари оставилъ для защиты Остроленки одну дивизію, и пошелъ съ другою къ Станиславову, соединился здѣсь съ своимъ авангардомъ, и двинулся впередъ. Князь Волконской отступилъ отъ превосходнаго непріятеля за рѣчку Схву, расположилъ войско на лѣвомъ берегу

ся и стрѣлялъ перекрестно по Французамъ, когда они подходили къ берегу. Огонь нашъ и темнота вечера остановили неприятелей.

На другой день, 4-го Февраля, Савари открылъ броды на Схвъ, и пошелъ по нимъ въ обходъ нашихъ фланговъ. Русскіе мужественно отражали Французовъ, причеъ два главные помощника Князя Волконскаго, Шефъ Украинскаго полка, Будбергъ, былъ тяжело раненъ, и Шефъ 10-го егерскаго, Брезгунъ, убитъ. Оставшійся старшимъ послѣ него, Полковникъ Зварыкинъ — имя коего въ заграничныхъ войнахъ Императора Александра сочетается со славою Ширванскаго полка — и Поручикъ Ромашковъ, съ знаменемъ въ рукахъ, водили егерей въ штыки. Сильная оборона не остановила Французовъ, и они обошли наши фланги. Князь Волконской успѣшно, но въ порядкѣ, отступилъ на позицію при Осовкѣ, наканунѣ имъ высмотрѣнную, но долженъ былъ бросить подбитую пушку, прислуга и лошади коей были ранены и убиты. На новой позиціи встрѣтилъ онъ неприятеля ядрами и картечами. Французы двинулись опять въ обходъ, и произошелъ сильный бой, причеъ Поручикъ 10-го егерскаго полка Михайловъ съ охотниками отбилъ пушку. Потомъ онъ захватилъ Французскій патронный ящикъ съ снарядами и лошадьми. Портупей прапорщикъ Нелидовъ и фельдфебель Семинъ, видя, что древки знаменъ перебиты, сорвали знамена,

обвили ихъ вокругъ себя, и продолжали сражаться. Отбиваясь, наши отошли на новую позицію, но и здѣсь должны были уступить превосходному въ числѣ непріятелю, и обратились въ находившійся за позиціею лѣсъ. Орудія, поставленныя у опушки лѣса Маіорами Гине и Никитинымъ, оставили Французовъ.

Савари готовился атаковать лѣсъ, когда ему привезли донесеніе о приближеніи Эссена къ Остроленкѣ. Взявъ съ собою большую часть войскъ, Савари поспѣшилъ туда, приказавъ Генералу Газану удерживать Князя Волконскаго. По приходѣ къ Остроленкѣ, Эссенъ узналъ о положеніи дѣлъ въ отрядѣ Князя Волконскаго, и послалъ ему приказаніе отступать, а самъ, желая облегчить обратное движеніе его, повелъ ложную атаку на Остроленку, и потомъ возвратился въ Высоко-Мазовецкѣ (*). Савари преслѣдовалъ его сильно, и взялъ двѣ пушки, съ подбитыми лафетами. Повезенныя по льду, онѣ провалились въ воду, и ни какія старанія, подъ картечью непріятельскою, не могли спасти ихъ. Довольный трофеями и отраженіемъ Русскихъ, Савари, пройдя

(*) Эссенъ доносилъ Беннигсену, отъ 13-го Февраля, № 745:

«Я принужденъ былъ вести атаку на Остроленку единственно для маскированія движенія и освобожденія отряда Князя Волконскаго, который на правомъ берегу Нарва былъ совершенно оставленъ на жертву непріятеля, и коего, по неимѣнію моста, я подкрѣпить не могъ.»

нѣсколько верстъ, возвратился въ Остроленку. Потера Князя Волконскаго и Эссена простиралась до 1,000 человекъ убитыхъ и раненыхъ (*). Главною причиною неудачи своего предпріятія Эссенъ поставлялъ отдыленіе къ Кенигсбергу 6-й дивизіи, Седморацкаго, и жаловался Государю, зачѣмъ Седморацкій не остался при Князь Волконскомъ два или три дня для произведенія совокупной атаки. Императоръ Александръ оправдалъ Седморацкаго, находя, что онъ долженъ былъ немедленно исполнить повелѣніе Беннигсена.

Возвратясь отъ Остроленки, Эссенъ, по-прежнему, расположился въ Высоко-Мазовецкѣ, и составилъ два конные отряда, порученные Генераль-Маіорамъ Львову и Кноррингу, приказавъ имъ очищать отъ Французовъ пространство между Бугомъ и Наревомъ. На другой день своего выступленія въ походъ, Львовъ отбилъ 2,600 Русскихъ и Прусскихъ плѣнныхъ (**). Вскорѣ потомъ, Наполеонъ поручилъ корпусъ Савари прибывшему изъ Италіи Маршалу Массенъ, приказавъ ему оставить Остроленку, и расположиться вокругъ Пултуска. Для наблюденія за Французами Эссенъ послалъ на правый берегъ Нарева черезъ Остроленку Генераль-Маіора Графа Витгенштейна, съ четырьмя эскадронами Маріупольскаго и четырьмя

(*). Донесенія Князя Волконскаго Эссену, отъ 11-го Февраля,

№ 247, и Эссена Государю, отъ 8-го Февраля, № 665.

(**). Донесеніе Эссена Беннигсену, отъ 13-го Февраля, № 745.

Ахтырскаго гусарскихъ полковъ, и 300 казаковъ Чернозубова 4-го полка. На маршъ Графа Витгенштейна долго останавливала постройка моста у Остроленки, уничтоженнаго Французами, которые также истребили на Наревъ паромы и лодки. Февраля 27-го Графъ Витгенштейнъ устроилъ переправу, занявъ Остроленку, и послалъ разъезды влево, къ Пултуску, наблюдать Французовъ, и вправо, для содержанія сообщеній съ Платовымъ. По малочисленности своего отряда, Графъ Витгенштейнъ не могъ производить сильныхъ поисковъ противъ Французовъ, почему Эссенъ усилилъ его полками 8-мъ и 10-мъ егерскими, Новороссійскимъ драгунскимъ и двумя казачьими. Получивъ подкрѣпленіе, Графъ Витгенштейнъ тѣсно связалъ правое свое крыло съ Платовымъ, и оно, вмѣстѣ съ отрядами Атамана, сильно тревожило непріятелей. Въ сихъ дѣлахъ особенно отличался Полковникъ Чернозубовъ 4-й. Тогда же усиливъ свое лѣвое крыло, Графъ Витгенштейнъ имѣлъ сшибки съ передовыми отрядами Массены, но сей Маршалъ, исполняя повелѣніе Наполеона дѣйствовать оборонительно, не трогался изъ Пултуска, и только подкрѣплялъ свои авангарды.

Что касается до Эссена, онъ бездѣйствовалъ, такъ же какъ Массена, и, по-прежнему, оставался въ Высоко-Мазовецкѣ, нуждаясь продовольствіемъ. Всѣ окрестныя селенія были разорены; войска наши питались только картофелемъ, съ трудомъ отыскивая

его въ ямахъ, куда прятали его жители, толпами уходившіе въ Галицію. Въ большей части селеній свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Застыгнутой голодомъ, горячками, Эссенъ полагалъ, что до наступленія весны нельзя будетъ ему вести военныхъ дѣйствій на пространство между Бугою и Наревомъ, и не предваривъ Беннигсена, просилъ Императора Александра о позволеніи отправить тяжелую артиллерію и большую часть конницы въ границы Россіи для удобнѣйшаго продовольствія (*). Отвѣчая Эссену, Императоръ Александръ строжайше запретилъ ему помышлять о возвращеніи войскъ съ театра войны въ Россію, и дѣлать представленія мимо Беннигсена (**). Принимая для продовольствія икры самыя усиленныя, Эссенъ провелъ въ бездѣйствіи Февраль и Мартъ, и въ Апрель, но болѣзни, былъ уволенъ отъ командованія корпусомъ, послѣ чего вскорѣ пріѣхалъ въ Главную Армію и былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ. Корпусъ его поручили Тучкову 1-му — смертельно раненый подъ Бородиннымъ.

(*) Довесеніе Эссена Государю, отъ 14-го Февраля 1812 г.

(**) Высочайшій рескриптъ Эссену, отъ 1-го Марта.

ГЛАВА XVII.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ АРМІЮ.

Отъездъ Императора Александра изъ Петербурга въ армію. — Превываніе Его въ Мемель. — Смотръ Русской гвардіи. — Соединеніе гвардіи съ армію. — Привытіе Императора въ главную квартиру. — Бартештейнскій договоръ. — Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ. — Операционный планъ, предложенный Императоромъ Александромъ Австріи. — Посредничество Австріи. — Отказъ Австріи приступить къ Бартештейнскому договору. — Угрозы Императора Александра Вѣнскому Двору. — Сношенія Императора съ Англіею. — Дѣла съ Швеціею. — Мѣры къ освобожденію Данцига отъ осады. — Дѣйствія Наполеона. — Предположеніе напасть на Маршала Нея. — Отъездъ Императора Александра изъ арміи.

Желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны, обозрѣть храброе Свое войско, и оживить слабѣвшій духъ Прусскаго Двора, Императоръ Александръ отправился 16-го Марта изъ Петербурга въ армію, черезъ Ригу и Митаву. Его

сопровождали Оберъ – Гофмаршалъ Графъ Толстой, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ и Генералъ–Адъютанты Графъ Ливенъ и Князь Волконской. Въ Полангенъ, 24–го Марта, Императоръ былъ встрѣченъ Прусскимъ Королемъ, и провелъ съ нимъ вдвоемъ два часа. На другой день ѣздилъ Онъ въ Мемель, и остановился въ домъ, занимаемомъ Прусскими Монархами, гдѣ Король представлялъ Ему военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Особенно обласкалъ Государь прежняго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Барона Гарденберга, долго держалъ его за руку, потомъ повелъ его въ другую комнату и разговаривалъ съ нимъ наединѣ. Но съ тогдашнимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Генераломъ Цастровомъ, поборникомъ мира, Императоръ обошелся холодно. Послѣ бывшаго у Короля обѣда, Его Величество сопровождалъ нашего Монарха въ назначенный для Него домъ, гдѣ ожидали Его опредѣленные къ Нему, на время пребыванія Его въ Мемель, Прусскіе Генералъ–Лейтенантъ Келеръ, Полковники Круземаркъ и Бельцигъ, и Маіоръ Шелеръ. Вскорѣ потомъ, въ сопровожденіи Графа Ливена и Полковника Круземарка, Государь сѣлъ на лошаадь, и поѣхалъ Прусскую Принцессу Вильгельмъ и Княгиню Радзивиль, а ввечеру пошелъ пѣшкомъ къ Барону Гарденбергу, и провелъ у него два часа. Въ слѣдующее утро, послѣ продолжительнаго совѣщанія Императора съ Королемъ, приказано было

Гарденбергу ѣхать въ Юрбургъ, куда Монархи намѣревались отправиться. То же повелѣніе объявилъ Король Генералу Цастрову, но онъ, подъ разными предлогами, отказался исполнить приказаніе, чему причиною полагали оказанную ему Императоромъ холодность, и предпочтеніе ему Гарденберга, котораго вскорѣ потомъ назначили Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Таково было первое слѣдствіе свиданія Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ.

Марта 27-го, въ три часа утра, Король и Королева отправились съ Императоромъ въ Юрбургъ, на смотръ прибывшей туда изъ Петербурга гвардіи. Передъ отъездомъ Императоръ пожаловалъ состоявшимъ при Немъ Генералу Келеру табакерку съ Своимъ портретомъ, Круземарку перстень съ вензелемъ, Бельцигу табакерку съ вензелемъ, а Шелеру и бывшимъ при Государь ординарцамъ брилліантовые перстни. Близъ Юрбурга Императоръ Александръ представлялъ Прусскимъ Монархамъ гвардію Свою. Отборное войско сіе, выступивъ изъ столицы въ половинѣ Февраля, шло при трескучихъ морозахъ самыми усиленными маршами; дневки бывали послѣ пяти или шести переходовъ. Гвардейская артиллерія, выступившая позднѣе пѣхоты и конницы, имѣла отъ Петербурга до Юрбурга только одну дневку, во Псковъ. Общее желаніе всѣхъ чиновъ гвардіи помѣряться съ Французами, и тѣлесныя силы людей

и лошадей превозмогали трудности похода. За полками следовало большое число обывательских подводъ, на коняхъ везли ранцы, ружья, вьюки, усталыхъ и поспѣшно пѣхотинцевъ. Въ Кавалергардскій полкъ требовалось 596, въ Уланскій Его Высочества Цесаревича 1192, въ каждый пѣхотный гвардейскій по 784 обывательскихъ лошадей. Послѣ смотра Монарховъ, гвардія пошла изъ Юрбурга на соединеніе съ арміею, причемъ уменьшили обозы. Въ конныхъ полкахъ дозволили офицерамъ имѣть только вьючныхъ лошадей, въ батальонъ пѣхоты не болѣе двухъ офицерскихъ повозокъ, а въ артиллерійской ротѣ по одной. На основаніи договора съ Пруссіею, каждый гвардейскій солдатъ получалъ за границею ежедневно отъ своего хозяина $2\frac{1}{2}$ фунта хлѣба, $\frac{1}{2}$ фунта мяса, варенаго въ похлебкѣ съ картофелемъ или другою зеленью, кружку пива или чарку вина. На строевую и подъемную лошадь отпускали, кромѣ соломы, въ сутки по 4 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна. За всѣ поставки давали расписки, по которымъ наше Правительство обязано было платить. Не взирая на то, полки безпрестанно жаловались на недостатокъ провіанта и фуража, и съ трудомъ доставали ихъ дорогою цѣною (*). Дороги отъ Юрбурга были едва проходимы, и гвардія оставляла на пути много обозовъ, даже сухарныя фуры. Апрѣля 10-го, гвардія пришла къ Шиненбейлю,

(*) Изъ дѣлъ Гвардейскаго Корпуса.

и расположилась на кантониры — квартирахъ; распределение по колоннамъ прекратилось; Генералу Кологривову поручили конницу, а Малютину пехоту. По приказанію Беннигсена, упражняли гвардію въ цѣльной стрѣльбѣ.

Марта 28-го, проводя гвардію, Императоръ Александръ оставался въ Юрбургъ четыре дня съ Прусскими Монархами, и 2-го Апрѣля отправился въ Бартенштейнъ, гдѣ принялъ Беннигсена чрезвычайно милостиво. Сдѣлавшись послѣ Аустерлицкаго бѣдствія болѣе прежняго къ Себѣ недоувѣрчивымъ, Онъ предоставилъ Беннигсену дѣйствовать по усмотрѣнію, и велѣлъ отдать слѣдующій приказъ по арміи: «Побѣды подъ Пултускомъ и Прейсишъ — Эйлау, одержанныя Генераломъ Беннигсеномъ надъ не-«пріятелемъ, оправдали и увеличили довѣренность, «возложенную на искусство его. Прибытіе Его Им-«ператорскаго Величества къ храброй Своей «арміи не вводитъ ни въ какомъ отношеніи ни ма-«лѣйшей перемѣны въ образъ начальства, подъ ко-«торымъ общее благо Европы столь ощутительно «начинаетъ уже возникать. Всѣ повелѣнія выходятъ «по прежнему отъ одного Главнокомандующаго Ге-«нерала Беннигсена, равно какъ и рапорты доста-«вляются прямо къ нему.» Не такъ поступалъ Алек-«сандръ послѣ, въ громадныхъ войнахъ 1813-го, 1814-го и 1815-го, когда опытъ убѣдилъ Его въ великихъ, дарованныхъ Ему Богомъ воинскихъ

доблестяхъ. На другой день Онъ побѣхалъ по мѣстамъ расположенія арміи, и нашелъ ее въ отличномъ состояніи. Нѣсколько конныхъ полковъ, въ коихъ лошади были слабы отъ недостатка кормовъ, приказалъ Онъ для поправленія отправить въ тылъ арміи.

Возвратясь въ Бартенштейнъ, Императоръ засталъ тамъ Короля Прусскаго, и заключилъ съ нимъ 14-го Апрѣля договоръ, названный Бартенштейнскимъ, и имѣвшій цѣлью «упрочить Европѣ общій и твердый миръ, обезпеченный ручательствомъ «всѣхъ Державъ.» Россія и Пруссія объявляли, что чуждыя корыстолюбивыхъ видовъ, онъ ведутъ войну не для униженія Франціи, не желаютъ вмѣшиваться въ дѣла внутренняго ея управленія, но не могутъ видѣть равнодушно непрерывнаго расширенія Франціи на счетъ другихъ земель, коихъ существованію она угрожаетъ, разрушая равновѣсіе силъ между Державами. Желая одного — спокойствія и безопасности всѣхъ государствъ, Монархи Россіи и Пруссіи хотѣли, пригласивъ къ союзу съ ними Австрію, Англію и Швецію, не падить средствъ, дабы принудить Французское Правительство возвратиться въ надлежащія границы, и не выходить изъ нихъ на будущее время, обезпечить независимость другихъ Державъ, вознаградить тѣ изъ нихъ, которыя понесли потери, словомъ, Монархи хотѣли соорудить «незыблемое политическое зданіе, которое «не могло бы разрушиться при первомъ къ нему

«прикосновеніи (*)» Въ слѣдствіе сихъ началъ, изложенныхъ во введеніи къ договору, 1-е, Императоръ Александръ обязывался употребить всѣ силы для возвращенія Королю Прусскому владѣній его, занятыхъ Французами, и тѣхъ, коихъ лишился Король съ 1805-го года. 2-е, Для утвержденія независимости Германіи, Императоръ Александръ и Король Прусскій признавали нужнымъ уничтожить Рейнскій Союзъ, заставить Наполеона отвести Французскія войска за Рейнъ, и основать въ Нѣмецкой землѣ новый союзъ подъ покровительствомъ Австріи и Пруссіи, и ручательствомъ Россіи, Англіи и Швеціи. 3-е, При согласіи Австріи, Англіи и Швеціи приступить къ договору, возстановить Австрію въ прежнее могущество возвращеніемъ ей Тироля, а въ Италіи границы по Минчіо, и усилить вліяніе Англіи и Швеціи на дѣла Германіи. 4-е, Возвратить владѣнія Принцу Оранскому. 5-е Вознаградить Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго. 7-е, Обезпечить неприкосновенность Турціи. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ сихъ статей, Монархи Россіи и Пруссіи обязывались вести дѣятельную войну, не щадить ни какихъ усилій, и не отлагать оружія иначе, какъ съ общаго условія, поступающая взаимно съ полною откровенностью.

(*) d'élever un édifice qui ne puisse être ébranlé et courrir risque de crouler à la première tentative qu'on feroit pour l'ébranler.

Бартенштейнскій договоръ заключаетъ въ себя повтореніе неизмѣнныхъ правилъ Императора Александра въ десяти-лѣтней борьбѣ Его съ Наполеономъ. Точно тѣ же начала были Имъ приняты за основаніе въ договоръ съ Англіею Марта 24-го, 1805-го года, когда Онъ готовился къ первой войнѣ, и одинаково мыслилъ Онъ въ послѣднюю борьбу съ Наполеономъ въ 1814-мъ году. Условія Бартенштейнскаго договора были тѣ самыя, чуждыя завоеваніямъ, какими руководствовался Онъ послѣ торжества Своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ. Но замѣчательную разницу находимъ въ томъ, что въ 1805-мъ и 1807-мъ годахъ Александръ оставлялъ Наполеона властелиномъ Франціи, только полагая предѣлы его хищенію. Не такъ мыслилъ Онъ, когда опыты удостовѣрилъ Его въ невозможности мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на престолѣ. Тогда Александръ положилъ первымъ условіемъ — уничтоженіе Наполеона.

Приглашая Австрію къ союзу съ Россіею и Пруссіею, Императоръ Александръ писалъ Своему Послу въ Вѣнѣ: «Объявите Австріи, что признавая великую важность въ содѣйствіи ея намъ, нахожу, что теперь нѣтъ ничего вреднѣе продолжительной неопредѣленности о рѣшеніи Вѣнскаго Двора, почему надѣюсь получить скорый и положительный отвѣтъ. Отзывъ Австріи покажетъ Мнѣ, намѣрена ли она раздѣлить честь и выгоды великаго, Мною

«защищаемого дѣла, и-избереть ли она единственное средство, согласное съ достоинствомъ и истинными ея выгодами? Неужели станетъ она коснѣть въ пагубной системѣ нейтралитета, послѣдствія коего — чему въ новѣйшія времена много примѣровъ — не премѣнно вовлекутъ ее въ бѣдствія? Неужели откажется она отъ всѣхъ предстоящихъ ей нынѣ благопріятныхъ случайностей, даже отъ славы спасти Европу, возвратить ей спокойствіе, и утвердить миръ на условіяхъ справедливыхъ?» Въ заключеніе Императоръ Александръ изъявлялъ готовность, когда съ помощью Австріи мы кончимъ войну счастливо, предупреждать желанія Австріи, если ей нужны будутъ какія либо пріобрѣтенія (*).

Тогда же Императоръ Александръ отправилъ въ Вѣну Маіора Тейля фанъ — Сераскеркена — въ послѣдствіи Русскій Посланникъ при Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, съ письмомъ къ Императору Францу и съ операціоннымъ планомъ для совмѣстныхъ дѣйствій нашихъ съ Австрійцами. Сущность плана заключалась въ слѣдующемъ: Послать Австрійскую армію на пространство между Вартою и Пилицею,

(*) Si l'Autriche avoit quelque désir particulier à former pour l'avenir heureux, qu'assurerait son accession au traité de Bartenstein, S. M. l'Empereur de toutes les Russies se feroit un plaisir d'aller audevant des voeux de son auguste ami, l'Empereur et Roi. Повѣстіе Графу Разумовскому, отъ 3-го Мая.

или между Вислою и Пылицею. Сіе движеніе, вѣроятно, побудитъ Наполеона отступить за Вислу, и идти на Австрійцевъ. При нападеніи на нее, Австрійская армія отступить къ Сандомиру или Кракову. Во всякомъ случаѣ Русская армія, соображаясь съ дѣйствіями Австрійцевъ, устремится въ тылъ непріятелю, оставивъ все Прусскія войска для дѣйствій оборонительныхъ на Вислѣ. Перенеся такимъ образомъ войну въ Галицію, надѣялись найти тамъ достаточно продовольствія. Крѣпости въ Богеміи, Моравіи и Силезіи должны были служить точками опоры союзнымъ арміямъ. Сверхъ того посылать Австрійцамъ сильныя отряды въ Лузацію, Саксонію и Баварію, дѣйствовать въ тылу Наполеона, и склонять на нашу сторону союзниковъ его. Партіямъ ходить въ Франконію и Швабію, побуждая жителей къ возстанію. Австрійцамъ вести въ Италіи войну оборонительную, и занять Тироль, прерывая сообщеніе Наполеону съ войсками его въ Италіи. При отступленіи Наполеона къ Одеру, союзникамъ быстро слѣдовать за нимъ, и потомъ условиться о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ (*). Маіоръ Тейль имѣлъ также полномочіе договариваться съ Вѣнскимъ Дворомъ о продовольствіи, госпиталяхъ и снарядахъ для Русскихъ войскъ.

Пока везли въ Вѣну приглашенія нашего Монарха Императору Францу вступить въ союзъ съ нами,

(*) Операционный планъ, утвержденный въ Бергенштейнѣ 8-го Мая.

Австрійскій Генералъ Сенъ-Венсанъ, находившійся, съ открытія войны, въ главной квартирѣ Наполеона, повторялъ ему неоднократно предложеніе посредничества Австріи въ примиреніи его съ Императоромъ Александромъ. Всѣми силами стараясь сохранить пріязненныя сношенія съ Австріею, Наполеонъ всячески ласкалъ Сенъ-Венсана — извѣстно, что не многіе изъ современниковъ могли устоять противъ обворожительнаго обращенія съ ними Наполеона, когда онъ хотѣлъ увлечь кого либо изъ нихъ на свою сторону. Онъ говорилъ Австрійскому посланнику о своемъ искреннемъ желаніи доставить Австріи многоразличныя выгоды, и, повидимому, избѣгая дѣйствовать вопреки политикѣ сей Державы, не отклонялъ ея посредничества, но касался сего предмета въ выраженіяхъ общихъ, неопредѣлительныхъ. Удержавъ довольно долго Сенъ-Венсана въ своей главной квартирѣ, Наполеонъ отправилъ его въ Варшаву, для переговоровъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Талейраномъ. Почетно и гостепріимно встрѣченный въ Варшавѣ, онъ не могъ скоро исполнить возложенное на него порученіе. Согласно волѣ Наполеона, Талейранъ тянулъ переговоры, и наконецъ сказалъ Сенъ-Венсану, что не испросивъ повелѣній Наполеона, находившагося при арміи, онъ не можетъ дать окончательнаго отвѣта Вискому Двору. Причиною уклончивыхъ отзывовъ Наполеона и Талейрана Сенъ-Венсану было ожиданіе побѣды

надъ Русскими. Съ 1796-го года, въ теченіе одиннадцати лѣтъ находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Австріею, Наполеонъ зналъ ея политику, не сомнѣвался, что побѣда будетъ лучшимъ ей отвѣтомъ, и что до тѣхъ поръ главное дѣло было — удержать ее въ бездѣйствіи. Между тѣмъ, побуждаемый повторяемыми часто повелѣніями Двора своего, Сень-Венсанъ настаивалъ въ полученіи рѣшительнаго отвѣта. Истощивъ всевозможные предлоги увертокъ, отговорокъ и отсрочекъ, Апрѣля 7-го, Наполеонъ принялъ посредничество Австріи.

Австрійскій Посолъ въ Петербургъ, Графъ Мерфельдъ, по повелѣнію своего Монарха, предложилъ равномѣрно нашему Двору посредничество Австріи въ примиреніи Россіи съ Наполеономъ. Императоръ Александръ отвѣчалъ согласіемъ на посредничество, если Наполеонъ положительно объявитъ свои условія, и представитъ залогомъ своего желанія мира, напримеръ, возвратитъ Пруссакамъ Силезскія крѣпости. «Впрочемъ,» говорилъ Александръ, «вижу въ посредничествѣ Австріи одно желаніе продлить бездѣйствіе, внушаемое ей робкою и нерѣшительною политикою. Только выигрыша времени хочетъ она, надеясь, что развитіе событій представитъ ей случай избрать выгоднѣйшую для себя долю. Потому не надобно скрывать отъ Австріи, что такой предлогъ не ускользаетъ отъ воюющихъ Державъ, и что легко встрѣтятся обстоятельства, могущія

«заставить ее сильно раскаяться въ упущеніи настоящаго случая, когда ея преступленіе къ общему дѣлу дастъ намъ несомнѣнный перевѣсъ (*)»

Извѣстіе о принятіи Наполеономъ посредничества Австріи пришло въ Вѣну почти въ одно время съ приглашеніемъ Императора Александра приступить къ Бартенштейнскому договору. Вѣнскій Дворъ нашелъ условія договора столь преувеличенными, что полагалъ невозможнымъ, даже послѣ самой счастливой войны, достигнуть цѣли, предположенной Монархами Россіи и Пруссіи (**). Отказываясь

(*) Dans l'offre de sa médiation et de ses bons offices, l'Autriche ne vise évidemment qu'à prolonger l'état d'inactivité et d'impassibilité qui paroît si fort convenir à sa politique timide et irrésolue. Comme il importe à la cour de Vienne de gagner du tems, dans l'espoir de pouvoir prendre ensuite le parti que le développement des circonstances lui présentera comme le plus avantageux, il ne faut pas du moins lui laisser ignorer que ce motif ne sauroit échapper à aucune des puissances intéressées, et que dès lors il pourrait bien advenir telle circonstance qui lui donneroit des regrets bien vifs de ne pas avoir saisi le moment actuel, où son adhésion à la cause commune mettroit un poids décisif dans la balance. Повѣстіе Графу Разумовскому въ Вѣну, отъ 26-го Апрѣля.

(**) Довѣсеніе Графа Разумовскаго, отъ 24-го Мая: La cour de Vienne trouve les bases du traité de Bartenstein tellement

содѣйствовать Императору Александру, Австрія извипялась общимъ желаніемъ мира, обнаруженнымъ на тогдашнемъ Венгерскомъ Сеймѣ (*), и своею неготовностью къ войнѣ, говоря, что прежде двухъ лѣтъ, ранѣе 1809-го года, она не можетъ привести армію въ военное положеніе, особенно при разстройствѣ своихъ финансовъ (**). Императоръ Александръ

hors d'atteinte, qu'on ne sauroit y parvenir même par une continuité de succès les plus brillans, et il met en doute les moyens qui pourroient nous les procurer.

(*) La circonspection de la cour de Vienne et le désir d'éloigner de plus en plus le moment de se décider, ont été fortifiés par la disposition de la diète d'Hongrie, dont les débats ont toujours été fondés sur la nécessité de la paix et le danger d'une guerre nouvelle. Ce cri tumultueux de paix a fait impression sur l'Empereur François, et je sais que ce Prince a répété dans les épanchemens de sa confiance: «Point de guerre!»
Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 22-го Мая.

(**) L'armée s'est remontée d'une manière étonnante. Son apparence est plus belle que jamais, mais elle est bien loin d'avoir la consistance, qu'on regarde ici comme essentielle pour entrer en campagne, c'est à dire, qu'elle manque de tous les objets de rechange indispensables en cas de revers, comme armes de toute espèce, habillemens et même de munitions suffisantes. L'archiduc Charles estime que pour les compléter entièrement on

отвѣчалъ, что если Австрія не приступитъ къ Бартенштейнскому договору, то она сама должна обсудить слѣдствія, могущія произойти для нея, когда нашъ Монархъ, предпочитающій всему благо общее, принужденъ будетъ помышлять единственно о собственныхъ Своихъ выгодахъ, потому только, что не былъ вспомошествоемъ тѣми, чье достоинство и независимость Онъ готовъ честно поддерживать (*). Видя изъ сего отзыва Императора Александра, что при могущихъ открыться переговорахъ съ Наполеономъ, Государь не обратитъ вниманія на пользы ея и предоставитъ ее произволу жребія, Австрія, встревоженная угрозою, поспѣшила назначить Графа Стутгергейма, подъ главнымъ руководствомъ Эрцгерцога Карла, совѣщаться съ Маіоромъ Тейлемъ объ операціонномъ планѣ, привезенномъ имъ изъ Бартенштейна.

ne sauroit y parvenir avant l'année 1809. Il allégué de plus le mauvais état des finances et l'impossibilité qu'elles puissent fournir aux dépenses nécessaires. Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 22-го Мая.

- (*) Si l'Autriche n'adhère pas au traité de Bartenstein, ce sera à elle à calculer les suites que cela pourra avoir pour elle, si l'Empereur, qui veut avant tout le bien général, est réduit à ne penser qu'à ses propres intérêts, faute d'avoir été secouru par ceux dont il est prêt à soutenir si noblement la dignité et l'indépendance. Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ, Графу Разумовскому, отъ 23-го Апрѣля.

Подозрѣвая, что выставленное въ планѣ число Русскихъ войскъ было преувеличено, Висскій Дворъ отправилъ къ Императору Александру Графу Стутергейма, приказывая ему подробно узнать о состояніи нашей арміи, и опредѣлить основанія будущихъ дѣйствій ея съ Австрійцами.

Обратимся къ Англіи. Снабдивъ своего Посла въ Лондонъ полною мочью на заключеніе союза съ Англіею въ случаѣ приступленія ея къ Бартемиштейнскому договору, Императоръ Александръ писалъ Послу: «Къ несчастію, исторія новѣйшихъ временъ «представляетъ мало подобныхъ договоровъ, гдѣ «одна цѣль — общее благо, безъ всякихъ скрыт- «ныхъ намѣреній со стороны договаривающихся сто- «ронъ, слѣдовательно, и безъ тайныхъ статей (*).» Императоръ отправилъ также въ Лондонъ Подковника Энгельмана, снабдивъ его письмомъ къ Королю Георгію III (**). При согласіи Англичанъ

(*) L'histoire de nos jours n'offre malheureusement que peu d'exemples de pareilles transactions, dont le but n'est uniquement que le bien général sans aucune arrière pensée de la part des puissances contractantes, et par conséquent sans articles secrets. Высочайшее повелѣніе Россійскому Послу въ Лондонъ, отъ 19-го Апрѣля.

(**) Monsieur mon frère. La conviction que j'ai que V. M. ne refusera par d'accéder à la convention que je viens de signer avec le Roi de Prusse et qui ne tend qu'à assurer les succès d'une cause pour laquelle V. M.

дѣйствовать съ нами за-одно, Энгельманъ долженъ былъ предложить имъ данный ему Императоромъ Александромъ операционный планъ, главные черты коего заключались въ слѣдующемъ: Англичанамъ выйти на берегъ Нѣмецкой Земли между Эльбою и Везеромъ, и обратиться въ ГанOVERь и Гессенъ-Кассель, и частью въ Вестфалію и Франконію. Полагали, что при появленіи Англичанъ, въ сихъ областяхъ вспыхнетъ возстаніе противъ Наполеона, и присоединятся къ Англичанамъ ГанOVERскія и Кассельскія войска, распущенныя Наполеономъ, а также Прусскіе солдаты, во множествѣ бродившіе по сѣверной Германіи, послѣ Іенскаго и Ауэрштетскаго

fait depuis tant d'année de si nobles efforts, me porte, Sire, à expédier sans perte de temps l'officier que j'ai désigné pour concerter avec les militaires nommés à cet effet par V. M. tout ce qui sera relatif au plan d'opération contre l'ennemi commun. C'est le Sr. Engelmann, Colonel de mon état-major, que j'ai chargé de cette tâche; il aura l'honneur de remettre la présente à V. M. et je reclame Vos bontés et Votre confiance en sa faveur. Veuillez Sire agréer à cette occasion l'assurance des sentemens d'amitié et d'attachement avec lesquels je suis

Monsieur mon frère
de Votre Majesté
le bon frère, ami et allié
ALEXANDRE.

сражений. Надѣялись, что во время сихъ дѣйствій Австрія уже объявитъ войну Наполеону, и корпусъ Австрійскихъ войскъ, который, по мнѣнію Императора Александра, долженъ былъ вступить въ Саксонію, войдетъ въ сообщеніе съ Англичанами. Собранныя такимъ образомъ значительныя силы въ тылу Наполеона предполагали разделить на легіоны Гановерскій, Кассельскій, Прусскій, Вестфальскій и Франконскій, подобіе того, что сдѣлано было Императоромъ Александромъ въ исходѣ 1813-го года, послѣ изгнанія Французовъ изъ Нѣмецкой Земли. Всѣ сіи войска предоставляли распоряженію Англійскаго Правительства, съ условіемъ употреблять ихъ противъ Наполеона только на тѣррой землѣ Европы, но не въ колоніяхъ и не въ другихъ частяхъ свѣта (*).

Уже въ Февраль мѣсяцъ Англичане обѣщали высадить 30,000 человекъ въ Нѣмецкую Землю (**). Англійскій Посолъ въ Петербургѣ, Маркизъ Дугласъ, неоднократно повторялъ Императору Александру о готовности Англійи поддерживать Россію всеми силами. Въ томъ же увѣрялъ Государя, по прибытіи Его въ армію, находившійся при Прусскомъ

(*) Оперативный планъ 5-го Мая.

(**) Lord Howick m'a communiqué qu'on étoit intentionné de faire passer sur le continent un corps d'armée de 30,000 hommes. Довесеніе Россійскаго Посла въ Лондонъ, отъ 1-го Марта.

Король Англійскій Посоль, Лордъ Гутчинсонъ. Общанія Англичанъ еще не были исполнены, когда Лондонскій Дворъ получилъ приглашеніе Императора Александра приступить къ Бартенштейнскому договору. Во время переговоровъ, веденныхъ о томъ Русскимъ Посломъ въ Лондонъ, внезапно произошла перемѣна въ Англійскомъ Министерствѣ. Новые Министры не соглашались послать въ Германію болѣе 12,000 человекъ, отказали содѣйствовать Императору Александру въ займъ шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, который хотѣлъ онъ сдѣлать въ Англии при посредничествѣ ея Правительства, и торговались о вспомогательныхъ деньгахъ, коихъ нашъ Дворъ домогался въ Лондонѣ для Пруссіи, Австріи и Швеціи.

Вредная намъ перемѣна въ политикѣ Англии вредно отразилась и въ Швеціи. Неполученіе отъ Англичанъ требуемаго имъ количества вспомогательной суммы раздражило Густава Адольфа IV-го. Когда явился къ нему Каммергеръ Рибопьеръ, съ приглашеніемъ Императора Александра участвовать въ Бартенштейнскомъ договорѣ и съ убѣжденіями сдѣлать высадку въ Помераніи, онъ нашелъ, что Шведскій Король, вопреки прежнимъ отношеніямъ своимъ къ Россіи, и отъявленной его ненависти къ Наполеону, за недѣлю передъ тѣмъ, 6-го Апрѣля, заключилъ съ нимъ перемиріе. — Таковы были поступки называвшихся дружественными Александру

Державами, Австріи, Англіи и Швеціи, когда Онъ вызывалъ ихъ на брань за дѣло святое !

По отправленіи въ половинѣ Апрѣля Бартештейнскаго договора въ Вѣну, Лондонъ и Стокгольмъ, Императоръ Александръ не могъ знать рѣшенія тамошнихъ Дворовъ, но былъ увѣренъ, что движимые бѣдствіями Европы и собственными своими годами, они обратятся противъ Наполеона. Въ ожиданіи ихъ отвѣта, согласился Онъ съ Королемъ Прусскимъ не начинать военныхъ дѣйствій (*), и только между тѣмъ освободить Данцигъ отъ осады. Важность сей крѣпости состояла въ томъ,

(*) La stagnation qui a eu lieu dans notre armée, a été principalement motivée par l'espoir fondé que nous avions de voir l'Autriche et l'Angleterre prendre des mesures énergiques que paroissent leur indiquer leur propre intérêt, non moins que le bien général. Après la communication de la convention de Bartenstein aux cours de Vienne, de Londres et de Stockholm, et les instances pressantes, qui furent réitérativement faites à cette occasion, après les assurances verbales et réitérées que M. l'ambassadeur Marquis Douglas a tant de fois données à l'Empereur sur les dispositions de sa cour à soutenir la Russie de tous ses moyens, assurances qui avoient été confirmées par Mylord Hutchinson dans les entretiens qu'il a eus avec Sa Majesté l'Empereur à l'armée, nous étions sans doute en droit de nous attendre à voir enfin réaliser les promesses, qui sous ce

что покоривъ ее, Наполеонъ могъ присоединить къ себѣ 27,000-й осадный корпусъ Маршала Лефевра и стоявшій за нимъ у Мариенбурга 15,000-й резервъ Маршала Ланна, и открыть наступленіе въ превосходныхъ противъ насъ силахъ. Удерживая подъ Данцигомъ болѣе 40,000 Французовъ, Монархи Россіи и Пруссіи надѣялись уравновѣсить силы на главномъ театрѣ войны, доколѣ Австрійцы, Англичане и Шведы не начнутъ дѣйствій, и сверхъ того имѣть гавань, удобную для высадки войскъ въ тылъ Наполеона. Соображеніе сихъ обстоятельствъ побудило Императора Александра и Короля Прусскаго послать Графа Каменскаго съ отрядомъ въ Данцигъ. На другой день послѣ подписанія Бартенштейнскаго договора, 15-го Апрѣля, Императоръ лично объявилъ Графу Каменскому о возлагаемомъ на него порученіи, приказывая ему идти въ Пиллау, тамъ переправиться черезъ проливъ, соединяющій Балтійское Море съ Фришгафомъ, и слѣдовать въ Данцигъ Нерунгскою Косою, какъ можно скорѣе и безъ малѣйшей огласки о своемъ назначеніи. По мнѣнію Государя, тайна и быстрота были залогомъ успѣха, при разсчетѣ, что если Наполеонъ заблаговременно узнаетъ объ отправленіи Графа Каменскаго, то усилитъ осадный корпусъ, и не

garport nous avoient été si souvent faites. Высочайшия повелѣніе Россійскому Послу въ Лондонѣ, отъ 28-го Іюня.

пустить нашего отряда въ Данцигъ (*). Предвидѣніе Монарха сбылось.

Во время сихъ дѣйствій Императора Александра, въ Апрѣль мѣсяцъ, Наполеонъ жилъ въ Финкенштейнскомъ замкѣ, близъ Остероде. Онъ приказывалъ Лешевру дѣятельно продолжать осаду Данцига, самъ ѣздилъ туда осматривать осадныя работы, устранивалъ армію, переформировалъ и пополнялъ корпуса, снабжалъ конницу и артиллерію ремонтами, составлялъ полки изъ уроженцевъ Прусской Польши, возбуждалъ союзниковъ своихъ къ сильнымъ вооруженіямъ, словомъ, принималъ самыя дѣятельныя мѣры для весенняго похода. Поступая съ чрезвычайною осторожностью — чего не видали въ немъ во дни послѣднихъ, несчастныхъ войнъ его съ Императоромъ Александромъ въ Германіи и во Франціи — Наполеонъ вооружалъ и снабжалъ продовольствіемъ не только крѣпости по Одери и Вислѣ, но даже лежавшія по Рейну. Онъ обезпечивалъ берега Франціи отъ высадокъ Англичанъ, вытребовалъ отъ Мадритскаго Двора 14,000-й корпусъ Генерала ла-Романы для защиты сѣверныхъ береговъ Германіи, и послалъ въ Испанію, въ замѣнъ сихъ войскъ, такое же число Прусскихъ пѣнныхъ, для распределенія ихъ въ Испанскіе полки. На случай разрыва съ Австріею, Наполеонъ умножалъ войска

(*) Операционный планъ, сообщенный Императоромъ Александромъ Вѣнскому Двору, отъ 5-го Мая.

въ Италиі и Далмаціи. Заключивъ перемиріе съ Шведскимъ Королемъ, онъ двинулъ къ Данцигу и Мариенвердеру часть находившагося въ Помераніи корпуса Маршала Мортъе; поощрялъ Турецкаго Султана и Персидскаго Шаха къ упорной войнѣ противъ Россіи; принималъ въ Финкенштейнѣ пословъ Порты и Шаха, и заключилъ съ ними союзные договоры. Общяя возвратить Туркамъ Крымъ, онъ приказывалъ послу своему въ Царьградъ исходатайствовать позволеніе Дивана на свободный проходъ 25,000-го корпуса Мармона черезъ Боснію и Македонію къ берегамъ Дуная, для совокупныхъ дѣйствій съ Турками противъ слабой тогда арміи Михельсона, и предлагалъ ввести въ Черное Море пять Французскихъ линійныхъ кораблей, долженствовавшихъ, вмѣстѣ съ Турецкимъ флотомъ, угрожать берегамъ южной Россіи. Въ Испанію отправилъ онъ посломъ Генерала Гарданна, сопровождаемаго артиллерійскими офицерами, сухопутными и морскими инженерами, и обещалъ прислать Персидскому Шаху 4,000 человекъ пѣхоты и 10,000 ружей. Наконецъ, Наполеонъ объявилъ во Франціи наборъ 80,000 рекрутовъ, слѣдовавшихъ къ поступленію на службу въ 1808-мъ году, раздѣлилъ ихъ на пять резервныхъ корпусовъ, и поручилъ начальство надъ ними генераламъ опытнымъ, но по преклонности лѣтъ уже засѣдавшимъ въ Сенатѣ. Требуя отъ Франціи пожертвованій, Наполеонъ исчислялъ приобретенные

съ открытія Прусском войны трофеи, покоренныя крѣпости, отбитыя орудія и знамена, пройденное имъ огромное пространство земель. Во услышаніе всего свѣта говорилъ онъ Сенату: «Взирая на трой-
 «ной рядъ лагерей и крѣпостей нашихъ, да не осмѣ-
 «лятся непріатели надѣяться на успѣхъ. Пески Прус-
 «сіи, пустыни Польши, дожди осенніе и сурьность
 «зимы не остановили пламеннаго стремленія арміи
 «пріобрести миръ побѣдою, и возвратиться съ тор-
 «жествомъ въ отечество. Мы готовы заключить
 «миръ съ Россією, на условіяхъ, въ прошедшемъ
 «году подписанныхъ полномочнымъ ея, но Импера-
 «торомъ Александромъ не утвержденныхъ. Мы
 «готовы возвратить Прусскому Королю спокойствіе,
 «столицу и восемь милліоновъ покореннымъ нами
 «подданныхъ его.» Утѣшая Францію изображеніемъ
 побѣдъ, увѣреніемъ въ своемъ миролюбіи, Наполеонъ
 указывалъ маршаламъ, генераламъ и всему войску
 на великія возмездія, ожидающія ихъ въ предсто-
 ящемъ весеннемъ походѣ, назначивъ наградою хра-
 брымъ помѣстья въ Варшавскомъ Герцогствѣ, при-
 носившія двадцать пять милліоновъ франковъ еже-
 годнаго дохода.

Кромѣ силъ Австріи, Наполеонъ располагалъ си-
 лами всѣхъ западныхъ государствъ отъ Вислы до
 Лиссабона и Неаполя. Но важность источниковъ
 могущества не надмила его при соображеніи огром-
 ныхъ средствъ Александра. Онъ зналъ, что

прибыли и еще спѣшили полкрѣпленія къ необъявленной Русской арміи, которая — чего дотолѣ не случилось съ великимъ полководцемъ — пять мѣсяцевъ отбивала его, не давала простора его дѣйствіямъ, удерживала его на одномъ мѣстѣ, въ тѣсномъ углѣ между Вислою, Пассаргою и Бугомъ. Вѣроятность новыхъ, упорнѣйшихъ битвъ, побудила Наполеона, когда онъ узналъ о переговорахъ Императора Александра въ Вѣнѣ и Лондонѣ, возобновить предложеніе Пруссіи объ отдѣльномъ мирѣ съ нею, и о составленіи потомъ общаго конгресса Державъ. Вещественныя средства и воинскій геній Наполеона не колебали Александра. Онъ совѣтовалъ Прусскому Королю, и Король послѣдовалъ мнѣнію Его — отказать въ предложеніяхъ Наполеона. Неизмѣнный въ убѣжденіи, одушевлявшемъ Его въ десятилѣтнее бореніе съ Наполеономъ, что единственно силою можно было образумить его, Императоръ приказалъ Своимъ посламъ при иностранныхъ Дворахъ «повторять при каждомъ удобномъ случаѣ о Его рѣшимости не шадить ни какихъ усилій для продолженія войны, даже если бы конгрессъ состоялся (*).»

(*) Répétez à chaque occasion que S. M. l'Empereur, entièrement persuadée, que ce n'est que la force qui puisse ramener Bonaparte à la raison, ne ralentira pas ses efforts dans la présente guerre, quand même la convocation du congrès en question devoit avoir lieu.

Тогда же вѣрно было Россійскому Послу въ Лондонъ купить въ Англiи сто тысячъ ружей.

Между тѣмъ, Апрель мѣсяцъ приходилъ къ концу. Главныя арміи бездѣйствовали. Только подъ Данцигомъ шла упорная осада, и Платовъ производилъ поиски. Разсматривая пространнее расположеніе Наполеоновой арміи, и удостовѣривъ показаніями Донцовъ и лазутчиковъ, что корпусъ Маршала Нея стоялъ у Гутштата, отдельно отъ главныхъ силъ Наполеона, Императоръ Александръ возымѣлъ свѣтлую мысль атаковать его. Для исполненія сего предположенія, большая часть арміи должна была выступить изъ окрестностей Гейльсберга, и двинуться къ Лаунау и далѣе впередъ, когда другая часть войскъ, сосредоточившись у Бюргерсвальде, обратится на сообщенія Нея, а Платовъ будетъ отвлекать вниманіе Нея атакою на Алленштейнъ. Нападеніе назначено было произвести 1-го Мая.

Апрѣля 29-го Императоръ Александръ пріѣхалъ изъ Бартенштейна въ Гейльсбергъ, и смотрѣлъ расположенныя здѣсь 1, 2, 3 и 14-ю дивизіи, и конницу лѣваго крыла арміи. Въ тотъ же день собирались у Бюргерсвальде назначенныя въ обходъ Нея 7-я и 8-я дивизіи, и конница праваго крыла. На другой день, 30-го, бывшія у Гейльсберга войска подвинулись къ Лаунау. Передъ разсвѣтомъ 1-го Мая, Императоръ Александръ поѣхалъ къ Князю Багратиону, позади котораго стояли 3-я

и 14-я дивизіи, имѣя въ резервъ конницу лѣваго крыла арміи, 1-ю и 2-ю дивизіи. Въ то же время прибыли изъ Бюргерсвальде къ Аренсдорфу 7-я и 8-я дивизіи, и кавалерія праваго крыла, а Платовъ подходилъ къ Алленштейну, гдѣ стоялъ отрядъ изъ Неева корпуса. Ночной мракъ и лѣса скрывали движеніе нашей арміи. При первыхъ лучахъ солнца войска стояли на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Прекрасное Майское утро, радость войскъ при мысли сразиться въ глазахъ Монарха, великое превосходство наше въ числѣ противъ Ней, который, не зная о замышляемой на него атакѣ, беззаботно стоялъ у Гутштата, словомъ, стеченіе всѣхъ обстоятельствъ обѣщало успѣхъ вѣрный. Увидѣвъ себя съ разныхъ сторонъ атакованнымъ, Ней отступилъ бы непременно, но какъ отъ Аренсдорфа до Вольсдорфа, только семь, а до Гейлигентала пятнадцать верстъ, то на который изъ сихъ путей ни обратился бы Ней, встрѣчалъ бы онъ Русскія войска, будучи тѣснимъ съ фронта большею частью арміи. Нетерпѣливо ожидали всѣ повелѣній къ движенію. Императоръ Александръ стоялъ при передовыхъ войскахъ, у опушки лѣса, когда Беннигсенъ подъѣхалъ къ Нему, и доложилъ, что по полученнымъ сей часъ извѣстіямъ Наполеонъ со всѣми силами на маршѣ, близко, и надобно отложить атаку на Ней. Императоръ отвѣчалъ Беннигсену: «Я ввѣрилъ вамъ армію, и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія. Поступайте

«по усмотрѣнію (").» Сказавъ сіи слова, Государь возвратился въ Бартештейнъ, и въ тотъ же день поѣхалъ въ Тильзитъ. Дорогою осмотрѣлъ Омъ поле Эйлауской битвы, и болѣе не возвращался въ армію, пробывъ въ ней четыре недѣли.

Причины отложенія атаки оказались неосновательными: извѣстія о приближеніи Наполеона не подтвердились. Лишась случая разбить Нея, Беннигсенъ, послѣ отбытія Государя, приказалъ войскамъ расходиться на прежнія квартиры. Такъ, приготовленія къ атакѣ Нея кончились бесполезнымъ движеніемъ, въ шутку названнымъ тогда «прогулкою перваго Мая.» Только Платовъ, до полученія приказа объ отменѣ нападенія, стрѣлялъ по Алленштейну, но безъ всякой существенной пользы. Послѣ того, еще три недѣли длилось бездѣйствіе арміи. Оно происходило сколько отъ ожиданія, что Австрія приметъ участіе въ войнѣ, и сообщитъ намъ планъ дѣйствій, съ которымъ и Русская армія должна будетъ соображаться, столько и отъ недостатка въ продовольствіи, не позволявшаго Беннигсену предпринять наступательное движеніе (**).

(*) Со словъ Князя Чернышева; онъ былъ тогда Альтерантомъ Уварова и стоялъ близъ Императора.

(**) Беннигсенъ доносилъ Государю, отъ 3-го Мая, изъ Бартештейна: *Il est triste, Sire, que jusqu'à ce moment, manque d'approvisionnement, je dois rester dans l'inactivité, tandis que Bonaparte a des forces considérables devant Danzig et*

Недостатку хлѣба были виною безпечность начальства и безсилія его прекратить злоупотребленія, вкравшіяся въ провіантское управленіе. Однажды, на представленіе о голодѣ въ арміи, Беннигсенъ отвѣчалъ: «Надобно умѣть терпѣть. И за моимъ «обѣдомъ подають только три блюда (*).» Поставка продовольствія войскамъ и госпиталямъ была предоставлена исключетельно Евреямъ. Для покупки съестныхъ припасовъ выдавали они деньги полковымъ командирамъ и начальникамъ госпиталей, но за деньги нельзя было купить припасовъ тамъ, гдѣ припасовъ не находилось. Иногда генералы почти отбоемъ брали другъ у друга подвозы; рѣдко доходилъ хлѣбъ до авангарда Князя Багратіона. Солдаты его пухли и умирали отъ голода. Госпитали были въ бѣдственномъ положеніи. Находявшійся въ нашей главной квартирѣ Англійскій Генералъ Вильсонъ называетъ ихъ въ своемъ сочиненіи (**) ужасомъ челоувѣчества — выраженіе не преувеличенное.

que le reste de son armée, affoiblie, occûpe une distance du Frisch-haf jusqu'au Narew, et contre laquelle j'ai des forces considérables concentrées. On me promet pour jeudi prochain assez de vivres pour que je puisse commencer les opérations. Je désire que cette promesse se réalise; alors je pourrai porter un coup sensible à l'ennemi.

(*) Со словъ очевидца, Графа Воронцова.

(**) Sir Robert Wilson, Sketch of the campaigns in Poland, in the years 1806 and 1807.

Жители областей, гдѣ стояла армія, шатались какъ тѣни. Дѣти умирали на изсохшихъ отъ голода грудяхъ матерей. Лошади въ нѣкоторыхъ конныхъ полкахъ, напримѣръ въ Изюмскомъ гусарскомъ, отъ безкормицы падали даже на смотрахъ, не имѣя силы носить на себѣ всадниковъ. Пожравъ соломяныя крыши домовъ, устилали онѣ своими трупами путь отъ авангарда до главной квартиры, Бартенштейна, куда набѣжало изъ Петербурга много дамъ, и гдѣ пиръ слѣдовалъ за пиромъ.

Г Л А В А XVIII.

ОСАДА И ПАДЕНІЕ ДАНЦИГА.

Число осадныхъ войскъ и гарнизона. — Начало осады. — Вылазки. — Трудная служба Русскихъ въ Данцигѣ. — Бомбардированіе. — Покореніе острова Гольма. — Продолженіе осады. — Отрядъ Графа Каменскаго. — Причины поздняго прибытія его къ Данцигу. — Дѣйствія Графа Каменскаго. — Неудача Англійскаго фрегата на Вислѣ. — Переговоры о сдачѣ. — Поступокъ Князя Щербатова при подписаніи капитуляціи. — Его свиданіе съ Наполеономъ. — Рескриптъ Императора Александра Князю Щербатову. — Отплытіе Графа Каменскаго изъ-подъ Данцига.

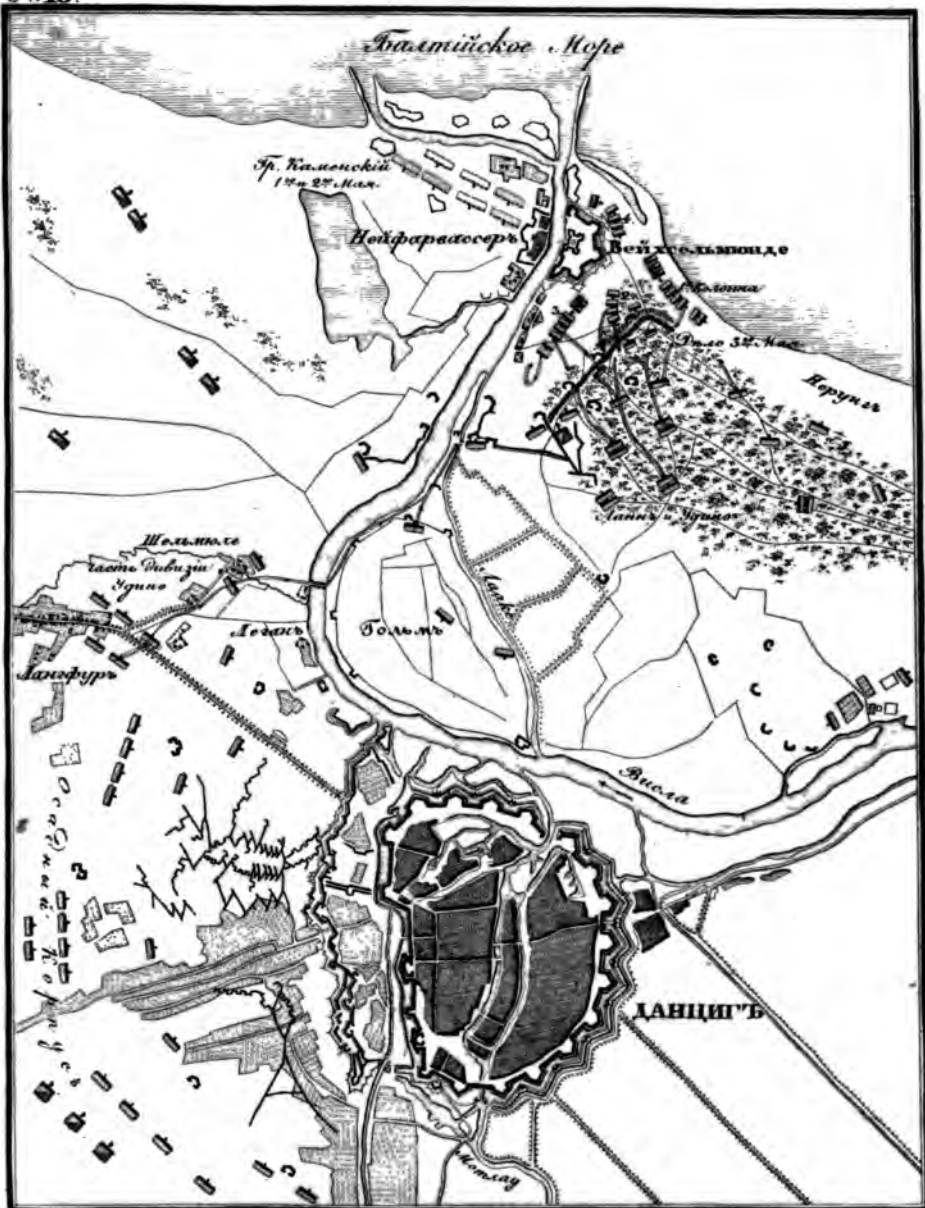
Черезъ двѣ недѣли послѣ отъѣзда Императора Александра изъ арміи, пока Беннигсенъ ждалъ продовольствія для начатія наступательныхъ дѣйствій, малая война утихала. Наполеонъ и Беннигсенъ берегли войска, предвидя близкое начатіе всеннихъ битвъ, а между тѣмъ рѣшена была участь Данцига.

Въ осадномъ корпусѣ Маршала Лефевра, собранномъ зимою у Торна, было до 27,000 Французовъ, Поляковъ, Саксонцевъ и Баденцевъ, предводимыхъ Наслѣднымъ Принцемъ ихъ, роднымъ братомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Въ гарнизонѣ, подъ начальствомъ Графа Калькрейта, находилось 17,000 Пруссаковъ, въ томъ числѣ много уроженцевъ Прусской Польши, три Русскіе гарнизонные батальона, приведенные въ Данцигъ Княземъ Щербатовымъ, и три казачьи полка. Въ началѣ Марта, Лефевръ выступилъ изъ Торна, вытѣснилъ Пруссаковъ изъ ближнихъ къ Данцигу селеній, обложилъ его только съ лѣваго берега Вислы, ибо шедшій по рѣкѣ ледъ мѣшалъ ему послать войско на правый берегъ, и ждалъ осадной артиллеріи, везомой изъ Прусскихъ крѣпостей дурными дорогами очень тихо (*). Марта 23-го, Французы заложили первую параллель, Апрѣля 1-го вторую, а 9-го третью. Медленность осадныхъ работъ, управляемыхъ Генераломъ Шасселу, происходила отъ дождей, искуснаго дѣйствія крѣпостной артиллеріи и частыхъ вылазокъ. Впрочемъ, вылазки были также вредны Графу Калькрейту, ибо во время ночныхъ нападеній на Французовъ, много Поляковъ изъ гарнизона перебѣгали къ непріятелю, увлекаемые печатными воззваніями къ нимъ Домбровскаго, командовавшаго Польскимъ отрядомъ въ корпусѣ Лефевра. Даже часовые

(*) *Планъ дѣйствій подъ Данцигомъ, № 16.*

Планъ действийъ подъ ДАНИГОМЪ,
въ Мартъ 1807 года.

№16.

— 2 — 3 — 3 Верста.

слабѣлъ отъ болѣзней, непріятельскаго огня и побѣговъ. Снаряды и жизненные припасы скудѣли, и къ Данцигу подходилъ сводный 15,000-й корпусъ Ланна, посланный туда Наполеономъ, когда онъ узналъ о скоромъ прибытіи Графа Каменскаго къ устьямъ Вислы.

Апрѣля 29-го, блеснулъ Данцигу лучъ надежды появленіемъ Графа Каменскаго въ виду Нейфарвасера. Въ его отрядѣ были полки Навагинскій, Тобольскій, Полоцкій, Могилевскій и Архангелогородскій мушкетерскіе, 21-й егерскій и одинъ казачій, 4,475, и Пруссаковъ 3,500, всего 7,975 человекъ. Остановка въ слѣдованіи Графа Каменскаго произошла отъ слѣдующаго: собравъ войско въ Кенигсбергъ, 19-го Апрѣля вступилъ онъ въ Пиллау, откуда, согласно повелѣнію Императора Александра, долженъ былъ перѣхать на Нерунгскую Косу, и ею идти къ Данцигу, опрокидывая могущихъ встрѣтиться на пути Французовъ. Когда сажали войска на суда, пришло Графу Каменскому повелѣніе Беннигсена: «для большей безопасности «нейти Нерунгомъ, но отправиться моремъ, къ устьямъ Вислы, и оттуда слѣдовать къ Данцигу, «оставивъ Полковника Бюлова съ тремя Прусскими «батальонами на Нерунгской Косѣ, чтобы тревожить Французовъ съ сей стороны.» Не всѣ суда, готовыя для переправы черезъ узкій Пиллаускій Пролівъ, могли держаться въ открытомъ морѣ.

Надобно было нанимать новыя суда и устроить ихъ къ поднятію войскъ. Графъ Каменскій просилъ содѣйствія Шведскихъ и Англійскихъ военныхъ кораблей, бывшихъ близъ Пиллау. Шведы отказали, извинаясь неимѣнемъ на то приказаній отъ начальства, но Англичане предоставили намъ фрегатъ Фальконъ. Съ трудомъ собравъ суда, Графъ Каменскій оставилъ на берегу лишнія тяжести, взялъ съ собою только четырнадцать полевыхъ пушекъ, хлѣбные запасы, патроны и снаряды, и Апрѣля 28-го отправился въ путь. Сіе-то промедленіе было причиною, что Наполеонъ узналъ о сборѣ Русскихъ войскъ у Пиллау, догадался о назначеніи ихъ, и наспѣхъ послалъ Маршала Ланна къ Данцигу.

Апрѣля 29-го и 30-го, суда начали подходить къ Нейфарвассеру. Высаживая войска, Графъ Каменскій вступилъ въ сношенія съ Графомъ Калькрейттомъ посредствомъ телеграфа, и получилъ его приказаніе атаковать непріятеля, по усмотрѣнію: лѣвымъ берегомъ Вислы, черезъ Лангфуръ, или правымъ, если находившійся на Нерунгской Косѣ Полковникъ Бюловъ можетъ содѣйствовать сему нападенію. Въ обоихъ предположеніяхъ, Графъ Калькрейтъ обещалъ помочь атакѣ вылазкою. Узнавъ, что Бюловъ удерживается на Нерунгѣ сильнымъ Французскимъ отрядомъ, Графъ Каменскій распорядился атакою на лѣвой сторонѣ Вислы, имѣя цѣлью зайти въ тылъ осаднымъ работамъ. Во время приготовленій

къ атакѣ, извѣстили Графа Каменскаго изъ Данцига телеграфомъ о сборѣ Французовъ въ значительныхъ силахъ у Ланфура и Шельмюле, почему приказывали ему произвести нападеніе правою стороною Вислы, особенно стараясь овладѣть Гольмомъ. Графъ Каменскій перевелъ отрядъ изъ Нейфарвассера въ Вейксельмюнде, и расположилъ атаку четырьмя колоннами. Первая, Арсеньева, Навагинскій полкъ, два батальона Тобольскаго, двѣсти казаковъ, Прусскіе батальонъ пѣхоты и эскадронъ драгуновъ; вторая, Лаптева, 21-й егерскій полкъ, батальонъ Тобольскаго и сборный батальонъ стрѣлковъ; третья, Леонтьева, Могилевскій и Полоцкій полки, и двѣсти казаковъ; четвертая, Рембова, Архангелогородскій полкъ, Прусскій батальонъ и сотня казаковъ. Первая колонна должна была идти морскимъ берегомъ, не допускать непріятеля отрезать насъ отъ Вейксельмюнде, и подкрѣплять правымъ крыломъ вторую, назначенную атаковать укрѣпленный Французами лѣсъ. Третьей колоннѣ идти правѣе второй, имѣя предметомъ овладѣніе мостами на Лаке и островомъ Гольмомъ. Четвертой, или резервной колоннѣ подкрѣплять во время боя слабыя мѣста. На случай сожженія Французами мостовъ на Лаке, несли за второю колонною связанныя доски, въ видѣ плотовъ. Нейфарвассерскому гарнизону, усиленному Пруссаками изъ отряда Графа Каменскаго, приказано дѣлать ложное нападеніе на лѣвомъ берегу Вислы.

Крейсировавшіе у ея устьевъ Англичане обѣщали ввести въ Вислу по крайней мѣрѣ одинъ фрегатъ, и поставить его у Легана, чтобы прервать сообщенія между Гольмомъ и лѣвымъ берегомъ Вислы.

Мая 3-го, въ четвертомъ часу утра, войска выступили изъ Вейксельюнде. Впереди колонны Лаптева шелъ сборный батальонъ стрѣлковъ, ведомый гвардіи Капитаномъ Графомъ де-Бальменомъ — прекрасная, но вскорѣ смертью похищенная надежда Русской арміи (*). Встрѣченные перекрестнымъ огнемъ стоявшихъ у опушки батарей, одной изъ трехъ, а другой изъ четырехъ орудій, стрѣлки и за ними колонна бодро двинулись въ лѣсъ, выгнали Французовъ изъ первыхъ двухъ укрѣпленій, но здѣсь были остановлены. Графъ Каменскій приказалъ части третьей колонны, Леонтьева, подкрѣпить Лаптева, и ударить непріятелю во флангъ. Могилевскій полкъ, Филисова, и Полоцкій, Козловскаго, атаковали: первымъ подвигомъ ихъ было взятіе холоднымъ оружіемъ двухъ пушекъ. Завязался ручной бой, и нашихъ потѣснили; не успѣвъ увезти, они заклепали отбитыя орудія. При упорствѣ боя, Графъ

(*) Въ Турецкой войнѣ Императора Александра, Графъ де-Бальменъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры въ одинъ день съ Графомъ Воронцовымъ, Севъ-При и Паскевичемъ. Князь Варшавскій говоритъ, что онъ рѣдко встрѣчалъ офицера, въ которомъ обнаруживались бы болѣе качества главнокомандующаго, какъ въ де-Бальменѣ.

Каменскій велѣлъ изъ первой колоны, Арсеньева, которая шла морскимъ берегомъ и еще не встрѣчала непріятеля, послать два батальона въ лѣсъ, и туда же ввелъ изъ резерва одинъ батальонъ Архангелогородскаго полка и одинъ Прусскій. Французы также вводили свѣжія войска въ дѣло, гдѣ распоряжались, лично, съ одной стороны Маршалы Ланвѣ и Удино, а съ другой Графъ Каменскій. Долго сражались съ переменнымъ успѣхомъ. Англійскій фрегатъ не являлся, задержанный противнымъ вѣтромъ. Изъ Данцига также не сдѣлали вылазки, для учиненія коей Графъ Калькрейтъ выжидалъ того времени, когда Русскіе одолѣютъ Французовъ (*). Лишенный содѣйствія союзниковъ, и борясь съ превосходнымъ силою непріателемъ, Графъ Каменскій потерялъ надежду на успѣхъ, и велѣлъ отступить; два батальона любимаго имъ Архангелогородскаго полка составили арріергардъ. Непріатель преслѣдовалъ недалеко. Довольные отраженіемъ Русскихъ, Французы скоро возвратились на прежнія мѣста. Дѣло, начавшееся поутру въ четыре часа, кончилось въ два часа по полудни. Русскихъ убито и ранено 54 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1348 рядовыхъ; у Пруссаковъ

(*) Ein Ausfall aus der Festung lag zwar im Plane des Grafen Kalkreuth, konnte aber erst nach dem Gelingen des Angriffes stattfinden, und unterblieb deshalb ganz. Schuß, Geschichte des Krieges von Preußen und Rußland gegen Frankreich, p. 217.

выбыло изъ строя 159, а всего потери 1561 человекъ ; полонили 30 Французовъ (*).

Донося Беннигсену о неудачной атакѣ, Графъ Каменскій писалъ, что нельзя пробиться въ Данцигъ, и только дѣйствія главной арміи могутъ спасти крепость. Раздѣляя сіе мнѣніе, Графъ Калькрейтъ предложилъ Каменскому посадить войска на Англійскія суда и войти въ Вислу, взявъ съ собою болѣе пороха, который у него былъ на исходѣ. Каменскій собралъ совѣтъ изъ Русскихъ и Пруссаковъ, а также капитановъ Англійскихъ кораблей. Единогласно признали они невозможность войти въ Данцигъ водою, и положили послать туда порохъ Вислою. Для сего Англичане назначили 22-хъ пушечный прамъ, Доубтлесь, нагруженный тремястами центнеровъ пороха. 7-го Мая, при попутномъ вѣтрѣ, прамъ помчался стрѣлою на всѣхъ парусахъ, сопровождаемый восклицаніями союзниковъ. Французы открыли по немъ огонь, но безъ большаго вреда. Вдругъ, при крутомъ поворотѣ рѣки, быстрота хода убавилась. Французы начали бить спасты и людей. Управление судномъ сдѣлалось неудобнымъ, и оно съшло на мель. Картечи и пули посыпались на прамъ. Долго Англичане отстрѣливались, стараясь сняться съ мели, но не успѣвъ, спустили флагъ. Видя и здѣсь неудачу, Каменскій рѣшился оставаться въ Нейфарвассерѣ, чтобы пребываніемъ своимъ тамъ

(* Журналъ военныхъ дѣйствій Графа Каменскаго.

угрожать неприятелю, не лишать осажденных надежды на выручку, и ударить всеми силами на Французовъ, когда они поведутъ приступъ къ Данцигу.

Не получивъ пороха, Графъ Калькрейтъ, среди вопля жителей сожигаемаго города, на обрушивавшихся укрѣпленіяхъ, угрожаемый подводимыми неприятелемъ минами, былъ въ положеніи отчаянномъ, тѣмъ болѣе, что къ Лесевру пришла 9-го Мая изъ Помераніи часть корпуса Мортъе. Готовый на приступъ, Лесевръ предложилъ Графу Калькрейту сдаться военно-плѣннымъ. Предложеніе было отринуто, съ объявленіемъ, что гарнизонъ будетъ защищаться до послѣдняго человѣка, если не позволятъ ему выйти изъ крѣпости съ воинскими почестями, оружіемъ и частью полевой артиллеріи, и соединиться съ Русскою арміею. Лесевръ сообщилъ сей отвѣтъ Наполеону, и онъ согласился на свободный выходъ гарнизона, но съ условіемъ: «не служить противъ Французовъ годъ или одинъ день, и чтобы капитуляція непременно была подписана не однимъ Прусскимъ губернаторомъ, но и Русскимъ начальникомъ въ крѣпости.» Безчисленнымъ трофеямъ Наполеона не доставало одного, что теперь хотѣлъ онъ предъявить свѣту — капитуляціи, съ именемъ Русскаго генерала! Графъ Калькрейтъ, не имѣя пороха, принялъ условія. Хотя можно было почестъ ихъ наградою блистательной защиты Данцига, но Князь Щербатовъ не соглашался ихъ подписать. «Мнѣ казалось несноснымъ,»

говорить онъ въ Запискахъ своихъ, «видеть имя мое въ капитуляціи. Слово сіе было ново для Русскихъ. Мы брали крѣпости, но никогда въ новѣйшія времена не бывали въ осадахъ. Я рѣшился, чего бы ни стоило, избавить но крайней мѣрѣ себя «одного отъ исполненія условій.» Пока составляли договоръ о сдачѣ, Князь Щербатовъ удалился на городской валъ, надѣясь, что, можетъ быть, дѣло совершится безъ него. Вскорѣ пригласили его къ Графу Калькрейту, показали ему уже утвержденный обѣими сторонами договоръ, и требовали его подписи. Онъ уступилъ настояніямъ, но черезъ часъ объявилъ Французскому Генералу Друэ д'Эрлону — въ послѣдствіи Маршалъ — присланному въ Данцигъ для переговоровъ, что сила обстоятельствъ заставила его подписать капитуляцію, не имѣя возможности, ни права исключить изъ нея малочисленный Русскій отрядъ, но что касается до него лично, то на условіе «не служить годъ противъ Французовъ,» онъ долженъ получить соизволеніе Императора Александра. Въ заключеніе, онъ просилъ паспорта адъютанту, котораго намѣревался послать къ Его Величеству, а до тѣхъ поръ хотѣлъ оставаться плѣннымъ. Пруссаки и Французы доказывали ему, что честь его не страждетъ принятіемъ капитуляціи, въ такое время, когда обративленіе не возможно и поведетъ въ неминуемой гибели людей. Князь Щербатовъ былъ непреклоненъ. Лефевръ прислалъ

паспортъ адъютанту его, Лопухину, и тотъ отправился съ донесеніемъ Князя Щербатова Государю.

Мая 15-го, гарнизонъ, въ числѣ семи тысячъ чело­вѣкъ, выступилъ изъ крѣпости. Французы отдали ему честь на гласноѣ. Князь Щербатовъ не былъ при своемъ отрядѣ, и оставался дома. На другой день посѣтилъ онъ Маршала Лессе­вра, и былъ принятъ имъ съ особеннымъ уваженіемъ. Вскорѣ потомъ пріѣзжалъ Наполеонъ въ Данцигъ на нѣсколь­ко часовъ, поздравилъ Лессе­вра Герцогомъ Данциг­скимъ, но сердился за позволеніе, данное Князю Щербатову оставаться въ крѣпости по выходе со­юзныхъ войскъ, и велѣлъ Генералъ-Адъютанту Рап­пу объявить ему, чтобъ онъ прожилъ во Франціи или Дрезденѣ годовой срокъ по капитуляціи, Князь Щербатовъ отправился въ Дрезденъ. Черезъ два мѣ­сяца прибылъ туда изъ Тильзита Наполеонъ, во всемъ блескѣ славы и счастья. Дрезденъ наполнился Королями и Принцами, спѣшившими на поклоненіе тогда непобѣдимому. Узнавъ о пребываніи Князя Щербатова въ Дрезденъ, Наполеонъ послалъ за нимъ, принялъ его ласково и съ веселымъ ви­домъ, и выхваляя защиту Данцига, спросилъ: «Зачѣмъ не хотѣли вы воспользоваться почет­ною капитуляціею?» Князь Щербатовъ отвѣ­чалъ: «Я не могъ располагать собою безъ воли Императора Александра, и оставаться годъ въ бездѣйствіи, а отдавшись въ плѣнъ, надеялся

«скоро быть размѣненъ на кого либо изъ плѣнныхъ у насъ Французовъ и возвратиться на войну.»
Наполеонъ, въ благосклонныхъ выраженіяхъ, одобрялъ отвѣтъ (*).

Ободренный Наполеономъ, въ тотъ же день Князь Щербатовъ былъ ошастливленъ слѣдующимъ рескриптомъ Императора Александра: «Усмотрѣвъ изъ донесеній Графа Калькрейта, сколь храбро и неутомимо вы съ ввѣренными вамъ войсками содѣйствовали защитѣ Данцига, Я особливимъ Себѣ поставляю удовольствіемъ изъяснить вамъ при семъ случаѣ совершенное Мое благоволеніе. Узнавъ притомъ, что по заключеніи капитуляціи о сдачѣ Данцига, вы затрудняетесь воспользоваться оною, и рѣшились остаться тамъ до полученія отъ Меня разрѣшенія, Я поспѣшаю доставить вамъ оное въ такомъ смыслѣ, что истощивъ всѣ зависѣвшія отъ васъ средства къ спасенію означенной крѣпости, увеличивъ поколику обстоятельства позволили славу Нашего оружія, и наконецъ сдавшись тогда только, когда ни какого уже не оставалось способа къ защитѣ, вы соблюли все то, что отъ Россійскаго воина требовать можно, почему предписываю вамъ обратитъ и на себя постановленія вышепомянутой капитуляціи, и потомъ отправиться сюда немедленно, съ полнымъ увѣреніемъ, что Мнѣ весьма пріятно будетъ увидѣть васъ при Себѣ.»

(* Изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Щербатова.

Что касается до Графа Каменскаго, то послѣ сдачи Данцига спѣшилъ онъ посадить отрядъ на суда, и отправился въ Пиллау, откуда пошелъ въ Кенигсбергъ. За нимъ послѣдовалъ Прусскій гарнизонъ изъ Ней-фарвассера. Комендантъ Вейксельмюндскаго укрѣпленія не принялъ мнѣнія Графа Каменскаго, совѣтовавшаго ему также отплыть моремъ, и хотѣлъ защищаться. Гарнизонъ не отвѣчалъ рѣшительности начальника, и на другой день болѣею частью перебѣжалъ къ Французамъ. Такимъ образомъ Наполеонъ овладѣлъ устьями Вислы. Пятьдесятъ одинъ день, считая съ открытія траншей до прекращенія военныхъ дѣйствій, продолжалась осада Данцига, описанная здѣсь кратко, только для показанія участія въ ней Русскихъ.

ГЛАВА XIX.

ВЕСЕННИЙ ПОХОДЪ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ АРМІЙ. — Намѣреніе Беннигсена къ нападенію на Маршала Нея. — Бой Доктурова у Ломиттена. — Дѣло Князя Багратіона съ Маршаломъ Неемъ. — Безвредное отступленіе Нея. — Дѣло 28-го Мая. — Обвиненіе Сакена въ неудачѣ нападенія. — Слѣдъ надъ нимъ. — Дѣйствія Лестока и Графа Толстаго. — Сосредоточеніе Наполеоновой арміи. — Дѣла Князя Багратіона и Раевского на берегахъ Пассарги. — Отступленіе Русскихъ къ Гутштату и Гейльсбергу. — Соединеніе Графа Каменскаго съ арміею.

Уже нѣсколько недель стояла прекрасная весна, но главныя арміи, хотя усиленныя свѣжими войсками, бездѣйствовали. Во второй половинѣ Мая начали привозить Беннигсену продовольствіе, а къ Наполеону приходятъ войска изъ-подъ Данцига. Въ Русской арміи было до 125,000 человекъ строевыхъ, въ томъ числѣ 8,000 казаковъ. За исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ Лестока и Тучкова, каждый въ 20,000, оставалось въ главной арміи 85,000

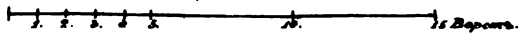
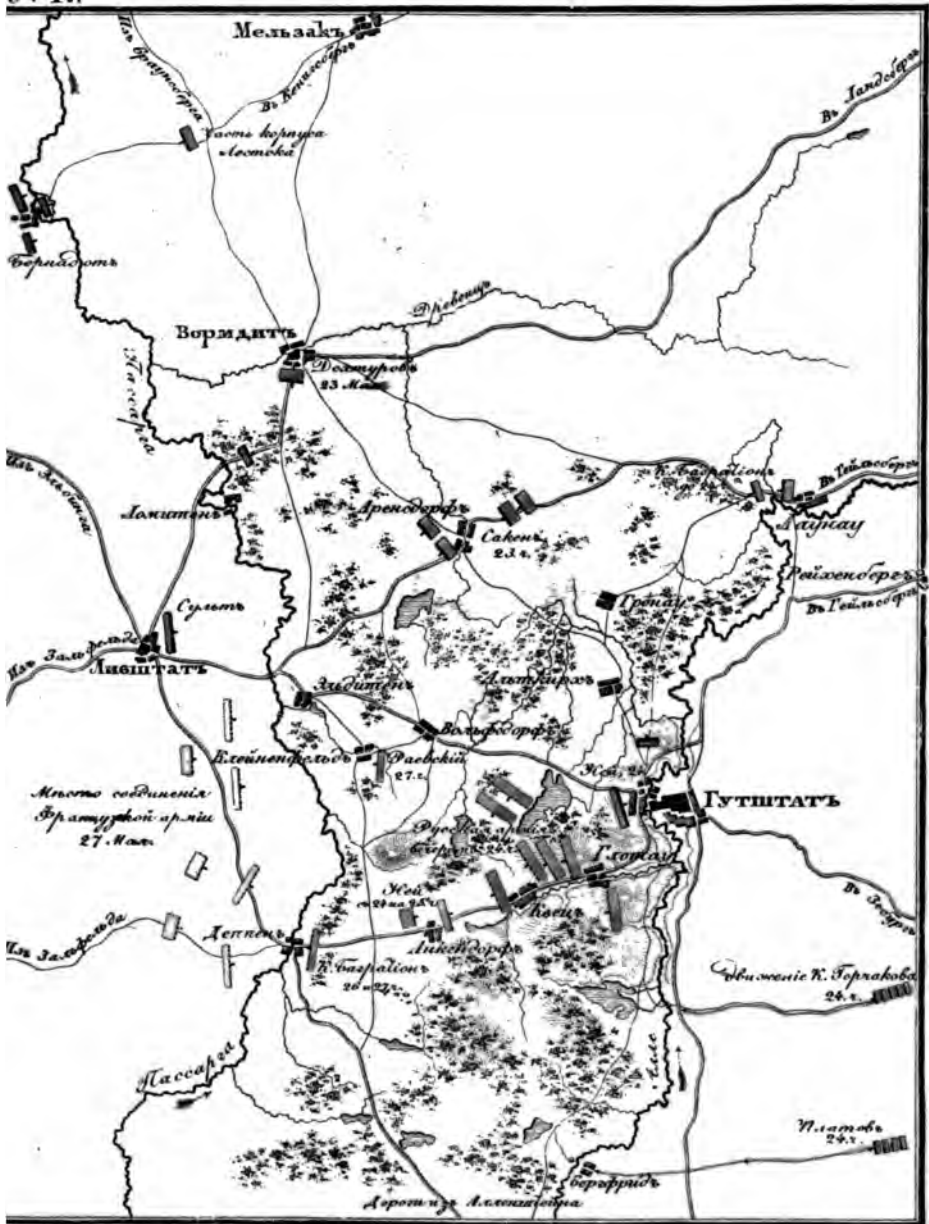
человѣкъ. У Наполеона было подъ ружьемъ до 170,000 человекъ, изъ коихъ 27,000 у Бернадота, и 20,000 у Массены, следовательно, въ главной арміи до 123,000. Готовыя къ бою, обоюднаыя войска стояли на мѣстахъ, какія занимали они зимою. Вниманіе Европы обращено было на небольшое пространство земли въ Восточной Пруссіи, гдѣ вскорѣ долженъ былъ окончательно рѣшиться споръ Александра съ Наполеономъ. Нетерпѣливо ждали, которая сторона начнетъ дѣйствіа.

Получивъ продовольствіе, Беннигсенъ вознамѣрился привести въ исполненіе прежнее свое предположеніе — разбить Маршала Нея, стоявшаго у Гутштата (*). Мая 21-го, Русская армія снялась съ кантонирь-квартирь, и черезъ два дня расположилась слѣдующимъ образомъ: Дохтуровъ съ двумя дивизіями у Вормдита; Сакенъ съ двумя дивизіями и конницею праваго фланга, Уварова, у Аренсдорфа; позади его двѣ дивизіи и конница лѣваго крыла, Князя Голицына; сводный, для атаки собранный корпусъ, Князя Горчакова, у Зебурга. Князь Багратионъ не трогался съ авангардомъ изъ Лаунау, дабы своимъ движеніемъ не встревожить Нея. Къ наступательному движенію на другой день, 24-го Мая, приказано было всѣмъ симъ частямъ войскъ дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: Дохтурову атаковать находившіяся противъ Ломитена на правомъ

(*) Карта дѣйствій съ 23-го по 28-е Мая, № 17.

Карта действий съ 25 по 28 Мая, 1807 года.

№17.

берегу Пассарги передовья войска Маршала Сульта, и отбросить ихъ за рѣку, отрывая Сульта сообщеніе съ Неемъ; Князю Горчакову выступить изъ Зебурга, переправиться черезъ Алле, и атаковать Ней въ правое крыло; Сажену, имѣя въ резервъ стоявшія за нимъ войска, идти изъ Аренсдорфа къ Вольсдорфу, направляясь въ тылъ Нейю; Князю Багратиону наступать изъ Лаунау на фронтъ его, къ Гутштату; Шлатову переправиться черезъ Алле у Бергфорда и обратиться на путь отступленія непріятелей; наконецъ, отдѣльнымъ корпусамъ, Лестока, занимать Бернадота ложными нападеніями, а Тучкова, мѣсто коего, по болѣзни его заступилъ тогда Графъ Толстой, сдѣлать наступательное движеніе къ Остроленкѣ

Мая 24-го, въ три часа утра, выступивъ изъ Вормдита къ Ломитену, Дохтуровъ встрѣтилъ въ лѣсу укрьпившійся засѣками отрядъ Султова корпуса, расположеннаго у Либштата. Дохтуровъ атаковалъ и взялъ засѣки. Сультъ отправилъ въ лѣсъ изъ своего Либштатскаго лагеря подкрѣпленіе, по прибытіи коего засѣки достались обратно Французамъ, и загорѣлся упорной бой. Наконецъ Французы были выбиты изъ лѣса. Имѣя запрещеніе Наполеона переходить черезъ Пассаргу, Сультъ приказалъ отступившимъ изъ лѣса войскамъ возвратиться на лѣвый берегъ сей рѣки, и приготовился встрѣтить Дохтурова, если онъ вознамѣрится переправляться.

Дохтуровъ послѣдовалъ за Французами, и остановился на берегахъ Пассарги, прервавъ прямое сообщеніе Сульта съ Неемъ. Такимъ образомъ Дохтуровъ въ точности исполнялъ возложенное на него порученіе, а между тѣмъ главная атака на Маршала Ней была безуспѣшна.

Рано поутру Князь Багратіонъ выступилъ изъ Лаунау черезъ Гронау на Альткирхъ, выгоняя Французскихъ стрѣлковъ изъ лѣсовъ, и стремительною атакою занялъ селеніе Альткирхъ, впереди Неева лагеря. Не видя приближенія справа колонны Сакена, и не слыша выстрѣловъ Князя Горчакова, онъ остановился, разсчитывая, что и при удачной атакѣ на Ней, могъ онъ принудить его только отступить, но не болѣе, между тѣмъ, какъ по прибытіи Сакена и Князя Горчакова, Ней поставлялся въ самое трудное положеніе. Ней, съ своей стороны, принимая дѣйствія Князя Багратіона за усиленное обозрѣніе, повелъ нападеніе на него, желая вытѣснить нашихъ изъ Альткирха. Во время возгорѣвшася здѣсь дѣла, наконецъ показался Сакенъ въ разстояніи большаго пушечнаго выстрѣла отъ сообщеній непріятельскихъ. Ней тотчасъ отступилъ, тѣснимый Княземъ Багратіономъ столь живо, что долженъ былъ бросить двѣ пушки и часть обоза, въ томъ числѣ собственный свой экипажъ. Быстрымъ отступленіемъ обезпечивъ себя отъ обхода, Ней пошелъ тише, мужественно отбиваясь на каждомъ шагѣ.

и къ вечеру остановился у Анкендорфа. Ночью онъ переправилъ тяжести за Пассаргу у Деппена, а съ корпусомъ выжидалъ у Анкендорфа дальнѣйшихъ нашихъ движеній. Русская армія ночевала у Глогау и Квеца.

Беннигсенъ не воспользовался отважною рѣшимостью Нея провести ночь въ виду Русской арміи, имѣя въ тылу своемъ рѣку. Въмѣсто того, чтобы ночью усиленнымъ маршемъ двинуть часть войскъ къ Деппенской переправѣ, единственной точкѣ отступленія Нея, и потомъ обрушиться на него всѣми силами, Беннигсенъ приказалъ только «прогнать «непріятеля за Пассаргу (*),» и для того: 1-е, Князю Багратиону атаковать Нея въ три часа поутру, и 2-е, всей арміи идти къ Деппену, причемъ даже не было сказано, какими дорогами слѣдовать, и глухо, неопредѣленно было предоставлено «каждой дивизіи идти особенною колонною, смотря «по мѣстоположенію, а кавалеріи, для сокращенія «марша, умножить свои колонны.»

Въ назначенный часъ, 25-го Мая, Князь Багратионъ атаковалъ Нея, занявшаго крѣпкую позицію: левое крыло его примыкало къ болоту, а правое къ лѣсистымъ горамъ, откуда Князь Багратионъ выбилъ Французовъ. Нея началъ отступать и перешелъ за Пассаргу, потерявъ въ оба дня до 1,500 пѣшихъ; въ числѣ ихъ былъ Генераль Роже.

(*) Подлинныя слова диспозиціи.

Наша потеря неизвестна. Графъ Остерманъ былъ раненъ. Такимъ образомъ только Дохтуровъ и Князь Багратионъ исполнили назначенныя имъ дѣйствія. Сакенъ опоздалъ, а Князь Горчаковъ и Платовъ переправлялись черезъ Алле, когда Ней уже отступилъ. Беннигсенъ обвинилъ Сакена за неудачу, будучи въ враждѣ съ нимъ еще съ Польскою войною 1794-го года. Онъ писалъ Императору Александру: «Удостоюсь командовать арміею, имѣю несчастіе, что подъ моимъ начальствомъ состоятъ Сакенъ, портившій всегда мои предпріятія чувствами, которыя я удерживаюсь обнаружить. Вѣроятно, если предпріятія 24-го и 25-го Мая не имѣли всѣхъ усилій, какіе должны были бѣ бытъ, то я приписываю сіе единственно Генералу Сакену, въ препятствованіи или исполненіи въ противномъ смыслѣ приказаній моихъ, что можетъ засвидѣтельствовать вся армія» (*). Императоръ велѣлъ судить Сакена. Основаніемъ отвѣтовъ Сакена предъ судомъ было, что «онъ могъ и хотѣлъ атаковать непріятеля, но Главнокомандующій до того не допустилъ его, давая ему противорѣчащія повелѣнія.» Разнорѣчивыя показанія множества свидѣтелей, спрошенныхъ судомъ, и ловкіе отвѣты Сакена произвели совершенное разногласіе въ судьяхъ. Самымъ ревностнымъ защитникомъ Сакена въ судѣ былъ Полковникъ Графъ Воронцовъ.

(*) Довесеніе Беннигсена, отъ 26-го Мая.

Въ поданномъ имъ мнѣніи, съ коимъ согласились еще два члена, Графъ Воронцовъ писалъ собственноручно: «Полагаемъ, что Генераль Сакенъ ни въ чемъ «по сему дѣлу виноватымъ не нашелся, и во всемъ, «что доносить на него Генераль Беннигсенъ, совершенно оправдался.» Въ послѣдствіи, Сакенъ отблагодарилъ Графа Воронцова, подаривъ ему безсмертную страницу въ Исторіи—порученіемъ командовать противъ Наполеона въ Краонскомъ сраженіи. Три года, до 1810-го, судьи не могли согласиться въ мнѣніяхъ. Недоумѣвая, какое постановить рѣшеніе, Генераль-Аудиторіатъ испрашивалъ Императора о повелѣніи составить для сужденія Сакена особенный совѣтъ изъ генераловъ опытныхъ. Императоръ приказалъ учредить Совѣтъ и, засѣдать въ немъ Графу Татищеву, Князю Салагову, Миллеру-Закомельскому, Обрескову, Сукину, Вердеревскому и Вельяминову. Совѣтъ заключилъ, что «за упущенія въ дѣлахъ 24-го и 25-го Мая слѣдовало бы «наказать Сакена по 29-му артикулу Воинскаго Устава, то есть, лишить чести, но во уваженіе прежней сороко — четырехлѣтней отличной его службы, просилъ, вмѣнивъ ему въ наказаніе трехлѣтнее нахожденіе подъ судомъ, отставить его отъ «службы (*).» Въ судномъ дѣлѣ, хранящемся въ Генераль-Аудиторіатѣ, сказано: «Неизвѣстно, какая «послѣдовала на докладъ Совѣта конfirmaція.»

(* Докладъ Совѣта, отъ 29-го Апрѣля.

Знаемъ только , что Сакенъ не былъ оставленъ , и находился въ немилости Монарха и ницетъ до 1812-го года. Какъ потомъ Императоръ Александръ мыслилъ о Сакенъ , доказываетъ слѣдующій случай: Въ Бриеннскомъ сраженіи , любуясь съ Транскихъ высотъ дѣйствіями Сакена противъ центра Французской арміи , гдѣ распоряжался Наполеонъ , Императоръ Александръ сказалъ при всѣхъ насъ: «Сколько чувствую я себя виноватымъ передъ «Сакеномъ! Этотъ..... Беннигсенъ оклеветалъ его «въ Моиxъ глазахъ. Надѣюсь , что теперь Сакенъ «будетъ доволенъ Мною,» и велѣлъ поздравить его съ Андреевскою лентою. На другой день послѣ сраженія , благодаря войско при восторженныхъ восклицаніяхъ солдатъ и подъ ядрами Французскаго арріергарда , Императоръ сказалъ Сакену: «Вчера ты побѣдилъ не только внѣшнихъ , но и внутреннихъ , домашнихъ твоихъ враговъ.»

Беннигсенъ не послѣдовалъ за Неемъ на лѣвый берегъ Пассарги , получивъ извѣстіе отъ схваченныхъ казаками плѣнныхъ , что во Французской арміи происходятъ передвиженія . То было слѣдствіемъ приказаній Наполеона . При первомъ извѣстіи о нападеніи на Нея , онъ поспѣшно сосредоточивалъ армію у Зальфельда . Ожидая развитія предпріятій Наполеона , Беннигсенъ расположилъ войска между Гутштатомъ и Пассаргою ; Князь Багратионъ сталъ съ авангардомъ въ Деппенъ .

Въ заключеніе должно упомянуть, что предписанная Лестоку ложная атака на Бернадота не имѣла другихъ слѣдствій, кромѣ раны сего Маршала, послѣ чего корпусъ его поручень былъ Виктору. Что касается до Графа Толстаго, получившаго повелѣніе дѣйствовать наступательно, онъ не рѣшался удалиться отъ Буга, по малочисленности войскъ своихъ, и потому что магазины его были на Бугѣ: онъ оставался въ оборонительномъ положеніи, стараясь сколько можно вредить непріятелю (*). Съ сею цѣлью приказалъ онъ передовымъ цѣпямъ тревожить непріятеля, «дѣлая видъ общей атаки,» а Графу Витгенштейну атаковать Французскій авангардъ. Порученіе было исполнено удачно. Графъ Витгенштейнъ напалъ на Генерала Клапареда при Олшево-борки, опрокинулъ его, полонилъ двухъ офицеровъ и 28 рядовыхъ, и взялъ лагерь непріятельскій (**). Тѣмъ заключились наступательныя дѣйствія Русской арміи въ весеннемъ походѣ, грозившія Нею истребленіемъ, или плѣномъ. Какъ молнія безъ грома — зарница, такъ свѣтлая мысль безъ искуснаго исполненія — мечта!

На другой день послѣ отступленія Нея за Пассаргу, Мая 26-го, пріѣхалъ къ сему Маршалу Наполеонъ. Узнавъ, что Русскіе нейдутъ впередъ, онъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія, и приказалъ корпусамъ собраться между Деппеномъ

(*) Частное письмо Графа Толстаго Беннигсену, отъ 31-го Мая.

(**) Донесеніе Графа Толстаго Беннигсену, отъ 31-го Мая, № 14.

и Эльдитеномъ. Получая отъ неутомимыхъ Донцевъ, которые переплывали черезъ Пассаргу, подтвердительныя донесенія о передвиженіяхъ Французовъ, Беннигсенъ заключилъ, что Наполеонъ вскорѣ будетъ атаковать, и не хотѣлъ уклоняться отъ сраженія, но колебался въ рѣшеніи, гдѣ принять битву: подъ Гутштатомъ или подъ Гейльсбергомъ? Въ ожиданіи дѣйствій Наполеона, онъ расположилъ армію у Гутштата, и приказалъ строить тамъ полевыя укрѣпленія.

Поутру, 27-го Мая, дали знать Князю Багратіону о скопленіи Французовъ на лѣвомъ берегу Пассарги и о видимыхъ, тамъ густыхъ облакахъ пыли—признакъ движенія войскъ. Князь поѣхалъ въ передовую цѣпь, и убѣдился въ справедливости донесенія, увидѣвъ съ нашего низменнаго берега многочисленныя непріятельскія пѣхотныя, конныя и артиллерійскія колонны (*). Въ послѣдствіи узнали, что войска сіи спѣшили на смотръ Наполеона. Обозрѣвъ ихъ, онъ вызывалъ изъ рядовъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, говорилъ о близкомъ наступленіи окончательнаго періода войны, и требовалъ послѣднихъ усилій для пріобрѣтенія побѣды и славнаго мира. Князь Багратіонъ донесъ Беннигсену о происходившемъ. Беннигсенъ прибылъ въ авангардъ, вмѣстѣ съ Княземъ Багратіономъ ходилъ въ передовую

(*). Еще есть свидѣтель сего обозрѣнія, произведеннаго Княземъ Багратіономъ — начальникъ его артиллеріи, Ермоловъ.

цѣпь, видѣлъ Французскія колонны, возвращавшіяся со смотра. и объявилъ Князю Багратіону свое намѣреніе принять сраженіе у Гутштата, куда и отправился для предварительныхъ распоряженій къ бою.

Черезъ часъ послѣ отъезда Беннигсена изъ авангарда, одна пѣхотная бригада Сультова корпуса перешла на правый берегъ Пассарги по двумъ мостамъ при Эльдитенѣ. Раевскій отвелъ назадъ казаковъ, оберегавшихъ переправу. Соскучившись трехъ-мѣсячнымъ бездѣйствіемъ и воспламененные рѣчью Наполеона, Французы быстро двигались впередъ, и вопреки принятымъ на войнѣ правиламъ, безъ авангарда, не осмотрясь, вступили въ селеніе Клейненфельдъ. Здѣсь ждалъ ихъ Раевскій, принявъ заблаговременно мѣры къ атакѣ. Онъ окружилъ, разбилъ и обратилъ въ бѣгство Французскую бригаду. Начальникъ ея Гюо заплатилъ жизнью за свою неосторожность (*). Совершивъ подвигъ, Раевскій остановился въ Клейненфельдѣ. Въ ту минуту пріѣхалъ

(*) Французы не скрываютъ своего пораженія. Они пишутъ:

Le général Guyot commit l'imprudence de s'engager dans le village de Kleinenfeld avant qu'il eut été reconnu. Il y fut enveloppé, et pris à dos avec toute sa brigade, qu'il y avoit compromise. Ses régimens durent se faire jour par des charges réitérées. Dans cette mêlée le général Guyot, plusieurs de ses officiers et 30 soldats furent tués, 90 blessés et 116 prisonniers. Dumas Précis des évènements militaires. T. XVIII, pag. 256.

къ нему Князь Багратионъ. Увидя наступленіе всего Сультава корпуса, онъ велѣлъ Раевскому не упорствовать въ оборонѣ Клейнфельда, и идти назадъ. Султъ слѣдовалъ за Раевскимъ до Вольферсдорфа, и расположилъ здѣсь свой корпусъ. Между тѣмъ другія Французскія войска переходили черезъ Пассаргу по мостамъ въ Эльдитенъ, и тучами скоплялись на Деппенской переправѣ. Князь Багратионъ приказалъ авангарду, бывшему у сего селенія, отступить къ Анкендорфу, и стать на одной высотѣ съ Раевскимъ. Французы начали немедленно спускаться въ Деппенъ на нашъ берегъ.

Ожидая нападенія въ слѣдующее утро, Князь Багратионъ приказалъ Раевскому, ночью съ 27-го на 28-е, отступить немного, чтобы находиться ближе къ нему и въ связи съ нимъ. Передъ разсвѣтомъ, Беннигсенъ извѣстилъ Князя Багратиона, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе, приметъ сраженіе не у Гутштата, но при Гейльсбергъ, окрестности коего были заблаговременно укрѣплены, и приказывалъ Князю Багратиону сколь можно долѣ держаться впереди Гутштата, давая арміи время переправиться чрезъ крутоберегую Алле. Князь Багратионъ послалъ осмотрѣть мѣстности, гдѣ можно было бы останавливаться при отступленіи къ Гутштату, и извѣстилъ Раевского о новомъ предположеніи Беннигсена. Поутру 28-го, наступая двумя дорогами, изъ Эльдитена и Деппена, Французы атаквали

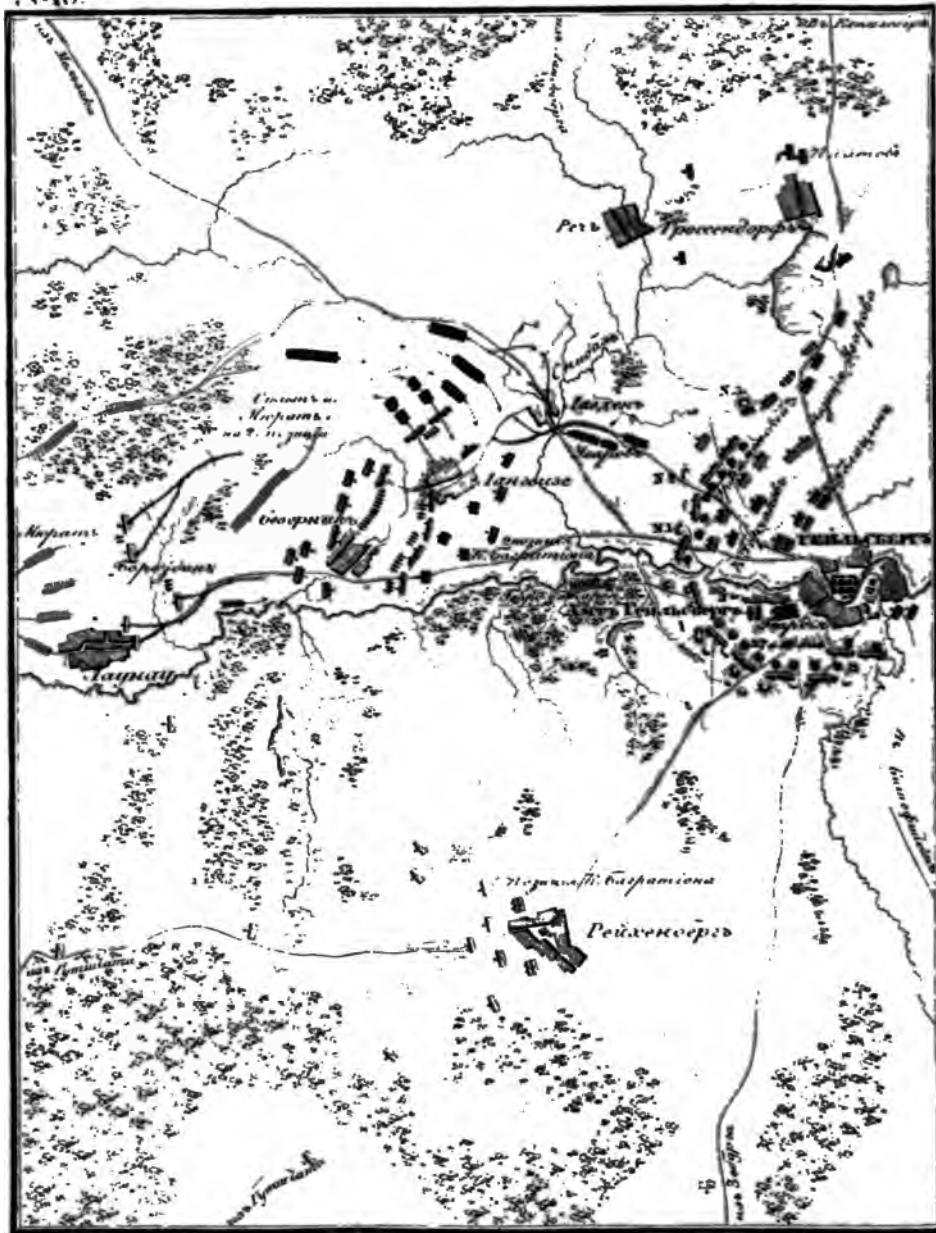
Князя Багратиона у Анкендорфа, а Раевского близъ Вольфсдорфа. Въ обоихъ мѣстахъ бой былъ самый упорный, но описанія даннаго при селеніяхъ сихъ Французамъ отпора не сохранилось, ибо происшедшія вскорѣ потомъ сраженія подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ важностью своею, такъ сказать, заглушили предшествовавшія имъ арріергардныя дѣла. Известно только, что Князь Багратионъ и Раевскій выполнили назначеніе свое, удержавъ Французовъ столько времени, сколько нужно было Беннигсену для отступленія изъ Гутштата. На пространство семи верстъ сражались они почти четыре часа. Наконецъ, подавляемые многолюдствомъ, вошли они въ Гутштатъ, куда вслѣдъ за ними вломились Французы. Давъ здѣсь послѣдній отпоръ, Князь Багратионъ переправился за Алле. Въ семъ дѣлѣ покрылъ себя славою начальникъ артиллеріи его, Ермоловъ. Французы не послѣдовали за Княземъ Багратиономъ, и остановились въ Гутштатѣ. Ввечеру пріѣхалъ туда Наполеонъ. Князь Багратионъ расположился ночевать у Рейхенберга, въ четырехъ верстахъ отъ Гейльсберга, гдѣ между тѣмъ армія размѣщалась на позиціи. Платовъ уничтожалъ мосты на Алле, на пространство отъ Гутштата до Гейльсберга.

Ночью, съ 28-го на 29-е, примкнулъ къ арміи Графъ Каменскій. Послѣ возвращенія своего изъ-подъ Данцига, былъ онъ въ корпусъ Лестока, и на движеніе къ Главной Арміи не испросилъ приказанія

его, по слѣдующему случаю: Отъ Беннигсена ѣхалъ курьеръ къ Лестоку, стоявшему въ тридцати верстахъ отъ Каменскаго. Распечатавъ бумаги курьера, Графъ Каменскій нашелъ въ нихъ предписаніе Беннигсена, который, извѣщая Лестока о близости сраженія, приказывалъ ему послать къ Гутштату или Гейльсбергу хотя сколько нибудь войскъ для предполагаемой тамъ битвы. По расчету, что пройдетъ много времени, пока курьеръ добѣдетъ до Лестока, и Лестокъ будетъ распорядиться исполненіемъ повелѣнія въ такую эпоху войны, когда дороги были минуты, Графъ Каменскій рѣшился идти съ отрядомъ своимъ къ арміи, и донесъ о томъ Лестоку. Желая скрыть свое движеніе отъ непріятелей, онъ оставилъ на мѣсть, гдѣ стоялъ прежде, Полковника Стакельберга съ Азовскимъ полкомъ и тремя эскадронами Прусскихъ гусаровъ Притвица. Въ сумерки, Мая 27-го, Графъ Каменскій выступилъ съ 9,672 Русскихъ и Пруссаковъ, въ 32 часа прошелъ болѣе семидесяти верстъ, и явился въ Гейльсбергъ за нѣсколько часовъ до битвы, радостно встрѣченный Беннигсеномъ. Въ то же время получилъ Беннигсенъ, на посланное имъ Императору Александру донесеніе о намѣреніи своемъ сразиться, слѣдующій отвѣтъ: «Ожидая, что вы исполните то, чего требуютъ отъ васъ долгъ, честь и слава Россіи.»

*Планъ Тѣхъ вѣрѣхъ въ османскаго,
и абхазскаго вѣн. в. 29. Мая, 1807 года.*

№ 18.

0.5 Miles

ГЛАВА XX.

ГЕЙЛЬСБЕРГСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

—

Расположение Русской армии. — Авангардное дѣло Бороздина. — Прибытие Князя Багратаона въ авангардъ. — Его бой съ Французами. — Атака Гейльсбергской позиціи Мюратомъ. — Нападенія Наполеона. — Неудача его. — Причины бездѣйствія Беннигсена. — Последнее нападеніе Французовъ. — Потери. — Слова Императора Александра о Гейльсбергскомъ сраженіи.

—

Мая 29-го, рано поутру, Русская армія была расположена впереди Гейльсберга на обонхъ берегахъ Алле, въ позиціи, обороняемой редутами (*). На правомъ берегу, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, стали три дивизіи, 3-я, 7-я и 14-я, ишья въ резервъ гвардію, а на лѣвомъ осталъная часть арміи, примыкая правымъ крыломъ къ Гроссендорфу; правѣ сего селенія находилса

(*) *Планъ Гейльсбергской позиціи и авангарднаго дѣла 29-го Мая, № 18.*

Платовъ съ казаками. Первые и третьи батальоны полковъ были построены развернутымъ фронтомъ, имѣя позади вторые батальоны въ колоннахъ. Три резерва, каждый въ четыре батальона, стояли по флангамъ и въ центрѣ войскъ, находившихся на лѣвомъ берегу Алле, гдѣ также расположена была большая часть нашей конницы, потому что мѣстоположеніе здѣсь не столь гористо, какъ на правомъ берегу сей рѣки. Въ центрѣ командовалъ конницею Князь Голицынъ, а на правомъ крылѣ Уваровъ. Авангарды стояли въ двухъ мѣстахъ: одинъ, Князя Багратиона, у Рейхенберга, а другой, Бороздина, у Лаунау. Летучій отрядъ Кнорринга былъ въ Зебургѣ, сохраняя сообщеніе съ Графомъ Толстымъ. На Алле навели три понтонные моста. Распорядясь такимъ образомъ, Беннигсенъ ожидалъ Наполеона, не зная, съ котораго берега рѣки поведетъ онъ нападеніе. Французская армія была тогда въ полномъ наступленіи изъ Гутштата лѣвымъ берегомъ Алле: впереди шелъ Мюратъ, а за нимъ Сулътъ и Ланнъ, имѣя въ резервѣ Нея и гвардію. Сими войсками хотѣлъ Наполеонъ атаковать Русскихъ съ фронта, а корпусами Даву и Мортье отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга, гдѣ было главное мѣсто нашихъ складовъ.

Отрядъ Бороздина составляли полки Финляндскій драгунскій, Низовской и Ревельскій мушкетерскіе, и казачій Селиванова. Въ 10-мъ часу утра Мюратъ

въ превосходныхъ силахъ атаковалъ Бороздина, и заставилъ его отступить изъ Лаунау къ Бевернику. Беннигсенъ послалъ къ нему на подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Львова, съ полками Кіевскимъ драгунскимъ, 2-мъ егерскимъ, Кексгольмскимъ мушкетерскимъ и батальономъ милиціи. Въ то же время, получая повторенныя донесенія, что Французовъ совсѣмъ не видно на правомъ берегу Алле, Беннигсенъ приказалъ стоявшему тамъ, у Рейхенберга, Князю Багратіону идти къ Бевернику, и принять въ свое начальство всю войска авангарда. Князь Багратіонъ переправился черезъ Алле, у Амтъ — Гейльсберга, и поворотивъ на лѣво, встрѣтилъ Бороздина и Львова, уже отступающихъ изъ Беверника. Онъ остановилъ ихъ, и устроилъ въ боевой порядокъ все предводимыя имъ войска. Правое крыло примыкало къ селенію Лангвизе, а лѣвое къ рѣкѣ Алле. Усиленіе Русскаго авангарда побудило Мюрата прекратить наступленіе: онъ ограничился канонадою, въ ожиданіи Сультова корпуса. Начальникъ артиллеріи Князя Багратіона, Ермоловъ, успѣшно отвѣчалъ Французскимъ батареямъ. Во время канонады, Сультъ прибылъ на поле сраженія, и пошелъ въ обходъ Князя Багратіона, дорогою между Лангвизе и Лавденомъ. Завидѣвъ съ Гейльсбергскихъ высотъ движеніе сіе, Беннигсенъ послалъ къ Лавдену Уварова съ 25-ю эскадронами. Между тѣмъ атакованный Мюратомъ съ фронта и обходимый Султомъ, Князь

Багратионъ началъ отступать. Французы шли за нимъ быстро. Во время жаркаго боя прибылъ Уваровъ и понесся на Французовъ. Въ одной изъ произведенныхъ имъ атакъ убитъ Шефъ Лейбъ — Кирасирскаго Его Величества полка, Кожинъ, славный тогда кавалерійскій генералъ. Французская конница атаковала столь яростно, что нѣсколько разъ отбивала наши пушки, но каждый разъ были оны возвращаемы Русскою конницею, за что, по представленію Ермолова, три кавалерійскіе штабъ-офицера, Буняковскій, Римскій-Корсаковъ и Фитингофъ получили Георгіевскіе кресты. Мужество Русскихъ войскъ не остановило Французовъ. Они продолжали наступленіе. На переправѣ черезъ Спихахъ убили лошадь подъ Княземъ Багратиономъ, и онъ распоряжался пѣшкомъ, пока Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не прислалъ ему одной изъ своихъ лошадей. Въ пылу преслѣдованія Французы устремились за Спихахъ, но здѣсь были остановлены батареею, обращенною Цесаревичемъ во флангъ ихъ, съ праваго берега Алле. За искусство, съ какимъ батарея была поставлена Семеновскаго полка Поручикомъ Дибичемъ, Цесаревичъ исходатайствовалъ ему Георгіевскій крестъ. Съ сей минуты началась военная извѣстность того, кто указалъ Русскимъ путь черезъ Балканы. Освободясь отъ преслѣдованія, Князь Багратионъ и Уваровъ взошли на позицію, занятую арміею. Отрядъ Князя Багратиона былъ такъ

Планъ Петербурга съ окрестностями

217 н.ч., 1807 г.

№19

100 200 300 400 500

Саженъ

ослабленъ и изнуренъ арріергардными дѣлами, что его поставили позади арміи.

Описанныя нами дѣйствія происходили отъ десяти часовъ утра до четырехъ по полудни. Въ пять часовъ, отважнѣйшій, но опрометчивѣйшій, Мюратъ, не высмотрѣвъ внимательно нашей позиціи, повелъ атаку на самую крѣпкую часть ея. Штурмующія колонны, осыпанныя перекрестными выстрѣлами Русскихъ батарей, заколебались, и отступили. Во время сего дѣла Беннигсенъ перевелъ 7-ю дивизію съ праваго берега Алле на лѣвый, и потомъ, убѣдясь, что на правомъ берегу Алле непріятели не было, приказалъ стоявшимъ тамъ 3-й и 14-й дивизіямъ идти также на лѣвый берегъ, послѣ чего оставалась на правой сторонѣ рѣки одна гвардія (*). Во время перехода сихъ дивизіи черезъ Алле, Наполеонъ прибылъ на поле сраженія съ частью Ланнова корпуса и гвардейскими фузелерами, и началъ распоряжаться наступленіемъ, не взирая на числительное превосходство Русской арміи. Устраивая войска, онъ открылъ по всей линіи пушечный огонь, и потомъ приказалъ взять приступомъ редутъ № 2-го, въ намѣреніи прорвать нашъ центръ. Хладнокровно выдержавъ выстрѣлы ядеръ и картечей, Французы приблизились къ редуту. Князь Горчаковъ послалъ имъ на встрѣчу полки Низовской, Рахманова, Ревельскій, Тучкова 4-го, и Митавскій драгунскій, Алексѣева. Въ резервъ шли шесть батальоновъ.

(*) Планъ Гейльсбергскаго сраженія, № 49.

Рахмановъ и Тучковъ запретили стрѣлять, опрокинули штыками переднюю Французскую колонну, и тѣмъ на короткое время остановили наступленіе непріятелей. Желая рѣшительнымъ ударомъ успѣть въ своемъ намѣреніи, Наполеонъ приказалъ Генераль-Адъютанту Савари идти съ гвардейскими фузелерами впереди атакующихъ, прямо на редутъ. Приказаніе было исполнено мужественно. Французскія колонны двинулись впередъ, пренебрегая нашимъ огнемъ, и одинъ батальонъ фузелеровъ ворвался въ редутъ, гдѣ произошла сильная рѣзня, а между тѣмъ окрестность редута покрывалась Французами. Въ сію важную минуту является будущій герой Финляндской войны. Не испросивъ ни чьихъ приказаній, Каменскій привелъ бѣглымъ шагомъ полки Калужскій, Сѣвскій и Черновскій, и ударилъ въ лѣвый флангъ Французовъ. Произошелъ самый жестокій рукопашный бой, и Французы побѣжали назадъ, будучи въ то же время атакованы съ фронта Княземъ Горчаковымъ и Дохтуровымъ, и выбиты изъ редута, гдѣ легъ почти весь батальонъ Наполеоновыхъ гвардейцевъ. Не довольствуясь отраженіемъ непріятелей, Каменскій преслѣдовалъ ихъ, но не получивъ подкрѣпленія, и встрѣтивъ свѣжія Французскія войска, былъ обращенъ назадъ къ редуту, гдѣ и удержался до ночи. Во время ручной схватки ново-сформированный Черновскій полкъ взялъ орла 55-го Французскаго полка, но чувствительною нашею

потерею была смерть Генераль-Маіора Варнека, убитога въ семь рукопашномъ бою. Варнекъ былъ уважаемъ какъ мужественный, распорядительный воинъ, и любимъ за кротость нрава.

Неудача не остановила Наполеона, хотя уже вечеръло. Онъ усилилъ свое лѣвое крыло прибывшею на поле битвы остальною частью Ланнова корпуса, и атаковалъ наше правое, которое, при первомъ движеніи туда Французовъ, Беннигсенъ подкрѣпилъ 14-ю дивизіею. Подъ начальствомъ Уварова произведено было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, большею частью для насъ удачныхъ. Платовъ обхватывалъ Французовъ съ лѣваго крыла ихъ. Прусскій Генераль-Маіоръ Цитенъ, съ своимъ драгунскимъ полкомъ и Черными гусарами, дважды вѣзъывался во Французскую пѣхоту. Наполеонъ остановилъ наступленіе, и ограничился канонадою.

Представляется вопросъ : почему, имѣя армию сосредоточенною и превосходя Наполеона силами, Беннигсенъ не воспользовался успѣхами, и не атаковалъ? Причиною были припадки мучившей Беннигсена каменной болѣзни. Нѣсколько разъ долженъ онъ былъ сходить съ лошади и ложиться на землю. Во время самаго разгара битвы, прислонясь къ дереву, онъ упалъ въ продолжительный обморокъ. Стоявшій возлѣ него Цесаревичъ предложилъ старшему Генералу арміи, Кологривову, принять надъ нею начальство. Благородно отказался Кологривовъ, признавая

обязанность предводителя выше силъ своихъ. Тогда, по настоянію Цесаревича, вступилъ въ главное распоряженіе дѣломъ Князь Горчаковъ. Прійдя въ чувство, Беннигсенъ не могъ сѣсть на лошадь, и отдавалъ приказанія изнемогающимъ голосомъ.

Смерклось. Было десять часовъ вечера, и бой казался конченнымъ, когда явился къ Беннигсену Французскій переметчикъ, и объявилъ, что вскорѣ послѣдуетъ на насъ новое нападеніе. Дѣйствительно, въ то время, по приходѣ на поле сраженія дивизіи Неева корпуса, Наполеонъ возобновилъ атаку на центръ нашъ, упорствуя въ мысли прорвать его. Перекрестные выстрѣлы разили Французовъ, поле усыялось трупами ихъ, но непріатели отчаянно старались пробиваться. Всѣ усилія были бесполезны. Въ исходѣ одиннадцатаго, Наполеонъ приказалъ ударить отбой, и отступить за рѣчку Спихахъ. Бывшія у редутовъ № 1-й и 2-й, Русскія войска гнали и кололи Французовъ. Храбрѣйшіе переходили даже за рѣчку, но Беннигсенъ велѣлъ воротить всѣхъ на позицію (*).

Французскіе писатели объясняютъ повторенныя атаки Наполеона въ такое время, когда армія его не была въ совокупности, его привычкою побѣждать,

(*) Le carnage a été terrible, et l'ennemi de nouveau battu et repoussé fut poursuivi jusqu'à Bévèrnik, où l'obscurité de la nuit ne nous permit pas de poursuivre nos avantages. Письмо Беннигсена Графу Толстому, отъ 1-го Іюля.

увѣренностью въ необыкновенную храбрость Французовъ. Столь твердо надѣялся онъ сбить Русскихъ съ Гейльсбергской позиціи, что поутру того дня велѣлъ приготовить въ Гейльсбергъ свою главную квартиру, о чемъ мы узнали отъ Французскихъ лекарей, схваченныхъ на правомъ берегу Алле казаками. Лекаря спокойно ѣхали въ Гейльсбергъ, для устройства тамъ госпиталя. Съ нашей стороны убито и ранено подъ Гейльсбергомъ до 6,000 человекъ. (*) Слѣдующіе Генералы были ранены: Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Вердеревскій, Фокъ, Пассекъ, Осуфьевъ, Дука и Лаптевъ. Дохтурова сильно оконтузило. Потеря Французовъ, по словамъ писателей ихъ, простиралась до 8,000, но, какъ видно изъ Записокъ Беннигсена, по окончаніи войны, Маршалъ Бертъ сказывалъ ему, что подъ Гейльсбергомъ въ Наполеоновой арміи убито и ранено до 13,000 человекъ. Положено 864 Француза. Въ бюллетеняхъ, Наполеонъ выставилъ Гейльсбергское сраженіе упорнымъ авангарднымъ дѣломъ, но нынѣ Французы сознаются въ совершенномъ своемъ отраженіи (**). Подъ Гейльсбергомъ Русскіе побѣдили оборонительно.

(*) Отношеніе Беннигсена Графу Толстому, отъ 1-го Іюля.

(**) *Le général Bennigsen s'étoit maintenu dans sa position et avoit repoussé sur tous les points les attaques impétueuses des françois avec beaucoup de vigueur et d'activité. Dumas, Précis des évènements militaires, T. XVIII, pag. 279.*

Донесеніе о Геійльбергскомъ сраженіи и отбитое у Французовъ Черновскимъ полкомъ знамя Беннигсенъ послалъ къ Императору Александру съ сыномъ своимъ. Императоръ получилъ донесеніе и троней во время обѣда у Короля Прусскаго, и сказалъ: «Только слѣдствія могутъ показать намъ важность «Геійльбергскаго сраженія, и будемъ ли умѣть «имъ воспользоваться.»

Карта военных действий
отъ ГЕЙЛЬСБЕРГА до ФРИДЛАНДА.

№ 20.

ГЛАВА XXI.

ДВИЖЕНІЕ КЪ ФРИДЛАНДУ.

ДѢЙСТВІЯ НАПОЛЕОНА. — РАСПОРЯЖЕНІЯ БЕННИГСЕНА. — ОТСУЩІЕНІЕ
РУССКОЙ АРМІИ ОТЪ ГЕЙЛЬСБЕРГА. — КОЛЕБАНІЕ БЕННИГСЕНА. — КАВА-
ЛЕРІЙСКОЕ ДѢЛО ВЪ ФРИДЛАНДѢ. — ПЕРЕПРАВА ЧАСТИ РУССКОЙ АРМІИ
ЧЕРЕЗЪ РѢКУ ААЛЕ. — ДВИЖЕНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ,

Въ дождливую ночь послѣ Гейльсбергскаго сраженія пришли къ Наполеону гвардія и остальные дивизіи корпуса Нея. Не взирая на такое усиленіе, онъ отложилъ прежнее намѣреніе сбить Русскихъ съ Гейльсбергской позиціи, и рѣшился маневрами выманить Беннигсена изъ укрѣпленій (*). Онъ приказалъ Маршаламъ Даву и Мортье идти на Кенигсбергскую дорогу, къ Ландсбергу, куда хотѣлъ слѣдовать за ними со всеми другими корпусами своими. Не зная

(*) *Карта военныхъ дѣйствій отъ Гейльсберга до Фридланда, № 20.*

сего предположенія Наполеонова, Беннигсенъ ожидалъ, что Наполеонъ будетъ опять атаковать его, и распорядился ночью, съ 29-го на 30-е Мая, къ отраженію непріятеля; боевыя линіи наши были усилены резервами, а на мѣсто ихъ поставили гвардію, переведенную ночью на лѣвый берегъ Алле. Въ шесть часовъ утра, 30-го, Русская армія стала въ ружье. Влажный воздухъ не позволялъ видѣть происходившаго въ войскахъ непріятельскихъ. Часу въ десятомъ замѣтили, что Французы потянулись влево, къ селенію Речу. Слѣдя за движеніями Наполеона, Беннигсенъ усилилъ свое правое крыло. Здѣсь, впереди Гроссендорфа, стрѣлки наши и Французскіе вступили въ дѣло, и гарцовали казаки, но ничего замѣчательнаго во весь день не случилось. Подъ вечеръ Наполеонъ пошелъ съ арміею къ Ландсбергу (*). Находившіеся при немъ генералы говорятъ, что предпринимая сей маршъ, дававшій Беннигсену возможность обратиться на сообщенія Французовъ, Наполеонъ былъ увѣренъ, что Беннигсенъ не рѣшится на сіе движеніе, и будетъ болѣе заботиться о сохраненіи собственнаго своего операціоннаго пути. Такова была тогда нравственная власть Наполеона на поляхъ битвъ: онъ не предполагалъ даже возможности, чтобы противники отважились атаковать его съ тыла.

(*) Донесеніе Беннигсена Императору Александру, отъ 30-го Мая.

Удостоверясь въ движеніи Французовъ къ Ландсбергу, Беннигсенъ приказалъ Графу Каменскому спѣшить черезъ Бартенштейнъ на соединеніе съ Лестокомъ для защиты Кенигсберга, а самъ недоумывалъ что предпринять. Мѣшкать было нельзя, и надлежало рѣшиться мгновенно (*). Онъ обратился къ совѣту Цесаревича Константина Павловича, и сказалъ ему: «Мнѣ предстоитъ избрать одну изъ трехъ «мѣръ: 1-е, идти за Наполеономъ и атаковать его, «но здѣсь пораженіе наше почти вѣрное: Наполеонъ «гораздо сильнѣе насъ; 2-е, слѣдовать параллельно «съ нимъ, не допуская его до Кенигсберга, было «бы еще опаснѣе, потому что насъ могутъ прину- «дять къ сраженію на мѣстахъ, намъ невыгод- «ныхъ; наконецъ 3-е, оставить Гейльсбергскую по- «зицію, идти къ Велау за Прегель, ожидать тамъ «дальнѣйшихъ движеній Наполеона, сблизиться съ «нашими подкрѣпленіями, которыя уже не далеко, «и потомъ начать наступательныя дѣйствія. Мнѣ «кажется, должно рѣшиться на сію третью мѣру,

(*) Assuré des intentions de Napoléon, je dois avouer qu'antant ma sécurité avoit été grande la veille, pendant l'action, autant mon embarras fut extrême sur le parti que j'avois à prendre dans ces circonstances, qui cependant demandoient une prompte détermination, mais bien réfléchie, pour ne pas exposer l'armée et compromettre le salut de l'état par de fausses conjectures et de fausses mesures. Изъ Записокъ Беннигсена.

«какъ самую для насъ безопасную. Если бъ мы имѣли въ виду выгоды одной Россіи, то всего лучше «было бы немедленно обратиться на Бишофтейнъ, «Рессель и Арисъ, занять тамъ позицію между озе-«рами, и ожидать подкрѣпленій, или идти къ Нареву, и соединиться съ Графомъ Толстымъ и дивизи-«зіями Князей Горчакова и Лобанова, которыя уже «близки къ намъ, послѣ чего моглибъ мы со всѣ-«ми силами нашими явиться въ тылу непріятеля. «Но въ сихъ обоихъ случаяхъ, мы оставляли бы «Пруссію непріятелю, Король Пруссій могъ бы по-«лагать, что Русскіе покидаютъ его, и мы открыли «бы непріятелю весь берегъ Балтійскаго Моря до «Петербурга, слѣдственно: первое впечатлѣніе мар-«ша къ Арису или къ Нареву произведетъ великую «тревогу. Напротивъ, идучи за Прегель, къ Велау, «мы станемъ наблюдать непріятеля близко, и со-«хранимъ сколько можно Кенигсбергъ. На одно рѣ-«шился я твердо — не предоставлять ничего случаю.»

Цесаревичъ согласился съ мнѣніемъ Беннигсена, и, по прозбѣ его, поѣхалъ въ Тильзитъ доложить Императору Александру о положеніи дѣлъ (*).

(*) *Dans cette situation incertaine, je crus de mon devoir de faire un rapport à l'Empereur sur la position de l'armée et les véritables circonstances où elle se trouvoit, et sur ce qui m'engageoit à faire un mouvement retrograde derrière le Prégel par la droite de l'Alle. Изъ Записокъ Беннигсена.*

Ввечеру, съ 30-го на 31-е Мая, Беннигсенъ переправилъ армию черезъ Алле, и оставивъ три казачьи полка на лѣвомъ берегу рѣки для развѣдываній, пошелъ въ Бартенштейнъ, гдѣ располагалъ провести день, надѣясь получить отъ казаковъ извѣстія о настоящемъ направленіи Наполеона. Платовъ и Князь Багратіонъ составляли арріергардъ. Узнавъ объ отступленіи Беннигсена, Наполеонъ переправилъ у Гейльсберга на правый берегъ Алле Латуръ-Мобура съ драгунскою дивизією и двумя легко-конными бригадами, приказавъ ему наблюдать Русскую армию.

Отъ борьбы изнуренныхъ, тѣлесныхъ силъ полководца съ высокою лежавшею на немъ обязанностию начинается въ Бартенштейнѣ колебаніе Беннигсена— первое звено неудачъ, въ недѣлю кончившихъ походъ. Прибывъ въ Бартенштейнъ, онъ хотѣлъ перемѣнить принятое имъ наканунѣ намѣреніе идти на Веллау, и рѣшался атаковать Наполеона въ тылъ, если окажется, что въ самомъ дѣлѣ онъ обратился на Кенигсбергъ. (*) Но пока Беннигсенъ составлялъ предположенія къ наступательному дѣйствію, донесли ему о появленіи Французовъ у Домнау. Наспѣхъ выступилъ онъ изъ Бартенштейна черезъ Шинпенбейль къ Фридланду, чтобы не допустить Французовъ овладѣть находящеюся у сего города переправою черезъ Алле. Стараясь предупредить непріятеля у Фридланда, отправилъ онъ туда Князя Голицына,

(*) Допосевіе Беннигсена Государю, отъ 1-го Іюня.

съ полками Уланскимъ Цесаревича и Орденскимъ Кирасирскимъ, и четырьмя конными орудіями, приказавъ ему занять Фридландъ, и потомъ послать разъезды по левому берегу Алле для собранія свѣдѣній о неприятелѣ. Спустя два часа, отряженъ былъ Кологривовъ, со всею гвардейскою конницею и 16-ью конными орудіями, подкрѣпляетъ Князя Голицына. Распорядясь такимъ образомъ, Беннигсенъ далъ арміи краткій отдыхъ въ Шиппенбейлѣ, и потомъ продолжалъ свое движеніе къ Фридланду. Посланный Наполеономъ наблюдать за Русскою арміею, Латуръ-Мобуръ шелъ за нею до Шиппенбейля, и здѣсь, переправясь на лѣвый берегъ Алле, соединился съ корпусомъ Ланна.

Подходя къ Фридланду, Князь Голицынъ встрѣтилъ бѣжавшихъ оттуда маркитантовъ, фурлейтовъ и другихъ обозныхъ служителей. Они извѣстили его о занятіи Фридланда Французами: то былъ конный отрядъ, отправленный изъ авангарда Маршала Ланна для развѣдыванія на правомъ берегу Алле. Разъездъ Французскій, увидѣвъ приближеніе Князя Голицына, возвратился въ Фридландъ, гдѣ на-скоро началъ разбирать мостъ на Алле. Князь Голицынъ послалъ улановъ Цесаревича выгнать неприятеля изъ города. Приблизясь къ рѣкѣ, эскадронные командиры уланскаго полка наперерывъ одинъ передъ другимъ просили своего начальника, Чаликова, о позволеніи первому устремиться въ городъ. Ротмистръ Владиміровъ удостоился чести первенства. Лишь

только первый взводъ, Поручика Старжинскаго, взъехалъ на мостъ, пули посыпались на него съ другаго берега, и онъ увидѣлъ, что мостъ въ серединѣ разобранъ. Пока подъ пулями исправляли мостъ, Старжинскій, положивъ на отверзтіе доску, перебѣжалъ на ту сторону моста. За нимъ послѣдовали трубачъ и нѣсколько улановъ, и мгновенно настлали доски, разбросанныя Французами по сторонамъ моста. Эскадронъ Владимірова, а за нимъ весь полкъ бросились въ городъ, и послѣ кровавой рубки въ улицахъ, выбили оттуда Французовъ, полонивъ 4-хъ офицеровъ и 56 рядовыхъ (*). Князь Голицынъ расположился впереди Фриландской заставы. Вскорѣ пришелъ Кологривовъ съ гвардейскою конницею, и какъ старшій, принялъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ.

Было восемь часовъ вечера 1-го Іюня, когда Беннигсенъ прибылъ изъ Шиппенбейля къ Фриланду, опередивъ армію, и приказывая ей идти какъ можно скорѣе. Взятые уланами Цесаревича плѣнные объявили ему, что Удино, составлявшій авангардъ Ланна, находится въ трехъ верстахъ отъ Фриланда, у Постенена, куда вскорѣ ожидали всего корпуса Ланна. Беннигсенъ приказалъ шедшему

(*) Еще есть свидѣтели сего блистательнаго дѣла, служившіе тогда въ Уланскомъ Цесаревича полку: вышшій Кюмендантъ Шлюссельбурга, Генералъ-Лейтенантъ Заборинскій и знаменитый писатель Булгаринъ.

въ головѣ арміи Дохтурову переправиться, съ 7-ю и 8-ю дивизіями, на лѣвый берегъ Алле, въ подкрѣпленіе Кологривову, и отражать могущія случиться ночью нападенія. Всѣ другія войска, по мѣрѣ прихода ихъ на высоту Фридланда, располагались по правому берегу Алле, откуда должны были въ слѣдующій день продолжать маршъ къ рѣкѣ Прегелю. Самъ Беннигсенъ, по совѣту врачей, поѣхалъ ночевать въ Фридландъ, не найдя на правомъ берегу рѣки удобнаго для себя помѣщенія. Очевидцы, и въ томъ числѣ Генераль Графъ Паленъ (*), соглашаются во мнѣніи, что Беннигсенъ, одержимый болѣзнью, не перешелъ бы черезъ Алле, слѣдственно и не случилось бы Фридландскаго сраженія, если бъ онъ нашелъ на правомъ берегу жилище, необходимое для временнаго его упокоенія.

Въ одиннадцать часовъ вечера, схваченные разѣздами Французы увѣдомили Беннигсена о соединеніи Ланна съ Удино. Беннигсенъ велѣлъ пѣшей гвардіи, кромѣ Преображенскаго полка, и двумъ дивизіямъ перейти черезъ Алле. Гвардія стала у Сортлакскаго лѣса. Тогда же навели на Алле два понтонные моста, и посланъ былъ Платовъ, съ большою частью находившихся при арміи казаковъ, и съ полками Преображенскимъ, Кавалергардскимъ, Финляндскимъ драгунскимъ и Ольвіопольскимъ гусарскимъ, внизъ по Алле, для занятія переправъ

(*) Вышъ Членъ Государственнаго и Военнаго Совѣтовъ.

у Алленбурга и на рѣкъ Прегель, за которую, согласно донесенію, отправленному къ Императору съ Цесаревичемъ, хотѣлъ Беннигсенъ выступить на другой день, съ тѣмъ, «чтобы изъ Велау атаковать «Наполеона во флангъ и въ тылъ, если онъ идетъ «на Кенигсбергъ (*).» Ланнъ, съ своей стороны, узнавъ отъ Удино о положеніи дѣлъ, донесъ Наполеону, что значительная часть Русской арміи находится на лѣвомъ берегу Алле, у Фридланда, и занялъ всѣ дороги, ведущія отъ Фридланда къ Кенигсбергу. Наполеонъ отправилъ къ Ланну корпусъ Виктора, и считая себя въ силахъ удержать Беннигсена, если тотъ сдѣлаетъ изъ Фридланда наступательное движеніе, не остановилъ слѣдованія Мюрата, Сульта и Даву на Кенигсбергъ, и продолжалъ съ остальными войсками маршъ изъ Эйлау къ Домнау. Такъ прошелъ канунъ дня, рѣшившаго войну!

(* Собственныя слова Беннигсена изъ предписанія его Графу Толстому, отъ 1-го Іюня, изъ Шанненбейла.

Г Л А В А ХХІІ.

ФРИДЛАНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

—

ДѢЙСТІЯ МАРШАЛА ЛАННА. — РАСПОЛОЖЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ. — НАЧАЛО СРАЖЕНІЯ. — ПРИБЫТІЕ НАПОЛЕОНА НА ПОЛЕ БИТВЫ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА. — ПРИКАЗАНІЕ БЕННИГСЕНА ОТСТУПИТЬ. — АТАКА НАПОЛЕОНА. — НЕУДАЧА МАРШАЛА НЕИ. — РѢШИТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТІЯ ФРАНЦУЗСКАГО ГЕНЕРАЛА СЕНАРМОНА. — ПОРАЖЕНІЕ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА. — ДѢЙСТІЯ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА. — БОЙ ВЪ УЛИЦАХЪ ФРИДЛАНДА. — РАЗСТРОЙСТВО РУССКОЙ АРМІИ. — УРОНЪ ВОЗВРАЩАЮЩИХЪ АРМІЙ. — ОТЗЫВЫ ИНОСТРАНЦЕВЪ О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ ПОДЪ ФРИДЛАНДОМЪ.

—

На зарѣ, 2-го Іюня, завязалась перестрѣлка въ передовыхъ цѣпяхъ. Ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не могли рассмотреть числа и размѣщенія обоюдныхъ войскъ, потому что еще не совсемъ разсвѣло. При восходѣ солнца, увидѣвъ передъ собою Русскихъ въ большемъ числѣ, нежели было ихъ наканунѣ, Ланнъ донесъ о томъ Наполеону, и въ ожиданіи его повелѣній ограничивалъ

дѣйствія искусными маневрами. Онъ пользовался лѣсами и холмистымъ мѣстоположеніемъ, стараясь скрыть отъ насъ свою малочисленность (*). Вскорѣ пришли къ нему отрядъ Латуръ-Мобура, корпусъ Виктора и посланныя Наполеономъ вслѣдъ за Викторомъ дивизіи, драгунская, Нансути, и кирасирская, Груши. Съ обѣихъ сторонъ открылась канонада. Беннигсенъ велѣлъ войскамъ, бывшимъ на правомъ берегу Алле, кромѣ 14-й дивизіи, переходить на лѣвый, и стать впереди Фридланда, тыломъ къ Алле, на мѣстахъ, пересѣкаемыхъ глубокимъ оврагомъ Мюленъ-Флисъ, на которомъ поспѣшно построили четыре моста. 3, 4, 6 и 7-я дивизіи и большая часть конницы расположились, подъ начальствомъ Князя Горчакова, по правую сторону оврага, касаясь правымъ крыломъ Домераускаго лѣса, а по лѣвую сторону оврага остальные войска, порученныя Князю Багратіону. Когда кончилось построеніе нашей арміи, она образовала дугу, примыкавшую обѣими оконечностями къ рѣкѣ Алле. Беннигсенъ оправдываетъ выборъ столь невыгодной позиціи, говоря: «Я не былъ намѣренъ принимать сраженіе, и думалъ только дать «дневку войскамъ, находившимся съ 21-го Мая почти «въ безпрестанномъ движеніи.»

Мало по малу разгаралось дѣло. Особенно горячо было оно на нашемъ лѣвомъ крылѣ, въ Сортлакскомъ лѣсу. Когда, въ девять часовъ утра, отъѣснили

(*) *Первый планъ Фридландскаго сраженія, № 21.*

Французовъ въ глубь лѣса, Беннигсенъ подвинулъ армію впередъ на тысячу шаговъ. На нашемъ правомъ крылѣ, у Гейрихсдорфа, произошло нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, но веденныя безъ определенной цѣли, онѣ не имѣли ни какихъ слѣдствій. Разсыпанные впередъ арміи стрѣлки то подавались впередъ, то отступали. По временамъ усиливался пушечный огонь, и потомъ стихалъ. Не располагая атаковать непріятеля, Беннигсенъ не хотѣлъ и отступать. Онъ считалъ отступление противнымъ достоинству Русской арміи, имѣя противъ себя, какъ думалъ онъ, непріятеля малочисленнаго. «Фриландское сраженіе,» говоритъ Беннигсенъ, «нечувствительно началось противъ Ланна и Удино, безъ большаго кровопролитія. Честь оружія нашего не позволяла намъ уступить имъ поле сраженія; притомъ я не зналъ о приближеніи всей Французской арміи (*).» Сіе признаніе полководца есть ключъ къ уразумѣнію Фриландской битвы.

Въ полдень прибылъ Наполеонъ на поле сраженія, приказавъ войскамъ, которыя встрѣчалъ

(*) Cette affaire commença de grand matin et s'engagea insensiblement contre les corps d'Oudinot et de Lannes, sans une grande effusion de sang, et contre lesquels l'honneur de nos armes ne permettait pas de céder le champ de bataille, j'y ajouterai dans l'ignorance de l'approche de toute l'armée française. Изъ Записокъ Беннигсена.

на своемъ пути, торопиться къ Фридланду, и обзрѣвалъ мѣстность. Всматриваясь въ невыгодное расположеніе Русской арміи, онъ недоумѣвалъ въ истинномъ намѣреніи Беннигсена, и наконецъ сказалъ: «Конечно, въ какомъ нибудь мѣстѣ скрытно стоятъ другія Русскія войска.» Посылая въ разныя стороны офицеровъ для обзрѣній, онъ писалъ въ третьемъ часу по полудни Мюрату, отряженному къ Кенигсбергу. «Канонада началась съ трехъ часовъ утра. Кажется, что наступаетъ генеральное сраженіе. Оно можетъ продлиться дня два. Оставьте Сульта противъ Кенигсберга, и спѣшите къ Фридланду съ резервною конницею и корпусомъ Даву. «Если я замѣчу, что Русская армія многочисленна, то, можетъ быть, въ ожиданіи васъ, ограничусь канонадою.» Такъ, въ началъ сего похода, Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, а передъ окончаніемъ войны Беннигсенъ, ошибочными своими распоряженіями вводили Наполеона въ недоумѣніе!

Поставленные на Фридландской колокольнѣ офицеры доносили Беннигсену о приближеніи неприятельскихъ колоннъ: то были корпуса Нея и Мортъе, гвардія и резервная конница. По мѣрѣ прибытія ихъ, Наполеонъ указывалъ имъ мѣста, гдѣ расположиться: Ней сталъ на правомъ крылѣ, между Постененомъ и Сортлакскимъ лѣсомъ; Ланъ и драгунская дивизія Вансути въ центрѣ, примыкая правымъ крыломъ къ Постенену, и занимая сіе селеніе; Мортъе

кирасирская дивизія Груши и одна драгунская на левомъ крылѣ, у Гейнрихсдорфа; Викторъ, гвардія и драгунская дивизія Лагуссе въ резервъ. Въ другой разъ обозрѣвъ расположеніе нашей арміи, Наполеонъ рѣшился вступить съ нею въ бой, и приказалъ: 1-е, Нею, а за нимъ Виктору, гвардіи и драгунамъ Лагуссе и Латуръ-Мобура атаковать наше левое крыло, опрокинуть его къ Фридланду, и потомъ овладѣть симъ городомъ, отрезывая переправу Русскимъ войскамъ, стоявшимъ за Мюленъ-Флисомъ, ибо все наши мосты были у Фридланда, и въ тылу Князя Горчакова переправъ не находилось. 2-е, Жанну и Мортъ ограничиваться пушечною пальбою противъ нашего праваго крыла, доколѣ Ней не опрокинетъ Князя Багратиона, а когда лѣвый флангъ нашъ будетъ сбитъ, атаковать правыйъ всеми силами. Во время сихъ распоряженій Наполеона, Беннигсенъ бездѣйствовалъ, не смотря на получаемыя имъ донесенія о скопленіи противъ насъ большихъ силъ. Князь Багратионъ предсказывалъ ему близкую атаку. Прозорливый полководецъ говорилъ, что атаку поведутъ на него, и просилъ подкрѣпленія. Беннигсенъ не выѣзжалъ изъ Фридланда. Наконецъ, убѣдясь въ опасности своего положенія, приказалъ онъ отступать на правый берегъ Алле. «Русская армія,» пишетъ онъ, «гораздо слабѣе непріятельской, была захвачена «Наполеономъ въ расплохъ. Съ той минуты успѣхъ «былъ на его сторонѣ. Благоразуміе требовало

«не оспаривать у Наполеона поля сраженія. Войска начинали уже переходить за Алле, когда «первые непріятельскіе корпуса вышли изъ лѣса, «скрывавшаго отъ насъ движеніе ихъ (*).» Въ исходъ пятого часа разосланы были повелѣнія Беннигсена отступать. Князь Горчаковъ отвѣчалъ Беннигсену, что ему легче будетъ удерживать превосходнаго въ числѣ непріятеля до сумерекъ, нежели въ глазахъ его идти назадъ. Напротивъ, Князь Багратионъ, согласно воли Беннигсена, приказалъ заднимъ войскамъ отступать. Только что они тронулись, въ пять часовъ по полудни, раздался троекратный залпъ двадцати Французскихъ орудій — сигналъ Нею атаковать. Такимъ образомъ безсвязное сраженіе, длившееся съ утра, было введеніемъ въ настоящую битву. Теперь начиналась она!

При сигнальныхъ выстрѣлахъ, Нею двинулся впередъ. Сильная перестрѣлка загорѣлась въ Спортлакскомъ лѣсу, и Французы овладѣли имъ. Князь Багратионъ перемѣнилъ фронтъ, лѣвымъ крыломъ

(*) L'armée russe, déjà beaucoup inférieure en nombre, fut surprise par l'arrivée de Napoléon avec la plus grande partie de son armée. Dès ce moment les français eurent beau jeu, car la prudence exigea de ne pas leur disputer le champ de bataille; aussi l'armée se trouvoit déjà occupée à repasser l'Alle, quand les premiers corps ennemis sortirent du bois, qui en avoit couvert la marche. Изъ Записокъ Беннигсена.

назадъ (*). Черезъ часъ потомъ, колонны Нею начали выходить изъ лѣса. На правомъ его крылѣ была дивизія Маршапа, а на лѣвомъ, Биссона. Поставленные на правомъ берегу Алле, Русскія батареи грянули картечью въ дивизію Маршана. Французы дрогнули и смѣшались. «Русскія батареи, расположенныя на другомъ берегу Алле,» пишутъ Французы, «дѣйствовали намъ во флангъ; нѣкоторыя изъ нихъ «были на весьма близкомъ отъ насъ разстояніи, и «одна, стоявшая на выдавшемся впередъ небольшомъ «возвышеніи, за изворотомъ рѣки, наносила намъ «смертельный вредъ. Общее колебаніе въ нашихъ «рядахъ показывало, что подъ симъ убійственнымъ «огнемъ люди начинали терять бодрость (**).

Наполеонъ отрядилъ дивизію Дюпона въ помощь Нею, но слишкомъ поздно. Русская конница уже успѣла врубиться въ разстроенныя полки Маршапа, смяла ихъ и взяла орла. Увлеченная храбростью, она кинулась потомъ на конную батарею Дюпоновой дивизіи. Здѣсь былъ предѣлъ успѣхамъ нашей конницы. Встрѣченная картечью сей батареи и драгунскою дивизією Латуръ-Мобура, она была опрокинута. Къ Нею спѣшили Викторъ и Наполеонова гвардія. Пользуясь минутнымъ успѣхомъ, Князь Багратионъ подвигался впередъ, но положеніе дѣлъ вдругъ перемѣнилось. Искусный Французскій Генералъ (*). *Второй планъ Фридландскаго сраженія, № 22.*
(**) Mémoires biographiques du Général Sémarmon.

II. н. савъ Спрѣдѣловскіе сраженія,
 2^о Июня 1807 года, (съ 6 часовъ по полудню.)

№ 99.

назадъ (*). Черезъ часъ потомъ, колонны Нею нача-
ли выходить изъ лѣса. На правомъ его крылѣ была
дивизія Маршана, а на лѣвомъ, Биссона. Поставлен-
ныя на правомъ берегу Алле, Русскія батареи гра-
нули картечью въ дивизію Маршана. Французы дрог-
нули и смѣшались. «Русскія батареи, расположен-
ныя на другомъ берегу Алле,» пишутъ Французы,
«дѣйствовали намъ во флангъ; нѣкоторые изъ нихъ
«были на весьма близкомъ отъ насъ разстояніи, и
«одна, стоявшая на выдавшемся впередъ небольшомъ
«возвышеніи, за изворотомъ рѣки, наносила намъ
«смертельный вредъ. Общее колебаніе въ нашихъ
«рядахъ показывало, что подъ симъ убійственнымъ
«огнемъ люди начинали терять бодрость (**).

Наполеонъ отрядилъ дивизію Дюпона въ по-
мощь Нею, но слишкомъ поздно. Русская конница
уже успѣла врубиться въ разстроенныя полки Мар-
шана, смяла ихъ и взяла орла. Увлеченная храб-
ростью, она кинулась потомъ на конную батарею
Дюпоновой дивизіи. Здѣсь былъ предѣлъ успѣхамъ
нашей конницы. Встрѣченная картечью сеіи батареи
и драгунскою дивизіею Латуръ-Мобура, она была
опрокинута. Къ Нею спѣшили Викторъ и Наполео-
нова гвардія. Пользуясь минутнымъ успѣхомъ, Князь
Багратионъ подвигался впередъ, но положеніе дѣлъ
вдругъ перемѣнилось. Искусный Французскій Генералъ
(*) *Второй планъ Фриланскаго сраженія, № 22.*
(**) *Mémoires biographiques du Général Sémarmon.*

И. п. сав. Рус. войскамъ сраженія,
 2го Июня 1807 года, (въ 6 часовъ по полдню.)

№ 22

Сенармонъ собралъ, съ согласія Маршала Виктора, всю артиллерію его корпуса, состоявшую изъ 36-ти орудій, помчался съ нею во всю лошадиную прыть изъ-за возвышенія, за коимъ Ней устраивалъ свой корпусъ, и снялся съ передковъ во 180 саженьхъ отъ Князя Багратіона. Сдѣлавъ пять или шесть выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ подвезъ артиллерію на 90 сажень отъ нашей линіи, и открылъ жестокою пальбу. Удивленные неожиданнымъ появленіемъ Французской 36-ти пушечной батареи, наши тщетно старались отстрѣливаться изъ своихъ отдѣльныхъ батарей, размѣщенныхъ на всемъ протяженіи нашей боевой черты. Нѣсколько минутъ достаточны были Французамъ, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ обсыпать градомъ картечи каждую изъ отдѣльныхъ Русскихъ батарей. Одержавъ верхъ надъ артиллерію Князя Багратіона, Сенармонъ обратилъ весь огонь противъ его колоннъ. Первая Русская линія дрогнула. Нѣсколько полковъ второй нашей линіи, въ томъ числѣ Гвардейскіе Егеря, Измайловскій и Конно-гвардейскій, устремились впередъ. Они были смѣшаны непріятельскимъ огнемъ, съ огромною потерею; напримѣръ, изъ 520-ти человекъ третьяго батальона Измайловскаго полка въ четверть часа убито и ранено до четырехъ сотъ (*). Наполеонъ, внимательно слѣдившій за всеми измѣненіями

(*). Со словъ командовавшаго снѣгъ батальономъ Храповицкаго — нынѣ С. Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ.

кровавопрлитнаго боя, опасался, чтобы Сенармонъ не вдался въ слишкомъ большую опасность, и послалъ адъютанта своего Мутона узнать, затѣмъ онъ такъ далеко выѣхалъ впередъ. «Не мѣшайте мнѣ и «моимъ канонерамъ,» отвѣчалъ Генералъ; «доложите Императору, что я ручаюсь за успѣхъ.» Когда Мутонъ воротился, Наполеонъ, увидѣвъ искусное дѣйствіе артиллеріи, сказалъ, улыбаясь: «Артиллеристы «люди упрямые — оставимъ ихъ въ покоѣ.»

Князь Багратіонъ отступалъ пространствомъ между Алле и оврагомъ. Съ каждымъ шагомъ пространство стѣснялось, и давало Французской артиллеріи возможность дѣйствовать гибельнѣе прежняго на глубокія наши колонны. Сенармонъ смѣло подвинулся на разстояніе 46 сажень отъ нашего фронта, стрѣляя картечью въ густыя массы. Посланная атаковать его, Русская конница, не добравъ до непріятельскихъ батарей, была осыпана огнемъ ихъ, обратилась назадъ, и умножила смятеніе нашихъ войскъ. Примѣръ начальниковъ не могъ удержать безпорядочнаго отступленія. Князь Багратіонъ, Раевскій, Ермоловъ, Багговуть, Марковъ и другіе пытались устраивать войско. Картечь рвала ряды наши, а между тѣмъ Французскія колонны валили впередъ одна за другою, восклицая: «Да здравствуетъ Императоръ!» Багговуть и Марковъ пали раненные. Князь Багратіонъ обнажилъ шпагу, что онъ дѣлалъ очень рѣдко. Московскій гренадерскій полкъ

тѣснился вокругъ героя, желая заслонить его отъ смерти. Не о личномъ спасеніи думалъ Багратіонъ. Онъ напоминалъ гренадерамъ Италію и Суворова. При его голосѣ, при воззваніи великаго имени Суворова, Московцы бросались впередъ, но безъ единства въ стремленіи, и погибали. Сила все ломала. Частныя самоотверженія только прибавляли число жертвъ. Наконецъ, въ восемь часовъ, припертый къ городу и рѣкѣ, Князь Багратіонъ устроилъ арріергардъ, вошелъ въ Фридландъ, зажегъ предместье, и началъ переправлять войска за Алле, по мостамъ, которые уже были зажжены, по ошибочному приказанію, привезенному однимъ адъютантомъ начальнику мостовъ, что вѣрно жечь ихъ (*). До какой степени былъ губителенъ непріятельскій огонь, направленный на войска Князя Багратіона, видно изъ показанія Французовъ: они пишутъ офиціально, что Генераломъ Сенармономъ выпущено подъ Фридландомъ 2,516 боевыхъ зарядовъ, 362 съ ядрами; всѣ другіе были картечные (**).

Обратимся къ Князю Горчакову. Ланнъ и Мортъ повели на него атаку вскорѣ послѣ нападенія Нея на Багратіона. Князь Горчаковъ держался мужественно, когда слѣва, вдоль линій его, полетѣли ядра съ батарей, поставленныхъ Французами на томъ

(*) Со словъ очевидца, Генерала Ермолова.

(**) Précis des opérations du 1-er corps (Maréchal Victor).

пространствѣ, откуда они выгнаны Князя Багратиона. Въ то же время узнавъ оъ о поражениі нашего лѣваго фланга и началъ отступать. Мортъе и Давидъ двинулись за нѣмъ. Пока арріергардъ Князя Горчакова отбивалъ яростныя атаки Французской конницы, колонны наши спустились къ Фрилланду, уже занятому неприятелемъ. Отчаянно вторгнувшись оубъ въ горьшее предмѣстіе и въ обвѣтый пламенемъ городъ, подъ градомъ пуль, и послѣ самой кровавой рѣзни выгнали Французовъ изъ Фрилланда. Чувство мщенія нашихъ было таково, что нѣкоторые изъ нѣхъ бросились преслѣдовать неприятеля (*). Пока одни очищали городъ отъ Французовъ, другіе спустились къ рѣкѣ. Мостовъ уже не было: они сторбли до тла. Рушился порядокъ. Люди кидались въ рѣку, стараясь переплыть на другой берегъ (**). Во всѣ стороны разсылали офицеровъ

(*) Очеидельно описываетъ дѣло сіе слѣдующимъ образомъ:

Wer vermag zu schildern die Verzweiflung und die Wuth der tapfern Russen, ihren fürchterlichen Angriff — nicht fürchterlicher konnte er jemals sein — ihr Bettüden durch die brennende Stadt, sich entgegenstürzend der Kugelsaat, die der Feind über sie schüttelte, und die den meisten das Leben nahm. Aber fort mußte der Feind aus der Berstadt hinaus ins Freie, und wie von Rache aufgeboden, verfolgten ihn auch dahin die gereizten Russen. Moths, Tagebuch während des Krieges Rußland's und Preußen's gegen Frankreich, pag. 167.

(**) Les troupes ne tinrent plus, et se débandèrent. Domesente

отыскивать броды. Первый бродъ былъ найденъ Адъютантомъ Уварова, Кавалергардскаго полка Штабъ-Ротмистромъ Чернышевымъ — нынѣ Военный Министръ. Наградю за сей подвигъ Чернышева былъ Георгіевскій крестъ. Вслѣдъ за тѣмъ были найдены другіе броды. Войска устремились въ рѣку, подъ ревомъ батарей Французскихъ, и нашихъ, поставленныхъ на правомъ берегу Алле. До какой степени усердно перевозимы были орудія по рѣкѣ, свидѣтельствуемъ необыкновенно малая потеря артиллеріи въ общемъ смятеніи, постигшемъ армію. Беннигсенъ доносилъ, что утрачено нами четыре или пять пушекъ, у коихъ лафеты были подбиты или лошади подстрѣлены (*). Изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента видно, что нами потеряно подъ Фридландомъ десять орудій. Нельзя было переправить только двадцати девяти батарейныхъ орудій, привезенныхъ къ броду, спуски къ коему были совсѣмъ испорчены войскомъ, прежде тамъ переходившимъ. Графъ Ламбертъ собралъ эти пушки, и подъ прикрытіемъ Александрійскаго гусарскаго полка, увезъ ихъ лѣвымъ берегомъ Алле въ Алленбургъ, гдѣ соединился съ армію.

Беннигсенъ Государю изъ Алленбурга, на другой день послѣ Фридландскаго сраженія.

(*) Toute l'artillerie a été sauvée, à l'exception de quatre à cinq pièces, dont les affûts avoient été brisés ou les chevaux tués. То же донесеніе.

У насъ убито и ранено подъ Фридландомъ до 10,000 (*), а у Французовъ, по свидѣтельству ихъ писателей, до 4,500 человекъ. Въ числѣ убитыхъ былъ Генераль-Маіоръ Мазовской; Генераль-Маіору Сукину оторвало ногу. При началѣ атаки Наполеона, Генераль-Квартирмейстеръ Штейнгель и Дежурный Генераль Эссенъ, ѣхавшіе одинъ возлѣ другаго, были сильно оконтужены пролетѣвшимъ между ними ядромъ. Удаленіе съ поля сраженія сихъ двухъ главныхъ помощниковъ Беннигсена, при его собственномъ нездоровьѣ, уничтожило последнее единство въ распоряженіяхъ войсками, сражавшимися до истощенія силъ. Одинъ иностранецъ, свидѣтель боя, говоритъ: «Если уже судьба опредѣлила «восторжествовать Наполеону подъ Фридландомъ, «то зачѣмъ должна быть тамъ пострадать Русская «армія *безъ всякой вины своей* (**)? Другой безпристрастный очевидецъ сраженія, находившійся въ главной квартирѣ Беннигсена, Англійскій Посолъ Лордъ Гутчисонъ доносилъ своему Правительству: «Мнѣ не достаесть словъ описать храбрость Русскихъ войскъ. Они побѣдили бы, если бъ только «одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры

(*) Донесеніе Беннигсена Государю, отъ 4-го Іюня.

(**) Wenn es das Schicksal einmal bestimmt hatte, daß Napoleon bei Friedland triumphieren sollte, warum mußte die Russische Armee so ganz ohne Schuld unterliegen? Motho, Tagebuch des Krieges 1806 und 1807, pag. 169.

«и солдаты исполняли свой долг самымъ благороднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ заслужили «они похвалы и удивленіе каждаго, кто видѣлъ «Фридландское сраженіе (*).»

(*) Бывшій тогда въ Русской арміи Англійскій Генералъ Вильсонъ пишетъ: «It may be permitted to quote from the official dispatch of Lord Hutchison, who declares. that he wants terms sufficiently strong to discribe the valour of the Russians, and which would have rendered their success undoubted, if courage alone could ensure victory, but, whatever may be the end, the officers and men of the Russian army have done their duty in the noblest manner, and are justly entitled to the praise and admiration of every person, who was witness of their conduct.» Sir Robert Wilson, Sketch of the campaigns in Poland, in the years 1806 and 1807, page 16.

ГЛАВА XXIII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Отступление Русской Арміи отъ Фридрихсбурга. — Распоряженіе Наполеона. — Дѣйствія Графа Каменскаго и Лестока. — Переправа Русской Арміи за Неманъ. — Дѣйствія отдѣльнаго корпуса Графа Толстаго. — Мнѣніе Беннигсена о Фридрихсбургскомъ сраженіи.

Вечеру, по окончаніи Фридрихсбургскаго сраженія, Русская армія перенеслась черезъ Алле, и грустно двинулась къ Велу. Прекрасная ночь освѣщалась пожарами окрестныхъ селеній. Намѣреніе Беннигсена было идти за Прегель, на встрѣчу подкрѣпленій, и дорогою соединиться съ Лестокомъ и Графомъ Каменскимъ, кому послалъ онъ повелѣніе оставить Кенигсбергъ. Для обезвѣченія слѣдованія ихъ, приказано было Генералъ-Маіору Илюайскому 2-му, съ тремя казачьими полками, сжечь мостъ на Прегель, у Тапіу, и вѣстрѣлять на оной рѣкъ суда и народы.

Послѣ краткаго отдыха въ Алленбургъ, гдѣ старались устроить полки, армія продолжала маршъ къ Велау, и здѣсь переправилась за Прегель, слабо преслѣдуемая Французами. Пославъ за Беннигсеномъ только конницу правымъ берегомъ Алле, Наполеонъ приказалъ: главнымъ силамъ идти къ Прегелю лѣвою стороною Алле; Массенъ атаковать Графа Толстаго съ фронта, а сводному Польскому корпусу Домбровскаго обойти его съ тыла; Мюрату и Даву, которые, во время Фридландскаго сраженія, были на маршъ отъ Кенигсберга къ Фридланду, но къ сраженію не успѣли, повернуть влѣво, на Тапіау, стараясь отрѣзать отъ Беннигсена находившіеся въ Кенигсбергѣ отряды Лестока и Графа Каменскаго. Давая сіе приказаніе, Наполеонъ почиталъ Кенигсбергъ своею добычею, по расчету, что отдѣленные отъ Русской арміи Лестокъ и Графъ Каменскій конечно не отважатся защищать сей слабо укрѣпленный городъ.

Проведя нѣсколько часовъ въ Велау, и поручивъ арріергардъ Князю Багратіону и Платову, Беннигсенъ пошелъ усиленнымъ маршемъ въ Шилупишкенъ, гдѣ надѣялся соединиться съ Лестокомъ и Графомъ Каменскимъ, дѣйствія коихъ заключались въ слѣдующемъ: Выступивъ изъ Гейльсберга къ Кенигсбергу, Графъ Каменскій искусно опередилъ шедшія туда же головы непріятельскихъ колоннъ, и 1-го Іюня соединился съ Лестокомъ у Кенигсберга.

На другой день показались въ ихъ виду войска, отраженныя съ Мюратомъ. Французы открыли пушечный огонь, высматривали позицію нашу, и готовились атаковать. Нападеніе не состоялось, ибо Мюратъ получилъ въ тотъ день съ Фридландскаго поля сраженія повелѣніе идти на соединеніе съ Наполеономъ, оставивъ Сульта подъ Кенигсбергомъ. Не будучи въ силахъ атаковать стоявшія здѣсь войска, Сультъ хотѣлъ испытать счастья въ переговорахъ, и пригласилъ Кенигсбергскаго Генераль-Губернатора Рюхеля на свиданіе. Рюхель просилъ Графа Каменскаго поѣхать вмѣсто него для переговоровъ. Графъ Каменскій отправился въ передовую цѣпь, и далъ знать Сульту о готовности своей видѣться съ нимъ. Сультъ прислалъ къ Графу Каменскому Генерала Белліара, съ требованіемъ сдать Кенигсбергъ, «на самыхъ выгодныхъ,» какъ говорилъ Белліаръ, «для насъ условіяхъ.» — «Вы видите на мнѣ Русскій мундиръ,» гнѣвно отвѣчалъ Каменскій, «и смѣете требовать сдачи?» Сказавъ это, онъ повернулъ лошадей, и поѣхалъ назадъ. Тѣмъ кончились переговоры. Въ слѣдующій день, 3-го Іюня, Лестокъ и Графъ Каменскій получили отъ Беннигсена извѣстіе о потерѣ сраженія, и повелѣніе спѣшить къ Шилупишкену, или къ Тильзиту. Приказаніе было исполнено въ точности, и оба генерала, быстротою маршей ускользнувъ отъ Мюрата и Даву, посланныхъ Наполеономъ наперерѣзъ пути ихъ, прибыли къ Беннигсену

въ Шилупишкенъ. Узнавъ о выступленіи союзныхъ войскъ изъ Кенигсберга, Сультъ занялъ сей городъ, гдѣ досталась ему огромная добыча, и отрядомъ обложилъ крѣпость Пиллау.

Соединясь 5-го Іюня съ Лестокомъ и Графомъ Каменскимъ, Беннигсенъ продолжалъ маршъ къ Тильзиту, и 6-го началъ переправляться за Нѣманъ, гдѣ армія расположилась между селеніями Погегенъ и Микитенъ, въ четырехъ верстахъ отъ Нѣмана. Отрядъ Депрерадовича занялъ мѣстечко Рагнитъ. На другой день переправились Князь Багратіонъ и Платовъ, зажгли за собою мостъ, и стали вдоль по Нѣману, на берегахъ коего начали строить укрѣпленія. Во время отступленія своего отъ Фридланда, идя каждый отдѣльною колонною, были они иногда настигаемы Французами. Раза два Мюратъ готовился атаковать Князя Багратіона въ мѣстахъ открытых. Не уклоняясь отъ боя, Князь Багратіонъ выстраивалъ свою конницу, находившуюся подъ начальствомъ Графа Ламберта и Графа Палена, и ждалъ нападенія. Мюратъ однакожь не атаковалъ. Въ колоннѣ Платова было нѣсколько спшибокъ, не имѣвшихъ ни какихъ слѣдствій. Одна изъ нихъ замѣчательна по участию въ ней только что прибывшихъ къ арміи двухъ Башкирскихъ пяти - сотенныхъ командъ и Ставропольскаго Калмыцкаго полка. По усердной просьбѣ ихъ, были они введены въ дѣло и пустиацъ въ періятеля нѣсколько сотъ стрѣль.

Изумленная новостью оружія, которымъ противъ нея дѣйствовали, Французская конница отступила. Юня 7-го Мюрать занялъ Тильзитъ. Что касается до отдѣльнаго корпуса Графа Толстаго, Беннигсенъ приказалъ ему послѣ Фриландскаго сраженія имѣть единственною цѣлью защиту границъ нашихъ (*). Графъ Толстой отступилъ къ Бѣлостоку, оставивъ для наблюденій за Массеною Грава Витгенштейна и Левиза. Генералы сіи, при наступленіи непріятелей, обмѣнялись съ ними выстрѣлами, и безвредно отошли къ Бѣлостоку.

Таковы были слѣдствія Фриландскаго сраженія. За исключеніемъ Кольберга, Пыллау и Грауденца, ибо между тѣмъ пали Силезскія крѣпости, вся Прусская Монархія, отъ Нѣмана до Везера, повиновалась Наполеону. «Конечно лучше сдѣлалъ бы я,» пишетъ Беннигсенъ въ своихъ Запискахъ, «не принявъ Фриландскаго сраженія, и довольствуясь отпоромъ арріергарда, если бы Французы мѣшали моему движенію «на Велу, но я былъ введенъ въ заблужденіе до-несеніями. Каждый генералъ можетъ быть ими «обмануть, подобно мнѣ. Вся извѣстія и показанія плѣнныхъ, схваченныхъ на разныхъ мѣстахъ, «согласовались въ томъ, что противъ меня были «только Удино, Ланнъ, Домбровскій и нѣсколько Нѣмецкихъ полковъ, а Наполеонъ, съ главною армією,

(*) Повелѣніе Беннигсена Графу Толстому, отъ 3-го Юня въ Велу.

«идеть на Кенигсбергъ. Мое пораженіе оставалось «безъ вліянія на участь войны, и не должно было «имѣть слѣдствіемъ миръ, потому что для защиты «Россіи находилось еще много войскъ въ нашихъ «границахъ. Фридландское сраженіе даже не помѣ- «шало мнѣ продолжать маршъ за Прегель, пред- «принятый мною изъ Гейльсберга, и потому не «измѣнило хода военныхъ дѣйствій. И безъ него не «могъ я воспрепятствовать Наполеону овладѣть Ке- «нигсбергомъ, ибо онъ былъ гораздо превосходнѣе «меня въ силахъ. Во всякомъ случаѣ долженъ я «былъ отступать къ границамъ Россіи, чтобы сое- «диниться съ шедшими ко мнѣ подкрѣпленіями, и «потомъ сразиться съ Наполеономъ.» Такъ гово- рить Беннигсенъ, но онъ напрасно утверждаетъ, что Фридландская битва не измѣнила вида дѣлъ. Напротивъ: непосредственнымъ слѣдствіемъ ея было заключеніе перемирія.

ГЛАВА XXIV.

ПЕРЕМИРІЕ.

—

Представленіе Беннигсена о необходимости перемирія. — Письмо о томъ же Цизера. — Тайный Совѣтникъ Поповъ. — Рескрипты ему Императора Александра. — Рескриптъ Беннигсену. — Полномочіе Князю Лобанову-Ростовскому. — Начало переговоровъ о перемирії. — Отправленіе Князя Лобанова-Ростовскаго во Французскую армію. — Его переговоры съ Маршаломъ Биртъе. — Приѣздъ Дюрока къ Беннигсену. — Рескриптъ Императора Александра Беннигсену. — Перемиріе. — Донесеніе Князя Лобанова о свиданіи съ Наполеономъ. — Причины перемирія. — Сношенія Пруссаковъ съ Наполеономъ.

—

Императоръ Александръ былъ близъ Юрбурга, на смотру пришедшей изъ Москвы 17-й дивизіи, Князя Лобанова-Ростовскаго, когда получилъ донесеніе Беннигсена о Фридландскомъ сраженіи. Кратко излагая ходъ битвы, Беннигсенъ доносилъ, что онъ отступаетъ за Прегель, гдѣ будетъ держаться оборонительно до прихода ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій.

Онъ заключалъ свое донесеніе мнѣніемъ о необходимости вступить въ переговоры съ непріятелемъ, чтобы выиграть нѣсколько времени, нужнаго для вознагражденія потерь, понесенныхъ арміею (*). Тогда же Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ представилъ Императору Александру письмо, полученное имъ отъ старшаго дипломатическаго чиновника въ арміи, Цизмера. Письмо было слѣдующаго содержанія : «Съ душею, растерзанною бѣдственнымъ зрѣлищемъ, коего имѣлъ я несчастье быть свидѣтелемъ, доношу о постигшемъ насъ злополучіи, ибо Генералъ Беннигсенъ, не желая огорчить Императора, пишетъ Ему не все.» Послѣ бѣлаго очерка битвы, Цизмеръ продолжаетъ : «Въ одинъ мигъ армія разстроилась. Былъ совершенный безпорядокъ. Никто не распорядился. Если подчиненный смѣетъ откровенно говорить начальнику, то доложу, что намъ остается одно средство: какъ можно скорѣе предложить перемиріе, или вступить въ переговоры о мирѣ, пока армія и идущія

(*) Je prends une position derrière le Prégel, où je me tiendrai sur la défensive, jusqu'à ce que les renforts que j'attends seront arrivés. Néanmoins je croirois indispensable et conforme à la prudence d'entamer quelques négociations de paix, ne fut ce que pour gagner du tems pour reparer nos pertes, dont Votre Majesté décidera. Донесеніе Беннигсена Государю, писанное на другой день послѣ Фриланскаго сраженія.

«къ ней подкрѣвленія стануть за Прегелемъ, и можно «будеть получить выгоднѣйшія условія мира. Нама «потеря въ людяхъ и артиллеріи несмѣтна. Бенниг-«сенъ изобразилъ Императору Фриландскую бит-«ву въ несравненно меньшемъ мрачномъ видѣ, не-«жели какъ было на самомъ дѣлѣ. Увѣряю васъ, «что я ничего не преувеличилъ.»

Прочитавъ донесенія Беннигсена и Циamera, согла-«совавшіяся въ необходимости начать переговоры, Им-«ператоръ Александръ предоставилъ Тайному Со-«вѣтнику Попову рѣшить вопросъ: дѣйствительно ли армія до такой степени разстроена, что надобно пре-«кратить военныя дѣйствія? Для объясненія столь вы-«сокой довѣренности къ Попову, нужно знать слѣдую-«щія обстоятельства: Когда провіантское и комисса-«ріатское вѣдомства въ арміи находились въ совершен-«ной запутанности, Императоръ Александръ, желая помочь злу, вызвалъ Попова изъ деревни, гдѣ онъ жилъ со времени царствованія Императора Павла. Извѣстность Попова началась съ тѣхъ поръ, когда онъ былъ правителемъ канцеляріи и довѣреннымъ лицомъ при Князѣ Потемкинѣ, умѣвшемъ содержать предводимыя имъ войска здоровыми, въ обиліи, исполненными геройскимъ духомъ. Свѣжее воспомина-«ніе о блистательномъ состояніи арміи Потемкина воз-«родило въ Императорѣ Александрѣ надежду, что, можетъ быть, Поповъ искоренитъ злоупотребленія, вкравшіяся въ комиссаріатскомъ и провіантскомъ

управленіяхъ, въ началѣ 1807 года принялъ его въ службу, съ состояніемъ при особѣ Своей, и отправилъ въ армію, приказывая ему принять хозяйственныя части въ главное свое завѣдываніе, и также доносить Государю о военныхъ происшествіяхъ. Первоначальныя дѣйствія Попова отвѣчали ожиданіямъ Императора до такой степени, что Онъ собственноручно писалъ Попову: «Чѣмъ долѣе нахожусь въ сношеніи съ вами, тѣмъ болѣе умножается удовольствіе Мое. Продолжайте, какъ вы начали, и будьте твердо увѣрены въ Моей признательности къ вамъ. Пріятно Мнѣ весьма, что нашелъ Я человека, который себя ставитъ выше той пріязни, которую привлекаютъ къ себѣ пагубнымъ потворствомъ и снисхожденіями, и предпочитаетъ пользу службы личнымъ непріятностямъ (*).»

Таково было положеніе Попова въ арміи, когда привезли Государю вышеприведенныя донесенія Беннигсена и Пизмера. Немедленно, 4-го Іюля, написалъ Онъ собственноручно Попову слѣдующее: «Съ фельдъегеремъ получилъ Я прилагаемый при семъ въ копіи рапортъ отъ Генерала Беннигсена. Вы легко можете вообразить то чувство, которымъ чтеніе онаго было сопровождаемо. Не имѣвъ еще ни одной строки отъ васъ, и опасаясь потерять драгоцѣнное время, рѣшился Я послать къ вамъ

(* Письмо Императора, отъ 19-го Мая, изъ Тильзита, хранится у сына Попова.

«нарочнаго фельдгегера съ письмомъ симъ. Мнѣ не
 «остается другаго, какъ положиться на ваше без-
 «пристрастное сужденіе. Если вы находите, что об-
 «стоятельства таковы, какъ Генераль Беннигсенъ
 «ихъ описываетъ, что необходимо нужно войти
 «въ переговоры съ Бонапартиемъ, то вручите ему
 «прилагаемое при семъ письмо на его имя, которымъ
 «Я ему позволяю трактовать отъ своего имени о
 «меремиріи (*) съ Бонапартиемъ. Письмо Мое подъ
 «открытою печатью, и Я желаю, чтобъ вы оно
 «прочитали. За симъ вслѣдъ придетъ Генераль-
 «лейтенантъ Князь Лобановъ, котораго Я избралъ
 «для послыки отъ Главнокомандующаго къ Бона-
 «партию. Онъ съ вами лично обо всемъ перегово-
 «ритъ. Ожидая съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ васъ.
 «Прилагаю при семъ равномерно копию съ письма къ
 «Будбергу отъ чиновника его департамента, находя-
 «щагося при Беннигсенѣ. Оно обстоятельнее еще
 «генеральскаго рапорта (**).»

Отправленный къ Попову на имя Беннигсена рес-
 «криптъ былъ слѣдующаго содержанія: «Вѣривъ
 «вамъ армию прекрасную, явившую столь много
 «опытовъ храбрости, весьма удаленъ Я былъ ожи-
 «дать извѣстій, какія вы Мнѣ нынѣ сообщили. Если
 «у васъ, кромѣ перемирія, нѣтъ другаго средства

(*) Слово: *armistice*, въ подлинникѣ волчеркнуто.

(**) Подлинное собственноручное письмо Государя хранится у
 «сына Попова.

«выйдти изъ затруднительнаго положенія, то разрешаю
 «васъ на сіе, но съ условіемъ, чтобъ вы договари-
 «вались отъ имени вашего. Отправляю къ вамъ Кня-
 «зя Лобанова-Ростовскаго, находя его во всѣхъ от-
 «ношеніяхъ способнымъ для сихъ скользкихъ пе-
 «реговоровъ. Онъ донесетъ вамъ словесно о дан-
 «ныхъ ему Мною повелѣніяхъ. Переговоря съ нимъ
 «и съ Поповымъ, отправте его къ Бонапартію. Вы
 «можете посудить, сколь тяжело Мнѣ рѣшиться на
 «такой поступокъ.»

Снабженный сими письмами, Князь Лобановъ при-
 бѣжалъ въ главную квартиру Беннигсена, имѣя Вы-
 сочайшее повелѣніе, если будетъ онъ отправленъ
 во Французскую главную квартиру: «стараться за-
 «ключить перемиріе на мѣсяць, во время коего обо-
 «юднымъ войскамъ оставаться на занимаемыхъ ими
 «мѣстахъ; не предлагать переговоровъ о мирѣ, но
 «когда Французы изъявятъ первые наклонности кон-
 «чить войну, отвѣчать, что Императоръ Але-
 «ксандръ равномерно желаетъ примиренія, а если
 «Французы спросятъ, дана ли ему власть на пере-
 «говоры, предъявить подписанное Императоромъ
 «полномочіе (*).» Между тѣмъ Поповъ также до-
 носилъ Государю о необходимости прекратить

(*) Le Prince Lobanoff, lieutenant général de mes armées,
 est autorisé à entrer en pourparlers pour la conclusion
 d'une paix avec celui qui sera nommé par le gouverne-
 ment françois. Il s'en acquittera avec toute la loyauté

на время военных дѣйствій, и вручилъ Беннигсену рескриптъ Монарха. Немедленно потомъ, Юня 7-го, отправили Маіора Шепинга къ Маршалу Бертѣ, съ письмомъ, въ коемъ Беннигсенъ изъявлялъ ему отъ своего имени желаніе вступить въ переговоры о перемиріи. Мюратъ ласково принялъ Шепинга въ передовой цѣпи, и обѣщалъ ему доставить письмо Беннигсена въ главную квартиру Наполеона. Спустя нѣсколько часовъ явился къ намъ Французскій Капитанъ Перигоръ, племянникъ Талейрана, съ словеснымъ отвѣтомъ Наполеона, что желая положить конецъ кровопролитію, Наполеонъ назначаетъ для переговоровъ Маршала Бертѣ. При исполненіи даннаго ему порученія Перигоръ велъ себя надменно. За обѣдомъ Беннигсена онъ даже не снялъ съ головы медвѣжьей своей шапки. Его высокомеріе тяжело ложилося на душу нашихъ офицеровъ. Они горѣли нетерпѣніемъ отмстить побѣдителямъ подъ Фридландомъ. Провидѣнію угодно было отсрочить кровавую расплату на пять лѣтъ, до Двѣнадцатаго года.

Послѣ обѣда Князь Лобановъ отправился съ Перигоромъ въ Тильзитъ, гдѣ былъ принятъ Маршаломъ Бертѣ, «съ видимымъ,» какъ доносилъ онъ, «удовольствіемъ, большою вѣжливостью, и изъясненіемъ

et la franchise d'un brave militaire, en foi de quoi je le munis de cette autorisation. Schawl. Le 6 juin.

Signé: ALEXANDRE.

«взаимности желанія положить конецъ военнымъ дѣйствіямъ.» Начавъ говорить о перемиріи отъ имени Беннигсена, Князь Лобановъ предупредилъ Бертье, что, при всемъ желаніи мира, Императоръ Александръ не приметъ оскорбительныхъ достоинству Его условий, а тѣмъ менѣе не потерпитъ самаго мѣлчайшаго измѣненія въ границахъ Россіи. Бертье отвѣчалъ, что со стороны Французовъ почитаютъ обиднымъ одно предположеніе о возможности касаться предѣловъ нашихъ. Послѣ сего объясненія постановили перемиріе, полагая границею обѣихъ арміямъ берега Нѣмана, а отъ Бреста по Бугу, и прекращая военныя дѣйствія на одинъ мѣсяць, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ разрыва ихъ, предупредить о томъ другъ друга за мѣсяць.

Къ симъ условіямъ Бертье присовокупилъ требованіе: уступить Французамъ до окончательнаго мира занятія Пруссаками крѣпости Пиллау, Кольбергъ и Грауденць, говоря, что онѣ долго обороняться не могутъ. Князь Лобановъ возразилъ, что дѣло идетъ о перемиріи, а отдача и возвращеніе крѣпостей составляютъ предметъ переговоровъ о мирѣ, почему онъ не можетъ согласиться на сіе условіе, но долженъ напередъ донести Беннигсену, «да и тому,» присовокупилъ Князь Лобановъ, «надобно о столь важномъ дѣлѣ испросить повелѣнія Императора Александра, а на полученіе отвѣта Его Величества потребуется нѣсколько дней.» Бертье находилъ

сей срокъ долгимъ, но видя готовность Князя Лобанова разстаться съ нимъ, сказалъ: «Мнѣ надобно доложить о вашемъ отзывѣ Императору Наполеону. Онъ въ полуторъ миль отъ Тильзита, и я сей часъ отправлюсь къ нему. Не угодно ли вамъ обождать здѣсь его отвѣта?» Находя неприличнымъ оставаться на неопредѣленное время въ домъ Бертье, тѣмъ болѣе, что время клонилось къ ночи, Князь Лобановъ уѣхалъ, оставивъ у Бертье своего адъютанта для полученія отвѣта Наполеонова. Тѣмъ кончилось первое свиданіе уполномоченныхъ (*). Ночью съ 7-го на 8-е Іюня возвратился къ Беннигсену адъютантъ Князя Лобанова, и съ нимъ пріѣхалъ Оберъ-Гофмаршалъ Наполеона, Дюрокъ. Онъ предлагалъ заключить перемиріе тотчасъ, если мы уступимъ Французамъ Кольбергъ, Грауденцъ и Пиллау, а при нашемъ отказѣ на сіе условіе, немедленно начать переговоры о мирѣ. Беннигсенъ рѣшительно отказалъ въ сдачу крѣпостей, сказавъ, что лучше, не заключая перемирія, приступить къ мирнымъ переговорамъ, а между тѣмъ, или возобновить военныя дѣйствія, или, не сражаясь, стоять на мѣстахъ, занимаемыхъ арміями. Нѣсколько разъ Дюрокъ спрашивалъ: согласится ли Императоръ Александръ на отдѣльный миръ, безъ участія въ немъ Англіи? просилъ узнать мнѣніе Его о семъ предметѣ, а равно волю нашего Монарха, какимъ образомъ начать

(*). Довесеніе Князя Лобанова Государю, отъ 7-го Іюня.

переговоры, увѣряя въ искреннемъ желаніи Наполеона мириться (*). Донесенія Беннигсена и Князя Лобанова Императору о переговорахъ ихъ съ Французами повезъ къ Его Величеству Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Государь находился тогда съ Королемъ Прусскимъ въ Шавль. Прочитавъ донесенія, Онъ отвѣчалъ Беннигсену: «Грауденцъ, «Кольбергъ и Пиллау Мнѣ не принадлежатъ и тамъ нѣтъ Моихъ войскъ, слѣдственно не Мое дѣло соглашаться на уступку ихъ. Требованіе должно отвергнуть. Пошлите съ симъ отвѣтомъ Князя Лобанова къ Маршалу Бертье, и велите сказать ему, что Я также раздѣляю желаніе ихъ заключить миръ, что Князь Лобановъ уполномоченъ Мною на переговоры, когда будетъ утверждено перемиріе на одинъ мѣсяць, съ условіемъ въ продолженіе онаго оставаться обоюднымъ арміямъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ.»

Исполняя Монаршую волю, Князь Лобановъ отправился въ Тильзитъ. Маршалъ Бертье, переговоривъ съ нимъ, доложилъ Наполеону объ отвѣтѣ Государя, и получилъ приказаніе не настаивать на уступку Прусскихъ крѣпостей, но заключить перемиріе. Въ тотъ же день было оно подписано на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е) Прекратить военныя дѣйствія на мѣсяць, дабы въ сіе время можно было договариваться о мирѣ. 2-е) Если которая либо изъ договаривающихся

(*). Донесеніе Беннигсена, отъ 8-го Іюля.

сторонъ вознамѣрится прервать перемиріе, то обязана предупредить о томъ за мѣсяць. 3-е) Настоящее перемиріе не касается Прусской арміи, съ кою Наполеонъ заключить особенное перемиріе. 4-е) Въ самомъ краткомъ времени назначить полномочныхъ для переговоровъ о мирѣ, и комиссаровъ для разбѣна плѣнныхъ. 5-е) Черту разграниченія между воюющими арміями провести отъ Куришь-гафа вдоль Нѣмана, до впаденія рѣки Бобра въ Наревъ, а оттуда, мимо Тикочина, лѣвымъ берегомъ Нарева.

Перемиріе было подписано въ домѣ Наполеона, съ которымъ Князь Лобановъ имѣлъ въ тотъ день первое свиданіе, и потомъ, въ седьмомъ часу по полудни, былъ приглашенъ къ нему обѣдать. «Въ продолженіе стола,» доносилъ Князь Лобановъ Государю, «Наполеонъ, спросивъ Шампанскаго вина, и наливъ себѣ и мнѣ, ударились вмѣстѣ рюмками, и «выпили за здравіе Вашего Императорскаго Величества. По окончаніи стола, почти до девяти часовъ вечера, оставался я съ Наполеономъ одинъ. Онъ былъ веселъ и говорливъ до безконечности, повторялъ мнѣ не одинъ разъ, что онъ всегда былъ преданъ (dévoué), и чтилъ Ваше Императорское Величество, что польза взаимная обѣихъ Державъ всегда требовала союза, и что ему собственно ни какихъ видовъ на Россію имѣть нельзя было. Онъ заключилъ тѣмъ, что истинная и натуральная

«граница Россійская должна быть рѣка Висла (*)» Къ сожалѣнію, Князь Лобановъ не описалъ подробно продолжительнаго своего разговора съ Наполеономъ. Донесеніе его весьма кратко, заключающае только въ вышеприведенныхъ нами собственныхъ его словахъ.

Таковы были обстоятельства, предшествовавшія заключенію перемирія, коего настоящія, и доселѣ неизвѣстныя причины состояли въ слѣдующемъ: Мы видѣли, что на другой день послѣ Фриландскаго сраженія, Беннигсенъ просилъ Императора Александра о разрѣшеніи прекратить военныя дѣйствія, чтобы привести армію въ порядокъ. Донесеніе Беннигсена было писано подъ вліяніемъ его болѣзни, усугубившейся грустнымъ впечатлѣніемъ проигранной битвы. Каждый, бывавшій на войнѣ, знаетъ, что немедленно послѣ пораженія побѣжденная армія обыкновенно является больше или меньше разстроенною. Но если въ разбитой арміи свято сохраняется подчиненность, и не охладѣло мужество начальниковъ и солдатъ, разстройство скоро исчезаетъ, и всѣ части войскъ быстро приходятъ въ прежній порядокъ. Такъ случилось и съ Русскою арміею. Изнемогавшему подъ тѣлеснымъ недугомъ и побѣжденному Беннигсену, равно какъ перепуганному дипломатическому его чиновнику казалось, что наши войска, тотчасъ послѣ Фриландскаго сраженія, не въ состояніи

(*) Донесеніе Князя Лобанова Государю, отъ 9-го Іюля.

выдержать новый бой съ Наполеономъ, и Беннигсенъ просилъ остановить военныя дѣйствія. На его просьбу, какъ видѣли выше, послѣдовала Высочайшая воля. Но едва начались переговоры о перемиріи, Беннигсенъ осмотрѣлъ армію, и увидѣлъ, что твердая вѣрою въ Бога и любовію къ Александру, крѣпкая составомъ, она не уныла, всѣ части ея вновь сплотились, и она жаждала одного—кровавой встрѣчи съ Французами. Убѣдясь послѣ смотра, что первое его донесеніе было преувеличено, Беннигсенъ писалъ Императору Александру: «Фридландская неудача не уменьшила храбрости войскъ. «Если обстоятельства востребуютъ, армія будетъ такъ же сражаться, какъ сражалась она всегда. «Она уже забыла Фридландскую битву. Долгомъ поставляю увѣрить въ томъ Ваше Величество, «дабы при возникшихъ переговорахъ не согласились на какія либо излишнія требованія Бонапарта.» Слѣдственно, Императоръ Александръ не былъ побуждаемъ продолжать переговоры о перемиріи необходимостью военною, недостаткомъ средствъ къ битвамъ, ибо состояніе арміи дозволяло прекратить переговоры и вновь состязаться съ Наполеономъ, тѣмъ болѣе, что 17-я дивизія, Князя Лобанова, подошла изъ Москвы къ Ньману, а 18-я, Князя Горчакова, выступившая изъ Калуги, была въ двухъ переходахъ отъ арміи. Но въ сіе время явились другія уваженія, подвигнувшія Императора

Александра къ помысламъ о мирѣ, а именно: бездѣйствіе союзныхъ Ему Державъ въ войнѣ, веденной Имъ для блага Европы. Истиннымъ изображеніемъ тогдашняго положенія дѣлъ можетъ быть слѣдующее Высочайшее повелѣніе, данное изъ Тильзита Россійскому Послу въ Вѣнѣ.

«Последнія ваши донесенія, привезенныя Графомъ «Нессельроде, были главною причиною, заставившею «заключить перемиріе. Вѣнскій Дворъ назначалъ своему содѣйствію срокъ отдаленный, два года, срокъ, «не обѣщавшій намъ благопріятныхъ слѣдствій. За- «вѣренія въ помощи Англіи были положительныя, «но она медлитъ исполненіемъ. Давно обѣщанныя и «приготавливаемые Англичанами высадки не прибываю- «ваютъ на твердую землю. Денежныя пособія, до- «ставленныя Англіею союзнымъ Державамъ, въ томъ «числѣ Австріи, недостаточны для покрытія издержекъ даже одной Державы. Такимъ образомъ Россію покинули государства, выгоды коихъ должны «были побуждать ихъ къ участию въ войнѣ, принятой за независимость Европы. Не поддержанная союзниками своими, Россія сражалась одна, «ибо нельзя принимать въ расчетъ средства Пруссіи, почти вовсе уничтоженныя при самомъ началѣ «войны. Россія сражалась не противъ одной Франціи, но противъ всей южной Европы, управляемой «Бонапартомъ, и вовлеченной имъ въ войну совершенно противную ея пользамъ. Къ огромнымъ

«средствамъ южной Европы присоединились источ-
 «ники большей части Германіи, и даже Прусской
 «Монархіи, искусно обращенные главою Француз-
 «скаго Правительства въ его пользу. При столь ве-
 «ликой несоразмѣрности силъ, постоянное мужество
 «Русскихъ войскъ *четыре раза* (*) уничтожило за-
 «мыслы непріятеля. Нѣсколько мѣсяцевъ войска на-
 «ши одни несли бремя борьбы неравной, и конечно
 «ниспровергли бы новыя покушенія непріятеля,
 «если бъ ошибки Беннигсена не привели развязки,
 «которую, при числительномъ превосходствѣ Напо-
 «леона, должно было предвидѣть рано или поздно.
 «Нехотѣніе союзныхъ Державъ участвовать въ вой-
 «нѣ побудило Императора ограничиться выгода-
 «ми и славою Россіи, и войти въ переговоры для
 «сближенія съ Французскимъ Правительствомъ. Если
 «цѣль войны не достигнута, если не положены гра-
 «ницы господству Франціи — не мы въ томъ ви-
 «новны. Слѣдствія падутъ на тѣхъ, кто, вопреки
 «самой здоровой политикѣ и самымъ счастливымъ
 «вѣроятностямъ войны, упорствовали въ поддержаніи
 «мнѣній, внушенныхъ имъ невѣдѣніемъ собствен-
 «ныхъ выгодъ ихъ, и совершеннымъ недостаткомъ
 «твердости.» Таковы были причины заключенія

(*) *Четыре раза*, написано въ повелѣніи собственноручно Импе-
 раторомъ Александромъ. Конечно подразумѣвалъ Онъ въ
 скихъ словахъ сраженія при Пултускѣ, Голлиннѣ, Эйлау и
 Гейльсбергѣ.

перемирія, имѣвшаго непосредственнымъ слѣдствіемъ Тильзитскій миръ.

Въ заключеніе остается изложить дѣйствія союзника Императора Александра, Короля Прусскаго. Злополучный Монархъ находился въ Мемель, когда получилъ извѣстіе о Фридрихскомъ сраженіи. Въ ожиданіи рѣшенія Императора Александра, Король распорядился отправленіемъ въ Ригу супруги и дѣтей своихъ, и приказалъ заготовить для нихъ почтовыхъ лошадей отъ Мемеля до Риги. Казну и драгоценныя вещи начали погружать на корабли, для отправленія ихъ въ Россію. Вскорѣ потомъ Король получилъ приглашеніе нашего Государя отправиться для свиданія съ Нимъ въ Шавлю. Отсюда Монархи поѣхали вмѣстѣ черезъ Юрбургъ въ селеніе Пуктуцененъ, въ четырехъ верстахъ отъ главной квартиры Беннигсена. Лишенный почти всѣхъ войскъ и государства своего, и выпужденный силою обстоятельствъ согласовать поступки свои съ дѣйствіями Императора Александра, Прусскій Король послалъ Графа Калькрейта договариваться съ Наполеономъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, въ то время, когда Князь Лобановъ подписывалъ перемиріе. Ласково принятый Наполеономъ, Графъ Калькрейтъ сообщилъ ему желаніе Короля о допущеніи Гарденберга къ участию въ переговорахъ. Наполеонъ отвѣчалъ гнѣвно и топая ногами: «Я знать не хочу Гарденберга,

«не имѣю къ нему довѣренности, и предпочитаю вести войну еще сорокъ лѣтъ, чтобъ только не допустить его къ переговорамъ.» Исполняя требованіе Наполеона, Графъ Калькрейтъ подписалъ одинъ со стороны Пруссіи перемиріе ея съ нимъ, на одинаковыхъ условіяхъ, какъ наше перемиріе съ Наполеономъ. Тяжко пало событіе на душу Прусскаго Короля. Онъ писалъ Шведскому Королю: «Обстоятельства побудили Императора Александра заключить перемиріе. Въ ужасномъ положеніи моемъ я не смогъ отдѣлаться отъ Россіи: съ прискорбіемъ повинуюсь необходимости.»

ГЛАВА XXV.

ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ.

Предложеніе Наполеона Императору Александру о свиданіи. — Приготовленія на Неманѣ. — Принятіе Императора Александра къ Неману. — Свиданіе съ Наполеономъ. — Приготовленія къ переводу Императора Александра въ Тильзитъ. — Встрѣча Его съ Наполеономъ. — Пріездъ Короля Прусскаго въ Тильзитъ. — Образъ жизни въ Тильзитѣ. — Переговоры. — Переписка Императора Александра съ Наполеономъ. — Содержаніе Тильзитскаго мира. — Достопримѣчательность подлиннаго Тильзитскаго трактата. — Омовѣнъ орденовъ. — Угощеніе Преображенскаго батальона. — Невозможность угостить Французскую гвардію. — Миръ Наполеона съ Пруссіею. — Спасеніе Пруссіи Императоромъ Александромъ.

Іюня 12-го, ратификовавъ перемиріе, Наполеонъ приказалъ Оберъ-Гофмаршалу Дюроку поздравить Императора Александра съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, и предложить свиданіе (*). Императоръ принялъ приглашеніе, послѣ чего условились

(*) Duros a été aujourd'hui chez l'Empereur, pour demander une entrevue avec Bonaparte. Письмо Графа Ливона къ Графу Толстому, отъ 12 Іюня.

съехаться въ слѣдующій день, 13-го, на Нѣманъ. Здѣсь, не много ближе къ лѣвому берегу рѣки, приказалъ Наполеонъ построить на плоту два четырехугольные павильона, обтянутые бѣлымъ полотномъ. Одинъ, назначенный для Императора Александра и Наполеона, былъ обширнѣе и красивѣе, другой, для свиты ихъ, поменьше. На фронтонахъ было зеленою краскою нарисовано, съ нашей стороны, огромное *A*, съ другой, обращенной къ Тильзиту, такой же величины *N*. Тысячи любопытныхъ Тильзитскихъ жителей и Французскихъ военныхъ покрывали лѣвый берегъ Нѣмана. Тамъ же стояла гвардія Наполеона, лицомъ къ рѣкѣ. Два взвода кавалергардовъ и эскадронъ Прусской гвардіи расположены были на нашемъ берегу, подлѣ разоренной корчмы, Оберъ - Мамельшенъ - кругъ, гдѣ, по прибытіи изъ Своей главной квартиры, Амтъ-Баублена, Государь хотѣлъ остановиться, чтобы потомъ съѣсть въ лодку, и пріѣхать на свиданіе не ранѣе и не позже Наполеона.

Около одиннадцати часовъ утра, въ Преображенскомъ мундирѣ, въ шарфѣ и Андреевской лентѣ, прибылъ Императоръ Александръ въ Оберъ-Мамельшенъ-кругъ, съ Королемъ Прусскимъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, вошелъ въ корчму, сѣлъ подлѣ окна, и положилъ на столъ шляпу и перчатки. Горница наполнилась генералами. Всѣ молчали. Черезъ полчаса, поставленный

на берегу Флигель — адъютантъ торопливо отворилъ дверь корчмы, и сказалъ: «Вдѣтъ, Ваше Величество.» Императоръ взялъ со стола шляпу и перчатки, и тихо вышелъ изъ комнаты, разговаривая съ Королемъ Прусскимъ. Взоры всѣхъ устремились за Нѣманъ. Наполеонъ, съ пышнымъ конвоемъ, въ лентѣ Почетнаго Легіона, несся на лошади между двухъ рядовъ гвардіи. Гулъ восклицаній отборныхъ его воиновъ доносился до нашего берега.

Александръ и Наполеонъ сѣли въ лодки въ одно время. Государя сопровождали: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Беннигсенъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Баронъ Будбергъ и Генералы: Графъ Ливенъ, Уваровъ и Князь Лобановъ-Ростовскій. Съ Наполеономъ были Мюратъ, Бертъе, Бессіеръ, Дюрокъ и Коленкуръ. Когда обѣ лодки отчалили, величіе зрѣлища, ожиданіе событій міровыхъ взяли верхъ надъ всеми чувствами. Во время переезда по рѣкѣ, Александръ и Наполеонъ хранили молчаніе. Наполеонъ стоялъ въ лодкѣ съ сложенными на груди руками. За нѣсколько секундъ прежде Императора Александра приставъ къ плоту, онъ быстро взомель на него, и спѣшилъ на встрѣчу Государю. Когда нашъ Монархъ ступилъ на плотъ, мощные соперники подали одинъ другому руку, и не произнеся ни слова, вошли въ павильонъ. Въ ту минуту отчалило отъ лѣваго берега Нѣмана большое судно съ вооруженными солдатами — ихъ было человекъ

двадцать — и стало между плотомъ и нашимъ берегомъ. Свиданіе Александра и Наполеона длилось часъ и пятьдесятъ минутъ (*), послѣ чего позвали они къ себѣ особъ своей свиты, и взаимно представляли ихъ одинъ другому. Наполеонъ особенно обладалъ Беннигсена, и между прочимъ сказалъ ему: «Я всегда удивлялся вашему благоразумію; вы были очень злы подъ Эйлау (**).» Во все время свиданія, Прусскій Король стоялъ на берегу Нѣмана съ Княземъ Волконскимъ — нынѣ Министръ Высочайшаго Двора — мало разговаривалъ съ нимъ, но болѣе молчалъ. Въ роковой часъ, когда рѣшался жребій его Монархін, онъ постоянно устремлялъ взоръ и слухъ на плотъ, какъ будто желая вслушиваться въ разговоры обоихъ Императоровъ. Одинъ разъ онъ побѣжалъ съ берега въ рѣку, и остановился, когда вода была по поясъ лошади его (***). Возвратясь со свиданія, Императоръ отправился съ Королемъ въ Свою главную квартиру. Въ чемъ заключался разговоръ Его съ Наполеономъ и потомъ съ Прусскимъ Королемъ, неизвѣстно. Знаемъ только, что сначала Наполеонъ не намѣренъ былъ видѣть

(*) Со словъ Князя Михаила Семеновича Воронцова, стоявшаго съ часами на берегу Нѣмана.

(**) J'ai toujours admiré votre prudence; vous avez été bien méchant à Eylau. Изъ собственноручныхъ Записокъ Беннигсена.

(***) Со словъ Князя Петра Михайловича Волконскаго.

Короля, рѣшась уничтожить политическое бытіе Пруссіи. Смигченный настояніями Императора Александра, онъ согласился принять злополучнаго Монарха, и не требовать отъ него сдачи Кольберга, Пиллау и Грауденца. На другой день Императоръ побѣхалъ къ Наполеону съ Королемъ. Свиданіе, по прежнему, происходило на Нѣмань. Повинуясь судьбѣ, Король предсталъ передъ побѣдителемъ, не забывая своего высокаго сана. Между прочимъ Наполеонъ повторилъ ему рѣшимость свою не допустить Гарденберга къ переговорамъ о мирѣ, хулилъ Прусскія войска и гражданское управленіе. По возвращеніи со свиданія, Король былъ въ самомъ грустномъ расположеніи духа. Императоръ Александръ сказалъ, что разговоръ Наполеона былъ Королю весьма непріятенъ (*). Знаменитый плотъ на Нѣмань, гдѣ дружелюбно встрѣтились Александръ и Наполеонъ, былъ прославленъ рѣзцомъ, кистью, стихами. Вернѣе другихъ изобразилъ его въ прекрасной картинѣ Горацій Вернетъ.

Наполеонъ предложилъ Императору Александру объявить Тильзитъ нейтральнымъ, и переехать туда для веденія переговоровъ. Предложеніе было принято. Монархи условились раздѣлить Тильзитъ на двѣ половины, одну для Русскихъ, а другую для Французовъ, ввести въ городъ по батальону Русской

(*) Съ показанія очевидца, Барона Шладена: *Freußen in den Jahren 1806 und 1807*, pag. 245.

и Французской гвардіи, и нѣсколько десятковъ конныхъ для конвоя. Императоръ назначилъ командантомъ нашей половины Тильзита, командовавшаго Преображенскимъ полкомъ Полковника Козловскаго — нынѣ Тайный Советникъ — и велѣлъ ему переговорить съ Дюрокомъ о разделеніи Тильзита и караулахъ. Пріѣхавъ въ Тильзитъ, Козловскій получилъ отъ Дюрока уже утвержденное Наполеономъ письменное условіе, сообразное тому, что между нимъ и Государемъ было положено на словахъ, съ прибавленіемъ, что пароли, отзывы и лозунги будутъ общіе Русскимъ и Французскимъ войскамъ (*). Командантомъ своей половины города Наполеонъ назначилъ Балля де-Монтіона, исправлявшаго во Французской арміи должность, подобную нашему дежурному генералу. Прочитавъ повелѣніе, Императоръ велѣлъ

(*) Подлинное условіе, писанное Дюрокомъ и хранящееся у Тавнаго Советника Козловскаго, заключается въ слѣдующемъ: La ville de Tilsit sera neutralisée et partagée en deux parties pour les logements de L. L. M. M. l'Empereur ALEXANDRE et l'Empereur Napoléon, et ceux des personnes de leur suite. La partie, où sera situé le palais de S. M. l'Empereur ALEXANDRE, sera occupée par un bataillon de la garde impériale russe, et commandée par un officier supérieur. La partie, où sera situé le palais de S. M. l'Empereur Napoléon, sera occupée par un bataillon de la garde impériale française, et commandée par un officier supérieur. Les troupes de

Козловскому переправить въ Тильзитъ первый батальонъ Преображенскаго полка, нѣсколько кавалергардовъ и лейбъ-казаковъ, съ подтвержденіемъ обращаться съ Французами какъ можно ласковѣе. Строго запретили называть Наполеона Бонапартомъ, а до тѣхъ поръ другаго имени ему у насъ не давали.

Въ слѣдующій день, 15-го Іюня, Императоръ повхалъ въ Тильзитъ. Наполеонъ встрѣтилъ Его на берегу Нѣмана, и оба отправились въ домъ, назначенный для Государя. За Его Величествомъ послѣдовали въ Тильзитъ: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Баронъ Будбергъ, Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой, Тайный Советникъ Поповъ, Генералъ-Адъютанты Графъ Ливень, Князь Волконской и Князь Трубецкой, Генералъ-Лейтенантъ Князь Лобановъ и Генералъ-Маіоръ Фуль. Вскорѣ потомъ получили повелѣніе пріѣхать въ Тильзитъ: Князь Куракинъ — въ послѣдствіи Посолъ въ Парижъ — бывший Генералъ-Прокуроръ Беклешовъ, Генералы Сухтеленъ и Уваровъ, Тайный Советникъ Лошкаревъ—подписавшій, вмѣстѣ съ Княземъ Безбородко,

part et d'autre prendront poste demain à huit heures du matin. Le grand maréchal de la cour de S. M. l'Empereur de Russie fera dans la partie, qui lui est affectée, les logements des personnes de la suite de Sa Majesté. Le mot d'ordre sera le même pour les deux partis.

Ясскій миръ — Канцлеры Рибоьеръ и Гроувъ Нессельроде. Въ день прибытія Императора въ Тильзитъ, отданы были Наполеономъ пароли, отъимъ и лозунгъ: «Александръ, Россія, Величіе,» (Alexandre, Russie, Grandeur), а на другой день Государствъ: «Наполеонъ, Франція, Храбрость,» (Napoléon, France, Bravoure). На третьи сутки условились, чтобы одинъ Наполеонъ отдавалъ пароли, послѣ чего они были присылаемы ежедневно къ нашему коменданту въ запечатанныхъ конвертахъ (*).

Наполеонъ не хотѣлъ, чтобы Прусскій Король жилъ въ Тильзитѣ. Король ежедневно приказалъ по утрамъ въ сей городъ къ Императору Александру. При отведенномъ для него домѣ стоялъ Французскій караулъ. Черезъ пять дней, по желанію Императора Александра, Наполеонъ согласился на жительство Короля въ Тильзитѣ, но съ условіемъ не имѣть при себѣ Прусскихъ войскъ.

(* Слѣдующіе пароли, отъимъ и лозунгъ, отданные Наполеономъ,

хранятся въ подлинникѣ у Тайнаго Совѣтника Коллосоваго.

Socrate,	Sion,	Silence.
Pompée,	Plaisance,	Patience.
Némours,	Nion,	Nation.
Titus,	Tarbes,	Terreur.
Rodrigue,	Rochefort,	Richesse.
Marius,	Mons,	Magnanimité.
Luxembourg,	Lion,	Lumière.
Vandome,	Vitry,	Vigueur.

а содержать у него караулъ Французамъ. И здѣсь Наполеонъ уступилъ Государю, всячески старавшемуся облегчать участь Своего друга, и разрешилъ ввести въ Тильзитъ небольшое, самое необходимое для карауловъ при Королѣ число Прусскихъ войскъ; они были выбраны изъ пѣхотнаго полка Принца Гейнриха. Никому изъ Русскихъ не было дозволено являться въ Тильзитъ, кромѣ адъютантовъ, посылаемыхъ туда по случаю сношеній арміи съ Императорскою главною квартирою. Любопытство видѣть Наполеона превозмогало запрещеніе: генералы и офицеры ѣзжали въ Тильзитъ, во фракахъ.

Императоры жили одинъ отъ другаго шагахъ въ пяти стахъ. Утро начиналось тѣмъ, что Оберъ-Гофмаршалы Графъ Толстой и Дюрокъ приходили осведомляться, первый о здоровьѣ Наполеона, а второй о здоровьѣ Александра. Часу въ пятомъ Императоры, иногда съ Королемъ Прусскимъ, ѣзжали прогуливаться, или на смотры и ученья Французскихъ войскъ, расположенныхъ близъ Тильзита въ красивыхъ лагеряхъ. Наполеонъ обыкновенно ѣзжалъ во всю лошадиную прыть, кратчайшимъ путемъ, не дорогою, но полями и оврагами. Потому, вмѣсто кавалергардовъ, по тяжести лошадей ихъ, Государь назначилъ въ Свой конвой лейбгусаровъ. Послѣ смотровъ, ученій или прогулокъ, Императоръ Александръ всегда обѣдалъ у Наполеона. Иногда бывали приглашаемы къ обѣду

Прусскій Король, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Великій Герцогъ Бергскій, Мюрать. За столъ сѣдѣли въ восемь часовъ. Потомъ Монархи разставались на короткое время. Часовъ въ десять вечера Наполеонъ приходилъ къ Государю пѣшкомъ, одинъ, безъ свиты и адъютантовъ, въ своей исторической шляпѣ и сѣромъ сюртукѣ, при видѣ которыхъ дрожала западная Европа. Наполеонъ оставался вдводемъ съ Государемъ далеко за полночь.

Между тѣмъ вели переговоры о мирѣ, съ нашей стороны, Князья Куракинъ и Лобановъ, а со стороны Французовъ, Талейранъ. Но сановники сѣмъ были только исполнителями рѣшеній, опредѣляемыхъ Александромъ и Наполеономъ въ вечернихъ бесѣдахъ, покрытыхъ навѣки тайною непроницаемою. Лишь нѣсколько взглядовъ на дѣла, такъ сказать, отрывки мыслей обоихъ великихъ мужей известны намъ изъ писемъ, писанныхъ ими другъ другу въ Тильзитъ, по утрамъ, въ дополненіе происходившихъ наканунѣ вечернихъ совѣщаній, или въ разрѣшеніе недоразумѣній, возникавшихъ между уполномоченными. Драгоценныя для Исторіи письма сѣмъ, хотя весьма краткія, составляютъ однакожь необходимое поясненіе того времени, когда Александръ и Наполеонъ рѣшали участь образованнаго міра.

Въ нашихъ государственныхъ архивахъ сохранилось пять писемъ, писанныхъ Наполеономъ Императору Александру въ Тильзитъ. При первомъ

письмѣ, отъ $\frac{21\text{-го Юля}}{3\text{-го Юля}}$ (*), въ которомъ Наполеонъ говоритъ о стараніи своемъ согласовать свою политику и выгоды подвластныхъ ему народовъ съ крайнимъ желаніемъ угодить Императору Александру, препровождаетъ онъ къ Государю, въ поясненіе бывшаго наканунѣ разговора его съ нашимъ Монархомъ, проекты мирнаго и союзнаго договоровъ, и двѣ диктованныя имъ записки. (**) Въ одной излагаетъ онъ свои мысли объ Ионическихъ Островахъ,

(*) Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté Impériale deux petites notes sur Corfou et la rive gauche de l'Elbe, afin de bien tirer au clair un méentendu, qui paroît avoir eu lieu dans notre conversation. Je lui envoie également un projet de traité patent, et un traité d'alliance, qui restera secret pendant tout le tems que Votre Majesté et moi le jugeront convenable. Le traité d'alliance explique de quelle manière doivent être entendues la médiation de Votre Majesté que j'accepte pour l'Angleterre, et ma médiation que Votre Majesté accepte pour la Porte. Tout cela forme l'ensemble des dispositions que nous avons arrêtées. J'ai cherché à concilier la politique et l'intérêt de mes peuples avec l'extrême désir que j'ai d'être agréable à Votre Majesté. Je passerai chez Elle à cinq heures, avant d'aller à la promenade, pour causer sur ces différens sujets. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé : Napoléon.

(**) Въ заглавіи каждой записки написано : Note dictée par S. M. l'Empereur et Roi,

и усиливается доказать, что Россія, по отдаленности ея отъ сихъ острововъ, вредно удерживать ихъ за собою, и что имъ надлежитъ быть подъ покровительствомъ Франціи, потому что Держава сія, по сосѣдству ея съ Ионическими Островами, имѣетъ все средства не допустить туда Турковъ, а особенно Англичанъ, старающихся овладѣть ключами всехъ морей. «Для Россіи гораздо полезнѣе,» «говоритъ Наполеонъ, заботиться о областяхъ ея, лежащихъ «на берегахъ Чернаго Моря, нежели содержать военныя силы на берегахъ Адриатическаго, гдѣ можетъ «произойти столкновение Русскихъ съ Французами.» Въ другомъ приложеніи къ первому письму Наполеонъ распространяется въ общихъ выраженіяхъ о пользѣ естественныхъ границъ (*), и предлагаетъ Императору Александру постановить границу Россіи по теченію Нѣмана, до впаденія его въ Балтійское Море.

Во второмъ письмѣ, отъ $\frac{22\text{-го Іюня}}{4\text{-го Іюля}}$, Наполеонъ увѣряетъ въ желаніи своемъ сохранять дружество и союзъ съ Россією, и устранять все причины, могущія произвести столкновение между сими Державами (**).

(*) Il est d'une politique éclairée dans les circonstances actuelles de fixer les limites de la Russie d'une manière définie et précise. Des territoires mal clos et mal déterminés donnent lieu à une foule de discussions, qui souvent dégénèrent en guerre ouverte.

(**) Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté une note sur la discussion qui nous occupe. Votre Majesté

Въ приложеніи къ письму онъ говоритъ: «Географическое положеніе Россіи и Франціи столь благоприятно, что даже въ случаѣ войны, онъ не могли бы найти мѣста для состязанія, будучи отдѣлены одна отъ другой чужеземными государствами. Споры о границахъ и таможахъ, и множество мелкихъ ссоръ, предшествующихъ войнамъ, намъ совсѣмъ чужды, и до такой степени, что охлажденіе и вражда между нами могутъ произойти не иначе, какъ развѣ захотимъ мы нарочно выдумывать причины къ разрыву. Дружба и безпредѣльная довѣренность, внушенныя Императору Наполеону высокими качествами Императора Александра, скрѣпили сердцемъ связь, принятую и одобренную разсудкомъ. Потщимся избѣгать случаевъ, могущихъ хотя малѣйше измѣнить общія торговая и географическія отношенія, опредѣленныя природою обонимъ государствамъ. Возвѣсти Принца Иеронима на престолъ Саксоніи и Варшавы, значило бы почти мгновенно поколебать отношенія наши. Каждое недоразумѣніе между таможенными чиновниками на берегахъ Нѣмана, всякій споръ о торговлѣ, даже ссора полицейская скоро

у verra mon désir de me tenir constamment dans une position d'amitié et d'alliance avec la Russie, et d'écarter tout ce qui pourroit s'opposer directement ou indirectement à cette belle et grande pensée. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé : Napoléon.

Наполеонъ повторялъ Императору Александру предложение распространить владѣнія Россіи до устьевъ Немана, взявъ Мемель, въ замѣнъ чего Саксонія должна была уступить Пруссіи на правомъ берегу Эльбы область равноцѣнную уступаемой Пруссіею Россіи.

sont totalement étrangères, de sorte que pour chercher des raisons d'amitié et de refroidissement entre nous, il faut avoir recours aux choses les plus abstraites et les plus imaginaires. L'amitié et cette confiance sans bornes qu'ont inspiré à l'Empereur Napoléon les hautes qualités de l'Empereur ALEXANDRE ont fait sceller par le cœur ce qu'avait déjà établi et approuvé la raison. Dans cette situation des choses, gardons nous de rien faire qui change les rapports généraux de commerce et de géographie que la nature a établis entre les deux états. Appeler le Prince Jérôme au trône de Saxe et de Varsovie, c'est presque dans un seul instant bouleverser tous nos rapports. Il n'y aura pas une querelle de douane sur le Niemen, une altercation de commerce, une discussion de police, qui n'aille sur le champ et directement au cœur de l'Empereur Napoléon, et par cette seule faute politique nous aurons déchiré notre traité d'alliance et d'amitié, et préparé des sujets plus réels de mésintelligence que ceux qui ont existés jusqu'ici. La politique de l'Empereur Napoléon est que son influence ne dépasse l'Elbe, et cette politique il l'a adoptée, parceque c'est la seule qui puisse se concilier

Третье письмо, отъ $\frac{24\text{-го Июня}}{6\text{-го Июля}$, заключаетъ въ себѣ мнѣніе Наполеона о несогласіи уполномоченныхъ касательно вознагражденій Пруссіи, и постановленія сухопутной границы Россіи. Наши хотѣли провести границу до Сиронка. Наполеонъ возражаетъ: «Въ такомъ случаѣ Русскаго орла увидать въ Варшавѣ — слишкомъ ясный признакъ, что Варшава назначена покориться Россіи (*), и въ третій разъ предлагаетъ рѣку Неманъ границею Россіи.

Въ четвертомъ письмѣ, отъ того же $\frac{24\text{-го Июня}}{6\text{-го Июля}$, касался возможности разрыва Россіи съ Англіею, Наполеонъ пишетъ Государю: «Если угодно будетъ Вашему Величеству объявить войну Англіи, то лучше всего издать манифестъ о разрывѣ съ нею въ Декабрѣ. Тогда остается до дѣйствій пять мѣсяцевъ.

«Въ теченіе сего времени утихнетъ первый жаръ
avec le système d'amitié sincère et constante qu'il a contracté avec le grand empire du Nord. Aussi, les pays, situés entre le Niémen et l'Elbe, seront la barrière qui séparera les grands empires, amortira les coups d'épingles, qui entre les nations précèdent les coups de canon. Dans une époque aussi grande, ce qu'il importe surtout, c'est de bien fixer les rapports et les limites. Il faut se rappeler ce que produisent de maux les états entremelés, témoin le passage d'Anspach.

(*) L'aigle russe seroit vue des murs de Varsovie. Ce seroit véritablement une indication trop claire, que Varsovie est destinée à passer sous la domination russe.

«Англичанъ, и имъ будетъ время понять несмѣтныя «слѣдствія, долженствующія произойти для нихъ отъ «столь неблагоприятной войны. Сверхъ того, эскадра «Адмирала Сенявина, находящаяся въ Корфу, ус- «пѣетъ къ Декабрю мѣсяцу возвратиться въ Рос- «сію (*).» Въ пятомъ письмѣ, Наполеонъ обращаетъ вниманіе Императора на приложеніе, заключавшее въ себя мысли его о дѣлахъ съ Англіею, Турціею и Далмаціею (**). Къ сожалѣнію, приложеніе не находится въ нашихъ архивахъ.

Писемъ Императора Александра, писанныхъ Имъ Наполеону въ Тильзитъ, сохранилось три. Всѣ они собственноручныя. Въ первомъ письмѣ, отъ 22-го Іюня, возвращая Наполеону проекты

(*) S'il est nécessaire que Votre Majesté la déclare, le mois de Décembre paroît l'époque la plus avantageuse, parceque c'est celle qui donne cinq mois, pendant lesquels la première chaleur s'amortira en Angleterre, et pendant lesquels cette puissance aura le temps de comprendre les immenses conséquences qui résulteront pour elle d'une lutte aussi imprudente.

(**) Monsieur mon Frère, j'envoie à Votre Majesté une idée sur la manière dont je conçois que doivent être commencées nos affaires actuelles avec l'Angleterre. Je lui envoie également un petit résumé de ce qu'il paroît convenable de faire relativement à nos affaires de la Porte et de la Dalmatie. Sur ce, je prie Dieu, etc.
Signé : Napoléon.

мирнаго и союзнаго договоровъ съ Своими замѣчаніями, Императоръ пишетъ: «Требованія Мои умѣренные и безкорыстныя. Я только отстаиваю несчастнаго союзника. Отнюдь не умалять они могущества Вашего Величества. Напротивъ, вы пріобрѣтете новую славу прочнымъ умрениемъ Европы. Удовлетворивъ желаніямъ договаривающихся сторонъ, вы подвигнете ихъ сохранить учреждаемое нынѣ положеніе дѣлъ (*).»

Въ собственноручной запискѣ Императора Александра, приложенной ко второму Его письму, отъ 24-го Іюня (**), изложено мнѣніе нашего Монарха

(*) *Mes demandes sont modérées; elles sont désintéressées, puisque je ne plaide que la cause d'un allié malheureux. La puissance de Votre Majesté n'en souffrira pas la moindre atteinte. Vous acquererez au contraire une gloire nouvelle, celle de pacifier l'Europe d'une manière solide, contentant les désirs des partis intéressés, et les liant par là à la conservation de l'ordre des choses qui va s'établir.*

(**) *Monsieur mon Frère, la conférence que nos plénipotentiaires ont eue hier, motive de ma part la Note que je joins à cette lettre. C'est mon désir sincère de former notre union sur des bases solides et inébranlables, qui me guide uniquement dans ma démarche. Elle est trop juste pour ne pas entrer dans mes raisons. Sur ce, je prie Dieu, etc. Signé: ALEXANDRE.*

касательно недоразумѣній, происшедшихъ между уполномо-
ченными при постановленіи западныхъ границъ
нашихъ. Далѣе, Императоръ повторяетъ Напо-
леону ходатайство о Прусскомъ Королѣ. Государь
говоритъ между прочимъ: «Я объявилъ Императору
«Наполеону готовность, согласно мыслямъ его, усту-
пить ему Іеверъ и Республику Семи-Острововъ, но
«онъ также вспомнитъ Мои настоятельныя желанія
«улучшить свои уступками жребій несчастнаго со-
«юзника. Довѣрчиво обращаюсь къ справедливости
«и дружбѣ, изъявляемымъ Мнѣ Императоромъ Напо-
«леономъ. Чувства сія подають радостныя надежды
«въ будущемъ. Отъ него зависитъ доказать Мнѣ
«дружество свое, осуществивъ Мои надежды и на-
«всегда укрѣпивъ между Россією и Францією друж-
«бу, долженствующую составить счастье земнаго ша-
«ра. Что касается Мемеля и окрестностей его, Я
«готовъ отъ нихъ отказаться (').»

(') J'ai témoigné à l'Empereur Napoléon, que j'étais prêt
pour acquiescer à ses plans de céder Jéver et les Sept-
Iles, mais il se rappelera en même temps combien
mes vœux étaient prononcés pour améliorer par ces
cessions le sort d'un allié malheureux. C'est avec con-
fiance que j'en appelle à sa justice, à cette amitié qu'il
me témoigne, et qui m'a fait concevoir un espoir si
riant pour l'avenir. Il ne dépend que de l'Empereur
Napoléon de me prouver cette amitié, de changer mon
espoir en certitude et de cimenter à jamais cette union

Третье письмо Императора, отъ 25-го Июня, при коемъ посылалъ Онъ Наполеону проектъ союзнаго договора, касается равномерно союзника Россіи, Короля Неаполитанскаго. Такъ какъ объ участи его не ясно было сказано въ проектъ договора, то Государь писалъ Наполеону: «Я готовъ утвердить присланный Мнѣ Вашимъ Величествомъ союзный трактатъ, но напоминаю вамъ о статьѣ, которую вы были намерены прибавить въ немъ, что Я признаю Короля Иосифа Королемъ Сициліи не прежде, какъ по завоеваніи сего острова. Во взаимность, Ваше Величество обещали назначить Королю Фердинанду Острова Балеарскіе, или Родосъ и Кандію (*).»

Тильзитскій миръ былъ подписанъ Іюня 25-го, и ратификованъ 27-го. Главныя статьи договора были слѣдующія: 1) Изъ Польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, составлено Варшавское Герцогство, entre la Russie et la France qui doit faire le bonheur du globe entier. Quant à Mémel et à son territoire, je suis prêt à y renoncer.

(*) Prêt à conclure le traité d'alliance que Votre Majesté m'a envoyé, je lui rappelle l'article qu'elle étoit disposée à y ajouter sur ma reconnaissance du roi Joseph comme roi de Sicile, aussitôt que la conquête de cette ile sera faite. En réciprocité Votre Majesté vouloit assigner au roi Ferdinand les iles Baléares, ou celles de Rhodes et Candie.

отданное въ полную собственность Саксонскаго Короля. 2-е) Для постановленія сколь можно естественныхъ границъ между Россією и Варшавскимъ Герцогствомъ, присоединена къ Россіи Область Бѣлостокская. 3-е) Данцигъ объявленъ вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Королей Прусскаго и Саксонскаго. 4-е) Герцогамъ Кобургскому, Ольденбургскому и Мекленбургъ-Шверинскому возвращены владѣнія ихъ, съ тѣмъ, что гавани двухъ послѣднихъ Герцоговъ будутъ заняты Французскими гарнизонами до примиренія Англіи съ Францією. 5-е) Императоръ Александръ принималъ на Себя посредничество въ примиреніи Англіи съ Наполеономъ, на условіи, что оно будетъ принято Англією въ продолженіе мѣсяца, считая срокъ со дня размына ратификацій Тильзитскаго мира. 6-е) Императоръ Александръ признавалъ братьевъ Наполеона Королями: Іосифа Неаполитанскимъ, Лудовика Голландскимъ и Іеронима Вестфальскимъ; равновѣрно признавалъ Оиъ Рейнскій Союзъ, титулы членовъ его и качества новыхъ членовъ, которые присоединятся къ Союзу. 7-е) Императоръ Александръ уступалъ Голландскому Королю въ полную собственность и обладаніе Іеверское Княжество въ Остѣ-Фризъ. 8-е) Наполеонъ принималъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Портою; Русскимъ войскамъ выступить изъ Молдавіи и Валахіи, а Туркамъ не занимать сихъ областей до окончательнаго мира между Россією

и Портою. 9-е) Императоръ Александръ и Наполеонъ взаимно ручались за цѣлость владѣній своихъ, и 10-е) Церемоніяль Дворовъ С. Петербургскаго и Тюльерійскаго, какъ между ними, такъ и въ разсужденіи пословъ, министровъ и посланниковъ, которыхъ они одинъ у другаго акредитуютъ, установленъ на правилахъ совершеннаго равенства.

Къ сямъ статьямъ, обнародованнымъ во всеобщее свѣдѣніе, были присовокуплены слѣдующія тайныя условія: 1-е) Русскія войска очистятъ Бокка дикаттаро. 2-е) Республика Семи-Острововъ поступаетъ въ полное обладаніе Наполеона. 3-е) Наполеонъ обязывается не касаться тѣхъ подданныхъ Порты, особенно Черногорцевъ, которые участвовали съ Русскими въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Французовъ, съ тѣмъ, чтобы они впредь оставались спокойными. 4-е) Императоръ Александръ объявляетъ признать Неаполитанскаго Короля Юсіфа Королемъ Сицилійскимъ, когда Короля Фердинанда вознаградятъ Островами Балеарскими, Кандією, или другими владѣніями такого же достоинства. 5-е) Если, при замиреніи съ Англією, ГанOVERъ будетъ присоединенъ къ Вестфальскому Королевству, то вознаградитъ Пруссію областью на лѣвомъ берегу Эльбы, съ населеніемъ отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячъ душъ. 6-е) Слѣдующимъ Принцамъ, коихъ Наполеонъ лишалъ владѣній, производитъ пожизненныя ежегодныя пенсіи, равно и супругамъ ихъ,

если онъ переживутъ мужей своихъ, а именно: Курфирсту Гессенъ — Кассельскому 200,000, Герцогу Брауншвейгскому 100,000 и Принцу Оранскому 60,000 Голландскихъ гульденовъ, и получать деньги сіи, первымъ двумъ отъ Вестфальскаго Короля, Иеронима, а послѣднему отъ Великаго Герцога Бергскаго, Мюрата. 7-е) Вдовствующей Герцогинь Ангальтъ-Цербстской, получавшей, по волю нашего Двора, доходы Іеверскаго Княжества, уступленнаго Императоромъ Александромъ Наполеону, производить ежегодно отъ Голландскаго Короля, Лудовика. по 60,000 Голландскихъ гульденовъ.

Тогда же былъ заключенъ въ Тильзитѣ Императоромъ Александромъ и Наполеономъ тайный союзный договоръ, слѣдующаго содержанія: 1-е) Оба Императора обязывались воевать заодно на морь и на сушь, во всѣхъ войнахъ, которыя Россія или Франція будутъ вести противъ какой либо Европейской Державы. 2-е) Въ случаѣ такой войны, они заключать особливое условіе о числѣ выставляемаго ими войска и о мѣстахъ для дѣйствій, а въ случаѣ надобности, употребятъ всѣ свои силы. 3-е) Вести военныя дѣйствія по взаимному соглашенію, и отдѣльно не заключать мира. 4-е) Если Англія не приметъ посредничества Россіи, или, принявъ его, не подпишетъ къ 1 му Ноября мира, на условіи признать для всѣхъ Державъ равенство флаговъ на моряхъ, и возвратитъ колоніи, завоеванныя ею съ 1805-го года

у Франціи и ея союзниковъ, то Императоръ Александръ велитъ подать Англійскому Кабинету ноту, съ положительнымъ объявленіемъ, что если черезъ мѣсяць, къ 1-му Декабря. Англія не приметъ выше-означенныхъ условій, то Россія соединится противъ нея съ Франціею. 5-е) При такомъ отказѣ Англіи, Россія и Франція одновременно пригласятъ Данію, Швецію и Португалію запереть Англичанамъ гавани, и отозвать изъ Лондона своихъ посланниковъ, а если которая либо изъ сихъ трехъ Державъ не согласится на сіе предложеніе, Россія и Франція объявятъ имъ войну, и въ случаѣ разрыва съ Швеціею, принудятъ Данію воевать съ нею. 6-е) Франція и Россія пригласятъ настоятельнымъ образомъ Австрію приступить къ 4-й статьѣ сего договора, съ тѣмъ, чтобы въ означенномъ случаѣ и она объявила войну Англіи. 7-е) Если Англія, въ опредѣленный срокъ и на объявленныхъ ей условіяхъ, заключить миръ, то возвратитъ ей ГанOVERъ, въ замѣнъ уступаемыхъ ею Французскихъ, Испанскихъ и Голландскихъ колоній. 8-е) Если Порта не приметъ посредничества Франціи въ примиреніи съ Россіею, или, принявъ его, въ три мѣсяца не заключитъ мира, то Императоръ Александръ и Наполеонъ возьмутъ всю Европейскую Турцію, оставляя Султану только Царьградъ и Румелію.

Подлинныя акты Тильзитскаго договора тѣмъ чрезвычайно любопытны, что на нихъ, чего дотоле

на трактатахъ не видно — ибо Монархи никогда лично не вели переговоровъ—сдѣлано три собственноручныя измѣненія Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, и каждая отмѣтка подписана обими. Глядя на подписи великихъ именъ, поставленныя одна подлѣ другой, невольно переносимся воображеніемъ въ тѣсную комнату Тильзитскаго дома, гдѣ жилъ Александръ, и передъ нами воскресаетъ время, проведенное Имъ съ Наполеономъ. Но Провидѣнію не угодно было даровать многолѣтіе политическому зданію, сооруженному ими въ Тильзитъ. Не прошло пяти лѣтъ, и та же рѣка Нѣманъ, на берегахъ коей въ 1807-мъ году дружелюбно опредѣляли они, по выраженію Александра, «жребіи земнаго шара,» увидѣла начало войны ихъ на жизнь и смерть.

Въ день ратификаціи мирнаго, тайнаго и союзнаго договоровъ, Императоръ Александръ и Наполеонъ обмѣнялись орденами. Государь пожаловалъ Андреевскія ленты Мюрату, Талейрану и Маршалу Бертье, а Наполеонъ возложилъ орденъ Почетнаго Легіона на Цесаревича Константина Павловича, Князя Куракина, Князя Лобанова и Барона Будберга. Потомъ Императоръ Александръ, въ лентѣ Почетнаго Легіона, а Наполеонъ, въ Андреевской, поѣхали одинъ къ другому верхомъ, и встрѣтились на половинѣ пути, на улицѣ, по сторонамъ коей стояли батальоны гвардіи ихъ, лицомъ къ лицу. Послѣ

взаимныхъ поздравленій съ утвержденіемъ договоровъ, Наполеонъ подъѣхалъ къ Преображенскому батальону, и сказалъ Государю: «Ваше Величество позволите ли мнѣ надѣть орденъ Почетнаго «Легіона на храбрѣйшаго изъ вашихъ солдатъ, на «того, кто въ нынѣшнюю войну велъ себя отличнѣе «другихъ?» Александръ отвѣчалъ: «Прошу позволенія Вашего Величества посоветоваться съ полковнымъ командиромъ,» и спросилъ Козловскаго: «Кому дать?» — «Кому прикажете.» — Да вѣдь надобно же отвѣчать ему,» сказалъ Императоръ. Козловскій вызвалъ перваго по ранжиру солдата, Лазарева. Наполеонъ снялъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона и надѣлъ его на Лазарева, приказавъ производить ему ежегодно по 1,200 франковъ. Возвратясь домой, Государь послалъ Наполеону знакъ отличія Военнаго Ордена для храбрѣйшаго изъ Французскихъ солдатъ. Въ послѣдствіи, будучи Посломъ въ Петербургъ, Коленкуръ приглашалъ Лазарева на свои балы и обѣды, и дарилъ ему ленты ордена Почетнаго Легіона (*).

Въ тотъ же день, по приказанію Наполеона, батальонъ гвардіи его давалъ на полѣ обѣдъ батальону Преображенскаго полка. Подлѣ каждаго нашего гвардейца сидѣлъ Французскій солдатъ. Угощеніе было для всѣхъ на серебряныхъ приборахъ, и самое веселое. Преображенцы надѣвали на себя

(*). Со словъ Тайнаго Совѣтника Козловскаго.

Французскіе мундиры и медвѣжьи шапки, а Французы Русскіе мундиры и кивера, и потомъ нѣкоторые повалились подъ столъ. Императоръ Александръ хотѣлъ угостить батальонъ Наполеоновъ, но у насъ не нашлось приборовъ. Съ неудовольствіемъ сказалъ Онъ Графу Толстому: «Возьми хоть по двадцати пяти червонцевъ на человѣка, но постарайся, чтобъ «былъ обѣдъ.» — «Такъ развѣ прикажете положить «червонцы передъ каждымъ солдатомъ?» съ своею обычною откровенностью отвѣчалъ Графъ Толстой, «а приборовъ у насъ всего двѣнадцать; больше Вы «не велѣли брать въ походъ (*).» Вообще, во все пребываніе въ Тильзитѣ, Русскіе были гостями Французовъ. Войско наше находилось тамъ на ихъ продовольствіи. Каждый день, въ часъ по полудни, былъ для нашихъ генераловъ и офицеровъ завтракъ у Бертье, который, равно какъ Коленкуръ и Дюрокъ, часто приглашалъ ихъ къ обѣду.

Миръ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ состоялся черезъ два дня послѣ ратификаціи трактатовъ съ Россією. Предшествовавшія сему миру обстоятельства заключались въ слѣдующемъ: Полномочными со стороны Пруссіи были Графъ Калькрейтъ и Графъ

(*) Для вышшняго поколѣнія надобно сказать, что Графъ Толстой былъ много лѣтъ при Императорѣ Александрѣ, со-путствовалъ Ему во всѣхъ Его войнахъ и путешествіяхъ до Вѣнскаго Конгреса, и пользовался особеннымъ Монаршимъ расположеніемъ.

Гольца, а со стороны Франціи Талейранъ. Первоначальная мысль Пруссаковъ состояла въ томъ, чтобы раздѣлить Турцію между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, и вознаградивъ Россію и Францію областями, отторженными отъ Турецкаго Султана, сохранить Пруссію въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась до войны 1806 года. Сіе предложеніе не имѣло успѣха. Потому Прусскіе уполномоченные представляли Талейрану различныя, разумѣется, невыгоднѣйшія для нѣхъ отечества условія. Талейранъ отвѣчалъ нѣмъ каждый разъ, что главное занятіе Наполеона состоитъ въ заключеніи мира съ Императоромъ Александромъ, послѣ чего дѣла съ Пруссіею устроятся легко. Наконецъ, Іюня 29-го, Наполеонъ позвалъ къ себѣ находившагося при Прусскомъ Королѣ Графа Денгофа, и объявилъ ему, что предварительнымъ и непремѣннымъ условіемъ мира его съ Пруссіею должно быть удаленіе изъ службы Гарденберга, и приказаніе ему избрать себѣ мѣсто жительства во 140 верстахъ отъ столицы Пруссіи. Требованіе Наполеона было исполнено, и на мѣсто Гарденберга назначили Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Графа Гольца.

Желая смягчить Наполеона въ предстоявшихъ переговорахъ, Прусское Министерство склонило Короля на приглашеніе супруги его изъ Мемеля, гдѣ она находилась, въ селеніе Пуктуценъ, близъ

кого расположена была Русская армія. Іюня 23-го, Королева прибыла въ означенное селеніе. На другой день Наполеонъ прислалъ къ ней Коленкура съ прозбою оказать ему честь отобѣдать у него въ Тильзитъ, присовокупляя, что по прибытіи ея въ сей городъ, онъ посѣтитъ къ ней первый съ посѣщеніемъ. Королева отправилась въ Тильзитъ, ириняла посѣщеніе Наполеона, обѣдала у него, и возвратилась въ Пуктуцененъ, исполненная, словами Наполеона, радостныхъ надеждъ на возможность заключить миръ не слишкомъ тягостный. То были первыя счастливыя минуты для Прусской Монархи- ни со времени разгрома Пруссаковъ подъ Іеною и Ауэрштетомъ. Радость была непродолжительна. Черезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи Короля съ супругою изъ Тильзита въ Пуктуцененъ, явился къ Ихъ Величествамъ Графъ Гольцъ съ громовою вѣстью. Онъ донесъ, что вскорѣ послѣ отъѣзда ихъ изъ Тильзита, Наполеонъ пригласилъ его къ себѣ, и встрѣтилъ его слѣдующею, суровымъ голосомъ произнесенною рѣчью. «Все, сказанное мною Королеву— «вѣжливыя слова; они ни къ чему меня не обязы- «вають. Я твердо рѣшился поставить границу Прус- «сіи на берегахъ Эльбы. Окончивъ дѣла съ Импе- «раторомъ Александромъ, я не намѣренъ даже «вступать въ переговоры съ Пруссіею. Вашъ Король «всѣмъ обязанъ рыцарской привязанности къ нему «Императора Александра: безъ Него, династія

40,000 войска. Утѣшая Короля Прусскаго, Наполеонъ говорилъ ему, что случайности на войнѣ перемѣнчивы. Король отвѣчалъ: «Вы не можете знать, какъ больно терять области наследственныя!» Лучшимъ утѣшеніемъ Короля Прусскаго была Вѣра. Онъ принялъ бѣдствіе, постигшее Монархію его, дѣйствию воли Божіей, смиренно покорился ей, и шесть лѣтъ мужественно носилъ бремя, его тяготившее.

Тяжкій миръ былъ, однакожь, благодѣяніемъ для Пруссіи, сохранивъ ея существованіе, дарованное ей Наполеономъ только по настоянію Императора Александра. Въ четвертой статьѣ Тильзитскаго договора сказано: «Императоръ Наполеонъ, изъ уваженія къ Императору Всероссійскому и во изъявленіе искренняго своего желанія соединить обѣ націи узами довѣренности и непоколебимой дружбы, соглашается возвратить Королю Прусскому, союзнику Его Величества Императора Всероссійскаго, всѣ тѣ завоеванныя страны, города и земли, кои ниже сего означены.» Потомъ помѣщено въ мирномъ договорѣ исчисленіе оставляемыхъ Наполеономъ Пруссіи областей съ пятью милліонами жителей. Слѣдственно, Наполеонъ возвращалъ области сіи не своему, побѣжденному имъ, непріятелю, Прусскому Королю, а союзнику Императора Александра; не отъ великодушія и политическихъ расчетовъ Наполеона принималъ

Король часть своей покоренной Монархін, а отъ заступленія Александра. Такъ, Провидѣніе указало Благословенному Монарху не допустить въ Тильзитъ уничтоженія Пруссіи, и черезъ шесть лѣтъ потомъ возвратить ей утраченное ею въ 1807-мъ году могущество. Но одно изъ грустныхъ явленій нравственнаго міра — неблагодарность народовъ была удѣломъ Александра. Не прошло еще четверти столѣтія послѣ двукратнаго спасенія Имъ Пруссіи, а въ сердцахъ Пруссаковъ уже исчезла признательная память къ Избавителю и воинству Его!

Г Л А В А XXVI.

ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ ТИЛЬЗИТСКАГО МИРА.

—

Манифестъ Императора Александра. — Прізнаніе вдовъ и сиротъ послѣ убитыхъ. — Милости равнымъ. — Увольненіе Бевингсена отъ званія Главнокомандующаго. — Назначеніи на его мѣсто Графа Бунгебена. — Распоряженія по арміи. — Мемельская коммиссія. — Распоряженія о пѣвныхъ. — Дѣла по Миліціи. — Благодарность Донскому Войску. — Наказаніи Провіантскихъ и Комиссаріатскихъ чиновниковъ.

—

Возвѣщая Манифестомъ о прекращеніи войны и заключеніи Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ изъявилъ Государству и войску благоволеніе Свое. Онъ говорилъ : «Вездѣ, куда гласъ чести «призывалъ войска, всѣ опасности битвъ передъ «ними исчезали. Знаменитыя ихъ дѣянія въ лѣтописяхъ народной славы пребудутъ незабвенны, и «благодарное Отечество въ примѣръ потомству, всегда вспоминать ихъ будетъ. Дворянство, шествуя

«по слѣдамъ своихъ предковъ, знаменовало себя не столько жертвами имущества, но и совершенною готовностью положить жизнь за славу Отечества. «Купечество и всѣ другія состоянія, не щадя ни трудовъ, ни стяжаній, несли съ радостнымъ чувствомъ бремя войны, и готовы были всѣмъ жертвовать безопасности Государства.»

Императоръ Александръ приказалъ производить вдовамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, или умершихъ отъ ранъ, въ пенсіонъ по смерти полное жалованье мужей ихъ. После смерти женъ, обращали пенсіонъ на дѣтей ихъ, мужскаго пола до шестнадцати-лѣтняго возраста, если прежде того времени въ службѣ не были, а женскаго до выхода въ замужество, или вступленія въ одно изъ государственныхъ заведеній, учрежденныхъ для воспитанія. Штабъ и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ въ отставку за полученными въ сраженіяхъ тяжелыми ранами и увѣчьями, производили по смерти весь окладъ жалованья, съ выдачею прогонныхъ денегъ для проѣзда до мѣстъ, гдѣ назначали они себѣ пребываніе. Нижнихъ чиновъ, за ранами не могущихъ продолжать ни какой службы, помѣщали въ инвалидные дома, учреждаемые въ Петербургъ, Москвѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Курскѣ и Черниговѣ. Пока устроивали сіи дома, помѣщали раненыхъ нижнихъ чиновъ въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Прізрѣнія, и отпускали имъ жалованье

и провіантъ. Не желавшимъ вступать въ инвалидные дома выдавали по смерти полное жалованье и безденежно подводы до мѣста жительства, гдѣ поручали ихъ особенному покровительству начальниковъ губерній. Тѣмъ, кому во время войны, по представленію Беннигсена, было объявлено въ приказахъ Высочайшее удовольствіе за оказанную ими храбрость, убавили время службы къ полученію Военнаго Ордена: штабъ-офицерамъ два года, а оберъ-офицерамъ годъ.

На другой день послѣ заключенія мира, Беннигсену данъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ — свидѣтельство неудовольствія на него Императора. «Неоднократныя прозбы ваши объ увольненіи васъ отъ службы подають Мнѣ нѣнѣ случай, подписавъ «миръ, согласиться на ваше желаніе, о чемъ отдано «сегодня въ приказъ по арміи.» На мѣсто Беннигсена назначили главнокомандующимъ Графа Буксгевдена, вызваннаго изъ Риги въ Тильзитъ. Императоръ приказалъ ему отправить первую дивизію въ Петербургъ, а всѣ другія войска вести въ три лагерь, устроенные при Диснѣ, Витебскѣ и Оршѣ, давая войскамъ на маршѣ къ лагерямъ и во время пребыванія тамъ ежедневно мясную порцію и дважды въ недѣлю винную. На починку испорченныхъ и на построеніе утраченныхъ во время войны полковыхъ обозовъ, также на покупку подъемныхъ лошадей, упряжи и инструментовъ, Императоръ пожаловалъ

арміи единовременное вспоможеніе въ 96,462 рублн, согласно представленнымъ отъ полковъ вѣдомостямъ. Изъ трехъ гарнизонныхъ батальоновъ, бывшихъ подъ команду Князя Щербатова при защитѣ Данцига, составили мушкетерскій полкъ, названный Бѣлостокскимъ, въ память присоединенія къ Россіи Бѣлостокской Области.

Подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Попова учредили въ Мемель комиссію, въ обязанность коей было вмѣнено удовлетворить Прусское Правительство за полученныя отъ него войсками нашими хлѣбъ, фуражъ, вино, госпитальныя вещи и другія потребности, разсчитаться съ полками и командами въ отпушенныхъ имъ деньгахъ и забранныхъ ими подъ расписки у жителей припасахъ, повѣрить комиссаріатскія и провіантскія комиссіи, поставщиковъ и расходы всѣхъ, въ армію отпушенныхъ суммъ. Всѣ лица, имѣвшія деньги и припасы въ своемъ вѣдомствѣ, обязаны были давать отчеты сей комиссіи. Ея дѣйствія длились многіе годы по чрезвычайной запутанности армейскихъ счетовъ, и были столь медленны, что самое имя Мемельской Комиссіи обратилось въ поговорку, означая занятіе, или упражненіе, коему не предвидѣлось конца.

Жителей новопріобрѣтенной Бѣлостокской Области привели къ присягѣ на подданство Россіи. Запретили читать по церквамъ разосланныя Синодомъ по случаю войны съ Франціею объявленія, прика-

зывая священникамъ не заимствовать болѣе изъ нихъ мыслей для своихъ проповѣдей. Отставныхъ военно-служащихъ, вызванныхъ во время войны на службу, обратили на прежнія жилища, съ награжденіемъ, по удовлетвореніи жалованьемъ, не въ зачетъ третнаго оклада и кормовыхъ денегъ, по разстоянію мѣсть, куда они отправлялись.

По словесному условію между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, Русскіе плѣнные во Франціи получили одежду и вооруженіе отъ Французскаго Правительства. Взятый непріателемъ подъ Аустерлицомъ командиръ Уланскаго Цесаревича полка, Баронъ Миллеръ — Закомельскій, назначенъ былъ начальникомъ надъ плѣнными нашими. Ему было приказано вести ихъ въ Россію, раздѣливъ на батальоны, и назначивъ по усмотрѣнію его батальонныхъ и ротныхъ командировъ. Старшіе Миллера генералы получили повелѣніе возвратиться въ Россію (*). Положеніе Русскихъ, взятыхъ въ плѣнъ Французами въ войнахъ 1805-мъ, 1806-мъ и 1807-мъ годахъ, было тяжкое. Наполеонъ принуждалъ ихъ угрозами и лишеніями всякаго рода, доводившими нашихъ до нищеты, вступать во Французскую службу. Несчастныхъ, согласившихся измѣнить свято-сти присяги, и стать подъ знамена Наполеона,

(*) Отношеніе Генералъ — Адъютанта Графа Ливена Миллеру-Закомельскому, собственноручно исправленное Императоромъ Александромъ, въ Таурогенѣ, отъ 28-го Іюня.

опредѣляли въ полки Латуръ д'Овернь и Принца Изенбургскаго (*), изъ коихъ первый былъ отправленъ въ Неаполь, а второй въ Испанію, гдѣ почти весь погибъ.

Милиція была распущена, причемъ, для облегченія Своихъ подданныхъ, Императоръ Александръ велѣлъ: 1-е) ратниковъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, умершихъ отъ ранъ, увѣчья или болѣзней, зачесть обществамъ ихъ и помѣщикамъ за рекрутовъ; 2-е) освободить ратниковъ отъ платежа подушныхъ и оброчныхъ денегъ за 1807-й годъ, и 3-е) дозволить обществамъ и помѣщикамъ ставить ратниковъ вмѣсто рекрутовъ, или возвратитъ ихъ на прежнія жилища. Ратниковъ, поступившихъ по сей статьѣ на службу, распределяли по способности въ гвардію, полевые полки, флотъ, гарнизоны, губерскія роты, штатныя и пожарныя команды, и къ производству строевой въ крѣпостяхъ, не дѣлая ни какихъ браковъ неспособнымъ. Въ гвардію выбирали изъ ратниковъ не моложе 35-ти лѣтъ и не ниже 2-хъ аршинъ 7-ми вершковъ. Бывшее у милиціи оружіе отобрали для хранения въ арсеналахъ. Собранный изъ удѣльныхъ имѣній батальонъ милиціи, называвшійся «Императорскимъ,» во уваженіе храбрости его, былъ пожалованъ правами и преимуществами, присвоенными

(*) Донесеніе Кутузову Флигель-Адъютанта Ланскаго, посланнаго къ Наполеону для развѣда плѣнныхъ, отъ 13-го Марта 1806-го года.

гвардейскимъ полкомъ, и поступилъ въ составъ гвардіи; въ послѣдствіи онъ послужилъ основаніемъ лейбъ-гвардіи Финляндскому полку. Донскому Войску, въ теченіе войны 1806-го и 1807-го годовъ полонившему 139 штабъ и оберъ-офицеровъ и 4,196 нижнихъ чиновъ, Императоръ Александръ пожаловалъ почетное знамя. Вообще съ сей войны началась громкая Европейская слава Донскаго Войска и его знаменитаго Атамана, Платова. Наконецъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, Императоръ лишилъ чиновниковъ Провіантскаго и Коммиссаріатскаго Вѣдомствъ права носить общій армейскій мундиръ, поставляя имъ въ вину, что большая ихъ часть, имѣя предметомъ обогащеніе свое изъ ввѣряемыхъ имъ денегъ, съ жадными поставщиками возвышали цѣны на всѣ припасы, увеличивали расходы, а между тѣмъ войска терпѣли во всемъ нужду, и важныя предпріятія были тѣмъ останавливаемы ко вреду Государства.

ГЛАВА XXVII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

—

Послѣ трехъ-недѣльнаго пребыванія въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ разстался самымъ дружескимъ образомъ съ Наполеономъ, обѣщавъ посѣтить его въ Парижъ, и 28-го Іюня отправился въ Петербургъ черезъ Таурогенъ и Ригу (*). При самомъ

(*) Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ Тильзитскаго мира, Наполеонъ писалъ Императору Александру, изъ Венеціи, отъ 25-го Ноября 7-го Декабря: Je suis vraiment heureux de voir se consolider l'ouvrage de Tilsit. Je le serai davantage lorsque Votre Majesté tiendra sa promesse de venir à Paris. Ce sera un moment bien doux pour moi et pour mes peuples. Nous viendrons à bout de l'Angleterre; nous pacifierons le monde, et la paix de Tilsit sera, je l'espère, une nouvelle époque dans les fastes du monde.

отъѣздъ нашего Монарха изъ Тильзита, прибыль туда Австрійскій Генералъ Графъ Стутергеймъ, отправленный Вѣнскимъ Дворомъ узнать подробно о состояніи Русской арміи, и условиться съ нами о взаимныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Посольство слишкомъ позднее. Недовольный поступками Австріи, Императоръ Александръ не принялъ Графа Стутергейма. Такимъ образомъ, посланный къ Россійскому Монарху, Стутергеймъ неожиданно очутился въ главной квартирѣ Наполеона. Онъ явился къ Наполеону, былъ имъ чрезвычайно обласканъ, и слышалъ отъ него изъявленіе благодарности за нейтралитетъ, соблюденный Австрійскимъ Правительствомъ во время минувшей войны. Донесеніе Графа Стутергейма изъ Тильзита о томъ, что Александръ не удостоилъ его не только разговоромъ, но даже взглядомъ, ужаснуло Австрійцевъ (*). Они увидѣли себя лишенными заступленія Императора Александра, оставленными произволу Наполеона. Опасенія ихъ за будущее скоро осуществились. Не прошло двухъ лѣтъ съ того времени, когда, въ 1807-мъ году, не внимали они убъжденіямъ Александра, Наполеонъ вновь восторжествовалъ надъ ними, покорилъ Вѣну, и Австрія должна была искупить миръ уступкою обширныхъ областей. Черезъ день послѣ отъѣзда изъ Тильзита Императора Александра, отправился оттуда Наполеонъ въ Парижъ,

(*) Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 9-го Іюля.

на всемъ пути торжественно встрѣчаемый Дворами и народами.

Императоръ Александръ возвратился въ Петербургъ Юля 10-го. Слѣдствія второй Его войны съ Наполеономъ не соответствовали цѣли, для коей вооружился Александръ. Онъ началъ сію вторую войну, желая, совокупно съ Пруссією, остановить Наполеона, и кончить передачею во власть его большей части западной Европы, и утверженіемъ мысли объ его непобѣдимости, ибо послѣ походовъ, заключившихся Аустерлицомъ и Фриландомъ, мнилось, что опредѣленіе Судьбы не допускало Александра одолеть Наполеона. Выгоды Тильзитскаго мира, повидимому, были на сторонѣ Наполеона. Польза, пріобрѣтенная Императоромъ Александромъ, казалась маловажною. Что значила Его громадной Россіи Бѣлостокская Область, сравнительно съ приращеніемъ могущества, полученнымъ въ Тильзитѣ Наполеономъ? Всѣ знали негодованіе Императора Александра противъ Наполеона со времени убіенія Герцога Ангенскаго, видѣли твердость Его въ защитѣ угнетенной Европы, и всемъ извѣстна была постоянная цѣль Его вѣшной политики — оружіемъ обуздывать властолюбіе Наполеона. Тильзитскій миръ совершенно измѣнилъ политику Русскаго Монарха, и произвелъ самое тѣсное сближеніе Его съ Наполеономъ. Столь быстрый и неожиданный переходъ отъ вражды къ пріязни почитали въ Россіи

дѣйствіемъ припущенія, несовмѣстнаго съ достоинствомъ великой Россійской Имперіи, еще недавно оглашаемой торжественными предъ алтаремъ Божіимъ проклятіями противъ Наполеона. Не только оскорбительнымъ, но даже вреднымъ Россіи почитали Тильзитскій миръ, когда вскорѣ послѣ него послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Англіею, и произвелъ остановку нашей торговли, затрудненіе въ денежныхъ оборотахъ, и упадокъ цѣны бумажной монеты. Потому извѣстіе о семъ мирѣ приняли въ Россіи съ чувствомъ оскорбленнаго государственнаго достоинства. Повелѣныя въ столицахъ и въ городахъ освѣщенія домовъ при празднованіи мира едва означались слабымъ огнемъ немногихъ плашекъ. Подписавшихъ Тильзитскій договоръ, Князя Куракина и Князя Лобанова, называли Князьями Мира — титулъ тогдашняго ненавистнаго Испанскаго Министра Годои.

Но не дѣйствіемъ принужденія былъ Тильзитскій миръ, а слѣдствіемъ необходимости Императору Александру и Наполеону прекратить войну. Обоихъ побуждали важныя обстоятельства желать мира. Наполеонъ, девять мѣсяцевъ удаленный отъ Франціи, не могъ долѣе медлить возвращеніемъ въ Парижъ, гдѣ его присутствіе являлось необходимымъ. Не основанная на святости законнаго наслѣдія, власть Наполеона была поддерживаема только громомъ побѣдъ. Каждая неудача Наполеона колебала его

могущество, грозя потрясеніемъ воздвинутаго имъ политическаго зданія. Въ сей истинѣ сознаются самыя ревностныя его приверженцы (*). При такихъ отношеніяхъ, могъ ли онъ отважиться на дальнѣйшія

(*) Больше другихъ достовѣрный историкъ Наполеона, Бизшоъ пишетъ: La situation de Paris auroit dû faire comprendre à Napoléon, qu'une absence qui le tenoit à trois ou quatre cents lieues de sa capitale n'étoit jamais sans quelque danger pour lui. Dès 1807 il semble que cette réflexion eût dû le frapper, lorsqu'après la bataille d'Eylau il eut la courageuse patience de prendre ses quartiers d'hiver dans un village entre Koenigsberg et Varsovie. En ces divers circonstances, le général en chef faisoit son devoir, l'Empereur en avoit d'autres. Il n'étoit pas bon pour le chef d'un état, dans une position comme la sienne, de laisser un champ trop libre à des passions ennemies. C'est dans les jours douteux, où un combat incertain interrompoit une série de victoires, que se réveilloient les souvenirs de l'ancienne dynastie et de la république, ou du moins les ambitions qui croyoient avoir quelque avantage à recueillir du retour de l'une ou de l'autre. Les partisans des Bourbons, comme les républicains, ne levoient la tête qu'autant qu'ils croyoient l'Empereur dans l'embarras, et quelques serviteurs du gouvernement les caressoient plus ou moins, selon qu'ils jugeoient pouvoir le faire avec plus ou moins de certitude d'impunité. Bignon, Histoire de France sous Napoléon, T. VIII, pag. 344.

наступательныя дѣйствія — переходъ черезъ Нѣманъ? Впередѣ Наполеона разстилалась неизмѣримая Россія, съ ея собственными, неисчерпаемыми пособіями, безъ средствъ непріятелю, Россія, гдѣ шесть сотъ тысячъ земскаго войска уже взяли за оружіе. Идти за Нѣманъ съ тѣми силами, какія были тогда у Наполеона, значило устремляться за отважными приключеніями, не думая о существенности. Даже побѣда, одержанная Наполеономъ въ Литовскихъ болотахъ и лѣсахъ, поставляла его въ большое затрудненіе невозможностью, за отдаленіемъ отъ источника пособій своихъ, пополнять армію людьми и снарядами. Позади Наполеона, отъ Нѣмана до Рейна, Германія горѣла жаждою мщенія. Соображая тогдашнія отношенія Австріи къ Императору Александру, почитаемъ вѣроятнымъ, что Австрія положила бы конецъ своему бездѣйствію, при извѣстии о вторженіи Наполеона въ Россію. Англичане начинали наконецъ исполнять свои обѣщанія, высадивъ во время Тильзитскихъ переговоровъ 6,000 человекъ въ Померанію. Срокъ перемирія, заключеннаго Шведскимъ Королемъ съ Французами, истекалъ, и Густавъ Адольфъ, условясь съ Англичанами о вспомогательныхъ деньгахъ, готовъ былъ возобновить военныя дѣйствія. Въ соучастіи ему Ганноверцевъ и Гессенъ-Кассельцевъ сомнѣнія не было. Можно также было надѣяться, что съ ними соединятся бродившіе во множествѣ по сѣверной Германіи Прусскіе офицеры

и солдаты. Правда, въ Нѣмецкой Землѣ были Французскія войска, но можно ли вообразить, чтобы Наполеонъ рѣшился воевать въ Россіи, когда маршалами его была бы ведена другая война, въ Германіи, въ тылу его? При соображеніи невыразимой запутанности дѣлъ, долженствовавшей произойти послѣ перехода Наполеонова черезъ Нѣманъ, при безнадежности успѣха его въ предѣлахъ Россіи, заключеніе мира содѣлывалось Наполеону необходимою, и мы видѣли, какъ съ самаго начала переговоровъ о перемиріи торопился онъ прекратить военныя дѣйствія.

И Императору Александру не было болѣе причинъ воевать. Не для собственной обороны началъ Онъ вторую войну съ Наполеономъ, но для защиты другихъ государствъ, а они являлись равнодушными зрителями кровавыхъ битвъ, съ Декабря до Іюня гремѣвшихъ между Вислою и Нѣманомъ. Пламенно желая свергнуть тяготѣвшее надъ ними преобладаніе Наполеона, но страшась его, они ожидали рѣшительныхъ побѣдъ Александра, и уже потомъ, когда Наполеонъ будетъ разбитъ Русскими, намѣревались, соединенно съ Россією, ополчиться на дальнѣйшее его пораженіе. Столь робкіе и своекорыстные расчеты истощили долготерпѣніе Александра. Онъ не хотѣлъ болѣе жертвовать кровью Своего воинства для поддержанія дѣла, въ коемъ отказывались участвовать тѣ, за кого Онъ вооружился,

и когда, для продолженія борьбы съ Наполеономъ, нашему Монарху надлежало перенести театр войны въ предѣлы Россіи, предать разоренію собственныя Своя области.

«Во время сихъ событій,» говорилъ тогда Императоръ Александръ, «руководствовался Я постоянно неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботливостью о Моихъ Союзникахъ. Я не пренебрегъ ни чѣмъ для поддѣржанія и защиты ихъ. Независимо отъ веденныхъ по Моему повелѣнію дипломатическихъ сношеній, Я два раза вступалъ въ борьбу съ Наполеономъ и, конечно, не будутъ Меня упрекать въ какихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разрушеніе началъ, составлявшихъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обязанность и санъ Россійскаго Императора предписывали Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, что зависѣло отъ силъ человеческихъ. Но, въ томъ положеніи, до котораго по недосмотрительности другихъ доведены были дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи, когда Я былъ совершенно оставленъ Союзниками, наконецъ, увидѣвъ границы Моего Государства подверженными опасности отъ сдѣленія ошибокъ

«и обстоятельство, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ отвратить, Я имѣлъ полное право воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланнѣми Мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ. Тогда и «Я въ свою очередь рѣшился предложить ему перемиріе, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ миръ (').»

Дѣла государственныя должно разсматривать не въ одной отдѣльной сущности каждаго изъ нихъ, не въ одномъ томъ времени, когда они совершаются: надлежитъ соображать ихъ послѣдствія. Съ сей точки зрѣнія Тильзитскій миръ является однимъ изъ самыхъ выгодныхъ, какіе когда либо заключала Россія: онъ послужилъ непосредственнымъ поводомъ къ разрыву съ Швеціею, и далъ Императору Александру возможность употребить большія силы въ веденной Имъ тогда войнѣ противъ Турціи. Война Его съ Швеціею и война съ Портою доставили Россіи Финляндію и Бессарабію, обезпечили Петербургъ и полуденные предѣлы нашего отечества. Приобрѣтенія сіи произошли отъ тѣсной связи, начатой Императоромъ Александромъ съ Наполеономъ въ Тильзитъ. Ни при какихъ другихъ обстоятельствахъ Наполеонъ не взираетъ бы равнодушно на отторженія областей отъ Турціи и Швеции, искони союзницъ Франціи, всегда ею поддерживаемыхъ. Императоръ Александръ могъ убѣдиться

(') Наставленія, данныя, 14-го Сентября 1807-го года, Графу Толстому, при отправленіи его Посломъ въ Парижъ.

въ выгодахъ Тильзитскаго мира черезъ два года, подписывая договоръ Фридрихсгамскій, а черезъ пять лѣтъ, заключая миръ Букарестскій. Современники не сознавали великой важности завоеванія Финляндіи и Бессарабіи, изумленные тогда исполинскою властью Наполеона. Но его преобладаніе надъ всеми странами отъ Нѣмана до Лиссабона и отъ Гамбурга до Калабріи вознесло гордость его до такой степени, что послѣ Тильзитскаго мира онъ уже почиталъ все для себя возможнымъ, дозволеннымъ. Съ тѣхъ поръ не зналъ онъ мѣръ хищеніямъ и самоуправству, не только оружіемъ, но и декретами присоединялъ къ Франціи чуждыя владѣнія, уничтожая самобытность государствъ, дробя Европу, проводя границы произвольно, не уважая отношеній политическихъ и торговыхъ, попирая права государственныя. Огромность власти, пріобрѣтенной Наполеономъ по Тильзитскому миру, была причиною его паденія. Слѣдственно, пріобрѣтенныя имъ въ Тильзитѣ выгоды, казавшіяся современникамъ неизмѣримыми, были выгодами скоропреходящими, мимолетными, когда завоеванія Александра, сдѣланныя въ слѣдствіе того же мира, упрочены за Россією навѣки.

Императоръ Александръ извлекъ изъ Своей второй войны съ Наполеономъ неоцѣненную пользу и тѣмъ, что здѣсь развились дарованія многихъ генераловъ, дотогѣ мало извѣстныхъ. Кромѣ давно любезнаго Россіи имени Князя Багратіона, и прославившихся

въ 1805-мъ году Дохтурова и Графа Витгенштейна, явились въ сей второй войнѣ лица, имена коихъ до-тогда еще слабо оглашались въ отечествѣ нашемъ, а иныя были вовсе неизвѣстны: Барклай де-Толли, Сакенъ, Раевскій, Тучковъ, Багговутъ, Графъ Паленъ, Графъ Остерманъ, Марковъ, Графъ Кутайсовъ, Князь Щербатовъ, Лаптевъ, Дороховъ, Принцъ Евгений Виртембергскій, Князь Яшвилъ, Гогель, Би-стромъ, Ермоловъ, Графъ Ламбертъ, Графъ Камен-скій, Кульневъ, Графъ Орловъ-Денисовъ и другіе. Узнавъ способности такихъ генераловъ и полковниковъ, Александръ видѣлъ, на кого, въ тогдашнее тре-волненіе государствъ, можно было Ему опереться.

Вообще, въ военномъ отношеніи, вторая война Им-ператора Александра съ Наполеономъ покрыла Русское воинство блистательною славою. Куда ни обращалъ Наполеонъ удары свои, всюду находилъ онъ неодолимый отпоръ. Великій полководецъ исто-щался въ соображеніяхъ гениальныхъ, войска его истощались въ порывахъ высокаго мужества, но въ теченіе полугода нигдѣ не могъ онъ сокрушить Русскую армію — свидѣтельствомъ: Пултускъ, Го-лицинь, Эйлау, Гейльсбергъ. Полководецъ Але-ксандра, противопоставленный Наполеону, принадле-жалъ къ числу искуснѣйшихъ генераловъ своего времени, однакожь, хотя далеко уступалъ въ дарова-ніяхъ своему сопернику, былъ имъ побѣжденъ толь-ко однажды, въ Фридландѣ, когда изнемогалъ подѣ

бременемъ тяжкаго недуга. Въ продолженіе всего похода, Русскіе постоянно удерживали за собою первенство надъ Французами въ ратномъ дѣлѣ. Изнуряемые голодомъ, выдерживая нападенія превосходнаго въ числѣ непріятеля, вѣдомаго Наполеономъ, передъ которымъ въ нѣсколько дней исчезали Австрійскія и Прусскія арміи, могли ль бы наши, въ противномъ случаѣ, устоять въ упорныхъ битвахъ, ознаменовавшихъ войну 1806-го и 1807-го годовъ?

Тильзитскій миръ заключилъ первую эпоху въ политическихъ дѣйствіяхъ Императора Александра. Послѣ двукратнаго состязанія съ Наполеономъ, Онъ увидѣлъ невозможность полагаться на союзниковъ, и необходимость надѣяться только на Самого Себя. Съ тѣхъ поръ обратилъ Онъ главное вниманіе на дѣла внѣшней политики и на упроченіе могущества Своей Россіи, зорко слѣдя за каждымъ шагомъ Наполеона. Никогда не терявшій вѣры въ добрыя начала челоуька, Александръ думалъ найдти въ Наполеонѣ достойнаго сотрудника въ царственныхъ заботахъ о счастіи народовъ, но былъ готовъ въ третій разъ позвать его на судъ Божій, если Наполеонъ обманетъ надежды на него, измѣнить даннымъ въ Тильзитѣ обѣтамъ единомыслія къ общему благу. И когда пробилъ часъ, указанный Провидѣніемъ, грозою разразился Александръ на преступника обѣтовъ, объявивъ ему войну — безъ мира.

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Стр.

Положеніе дѣлъ въ началѣ 1806-го года. — Политика Императора Александра. — Мирный договоръ Россіи съ Франціею. — Отказъ Императора Александра утвердить договоръ. — Докладъ Сената. — Самоуправство Наполеона въ дѣлахъ Европы. — Дѣйствія Берлинскаго Двора. — Отношенія Пруссіи къ Россіи. — Посольство Герцога Брауншвейгскаго въ Петербургъ. — Положеніе Пруссіи. — Пренебреженіе Пруссіи Наполеономъ. — Требованія Прусскаго Короля — Приготовленія Пруссаковъ къ войнѣ. — Сношенія Пруссіи съ Россіею. — Мысли Императора Александра. — Его повелѣніе Графу Толстому. — Наполеонъ объявляетъ войну Пруссіи . . 1

ГЛАВА II.

РАЗГРОМЪ ПРУССАКОВЪ.

Расположеніе Французскихъ войскъ. — Состояніе Прусской арміи. — Разномысліе Пруссаковъ о военныхъ дѣйствіяхъ. — Движеніе Наполеона къ лѣвое крыло Прусской арміи. — Первая встрѣча Французовъ и Пруссаковъ. — Сраженія при

Иенъ и Ауэрштетъ. — Трофеи Наполеона. — Письмо Короля Прусскаго къ Императору Александру. — Переговоры Пруссаковъ съ Наполеономъ. — Сдача Прусскихъ крѣпостей. — Возстаніе Поляковъ. — Отъѣздъ Наполеона изъ Берлина въ Познань.	Стр. 19
--	------------

Г Л А В А III.

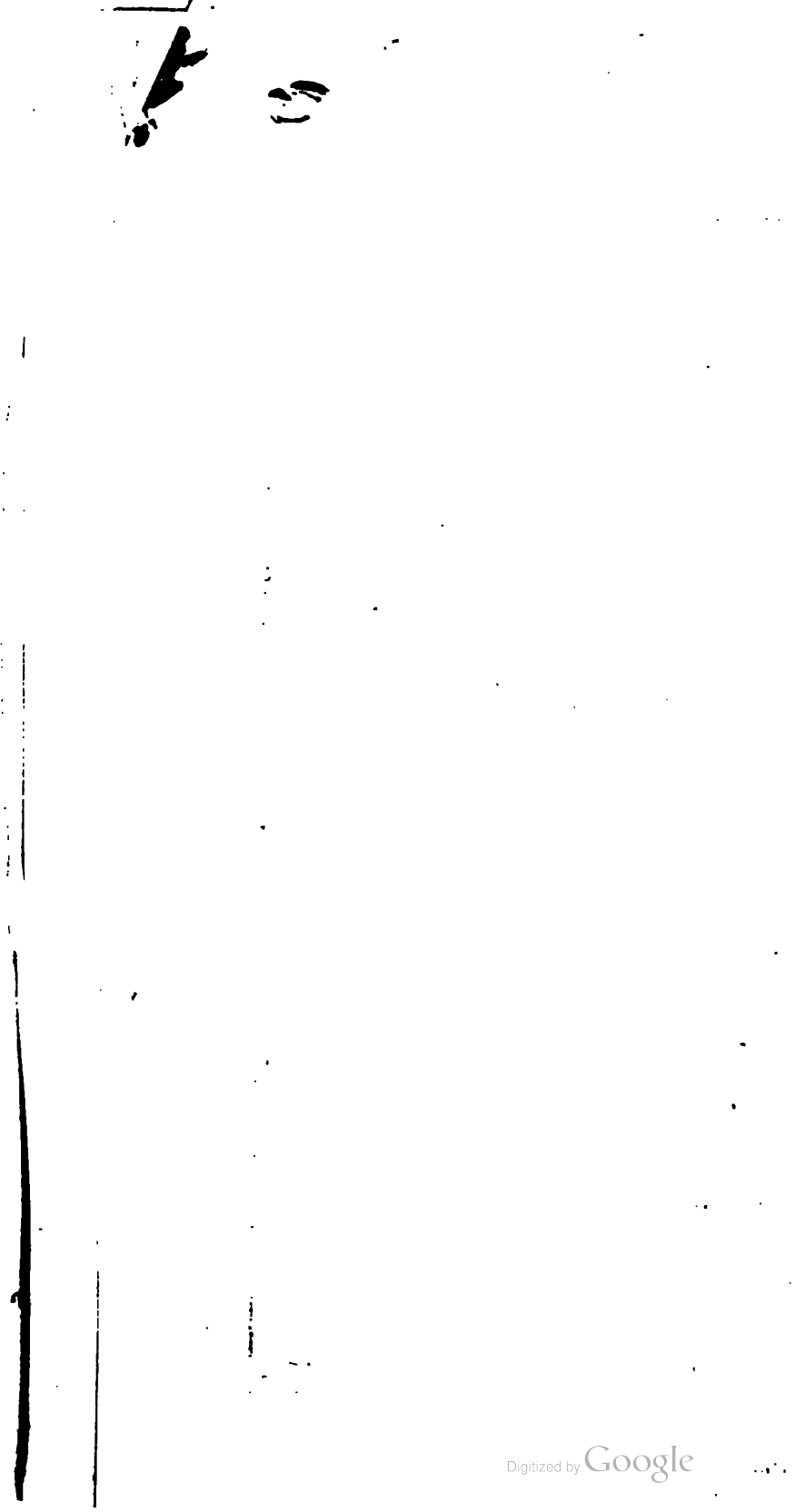
В О О Р У Ж Е Н І Я Р О С С І И.

Цѣль политики Императора Александра. — Умноженіе вооруженныхъ силъ Россіи. — Распоряженія Императора Александра при полученіи извѣстія о разгромѣ Пруссаковъ. — Повелѣнія Беннигсену. — Услевіе войскъ на западной границѣ. — Внутренняя временная милиція. — Распоряженія объ обитающихъ въ Россіи Французахъ. — Призваніе на службу отставныхъ нижнихъ чиновъ. — Объявленіе Синода. — Сношенія Императора Александра съ Англією и Австрією. — Письмо Императора Александра къ Эрцгерцогу Карлу.	46
---	----

Г Л А В А IV.

П Е Р Е Х О Д ъ Р У С С К И Х ъ В О Й С К ъ З А Г Р А Н И Ц У.

Выступленіе Беннигсена за границу. — Составъ его корпуса. — Сношенія его съ Королемъ Прусскимъ. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Приближеніе Французовъ къ Вислѣ, и занятіе ими Варшавы. — Оставленіе Русскими береговъ Вислы. — Отступленіе Беннигсена къ Остроленкѣ. — Возвращеніе его въ Пултускъ. — Прибытіе на театръ войны корпусовъ Графа Буксгевдена и Эссена. — Затрудненіе Императора Александра въ выборѣ Главнокомандующаго. — Назначеніе въ сіе званіе Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Мысли объ немъ Императрицы Екатерины II. — Отъѣздъ Графа Каменскаго изъ Петербурга, и прибытіе его въ армію.	62
---	----

Г Л А В А V.

ПЕРВЫЯ ВСТРѢЧИ НАПОЛЕОНА СЪ РУССКИМИ.

Расположеніе воюющихъ армій. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Распоряженія Фельдмаршала Графа Каменскаго. — Дѣло при Колозобѣ и Сохочинѣ. — Чарновскій бой. . 77

Г Л А В А VI.

ДВИЖЕНІЕ АРМІЙ МЕЖДУ НАРЕВОМЪ И ВКРОЮ.

Движенія Русскихъ войскъ. — Операционный планъ Наполеона. — Отступление Русскихъ къ Пултуску. — Недоумѣніе Наполеона. — Повелѣнія Графа Каменскаго дивизионнымъ начальникамъ. — Графъ Каменскій слагаетъ съ себя предводительство арміею. — Довесеніе его Императору Александру. 92

Г Л А В А VII.

ПУЛТУСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Рѣшеніе Беннигсена принять сраженіе. — Расположеніе Русскихъ войскъ у Пултуска. — Начало Пултускаго сраженія. — Дѣйствія на лѣвомъ крылѣ нашемъ Багговута и Графа Остермана. — Бой на правомъ крылѣ Барклая де-Толли и Сакена. — Возобновленныя нападенія Французовъ. — Наступательныя дѣйствія Беннигсена. — Отступление Французовъ. — Ночь послѣ Пултускаго сраженія. — Отступление Беннигсена. — Замичанія о Пултускомъ сраженіи. — Награды. 103

Г Л А В А VIII.

ГОЛИМИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Движеніе Графа Буксгевдена изъ Макова къ Пултуску. — Возвращеніе его въ Маково. — Оправданіе Графа Буксгевдена въ томъ, что онъ не участвовалъ въ Пултускомъ сраженіи. — Движеніе Князя Голицына къ Слободу. — Соединеніе съ нимъ отрѣзанныхъ непріятелемъ полковъ — Маршъ Князя Голицына

къ Голлинну.—Голлиннское сраженіе.—Дѣйствія Графа Шле-
сера и Чаплица.—Причины неуспѣха Французовъ въ
Пултускѣ и Голлиннѣ.—Знѣчанія о снѣхъ сраженіяхъ.—
Политика Австріи.—Повелѣніе Императора Александра
Россійскому Послу въ Вѣнѣ.—Разглашенія Французовъ.—
Противодѣйствіе имъ Императора Александра. . . . 113

Г Л А В А IX.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ДЕ- КАБРЯ МѢСЯЦА.

Отступленіе Беннигсена отъ Пултуска къ Остроленкѣ.—
Отступленіе Графа Буксгевлена.—Движеніе дивизій Эссена и
Аурена.—Общее движеніе Русской арміи къ Новогороду.—
Безпорядки на маршѣ.—Безпечность Беннигсена.—Распоря-
женія Фельдмаршала Графа Каменскаго:—Жалобы на него
Графа Буксгевлена.—Прибытіе въ армію Генерала Кноррин-
га.—Военный совѣтъ въ Новогородѣ.—Дѣйствія Наполеона.—
Назначеніе Беннигсена Главнокомандующимъ арміею.—Ссора
Беннигсена съ Графомъ Буксгевленомъ.—Дѣйствія отдѣль-
ныхъ корпусовъ Эссена и Лестока 129

Г Л А В А X.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ БЕННИГСЕНА.

Распоряженія Беннигсена къ наступательнымъ дѣйствіямъ.—
Цѣль движеній его.—Начало дѣйствій.—Несогласіе Короля
Прусскаго на перемиріе.—Намѣреніе Беннигсена разбить
Бернадота, или Нея.—Либштатское дѣло.—Бой при Мо-
рунгенѣ.—Нападеніе Графа Палена на Морунгенъ.—Новое
расписаніе армій.—Прекращеніе наступательныхъ дѣйствій
Беннигсена. 143

Г Л А В А XI.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА.

Сомнѣніе Наполеона въ движеніи Русской арміи.—Распоря-
женія Наполеона къ наступательнымъ дѣйствіямъ.—Наступ-

леніе Французской арміи. — Случай, разстроившій предположенія Наполеона. — Отступленіе Князя Багратиона. — Искушный маневръ его противъ Бернадота. — Сосредоточеніе Русской арміи у Янкова. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Дѣло при Бергфридѣ. — Отступленіе Беннигсена. — Князь Багратионъ 156

Г Л А В А XII.

Движеніе воюющихъ арміи къ Прейсишъ-Эйлау.

Распоряженія Наполеона. — Распоряженія Князя Багратиона — Дѣйствія Багговута. — Аррьергардное дѣло Князя Багратиона. — Отступленіе Баркляя де-Толли. — Бой при Гофѣ. — Распоряженія Наполеона къ преслѣдованію Русской арміи. — Аррьергардное дѣло при Прейсишъ-Эйлау. — Замѣчаніе о зинвемъ походѣ 167

Г Л А В А XIII.

Битва подъ Прейсишъ-Эйлау.

Цѣль сраженія. — Расположеніе Русской арміи. — Расположеніе Французовъ. — Числительная сила войскъ. — Утро передъ битвою. — Распоряженія Наполеона. — Начало сраженія. — Пораженіе корпуса Ожеро. — Кавалерійскія атаки — Прибытіе Даву на поле сраженія. — Бой при Серпалеиѣ и Саусгартеиѣ. — Успѣхи Французовъ противъ нашего лѣваго крыла. — Подвигъ Графа Кутайсова. — Отраженіе Французовъ. — Прибытіе Лестока на поле сраженія. — Успѣхи на лѣвомъ крылѣ нашихъ. — Намѣреніе Беннигсена атаковать. — Дѣло въ Шмодитеиѣ. — Расположеніе войскъ послѣ сраженія. — Потери. — Трофеи. — Замѣчанія объ Эйлаускомъ сраженіи. — Награды 190

Г Л А В А XIV.

ПРОИШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ РУССКОЙ
АРМИИ ПОДЪ КЕНИГСБЕРГОМЪ.

Отступление Русской армии отъ Прейшшт-Эйлау.—Состояніе Французской армии.—Пребываніе Русской армии у Кенигсберга.—Бѣдственное состояніе Пруссіи.—Воззваніе Беннигсена.—Наполеонъ угрожаетъ Беннигсену лишеніемъ мѣста.—Сношенія Наполеона съ Прусскимъ Дворомъ.—Мнѣніе Императора Александра о переговорахъ съ Наполеономъ.—Сношенія Императора Александра съ Англіею и Австріею.—Сношенія Пруссіи съ Австріею.—Прозвѣсть Беннигсена о снятіи съ него предводительства арміею.—Распоряженія Императора Александра..... 215

Г Л А В А XV.

ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ ЭЙЛАУСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Отступление Наполеона за Пассаргу.—Движеніе Беннигсена отъ Кенигсберга къ Ландсбергу.—Расположеніе Французской армии.—Расположеніе Наполеона.—Движеніе Беннигсена отъ Ландсберга къ Гейльсбергу.—Расписаніе Русской армии.—Назначеніе Платова и Князя Щербатова.—Причины бездѣйствія главныхъ армій.—Дѣйствія Платова..... 233

Г Л А В А XVI.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ЭССЕНА.

Предметъ дѣйствій Эссена.—Распоряженія Наполеона.—Дѣло при Островѣ.—Предположенія къ нападенію на Французовъ.—Дѣла при Писекѣ, Сихѣ и Осовѣки.—Остроленское дѣло.—Дѣйствія Графа Витгенштейна.—Бездѣйствіе воюющихъ войскъ..... 240

Г Л А В А XVII.

ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ВЪ АРМІЮ.

Отъѣздъ Императора Александра изъ Петербурга въ армію.—Пробываніе Его въ Мемель.—Смотръ Русской гвардіи.—Соединеніе гвардіи съ армією.—Пробытіе Императора въ главную квартиру.—Бартештейнскій договоръ.—Повелѣніе Россійскому Послу въ Вѣнѣ.—Операционный планъ, предложенный Императоромъ Александромъ Австріи.—Посредничество Австріи.—Отказъ Австріи приступить къ Бартештейнскому договору.—Угрозы Императора Александра Вѣнскому Двору.—Сношенія Императора съ Англією.—Дѣла съ Швецією.—Мѣры къ освобожденію Данцига отъ осады.—Дѣйствія Наполеона.—Предположеніе напасть на Маршала Нея.—Отъѣздъ Императора Александра изъ арміи 249

Г Л А В А XVIII.

ОСАДА И ПАДЕНІЕ ДАВЦИГА.

Число осадныхъ войскъ и гарнизона.—Начало осады.—Вылазки.—Трудная служба Русскихъ въ Данцигѣ.—Бомбардированіе.—Покореніе острова Гольма.—Продолженіе осады.—Отрядъ Графа Каменскаго.—Причины позднего прибытія его къ Данцигу.—Дѣйствія Графа Каменскаго.—Неудача Англійскаго фрегата на Вислѣ.—Переговоры о сдачѣ.—Поступокъ Князя Щербатова при подписаніи капитуляціи.—Его свиданіе съ Наполеономъ.—Рескриптъ Императора Александра Князю Щербатову.—Отплытіе Графа Каменскаго изъ подъ Данцига 279

Г Л А В А XIX.

ВЕСЕННІЙ ПОХОДЪ.

Расположеніе армій.—Намѣреніе Бенингсена къ нападенію на Маршала Нея.—Бой Дохтурова у Ломиттена.—Дѣло Князя

Багратиона съ Маршала Нея. — Безрешное отступление Нея. — Дѣло 26-го Мая. — Обвиненіе Сачена въ неудачу нападенія. — Судь надъ нимъ. — Дѣйствія Лестока и Графа Толстаго. — Сосредоточеніе Наполеоновои арміи. — Дѣла Князя Багратиона и Раевского на берегахъ Пассарги. — Отступление Русскихъ въ Гутштату и Гейльсбергу. — Соединеніе Графа Каменскаго съ арміею 293

Г Л А В А XX.

ГЕЙЛЬСБЕРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Расположеніе Русской арміи. — Авангардное дѣло Бороздина. — Прибытіе Князя Багратиона въ авангардъ. — Его бой съ Французами. — Атака Гейльсбергской позиціи Мюратомъ. — Нападеніе Наполеона. — Неудача его. — Причины бездѣйствія Беннигсена. — Последнее нападеніе Французовъ. — Потери. — Слова Императора Александра о Гейльсбергскомъ сраженіи. 307

Г Л А В А XXI.

ДВИЖЕНІЕ КЪ ФРИДЛАНДУ.

Дѣйствія Наполеона. — Распоряженія Беннигсена. — Отступление Русской арміи отъ Гейльсберга. — Колебаніе Беннигсена. — Кавалерійское дѣло въ Фридландъ. — Переправа части Русской арміи черезъ рѣку Алге. — Движеніе Французовъ 317

Г Л А В А XXII.

ФРИДЛАНДСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Дѣйствія Маршала Ланна. — Расположеніе Русской арміи. — Начало сраженія. — Прибытіе Наполеона на поле битвы. — Распоряженія Наполеона. — Приказаніе Беннигсена отступать. — Атака Наполеона. — Неудача Маршала Нея. — Рѣшительныя дѣйствія Французскаго Генерала Сенармона. — Пораженіе Князя Багратиона. — Дѣйствія Князя Горчакова. — Бой въ улицахъ Фридланда. — Разстройство Русской арміи. — Уроизъ воевавшихъ армій. — Отзывы иностранцевъ о Русскомъ войскѣ подъ Фридландомъ 326

Г Л А В А XXIII.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННЫХ ДѢЙСТВІЙ.

Отступление Русской арміи отъ Фридрианда. — Распоряженія Наполеона. — Дѣйствія Графа Каменскаго и Лестока. — Переправа Русской арміи за Эльманъ. — Дѣйствія отдѣльнаго корпуса Графа Толстаго. — Мнѣніе Беннигсена о Фридриандскомъ сраженіи . 340

Г Л А В А XXIV.

П Е Р Е М И Р І Е.

Представленіе Беннигсена о необходимости перемирія. — Письмо о томъ же Цизмера. — Тайный Совѣтникъ Поповъ. — Рескрипты ему Императора Александра. — Рескриптъ Беннигсену. — Полномочіе Князю Лобанову - Ростовскому. — Начало переговоровъ о перемирії. — Отправленіе Князя Лобанова-Ростовскаго во Французскую армію. — Его переговоры съ Маршаломъ Бертье. — Приѣздъ Дюрока къ Беннигсену. — Рескриптъ Императора Александра Беннигсену. — Перемиріе. — Донесеніе Князя Лобанова о свиданіи съ Наполеонъ. — Принятыя перемирія. — Сношенія Пруссаковъ съ Наполеонъ. . . 346

Г Л А В А XXV.

ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ.

Предложеніе Наполеона Императору Александру о свиданіи. — Приготовленія на Эльманъ. — Прибытіе Императора Александра къ Эльману. — Свиданіе съ Наполеонъ. — Приготовленія къ въѣзду Императора Александра въ Тильзитъ. — Встрѣча Его съ Наполеонъ. — Приѣздъ Короля Прусскаго въ Тильзитъ. — Образъ жизни въ Тильзитъ. — Переговоры. — Переписка Императора Александра съ Наполеонъ. — Содержаніе Тильзитскаго мира. — Достопримѣчательность подлиннаго Тильзитскаго трактата. — Обиѣнъ орденовъ. — Угощеніе Преображенскаго батальона. — Невозможность угостить Французскую гвардію. — Миръ

Наполеона съ Пруссією. — Спасеніе Пруссіи Императоромъ Александромъ	Стр. 363
---	-------------

ГЛАВА XXVI.

ДѢЙСТВІЯ ПОСЛѢ ТИЛЬЗИТСКАГО МИРА.

Манифестъ Императора Александра. — Призрѣніе вдовъ и сиротъ послѣ убитыхъ. — Милости равнымъ. — Увольненіе Бенни:сена отъ званія Главнокомандующаго. — Назначеніе на его мѣсто Графа Буксгевдена. — Распоряженія по арміи. — Мемельская коммиссія. — Распоряженія о плѣнныхъ. — Дѣла по Миллиціи. — Благодарность Донскому Войску. — Наказаніе Провіантскихъ и Коммиссаріатскихъ чиновниковъ.	393
---	-----

ГЛАВА XXVII.

Заключеніе.	402
---------------------	-----

КАРТЫ И ПЛАНЪ

къ

ОПИСАНІЮ ВОЙНЫ 1806 и 1807-го ГОДОВЪ.

	Стран.
1. Карта войны Наполеона съ Пруссією въ 1806-мъ году	20
2. Планъ сраженій при Іенѣ и Ауэрштетѣ	26
3. Карта преслѣдованія Пруссаковъ послѣ Іенскаго сраженія	32
4. Планъ дѣла при Сохочинѣ и Колозомбѣ	79
5. Планъ дѣла при Чарновѣ	33
6. Карта движеній войскъ передъ сраженіями при Пултускѣ и Голиминѣ	92
7. Планъ сраженія при Пултускѣ	104
8. Планъ сраженія при Голиминѣ	118
9. Планъ дѣла при Морунгенѣ	149
10. Планъ Янковской позиціи и дѣла при Бергфридѣ	161
11. Карта отступленія отъ Янкова 23, 24 и 25-го Января	168

12. Планъ дѣла при Гофъ	178
13. Планъ дѣла при Прейсишъ-Эйлау , 26-го Января	184
14. Первый планъ Прейспитъ-Эйлаускаго сра- женія	194
15. Второй планъ Эйлаускаго сраженія	201
16. Планъ дѣйствій подъ Давцигомъ	280
17. Карта дѣйствій съ 23-го по 28-е Мая	294
18. Планъ Гейльсбергской позиціи и авангард- наго дѣла 29-го Мая	307
19. Планъ Гейльсбергскаго сраженія	311
20. Карта военныхъ дѣйствій отъ Гейльсберга до Фридланда ,	317
21. Первый планъ Фридландскаго сраженія	327
22. Второй планъ Фридландскаго сраженія	332
23. Главная карта къ описанію второй войны Им- ператора Александра съ Наполеономъ .	

DC 229 M5

C.1

Opisanie vtoroi voyny imperato

Stanford University Libraries

3 6105 035 749 766

M5

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

FEB 2 1999
MAR 31 1999 - lu

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA

